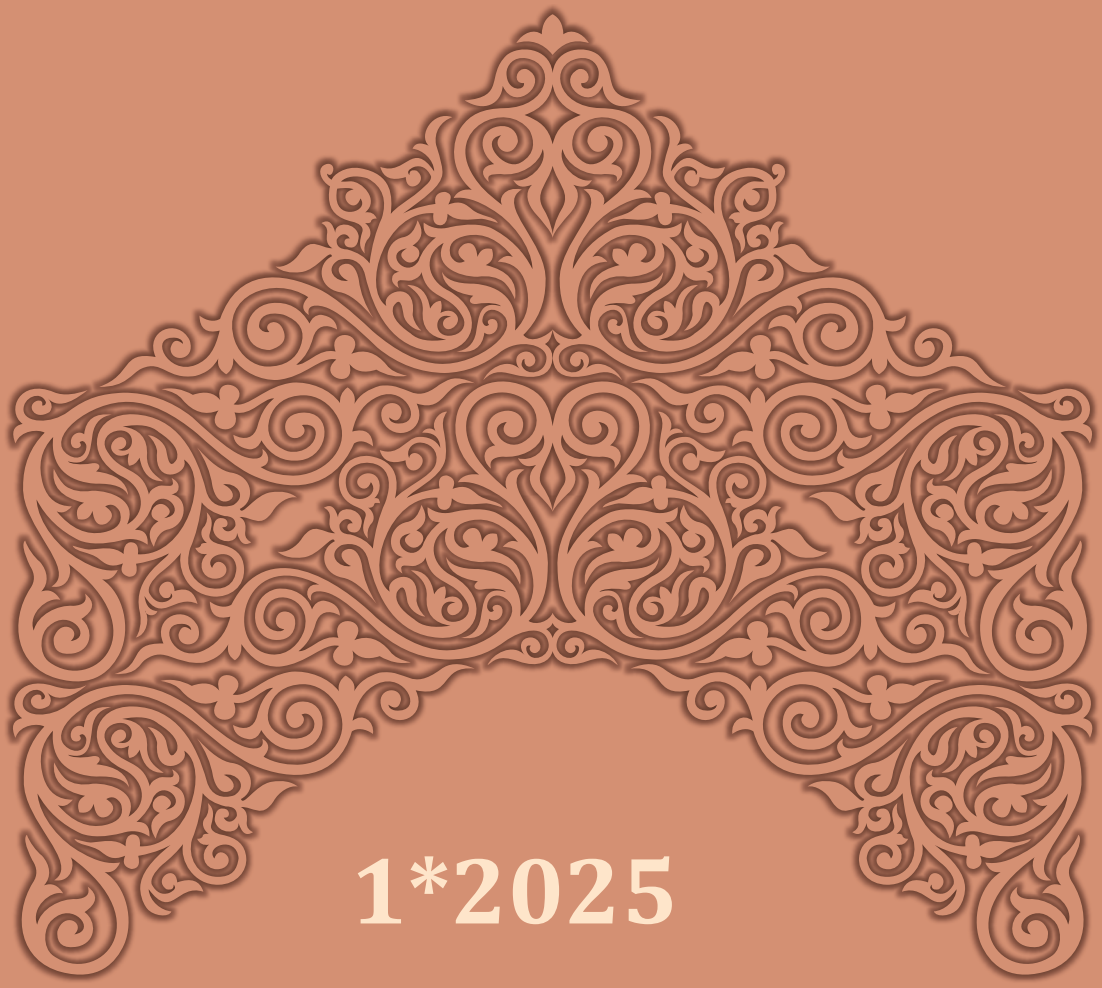
ISSN 2618-9623

Төбәк тарихы буенча журнал
Краеведческий журнал

Туган җир

Родной край



1*2025

Бөек Җиңүне якынлаштыручыларның барысына да мәңгелек дан!

1945-2025

Вечная слава всем приближавшим великую Победу!

Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр
җәмгыяте

ТУГАН ҖИР

Төбәк тарихы буенча журнал

1*2025

Казан – 2025

Всемирный конгресс татар
Общество татарских краеведов Республики Татарстан

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческий журнал

1*2025

Казань – 2025

УДК 908
ББК 26.89 (2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:
Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Баш мөхәррир урынбасары:
Альберт Әхмәтҗан улы Борһанов,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:
Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсум
Гатауллин Ринат
Гыйләҗев Искәндәр
Закиров Ринат
Измайлов Искәндәр
Зәйдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаил
Ситдиков Айрат
Тычинских Зәйтүнә
Фәхретдинов Раил
Хисамов Олег
Шәйдуллин Рафаил

Редакцион-нәшер итү төркеме
Җаваплы сәркатип:
Дәүләтшина Гөлнара Фәрикъ кызы
Web-редактор:
Ярхамов Илнур Ирнис улы
Корректор:
Хөсәинова Алина Җәмил кызы

Басманың адресы:
Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5
Электрон почта: monitoring_vkt@mail.ru
http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/
http://tugan-zhir.org
Татар төбәк тарихы буенча
кварталлык журнал
Татар һәм рус телләрендә

Главный редактор:
Дамир Мавлявеевич Исхаков,
доктор исторических наук

Заместитель главного редактора:
Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:
Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Гатауллин Ринат
Гилязов Искандер
Закиров Ринат
Измайлов Искандер
Зайдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаиль
Ситдиков Айрат
Тычинских Зайтуна
Фахрутдинов Раиль
Хисамов Олег
Шайдуллин Рафаиль

Редакционно-издательская группа
Ответственный секретарь:
Давлетшина Гульнара Фариковна
Web-редактор:
Ярхамов Ильнур Ирнисович
Корректор:
Хусаинова Алина Ямилевна

Адрес издания:
г. Казань, ул. Карла Маркса, 38/5
Электронная почта: monitoring_vkt@mail.ru
http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/
http://tugan-zhir.org
Ежеквартальный журнал
по татарскому краеведению
На татарском и русском языках

ISSN 2618-9623

Туган җир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. №1. Казан: Бөтендөнья татар конгрессы. 2025.

Эчтәлек

1941–1945 еллардагы Бөек Ватан сугышы вакытында СССРның зур этник төркемнәр вәкилләренең югалтулар саны. 10

Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни-методологик яклары

Д.М. Исхаков.
Офык артында: татарларның киләчәгә турында уйланулар. 11

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

Л.И. Саттарова.
«Покровский альбомы» шамаильләрендә Айя София мәчете: сурәтләрнең чыганагы турында. 21

Э.Г. Сәйфетдинова.
Гарәп-фарсы елъязмалары буенча Алтын Урдадагы сәүдә. 30

З.Т. Шәрипова.
Себер татарларының җеназа һәм мемориаль гореф-гадәтләре, йолалары һәм ышанулары. 35

Фәнни-популяр язмаларда төбәк тарихы

Д.Н. Таҗи.
Әлмәт авылы мәхәлләләрендә мәчетләр һәм имамнар (*Дәвамы*). 47

Р.А. Бушков.
Беренче сый (*Дәвамы*). 61

Р.В. Шәйдуллин.
Стенадагы фотосүрәт. *Очкычта укчы-радист булып хезмәт иткән М.З. Сабировның геройларча һәлак булуына 80 ел.* 74

Х.М. Аймалетдин, Ф.Ә. Бәйрәмова-Аймал.
М.Г. Худяков әсәрләрендә Урта Идел халыкларының тарихи-мәдәни мирасы. 83

Р.С. Котомова.
Тубыл мәчете – мөселман архитектурасы һәйкәле. 91

Р.Г. Зарипов.
Хәрби разведка генералы. 95

М.Ш. Раянов.
Сугыштан соңгы ач еллар һәм гади авыл тормышы. 100

Мирасыбызның төбәк тарихына кагылышлысы

Л.Х. Мөхәммәтҗанова.
«Салсал» дастаны – татарларның рухи ядкәре. 106
Салсал Батыр (Габдулла Исмәгыйлев варианты). 116
Р.С. Хамидов.
Бабабызның дәфтәре. 129

Төбәк тарихына караган тарихи чыганаклар

Бер тарихи риваять. 143

Ирек мәйданы: бәхәс клубы

Д. Мөхетдиновның «Юллар һәм илләр: Көнчыгыш цивилизацияләре тарихи динамикада» исемле II Халыкара фәнни конференциядә чыгышы. 145
Дамир Мөхетдинов белән әңгәмә. 151
Е. Холмогоров.
Ни өчен радикаль мөфти славяннарга һәм русларга каршы тарихи сугыш игълан итте? 166

Шәхесләребез

А.Ә. Борһанов.
Хакыйкатьне эзләү. 175
Р.Ф. Гатауллин.
Бүгенеге Башкортостанда бер татартелле башкорт язмышы. 185

Татар рухы

Р.Б. Бәдертдинов.
Татар язмышы аркылы Кузбасс. 195
Р.Ф. Гатауллин.
Фәлсәфи-социологик этюдлар. 200

Төбәк тарихына караган хезмәтләр турында мәгълүмат. Рецензияләр

Яңа китап. 205

Милли ашлар, сәламәтлекне саклау юллары

Ф.Х. Захарова.
Халык медицинасы. 206

Юбилярлар турында сүз

Д.Н. Маслюженко.
Гаяз Хәмит улы Самигуловның 60 яшьлек юбилее уңаеннан. 212
И.И. Бойко.
Этнолог (*Иванов Виталий Петровичның юбилее уңаеннан*). 219
Н.Ә. Гыйззәтуллина.
Менә шундый җитәкче... 228
Г.З. Үтәмышева.
Данлыклы Үтәмышевлар нәселеннән (*И.Р. Үтәмышевның юбилее уңаеннан*). 232
М.К. Авзалова.
Юбилярга дан! 237

Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар. Хатлар һәм кайтавазлар

Ә.Г. Мөхәммәтҗанова.
Мөгаллимлек – мәңгелек һөнәр. 240
З.Ә. Тычинских.
«Себер татарлары милли мәдәни автономиясе» Тубыл шәһәр иҗтимагый оешмасы отчеты. 242
Хроника. 245

Авторлар буенча белешмә

СОДЕРЖАНИЕ

Потери представителей крупных этносов СССР в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. 10

Научно-методологические аспекты изучения национальной истории и краеведения

Д.М. Исхаков.
Там, за горизонтом: публицистические размышления о будущем татар. 11

Научные публикации по краеведению

Л.И. Саттарова.
Мечеть Айя София на шамаилях «альбома Покровского»: к вопросу об источнике изображений. 21

Э.Г. Сайфетдинова.
Торговля в Золотой Орде по данным арабо-персидских летописей. 30

З.Т. Шарипова.
Похоронно-поминальные обычаи, обряды и поверья сибирских татар. 39

Краеведение в научно-популярных публикациях

Д.Н. Тазиев.
Мечети и имамы в махаллях села Альметьевск (*Продолжение*). 47

Р.А. Бушков.
Первейшее угощение (*Продолжение*). 61

Р.В. Шайдуллин.
Фото на стене. *К 80-летию героической гибели воздушного стрелка-радиста М.З. Сабирова*. 74

Х.М. Аймалетдин, Ф.А. Байрамова-Аймал.
Историко-культурное наследие народов Среднего Поволжья в трудах М.Г. Худякова. 83

Р.С. Кутумова.
Тобольская мечеть – памятник мусульманского зодчества. 91

Р.Г. Зарипов.
Генерал военной разведки. 95

М.Ш. Раянов.
Голодные послевоенные годы и жизнь деревни. 100

Наше историко-краеведческое наследие

Л.Х. Мухаметзянова.
Эпос «Салсал» является духовным памятником татар. 106
Салсал Батыр (*версия Габдуллы Исмагилова*). 116

А.Г. Хамидов.
Тетрадь нашего деда. 129

Исторические источники по краеведению

Одно историческое предание. 143

Площадь свободы: дискуссионный клуб

Выступление Д. Мухетдинова на II Международной научной конференции «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике». 145
Интервью с Дамиром Мухетдиновым. 151

Е. Холмогоров.
Зачем радикальный муфтий объявил историческую войну славянам и русским. 166

Известные личности

А.А. Бурханов.
В поисках истины. 175

Р.Ф. Гатауллин.
О судьбе одного татароязычного башкира в современном Башкортостане. 185

Татарский дух

Р.Б. Бадертдинов.
Кузбасс сквозь татарскую судьбу. 195

Р.Ф. Гатауллин.
Философско-социологические этюды. 200

Информация о краеведческих трудах. Рецензии

Новая книга. 205

Национальная кухня, пути сохранения здоровья

Ф.Х. Захарова.
Народная медицина. 206

Слово о юбилярах

Д.Н. Маслюженко.
К 60-летию Гаяза Хамитовича Самигулова. 212
И.И. Бойко.
Этнолог (*к юбилею Иванова Виталия Петровича*). 219
Н.А. Гиззатуллина.
Вот такой руководитель... 228
Г.З. Утямышева.
Из славного рода Утямышевых (*по случаю юбилея И.Р. Утямышева*). ...232
М.К. Авзалова.
Юбиляру слава! 237

Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики

А.Г. Мухаметзянова.
Педагог – вечная профессия. 240
З.А. Тычинских.
Отчет Тобольской городской общественной организации
«Национально-культурная автономия сибирских татар». 242
Хроника. 245

Сведения об авторах

«Бөек Җиңүнең
80 еллыгы
һәм Тынычлык елы»

«Год 80-летия
Великой Победы и Мира»

ПОТЕРИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРУПНЫХ ЭТНОСОВ СССР В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ[1]

№	Этносы	Численность по переписи 1939 г., в тыс.чел.	Потери в войне, в тыс.чел.[2]	Доля потерь в общей численности данного этноса, %
1	Русские	99591,5	5756,0	5,7
2	Украинцы	28111,0	1377,4	4,8
3	Белорусы	5275,4	252,9	4,8
4	Узбеки	4845,1	117,9	2,4
5	Татары	4313,5	187,7	4,3
6	Казахи	3100,9	125,5	4
7	Евреи	3028,5	142,5	4,7
8	Азербайджанцы	2275,7	58,4	2,5
9	Грузины	2249,6	79,5	3,5
10	Армяне	2152,9	83,7	3,9
11	Мордва	1456,5	63,3	4,3
12	Чуваши	1369,6	63,3	4,6
13	Башкиры	843,6	31,7	3,7
14	Поляки	630,1	10,1	1,6
15	Удмурты	606,3	23,2	3,8
16	Чеченцы и ингуши	500,1	2,3	0,4
17	Марийцы	481,6	20,9	4,3
18	Коми (пермяки и зыряне)	422,3	11,6	2,7
19	Молдоване	260,4	53,6	20,5
20	Якуты	242,1	37,9	15,6

[1] По данным М.В. Филимошкина составлено Д.М. Исхаковым.

[2] Отсутствуют данные по немцам (числ. в 1939 г. – 1427,2 тыс.).

МИЛЛИ ҺӘМ ТӨБӘК ТАРИХЫН ӨЙРӘНҮНЕҢ ФӘННИ-МЕТОДОЛОГИК ЯКЛАРЫ

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

Д.М. Исхаков

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ: ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ ТАТАР

В силу ряда обстоятельств, татарскому обществу настало пора серьёзно задуматься о своём будущем – как о близком, так и более отдаленном. Первая попытка такого рода, связанная с подготовкой «Стратегии развития татарской нации», как известно, не увенчалась успехом. Но потребность в прогностическом, концептуального характера документе, никуда не исчезла, о чём представители татарской интеллектуальной элиты время от времени напоминают.

Конечно, современная российская действительность не слишком располагает к глубоким размышлением о будущем. У нас не принято заглядывать далеко вперёд, этим занимаются больше англо-американцы, китайцы и индусы, а также евреи, но никак не татары. Тем не менее, я убеждён, что нам тоже следует выйти из охватившего наше сообщество летаргического сна и сосредоточиться на важнейшей для судеб нации теме о будущем. Понимаю всю ограниченность наших интеллектуальных сил: у нас практически нет сколько-нибудь сильных философов, социологов, политологов и пр., и пр. Если кто и был, те сейчас далече... Несмотря на эту весьма пессимистическую констатацию, полагаю, что в татарском мире все же имеется тонкий слой лиц, способных размышлять. Именно исходя из этого обстоятельства я и решил взяться за данную весьма непростую тему в расчёте на то, что может удастся начать дискуссию вокруг обширной проблемы будущего татарского сообщества.

«Если татары будут молчаливо взирать на происходящее, судьба их окажется незавидной…»

Исходное положение татар.

Чтобы задуматься о будущем, надо естественно вначале обсудить нынешнее положение татарского мира. С сожалением констатирую: фундаментальных аналитических работ на этот счёт у нас нет. А что есть? Да редкие публикации предварительного характера, основанные больше на личных наблюдениях и впечатлениях, нежели на глубоких научных разработках. Из такого рода публикаций моё внимание в последнее время привлекла статья главного редактора электронного издания Интертат Р. Латыпова (она была переведена и опубликована на русском языке на «Миллиард. Татар» 8 августа 2024 г.). Её автор, безусловно являющийся мыслящим человеком, попытался бросить общий взгляд на проблему нынешнего состояния татар. Считаю, что надо пристальнее всмотреться на главные выводы этого автора. А они следующие: сообщество татар консервативно, дух реформаторства его представителями утерян, наша интеллигенция живёт прошлым, к тому же в ведущем звене она сильно состарилась, но молодёжи старшее поколение ходу не даёт. Везде у нас провалы: национальное образование практически исчезло, в искусстве более или менее живы лишь наши театр и эстрада, а из средств массовой информации только татарское радио выглядит нормально. В академической науке есть определённые успехи в области языкознания (ИЯЛИ) – словари и пр., но о других сферах гуманитарной науки Р. Латыпов речи не ведет, поэтому и не известно, что он вообще думает об иных сегментах нашей гуманитарной науки. А там вообще-то успехи есть, например, в разработке национальной истории. Доволен рассматриваемый автор, как я понял, состоянием ислама в республике – ислам в Татарстане, говорит он, бурно развивается, молодёжь всё более втягивается в орбиту влияния исламских институтов… Ну и есть ещё, по мнению Р.Латыпова, некоторое движение в национальной литературе, куда приходят молодые писатели и поэты. Хотя и тут, как он пишет, особых открытий нет.

Вот и всё о нашем, так сказать, этнонациональном настоящем. Оно конечно у Р. Латыпова дано очень неполно, но всё же…

Ещё раз повторю, основные тезисы Р. Латыпова: татарское общество идёт сейчас по пути консервации, сохранения того, что имеется, движения вперёд нет, реформаторство отсутствует. И вообще, как он думает, татары боятся новшеств, живут цепляясь за всё старое. Совсем худо дело с нашими интеллектуальными силами – их не просто катастрофически мало, у нас вообще почти некому задуматься о будущем. К тому же и на татарском языке представители этой группы в большинстве своём не говорят... Короче, татарам похвастать нечем – вот общий вердикт этого ответственного работника республиканского уровня, отвечающего за ин-

формационные дела. И он констатировал в общем-то хорошо известную, далеко не радужную картину современного состояния татар.

Стойте, а ведь нынешние татарстанские политики говорят совсем иное – они постоянно сообщают о наших многочисленных «прорывах» и «успехах» (в экономике, в социальных, технологических, информационно-цифровых сферах и т. д.). Кому же верить? Может быть разность оценок связана просто с тем, что состояние сфер, имеющих отношение к национальному бытию, мало зависит (или вообще не зависит) от социально-экономических, технологических и информационных достижений? Вопрос не простой, однако миновать его невозможно. Но прежде чем заняться им, следует существенно углубить рассмотренный выше, по большому счёту сугубо журналистский, взгляд Р. Латыпова. Он то ведь только прошёлся по верхушке сонмы проблем, с которыми столкнулись и сталкиваются сейчас татары. На самом деле заглядывать надо значительно глубже. Если, конечно, мы хотим по-настоящему разобраться с тем, что произошло и происходит с татарами. Попробуем поразмышлять.

Не мы одни думаем о состоянии российского общества ведь татары, в своём большинстве, как все мы знаем, есть всего лишь его часть. И что? А то, что ряд либеральных и не очень российских авторов (многие из них сейчас сидят на Западе), в стремлении понять нынешнее положение россиян углубились вплоть до времён Ивана IV, иногда ещё дальше. Почему? Да потому, что выяснилось – для понимания подлинных истоков современных российских реалий анализа лишь советского и нескольких этапов постсоветской истории оказалась явно недостаточно, всё лежит значительно глубже и имеет гораздо более сложный характер, нежели предполагалось до недавнего времени. Поэтому, относительно татар тоже надо бы поискать глубинные причины накопившихся у них проблем.

Начать надо с советских времён, ибо многие из нас, включая и действующих политиков Татарстана, а также современных наших интеллектуалов, родом оттуда. А когда начинаешь углубляться в это вроде бы совсем недавнее прошлое, сразу выясняется – кроме пары-тройки книг по этому времени, у нас хороших исследований нет. Да и то, что имеется, это больше об экономическом, социальном развитии ТАССР, но никак не об изменениях татарского общества, человека того времени, модернизации его социальной психологии, ментальности и пр. Не видно и специальных работ о культурно-языковой трансформации татар в XX столетии. А ведь изменения во всех сферах были колоссальные. Тут я и сам могу быть экспертом, как-никак за долгую жизнь полевого этнографа объездил более полтысячи татарских селений по всей стране, разговаривал с сотнями стариков, да и сам являлся, так сказать непосредственным наблюдателем

нашей советской жизни 1960–1980-х гг. Правда, мне достался относительно хороший период «развитого социализма». А до того ведь имелись очень мрачные этапы жизни советских татар, о чём я очень хорошо осведомлён в том числе и из статей краеведов, писавших об этом в редактируемый мною журнал «Туган жир. Родной край». Почитаете, убедитесь сами. Пока скажу обобщённо: советский период был для татар весьма неоднозначным этапом, тут, кроме светлых его времен – а они безусловно были – имелись и самые мрачные годы (войны, репрессии, голод, разруха, а также многое иное). Советская действительность татар должна бы уже получить общую оценку, тем более, как я уже сказал, мы родом оттуда. Но нет, такая оценка отсутствует.

До сих пор толком не писали о том, что нашему народу – крупнейшей после русских в РФ этнической общности, имеющей богатейшую историю, уникальную многовековую культуру, признанную как в тюркском, так и мусульманском мире – многие века пришлось жить в условиях имперского бытия (замечу, что СССР тоже являлся разновидностью империи), когда создание национальной культуры, характерной для всех современных обществ, требовало от нашего народа непомерных усилий, далеко не всегда заканчиваясь успешно. Вспомним только наше национальное образование – с чего оно начиналось, как развивалось в XX в. и куда сейчас пришло…

Перед выбором дальнейшего пути сегодня стоит всё российское общество. Имею в виду не только и не столько геополитический аспект (Запад мы или Восток и т. д.), а внутреннюю динамику нашего общества, трансформацию политической жизни и социального бытия в России. Между тем, способному размышлять индивиду ясно, что в ядре всех российских проблем политического плана в конечном счёте окажется одна, но главная – как государство и общество выстраивать. Это может быть унитарное, национальное русское государство или разновидность федеративного государства. В последнем случае есть развилка – будет ли это федерацией народов, объединённых в республики, иного рода этнические субъекты, или страна перейдет к безэтничным «землям» (штатам, областям, краям и пр.). Не вполне исчез и вариант возвращения России к имперскому строю, до 1917 г., кстати, бывшему государством с весьма сложным устройством (внутренние княжества, зависимые ханства и т. д.).

Почему я об этом всём пишу? Да потому, что татарам, коих в стране менее 4%, придётся жить в тех политических рамках, которые будут создаваться этническим большинством, а в обозримом будущем – это русские. То есть, придётся приспосабливаться под выработанные данным большинством условия.

Вот тут пора вспомнить один непреложный исторический факт, о котором часто забывают: русские, являвшиеся скрепом (государствообразующий народ, как сейчас закреплено в Конституции!) Российской империи и империи Советской, именно из-за своего положения каркасного народа, так и не смогли стать нацией в европейском смысле, хотя И. Сталин и пытался этого добиться начиная с 1930–1940-х гг., но не успел… А без превращения русских – этнического большинства в стране – в современную нацию, создать нормальное буржуазное общество у нас не получится. Это понимают многие действующие российские политики, поэтому русское большинство скорее всего пойдёт по пути нового витка нациестроительства. Этот процесс уже запущен. При таком движении, как это было в современных многоэтничных странах, неизбежны явная или скрытая ассимиляция всяких там «инородцев». И татарам придётся в этом наиболее вероятном случае жить в таких рамках. Если они будут молчаливо взирать на происходящее, судьба их окажется незавидной... Как мы понимаем, тут даже существование «своей» республики не панацея от ассимиляции, хотя при её наличии ряд вопросов этнического выживания все же решается полегче.

Наконец, вопреки нынешним ограничениям и всяким торможениям выхода России, его народонаселения во внешней мир, нас ожидают, и в достаточно недалёкое время, огромные технологические и сопряжённые с ними иные изменения, в основе которых – переход в цифровое информационное общество. А там жизнь окажется сильно отличной от нынешней – громадные массы трудового народа окажутся не у дел, заменённые роботами, информационными технологиями. Даже языковые и культурные реалии могут претерпеть кардинальные изменения из-за внедрения «цифры» повсюду, даже в культурно-языковых сферах. Например, через обеспечение прямого перевода разговорной речи и текстов с языка на язык, появления совершенно иных технологий культуропроизводства (снимают же умельцы уже сегодня целые фильмы на телефон!). В таких условиях творческий процесс, да и весь жизненный уклад, претерпят серьёзнейшие изменения. Они коснутся и политической сферы – может случиться «прямая» демократия, хотя, возможно и цифровое рабство, вопреки всему усилится управление глобальными вопросами на мировом уровне и т. д. К тому же в не столь отдалённом будущем уже случившийся выход в космос наверняка приведёт к началу освоения иных планет. Конечно, это последнее произойдёт не буквально завтра, но помнить о таких грядущих изменениях нужно обязательно. Там, в этом недалёком будущем, придётся жить нашим потомкам и от того, как мы сегодня выстроимся, зависит и их дальнейшая судьба. Задумаемся обо всем этом…

Беглый взгляд на татарский мир с исторической ретроспективы.

Теперь нам пора перейти к анализу желаемого и возможного (что, как вы понимаете, ни одно и то же) будущего татарского сообщества.

В начале немного истории. Можно считать доказанным, что татары, как отдельный народ, сложились в Золотой Орде/Улусе Джучи. Наши этнические корни там, хотя глубинные истоки татар и их культуры уходят гораздо глубже в толщу истории. Но сегодня речь не об этом, а о другом. О чём же? А о том, что в Золотой Орде татары являлись правящим народом – сословием, организованным по военному (вплоть до 10, 50, 100, 1000, 10 000 воинов…), но на клановых основаниях. Причём у этого народа – воинского сословия, всегда существовало политическое ядро, известное как «Орда»/«Большая Орда» (Олуг Урда)/Золотая Орда, что не означает собрания всех наших сородичей в одном регионе (таковые происходили только изредка при больших курултаях). Наоборот, татары были в обычной жизни рассредоточены по разным регионам империи, контролируя там сбор налогов, порядок и пр. Отсюда выражение «Крымский тумен» или 8 племен в Хорезме в XIV в. и т. д. В Булгаре тоже «сидели» разделённые по кланам татары. То есть, распыленное проживание татар, характерное для нашего времени, для них не есть новость, как впрочем и нахождение в составе элит. Но вот эта последняя, а именно, принадлежность к элите общества, после присоединения татарских государств к Московскому государству закончилась, правда, не сразу, а спустя примерно век. В итоге в XVIII в. татары оказались без выраженного слоя элиты, бывшие князья и мурзы опустились чуть ли не до уровня крестьянства. Но неуклонные изменения в татарском обществе привели к тому, что взамен князей и мурз появились купцы и предприниматели, сформировался значительный слой имамов, объединённых Оренбургским муфтиатом. Из-за того, что торговые операции татарских купцов с народами Средней Азии и Казахстана постепенно усилились, особенно с XVIII в., у них началась образовываться торговая буржуазия, рядом с которой рос и предпринимательский класс (хозяева всяких мануфактур, заводов и т. д.). Закончились два века развития (XVIII–XIX вв.) тем, что татары превратились в несколько своеобразную буржуазную нацию (не будем забывать, существовало ещё многочисленное крестьянство, имевшее в собственности земли, хотя и не очень обширные, а также другое имущество). С ростом капитализма у татар усилился дух предпринимательства, произошла реформация ислама и возник политический ислам под руководством джадидов и их союзников.

Короче, к 1917 г., несмотря на монархический строй в России, татарам удалось сильно модернизироваться, более того, в отличие от «имперских» русских, у татар появился целый ряд признаков современной нации. Дальнейшее доделала советская власть, проведшая ускоренную, хотя и жестокую, индустриализацию, которой сопутствовала бурная урбанизация татар, а также культурная революция, приведшая к коренному слому прежней традиционной во многом ещё татарской жизни. Но эти преобразования, проведённые в условиях диктатуры И. Сталина, прошли при массовом терроре, когда старый слой татарской интеллектуальной элиты практически полностью был уничтожен. Войны, голод, разруха оказали сильнейшее влияние на советизированных наших сородичей, постепенно превратившихся в значительной мере в городское население в первом поколении. Попутно ислам был объявлен враждебной силой, прежнее культурное наследие, пронизанное им, оказалось отрезанным (в том числе из-за смены алфавита) и пришлось срочно создавать новую, безрелигиозную массовую культуру, основанную на советских формах и образцах. Политическая жизнь, базировавшаяся на коммунистических, классовых постулатах, на господстве партноменклатуры, на многие десятилетия стала единственно возможной. А уж татарстанская советская политэлита, не смеющая выходить за пределы крайне узкого «автономного» кругозора, оказалась вообще очень зажатой и пугливой, а также безинициативной (основания для этого у неё, конечно, были…).

Несмотря на всё это, при Советах происходило медленное, но неуклонное становление татарской советской нации, пришедшей взамен до конца не раскрывшейся нации буржуазной. Она была безрелигиозной, основанной почти полностью на новой культуре, без сколько-нибудь политических амбиций (горизонт – автономная республика и не смей более даже думать!). Однако, вопреки всему, постепенно накапливались изменения татарского общества: сложился слой горожан, вырос уровень образования, оформилась новая массовая интеллигенция, возвращалось культурное наследие, которое обрабатывалось всё более системно, возникло новое явление – «мирасизм», то есть, стремление собрать весь фольклор, содержавший подлинную идентичность, идущую из глубин истории. Закончилось это тем, что забытое на время прошлое народа, целостность культурного наследия были к началу 1980-х годов восстановлены. В итоге произошёл рост национального самосознания татарских масс, в особых условиях горбачёвской Перестройки приведший к мощному подъёму национального движения, подтолкнувшего политическую элиту (а она была полностью коммунистической) республики к решительным действиям по обретению суверенитета. Таким образом, в

1990-х годах у нас родилась новая республика, «субъект международного права». А нация, ещё в целом оставаясь советской, постепенно начала буржуазироваться, менять свои советские культурные ценности на иные, более соответствовавшие новым реалиям. Индивиды тоже переходили к буржуазности. Правда, основные богатства достались узкому кругу бывших партийно-советских работников, но никак не народу, это да.

Однако эпоха социальной эйфории длилась недолго – наступили 2000-е года, когда в России усилилась централизация власти, произошла ликвидация политического плюрализма и элементов нарождающейся демократии. Татарское общество вначале вернулось к прежнему своему бытию, весьма схожую с состоянием «автономной» нации, а затем опустилось еще ниже – до уровня постепенного растворения в русском мире с утерей родного языка и прежних культурных достижений. Одним из весьма показательных элементов происшедших изменений, кроме потери национальной школы, оказалась ликвидация преподавания в общеобразовательной школе целостной истории татарского народа, которую сейчас хотят заменить простым краеведением, что не может не ударить по национальному самосознанию.

Постсоветская татарская нация и судьба татарской советской базовой личности.

О том, где татары в постсоветский период оказались, я задумываюсь часто, да и не один я, ответа на этот вопрос ищут сейчас и другие склонные к размышлениям о судьбе нашей нации сородичи. Однако, вследствие многоаспектности этой проблемы её в полной мере раскрыть трудно. Сам я пришёл к выводу, что для начала следует нащупать некую ядровую, инвариантную часть данной проблематики. Похоже, она находится в сфере происшедшей в XX в. глубокой трансформации татар, связанной с переходом от буржуазной к советской национальной общности, сменённой затем в ходе постсоветских преобразований на обратное перевоплощение, имеющее отношение к новому обуржуазиванию народа. Сами понимаете, такое переформатирование общества за достаточно короткий по историческим меркам период не может быть лёгким процессом. Когда начинаешь думать об этом, на ум может прийти такое весьма упрощенное объяснение происшедших изменений: что мол тут усложнять, бывшая партийно-советская номенклатура сказочно обогатилась, обуржуазилась, а народ, не получивший практически ничего из громадного советского наследия, превратился в пролетариат (включая и крестьян) – вот вам и буржуазное общество!

Не кажется ли вам, уважаемые читатели, что такое объяснение будет слишком простым? Хорошо известные нам современные европейские

общества складывались ведь столетиями, а мы думали получить эдакую развитую буржуазность очень быстро… Такое вряд ли было возможно, особенно после наших длительных экспериментов по строительству социализма (почти коммунизма!). Поэтому и обратное перевоплощение явно не может быть быстрым и безболезненным, тем более российское общество успело потерять едва проклюнувшиеся элементы демократии и плюрализма, неизменные составные «нормального» капитализма современного типа. Не забудьте также – экономические реалии у нас весьма своеобразные, ибо мы остаёмся сырьевой страной, сильно сползшей к огосударствлению экономики. Подобное не может вести к современному буржуазному обществу, тут проглядывают черты чуть ли не древнейшего, архаичного восточного типа производства. Соответственно и политическая надстройка, как говорят татары, по ведру и крышка…

Похоже, что татары вместе со всем российским обществом зависли в некой исторической мгле, застывшем хроносе, и мы не можем двинуться ни туда, ни сюда. В итоге, когда начинаешь всматриваться в современное татарское сообщество, силясь понять происходящее в нём, возникает стойкое впечатление, что оно вернулось куда-то в далекое прошлое, возможно, к XVIII в… Почему возникает такое ощущение? Да потому, что как в те времена у нас выстраиваются муфтияты, формируется корпорация имамов, активно формируется (как в XVIII–XIX вв.) слой торговцев и предпринимателей, из многочисленного отряда татарских чиновников практически сложился слой служилых татар и т. д. Всё как при Екатерине II или ещё глубже... Есть, правда, одно существенное отличие с тех давних пор – это прямое участие татарских чиновников в политической жизни, чего не было (и не могло быть) в те давние времена. Это конечно наследие советского прошлого с его былой «коренизацией» кадров.

Раз вопрос ставится так, смею сделать одно историческое наблюдение – из нашего прошлого вытекает, что для превращения татар из первоначального состояния обуржуазивания, имевшего место в XVIII в., в настоящую (хотя и со многими нюансами) буржуазную нацию, понадобилось не меньше века, срок не маленький. А мы то хотели в начальные этапы постсоветского периода быстренько перебраться в развитую по европейски буржуазность. Ан нет, забыли главное – всё определяется базовой личностью, носительницей психотипа большинства. Вот этот глубинный наш народ, как показал исторический опыт, к новой жизни был вообще не пригоден, об него разбились существовавшие надежды быстрого перехода к демократии и «нормальному» капитализму. Вместо них мы получили причудливую смесь остатков совка, невесть откуда взявшегося кондового традиционализма (кадимизм отдыхает!) и како-

го-то дикого капитализма. Какой тут, к чёрту, джадизизм и создаваемая им буржуазность современного типа! Тут пахнет Средневековьем…

И сегодня никто не скажет, надолго ли у нас такое состояние. Внутреннее ощущение – быстрых изменений ожидать не стоит, если конечно не будет мощного толчка извне и не удастся самим нащупать что-то новое…

Видимо, учитывая вот это и приоделись бывшие наши радикалы в мусульманские штаны и хиджабы – консервация тоже временно позволяет самосохраниться. Вопрос: мы что, обречены повторно пройти тот путь, который был в XVIII–XIX вв. уже пройден предками? Учитывая, что при Советах наше общество ушло не туда и вернулось, сделав временную петлю, обратно на исходные рубежи, вопрос не кажется праздным. Тем не менее, возможны и иные пути в будущее, так как вектор развития татарского сообщества, как и в целом российского, не кажется однонаправленным. Но как его определить, если у нас нет серьёзных исследований татарского общества, его современного состояния? Остаётся одно – заглянуть внутрь себя и в наше коллективное бессознательное, то есть помедитировать как говорят индусы на собственном пупке. Дело, скажу я вам, во-многом неблагодарное, ибо существует высокая вероятность ухода в мир единичного ratio. Но, так как иного пути просто нет, придётся рискнуть в надежде, что появятся ещё желающие поразмышлять по предлагаемому направлению, осветив его, так сказать, с разных ракурсов. Тогда налёт субъективности с дискутируемой тематики удалось бы снять хотя бы частично.

(Продолжение следует)

Л.И. Саттарова

МЕЧЕТЬ АЙЯ СОФИЯ НА ШАМАИЛЯХ «АЛЬБОМА ПОКРОВСКОГО»: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Аннотация. *Виды Мекки и Медины, городов и достопримечательностей мусульманского мира, были популярным мотивом татарских шамаилей конца XIX – начала XX вв. В собрании Национального музея Республики Татарстан хранится несколько шамаилей с изображением мечети Айя София Джами в Стамбуле. Автор ставит вопрос об источнике данных изображений обращаясь к литографированным листам, изданным в 1880 – 1900-х гг. в стамбульской типографии, которой руководил рисовальщик Мехмет Хулуси.*

Ключевые слова: *Стамбул, Айя София, мечеть, фотография, литография, шамаиль, коллекция, Национальный музей Республики Татарстан, И.М. Покровский, Мехмет Хулуси Эфенди.*

Национальный музей Республики Татарстан (далее – НМ РТ) обладает большим собранием шамаилей, которое включает более сотни печатных «таблиц», выпущенных казанскими типографиями в конце XIX – начале XX вв. Коллекция сравнима с собраниями Научной библиотеки Казанского университета и Фонда Марджани[1] и значительно дополняет их. Для истории этой коллекции важны поступления, которые музей получил благодаря Н.Ф. Катанову ещё в 1920-е гг.; некоторые из них были описаны и опубликованы учёным. Ядром коллекции стали 70 таблиц альбома, поступившего в музей от профессора И.М. Покровского.

Иван Михайлович Покровский был замечательной личностью: до 1918 г. он занимал должность ординарного профессора кафедры истории Русской церкви Казанской духовной академии. После революции он воз-

[1] В собрании Фонда Марджани (Москва) хранится еще один альбом литографий, выпущенных казанскими издательствами. Он происходит из собрания театрального художника П.Т. Сперанского. Альбом содержит ряд шамаилей, имеющихся также в рассматриваемом «альбоме Покровского». См. [Татарский шамаиль: 2009].

главил Комиссию по охране архивных фондов и музейных памятников Казани и Казанской губернии, а также заведовал историко-культурной и бытовой секцией Казанского губернского архива; в 1922–1930-е гг. заведовал объединённой библиотекой Татарского ЦИКа, Совнаркома и Госплана. Фактически он был первым организатором и хранителем Национального архива Татарстана и других крупных архивов республики [Троепольская: 2015].

По легенде, альбом шамаилей был приобретён владельцем в книжном магазине Хусаиновых в Казани. Возможно, вклеенные в него 70 хромолитографий были типографскими образцами, или цензорскими экземплярами. Альбом формата 53×38 см имеет переплет из ледерина коричневого цвета. Профессор И.М. Покровский, приобретя раритетный альбом, поставил свою печать на обратной стороне каждой литографии: «Из библиотеки И.М. Покровского». В феврале 1941 г. профессор, понимая историко-художественную ценность данных литографий, решил передать альбом в Центральный музей Татарской Республики (ныне – НМ РТ). На обороте обложки даритель оставил собственноручную надпись: «Центральному Музею Краеведения Татарской А.С.С. Республики от краеведа-любителя кружковца Покровского Ивана Михайловича 16/II.1941 г.». Собрание шамаилей, в музейном обиходе получившее название «альбома Покровского», в настоящее время является несомненным раритетом татарских коллекций музея [Памятники: 2023. С. 46–77].

Листы альбома дают представление о важной стороне деятельности казанских типографий по изданию в конце XIX – начале XX вв. просветительских таблиц, их шрифтовому, декоративному и изобразительному оформлению. Большинство листов содержит указание на место издания – Казань, а также название типографии: типография Казанского университета, типография Братьев Каримовых, типография «Т.Д. Еремеева и А. Шашабрина», типо-литографии М.А. Семенова, В.В. Вараксина, И.С. Перова и др. Для ряда шамаилей известен издатель – лицо, на средства которого осуществлён выпуск той или иной таблицы, например: «Литография университета. На средства наследниц Ш. Хусаинова», «на средства Абдурахмана Абдуллина». На некоторых листах встречаются имена местных каллиграфов – Кивамаддин Зульфакаров, Мухаммед-джан сын Халиуллы Ходжа-Сеидов, «художник Мухаммад Хафиз Кучумов из деревни Килкебез, волости Куруч Белебеевского уезда».

Литографированные листы «альбома Покровского» представляют всё многообразие религиозных, назидательных и просветительских таблиц, которые печатались в конце XIX – начале XX вв. для мусульманского населения Поволжья и Средней Азии и расходились солидным тиражом.

Значительное число таблиц содержат виды мусульманских святынь, изображения достопримечательностей городов Ближнего Востока – Стамбула, Эдирне, Каира, Дамаска. Шамаили несут изображения архитектурных видов, фотографические или рисованные, с подписями и нередко чрезвычайно подробными описаниями легенд, истории и значимости того или иного памятника.

Несколько листов альбома представляют образы знаменитых мечетей Стамбула – Айа Софья Джами, Султанахмет Джами, Йени Джами. Судя по всему, «таблицы» с видами Стамбула и стамбульских мечетей были особенно популярными, и в этом нет ничего удивительного. Стоит обратиться хотя бы к «Хаджнаме» Гали Чокрыя, который трижды совершил хадж (в 1872, 1879 и 1886 гг.), и направляясь в Мекку, как и все паломники в этот период, надолго оставался в Стамбуле из-за предписанного османскими властями карантина. В своей летописи более чем месячного пребывания в городе на Босфоре, заполненного встречами и беседами с мусульманскими шейхами, посещениями мечетей и памятных мест, он с особым волнением и трепетом описал Айя Софию, в которой он неоднократно бывал: «Одна из самых знаменитых в Стамбуле – мечеть Айя София. Мы были в ней много раз и молились там. Согласно суждениям ученых, намаз в два ракаата в мечети Айя София так же значим, как тысяча ракаатов в другом городе. Эта мечеть Айя София огромна и красиво построена» [Чокрый: 2002. С. 18, 22].

Обратимся к двум листам с изображением мечети Айя София из «альбома Покровского», – они идентичны по размеру (бумага, литография, 53×72 см), сюжету и текстам, и различны лишь в яркости печати. На одном листе кириллицей указано место печати: «Типо-Литография И.С. Перова. Булак, соб[ственный] д[ом]». Дата отсутствует на обоих листах; возможно, они происходят из двух тиражей данного шамаиля, изданных в этой типографии в разное время.

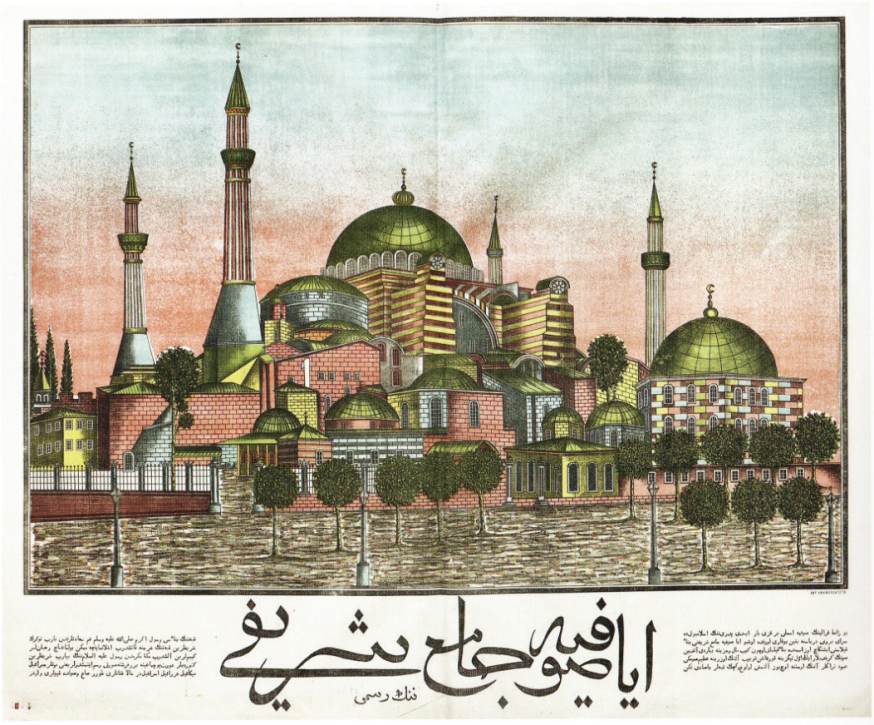
Все тексты листа даны под самим изображением мечети, заключенным в тонкую черную рамку: название «Айя Суфия җамиг шәриф» («Священная мечеть Айя София») написано крупно курсивным почерком по-арабски, под ним мелко (не каллиграфически) приписано татарское добавление «нең рәсеме». Справа и слева от названия помещен текст мелким шрифтом, рассказывающий об истории возведения мечети, которая в мусульманской версии связана с Пророком: «Бузант кыралыңң Суфия исемле бер кызы бар иде. Пәдәренең Исламбулда Сарай Борыны дәрьясына якын юкары урында ошбу Айа Суфия җамигы шәрифене бина кыласыны ишеткәч, үз исемендә бина кылмак өчен күп мал вә хәзинә йибәрде. Андин соң керештеләр. Иң әүвәл нигезенә кургашын коеп, аның

үзәренә газыйм сумаки гамуд терәкләр, аның өстенә өч йөз алтмыш олуг вә кечек коббәләр ясады. Ләкин коббәнең бинасы Рәсүле Әкрәм – салла-Ллаһы галәйһи вә сәлләм – фәме сәгадәтләреннән барып төкереке шәрифләрен коббәнең хәрҗенә катыштырып эшләнмәенчә мөмкин булмагач, рәһбаннар киемнәрен алыштырып, Мәккәи Мөкәррәмәдән Рәсүл галәйһис-сәламнең бәһарибе (?) шәрифләрен китерделәр. Дүрт почмагына берәр фәрештә сурәте рәсем итмештерләр, ягъни бонлар Җәбраил, Микаил, Газраил, Исрафилдер. Халән канатлары торыр, саг вә сулда капулары вардыр».

Изображение крепости Египта (Каира).
Бумага, литография. 53×72 см. Казань, Типо-литография И.С. Перова. Конец XIX в.(?) Национальный музей РТ. Опубликовано: Памятники исламской культуры в собрании Национального музея РТ. Каталог. Казань, «Заман». – 2023. С. 61.

Перевод: У византийского короля была дочь по имени София. Когда она услышала, что ее отец собирается построить на возвышенности близ моря Сарайбурну собор, она пустила очень много денег на то, чтобы он был назван в честь нее. После этого приступили к строительству. Первым делом в основание залили свинец, на него установили огромные порфировые колонны, на них соорудили 360 больших и маленьких куполов. Когда выяснилось, что без примешивания к раствору благородной слюны

из благословенных уст Посланника – да благословит его Аллах и да приветствует! – соорудить [самый большой] купол не удастся, переодетые монахи привезли из Священной Мекки благородную слюну (?) Пророка – да будет над ним мир! Над каждым из четырех углов [самого большого купола] нанесли изображения одного ангела, то есть Джабраила, Микаила, Азраила, Исрафила. Сейчас [от этих изображений] остались их крылья, справа и слева от них расположены двери»[1].



Изображение Священной мечети Айа София. Бумага, литография. 53×72 см. Казань, Типо-литография И.С. Перова. Без указания года (конец XIX – начало XX вв.). Национальный музей РТ. Опубликовано: Памятники исламской культуры в собрании Национального музея РТ. Каталог. Казань, «Заман». – 2023. С. 56

Обратимся к изображению мечети, которое занимает почти весь лист. Художник изобразил Айя Софию с северо-западного угла, и этот ракурс, с линией горизонта, которая подразумевается здесь на высоте одной трети плоскости листа, совсем не случаен: именно с этой точки мечеть была запечатлена в 1880–1890-х гг. мастерами известных стамбульских фотоателье – Братьев Абдулла (Abdullah Frères), Василия Каргопуло

[1] Расшифровка текста на арабской графике и перевод – к.и.н. И.А. Мустакимов. [Памятники: 2023. Кат. 27].

(B. Kargopoulo), Братьев Гюльмез (Gülmez Frères) [Sultan II. Abdülhamid Arşivi: 2007. С. 232–236, Ил. 174–178] и др. Эти выразительные фотографии стали изобразительной основой для многих литографированных видов достопримечательностей города. Однако художник не следует этому источнику буквально: площадь перед мечетью свободна, ряды деревьев (действительно украшавшие площадь), расположенные немного по диагонали листа, задают движение глазу, в то время как изображенные вдоль нижнего края фонарные столбы акцентируют передний план. Архитектура памятника подчеркнута умело расчерченными каменной кладкой локальными цветными плоскостями, особенно интересен акцент полосатой византийской кладки основного объема византийского собора, который и на фотографиях также читается. Язык примитивного искусства и средства графики слились в создании образа узнаваемого, в то же время в его неожиданной полихромии (использованы зеленый, розовый, сине-голубой, желтый, красный, серый цвет) очень декоративного и нарядного.

В «альбоме Покровского» есть несколько листов с изображением архитектурных памятников, чрезвычайно похожих на указанный пример изобразительным языком, стилизацией и красочностью [Памятники: 2023. Кат. 31, 33]. Для нас особенно важно, что они содержат надписи с указанием имени автора. Например, литография с видом Каирской цитадели. Она была напечатана в типо-литографии И.С. Перова в Казани, о чем есть указание мелким шрифтом в нижней части листа, за пределами рамки изображения. В самой же рамке крупно помещены надписи по-арабски: «Изображение крепости Египта напечатано типографией «Ал-Мирийа» в Булаке[1], 98», далее мелким шрифтом: «[Работа/сделал его] Мухаммада эфенди ал-Хулуси, директора и рисовальщика издательства «Ал-Мирийа» 98». По обе стороны от арабской надписи помещена надпись на французском языке, видимо, с ошибками: «Цитадель Каира построенная …рисовальщик Мохамед Хулуси … 1881»[2]. Очевидно, что литография, созданная неким Мухаммадом Хулуси в 1881 г., позднее была перепечатана типографией Перова в Казани. Дата издания шамаиля не указана.

На другом листе находим новую информацию о «рисовальщике Мухаммаде Хулуси». Лист «Изображение Священной Соборной мечети Султанахмет и источника близ нее» напечатан в типолитографии М.А. Семенова в Казани (после 1901 г.). В надписи под изображением указано: «Отпечатано в типографии выпускника Учительского института при Императорском Подготовительном лицее Школы государственного управления и выпускника Школы государственного управления, преподавателя

[1] Булак – гавань Каира, один из старых районов города.

[2] Расшифровка и перевод надписей сделаны востоковедом Н.Г. Гараевой.

географии и рисования Хулуси-эфенди». На нижнем крае литографии слева имеется подпись автора и дата по хиджре (личное имя читается частично): Мухаммад (Мехмед?) Хулуси 1318 [1900–1901][1]. Причем, композиция листа создана, вероятно, на основе нескольких снимков, сделанных упомянутыми выше мастерами фотографии. Художник использует здесь те же приемы, ставшие характерными: узнаются декоративно решенные деревья на переднем плане, члененные рисунком каменной кладки плоскости стен и т. д.

Немногие публикации турецких историков искусства проливают свет на личность и творчество Мехмета Хулуси[2], вклад которого в развитие османского книгопечатания и литографии высоко оценивается специалистами. Годы его жизни уточнить не удалось, хотя многие факты биографии мастера известны. Он родился в Харпуте на юго-востоке Турции. Юношей приехал в Стамбул и поступил в Дарульмуаллимин (Darülmuallimin – Мужская учительская школа). Впоследствии продолжил свое образование в Mekteb-i Mülkiye – основанной в 1858 г. Школе государственного управления, которая в 1877 г. получила статус высшего учебного заведения, воспитывающего государственных чиновников. Наряду с географией, математикой, геометрией, физикой, биологией, историей, политической экономией, статистикой, законодательством Османской империи, международным правом и другими общественными дисциплинами студенты изучали арабский и французский языки, каллиграфию, рисунок и композицию [Akyıldız: 2019. С. 238–240]. Высшая школа Mekteb-i Mülkiye давала прекрасное образование, из нее вышло множество государственных управленцев и представителей османской интеллигенции.

Мехмет Хулуси по праву с гордостью упоминает свою alma mater на упомянутом литографированном листе с изображением мечети Султанахмет, – он вышел из стен школы с хорошими навыками художника и каллиграфа. Благодаря полученному художественному образованию он смог стать одной из самых значимых фигур в турецкой полиграфии, а возглавляемая им типография была пионером в литографировании в Стамбуле в 1880–1900-е гг.

Художник редко подписывал свои произведения. До наших дней дошло очень малое количество плохо сохранившихся листов из его наследия, составлявшего сотни произведений [Keskin: 2017. С. 14]. Однако изданные им книги[3] и таблицы по сей день можно встретить на различ-

[1] Расшифровка и перевод надписей Н.Г. Гараевой, И.А. Мустакимова.

[2] В турецкой традиции Мехмет Хулуси Эфенди (Mehmet Hulûsi Efendi) [Başaran: 2009].

[3] Tecvid-i Mizanü’l Huruf, taşbaskı, Hulusi Efendi Matbaası, İstanbul, 1326 (1908), 52 sayfa, 24×16 cm https://www.muzayedeapp.com/en/product/tecvid-i-mizanu-l-huruf-tasbaski-hulusi-efendi-matbaasi-istanbul-1326-1908-Mjk4LTE3ODYzLTY3OTU5NjY=

ных аукционах, он литографировал каллиграфические произведения известных хаттатов[1], а также собственные рисованные листы с текстами и каллиграфией[2]. Архитектурные объекты, пейзажи и городские виды печатались многоцветными[3], рамки и картуши с религиозными текстами золотились[4]. Хулуси Эфенди рисовал и издавал листы по заказу суфийских орденов Рифаи[5] и Бекташи с соответствующей символикой и текстами. По мнению некоторых исследователей его творчества, он был особенно успешен в рисовании кораблей в собственном неповторимом стиле, – от Ноева ковчега до линейного крейсера «Явуз» и линкора «Хамидие»; кроме того, исследователи упоминают морские панорамные виды Босфора, Суэцкого канала и другие [Başaran: 2009]. Многие литографии художник снабжал подробными описаниями, подписывая на самом рисунке названия крепостей, мечетей, садов, кораблей и т. п. Изобразительная продукция типографии Хулуси была очень популярной в народной среде и, по-видимому, издавалась большими тиражами.

Вполне закономерно, что известные в османской культурной среде литографии Мехмета Хулуси Эфенди привлекли внимание казанских типографов и послужили образцами для многих татарских шамаилей, которые при репродуцировании и тиражировании в определенной степени перерабатывались и адаптировались к потребностям и вкусам местной публики: на них появлялись подписи на татарском, а иногда и на русском языке, при воспроизведении изменялась цветовая палитра литографии, изменялись детали рисунка и композиции. Эти заимствования, проявившиеся и в текстах многих шамаилей, в которых «ощущается сильное влияние османско-турецкого языка, некоторые надписи прямо написаны на османско-турецком», были, по сути, обусловлены «как источниками, которыми пользовались составители шамаилей, так и вообще сильным влиянием

---

[1] Kazasker İzzet hat levha taş baski Mehmed Hulusi Efendi tarafından basılmış 1301 (1885) https://www.istanbulmuzayede.com/urun/447348/kazasker-izzet-hat-levha-tas-baski-mehmed-hulusi-efendi-tarafindan-basilmis-1301

[2] Muhammed Hulusi «ve hüve alâ külli şey'in kadîr» Tekke işi taş baskı, 46,5×30,5 cm https://www.artiummodern.com/urun/3998155/muhammed-hulusi-ve-huve-al-kulli-sey-in-kad-r-tekke-isi-tas-baski-46-5-x-30

[3] Edirne taş baski afiş Hulusi Efendi Tarafından Hazırlanmış, 1800 Sonları – 1900 Başları, 50×71 cm. https://www.istanbulmuzayede.com/urun/2909249/edirne-tas-baski-afis-hulusi-efendi-tarafindan-hazirlanmis-1800-sonlari-1900-ba

[4] Mescid-i Nebi tasvirli yaldızlı taşbaskı Hilye-i Şerif, Mehmed Hulusi hattından taşbaskı, 1315, Hulusi Efendi Matbaası, 67×48 cm... https://phebusmuzayede.com/158703-mescid-i-nebi-tasvirli-yaldizli-tasbaski-hilye-i-serif-mehmed-hulusi-hattindan-tasbaski-1315-hulusi-efendi-matbaasi-67×48-cm-.html

[5] Osmanlı Dönemi Çift Sancaklı Tekke Motifi İle Dekore Edilmiş Rifai Tarikatı Taş Baskı Afişi – İmza Mehmed Hulusi 1313(1897). https://www.levant.com.tr/en/product/2924704/osmanli-donemi-cift-sancakli-tekke-motifi-ile-dekore-edilmis-rifai-tarikati-tas

на мусульман Волго-Уральского региона второй половины XIX – начала XX вв. языка и культуры османской Турции» [Мустакимов: 2022. С. 150]. Связь татарского шамаиля с османской изобразительной и культурной традицией, исследованная более подробно, позволит уточнить атрибуцию многих листов и оставить в прошлом анонимность их авторов.

Литература

1. Абзалина Р.А. Шамаилы из коллекции Национального музея Республики Татарстан (конец XIX – начало XX вв.). Собрания профессоров И.М. Покровского и Н.Ф. Катанова. Альбом. Казань. 2003. – 115 с.
2. Мустакимов И.А. Репертуар тюркоязычных текстов в шамаилях из фондов Национального музея Республики Татарстан // Наследие ислама в музеях России. Материалы всероссийской научно-практической конференции 8–10 декабря 2022 года. – Казань, 2022. С. 144–154.
3. Памятники исламской культуры в собрании Национального музея Республики Татарстан. Каталог / Редактор-составитель Л.И. Саттарова. – Казань, «Заман», 2023. – 256 с.
4. Татарский шамаиль: слово и образ. Каталог выставки. – М., Издательский дом Марджани, 2009. – 112 с.
5. Троепольская Н. Иван Михайлович Покровский. Дата публикации 18.11.2015 г. / https://tatmitropolia.ru/all_publications/publication/?id=57918 Электронный ресурс. Дата обращения 10.01.2023 г.
6. Чокрый Г. Дастан Хаҗнамә. / Әсәрне басмага әзерләүче М. Гайнетдин. – Казан, «Иман», 2002. – 112 б.
7. Akyıldız A. Mekteb-i Mülkiyye // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. 2. Cilt. – Ankara, 2019. S. 238–240.
8. Başaran S. Halk ressamı Mehmet Hulusi’nin taşbaskı deniz ve gemi resimleri. http://lebriz.com/pages/lsd.aspx?lang=TR&sectionID=2&articleID=586 Электронный ресурс. Дата публикации 16.07.2009. Дата обращения 20.03.2023 г.
9. Eskimeyen İstanbul. Dün&Bugün. – İstanbul Büyükşehir Belediyesi Kültür A.Ş. Yayınları, 2007. – 145 s.
10. Keskin İ. 1831–1920 yılları arasındaki Türkiye’deki litografi (taşbaskı) sanatı // Atatürk Üniversitesi Güzel Sanatlar Enstitüsü Dergisi. – 2017, Sayı 38. S. 9–20.
11. Sultan II. Abdülhamid Arşivi İstanbul fotoğrafları. – İstanbul: IRCICA&Kültür A.Ş. – 2007. – 679 S.

Э.Г. Сайфетдинова

ТОРГОВЛЯ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ ПО ДАННЫМ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Золотая Орда была одним из значимых государств средневековья, функционировавшая во второй половине XIII – второй четверти XV вв. Территория государства простиралась «от Дуная на западе до бассейна Оби на востоке и от Хорезма и Северного Кавказа на юге до Прикамья на севере» [Недашковский: 2009. С. 277].

Через территорию Золотой Орды проходил Волжский торговый путь, а в 60–70-х гг. XIII – начале XIV вв. основные торговые пути, связывающие страны западной Европы с Восточной Азией, известные под названием «Великий шелковый путь» сместились на север и стали пролегать через территорию золотоордынского государства.

Для изучения истории торговли в Золотой Орде важным историческим источником являются арабо-персидские средневековые летописи, в которых раскрываются процессы, связанные с осуществлением торговли, особенностями товарооборота, функционированием торговых связей Золотой Орды с другими странами. Бесспорно, что средневековые арабо-персидские источники не помогут всецело раскрыть все направления торговых отношений Золотой Орды, для этого необходимо провести комплексное исследование. Но, тем не менее, следует подчеркнуть, что арабо-персидские летописи содержат информацию о значимых моментах экономического развития этого средневекового государства.

В Золотой Орде была хорошо организована торговля, высокого уровня развития достигло монетное дело, слаженно работала финансовая система. В Золотую Орду товары поступали из Индии, Китая, Ирана, Средней Азии, Египта, Сирии, Малой Азии, Закавказья. Товары Западной Европы в порты Крымского полуострова попадали через Венецию и Геную, внутренняя торговля Поволжья с Болгарским улусом и Русскими княжествами осуществлялась через Волжский торговый путь [Недашковский: 2009. С. 277–279]. Через земли Золотой Орды непрерывным потоком ходили караваны в различных направлениях, функционировали караван-сараи. Известные караван-сараи были построены еще до образования Золотой Орды – во времена существования Хорезмийского государства. Археологические раскопки двух караван-сараев – Талайхан-ата и Орта-кую показали, что они были восстановлены в XIV в. и активно использовались по назначению [Вишневская: 1958. С. 440].

Правители Золотой Орды нуждались в коммерческих доходах для компенсирования расходов на содержание двора, армию, расходы на личную

охрану. Так, по сообщению персидского историка ал-Джувейни, первый золотоордынский хан Бату лично содействовал в возобновлении торговли: «Торговцы с (разных) сторон привозили ему различные товары; все это, чтобы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену в несколько раз превышавшую ее стоимость» [Сборник материалов: 1941. С. 221].

В правление Берке хана (1257–1266) завязываются торговые и дипломатические отношения Золотой Орды с мамлюкском Египтом. Это привело не только к созданию дипломатического союза и военного сотрудничества против Хулагуидского государства, но и к налаживанию торговых отношений между двумя державами. Первое письмо мамлюкского султана Бейбарса в Золотую Орду было отправлено через аланских купцов, что подтверждает факт существование торговых отношений и до официальных связей, которые начались лишь в 1262 г. В летописи Ибн Шаддада говорится, что авторитет султана Бейбарса в Золотой Орде был настолько высок, что позволял египетским купцам, имевшим грамоты султана, не только спокойно разъезжать по Золотой Орде, но и освобождаться от налогов за экспорт и импорт [Зайнуддинов: 2012. С. 17].

В 1265/66 г., после войны Золотой Орды с Хулагуидским государством, торговые отношения восстанавливаются и это отражается и на страницах средневековых летописей – «с обеих сторон стали опять ходить караваны туда и обратно» [Тизенгаузен: 1884. С. 76].

С начала XIV в. укрепляется политика, направленная на подъем торговли в Золотой Орде. Одним из ключевых мероприятий стала «унификационная денежная реформа хана Токты 1310/1311 г., обеспечившая дальнейший рассвет экономики Улуса Джучи. В обращение была введена единая для всего Улуса Джучи однотипная серебряная монета с устойчивым весом, не менявшаяся вплоть до второй половины 60-х гг. XIV в.» [Недашковский: 2009. С. 279].

С приходом к власти хана Узбека (1312–1342) Золотая Орда превращается в одну из могущественных держав, в которой ведется активное градостроительство, продолжается традиция ханского покровительства торговле в Золотой Орде. Восточные купцы торговали вплоть до Болгара, а торговлю с более отделенными северо-восточными землями вели через посредство булгарских купцов [Тизенгаузен: 1884. С. 235, 240].

Помимо торговли с Египтом, Ираном и Индией в начальный период правления Узбека развивается торговля с Западом через Крым. В крымских портовых городах имелись итальянские колоннии. Так, в 1322 г. в г. Тана появляется первый венецианский консул. О торговых городах Крыма – Солхате, Судаке, Каффе свои яркие впечатления оставил известный арабский путешественник Ибн Баттута (1304–1377). По его свиде-

тельству, во внешней торговле Золотой Орды огромное значение играли Кирам (т.е. Крым или Солхат), «город большой и красивый» [Тизенгаузен: 1884. С. 280], Судак, гавань которого «одна из самых больших и самых лучших гаваней» [Тизенгаузен: 1884. С. 303] и, особенно, Кафа, имеющая «судную гавань» со множеством судов [Тизенгаузен: 1884. С. 280]. Основную часть населения Кафы, по мнению Ибн Баттуты, составляли генуэзцы, имевшие своего «эмира», т.е. консула [Тизенгаузен: 1884. С. 280].

Интересный материал оставил Ибн Баттута и о торговле «со страной мрака», народами Севера. Арабского путешественника не могла не заинтересовать эта торговля, поскольку именно она давала золотоордынским купцам основную часть пушнины, которая была одной из важнейшей статей золотоордынского экспорта. Центром торговли в Золотой Орде с северными странами был Булгар, именно оттуда купцы отправлялись на север на собаках. Там посредством «немого» примитивного обмена получали за свой товар меха соболей, белок и горностаев [Тизенгаузен: 1884. С. 297].

Большое впечатление на Ибн Баттуту произвела столица Золотой Орды – Сарай: «Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут в особом участке, где стена ограждает имущество купцов» [Тизенгаузен: 1884. С. 306]. Это говорит о наличии целых торговых колоний, функционировавших при Узбек хане и доказывает высокий уровень развития торговли.

Торговые связи между Индией и Золотой Ордой выросли после проведенной в Индии денежной реформы в 1325/1326 г., в результате чего произошло значительное уменьшение таможенных пошлин. В Индию вывозились лошади и меха. Причем стоимость меха превышала цену лошади вдвое, по словам Ибн Баттуты «торговля приносила купцам большие барыши» [Тизенгаузен: 1884. С. 287].

В Египет из Золотой Орды наиболее активно вывозились рабы. Согласно ал-Калкашанди, при первых мамлюкских султанах члены этого класса в своем большинстве происходили из ал-Кабжака (Кипчака), термин, которым он определяет Золотую Орду; согласно ал-Макризи, они прибывали исключительно из Туркестана [Поляк: 2017. С. 263]. Зависимость Мамлюкского государства от регулярного импорта мамлюков из Золотой Орды была велика. О привозе рабов из Золотой Орды сообщает арабский автор ал-Омари (1301–1349). Он повествует, что большинство рабов, вывозившихся из Золотой Орды, представляли собой детей степных кочевников, которые были проданы родителями в рабство «для уплаты своей недоимки (податной)» [Тизенгаузен: 1884. С. 235]. У населения Улуса Джучи

покупали детей в качестве рабов сами египетские купцы, один из которых – ал-Кербелаи, с этой целью добрался «до Акчаркермана и страны Булгарской» [Тизенгаузен: 1884. С. 235] и потом рассказал об этом ал-Омари.

Однако Рукн-ад-дин Бейбарс сообщает, что в 1307 г. Токта наказал генуэзских франков, находящихся в Крыму, Кафе и наказал их за «дела которые об них рассказывали, как-то за овладение татарскими детьми, за отсылку их в эти края и за разные другие вещи» [Тизенгаузен: 1884. С. 120], из-за чего он забрал их имущество, которое находилось в г. Сарае.

В правлении Джанибека наблюдается сокращение объемов внешнеторговых связей как Поволжья, так Золотой Орды в целом. Спад экономики был связан с разразившейся в Золотой Орде эпидемией чумы, проникшей с Востока. «Черная смерть», которая, по мнению продолжателя «Тарих Абу-л-фида» Ибн ал-Варди, начала опустошать Дальний Восток в 734 г. хиджры (1334 г.), пройдя через Китай и Индию достигла в 747 г. «страны Узбека» [Поляк: 2017. С. 263].

Особенно значительный урон по поволжской торговле нанесла золотоордынская междоусобица 60–70-х гг. XIV в. За этот период на золотоордынском престоле сменилось порядка 20 ханов, «великая замятня» закончилась лишь к правлению Токтамыша.

На начальном этапе правления хана Токтамыша проводится унификационная денежная реформа, призванная воссоздать единое денежное обращение в Золотой Орде. В 1393 г. Токтамыш отправляет ярлык королю Ягайло, где призывает к развитию торговых связей между Польшей и Золотой Ордой: «Пусть по-прежнему опять твои купеческие артели разъезжают» [Радлов: 1888. С. 15]. Но в результате нашествия Тимура (Тамерлана) важнейшие золотоордынские города, которые являлись центрами внутренней и внешней торговли, приходят в упадок. Несмотря на постепенный распад золотоордынского государства, торговля в Сарае даже в XV в. еще давала немалые доходы иноземным купцам. Сохранился отчет ширазского купца Шамс ад-дина Мухаммада, продавшего в Сарае в 1438 г. свои товары и закупившего там китайские шелк-сырец, шелковую камку атлас, европейское сукно и русское полотно [Заходер: 1955. С. 14–19]

Таким образом, сведения арабо-персидских источников позволяют говорить о золотоордынской торговле на детальном уровне и определяют торговлю как очевидный производитель доходов, позволивший участию золотоордынских купцов в международной торговле, развитию городов, которые превратились в коммерческие центры международного экспорта и импорта, посещаемые торговцами различного происхождения и этнической принадлежности.

Литература

1. Вишневская О.А. Раскопки караван-сараев Ак-яйла и Талайхан-ата // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1949–1953. Труды ХАЭЭ. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 431–467.
2. Зайнуддинов Д.Р. Сведения Изз ад-дина Ибн Шаддада о Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – 440 с.
3. Заходер Б.Н. Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. К вопросу о русских экономических связях с Сибирью, Средней Азией и Передней Азией // Краткие сообщения ИВ АН СССР. М., 1955. Вып. 14.
4. Недашковский Л. Международная и внутренняя торговля // История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV вв. К.: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 277–287.
5. Поляк А.Н. Колониальный характер Мамлюкского государства в его отношениях с Золотой Ордой // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 263–272.
6. Радлов В.В. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. 1888. Т. 3. С. 1–17.
7. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузеном обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Москва–Ленинград, 1941 – 308 с.
8. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб, 1884 – 534 с.

Шарипова Земфира

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ СИБИРСКИХ ТАТАР

Мужской надмогильный столб, увенчанный полумесяцем в д. Катангуй Вагайского района.

Смерть человека в мировосприятии сибирских татар считается переходом из одного мира в другой. Это отражается в лексике. Когда человек умер, говорят не «үлте» – умер, а «китте» – ушёл. Душа переходит в другой мир, а тело стараются захоронить на Родине, даже если для этого нужно преодолеть сотни или тысячи километров.

Похоронно-поминальные обычаи сибирских татар основаны на канонах ислама, а также включают в себя элементы древних верований доисламского периода. В нашей статье обряд описан так, как он бытует в настоящее время: в симбиозе ислама и тенгрианства.

Под влиянием ислама сложилось представление, что загробный мир представлен раем (оцмаҡ) и адом (тәмүҡ). Но попадают туда не сразу. Первые три дня душа находится близ своего тела, затем до сорока дней посещает родственников и друзей. На сороковой день предстаёт на совете, где отчитывается о своих деяниях. Если душа попадает в ад, она проходит там очищение и переходит на более светлые уровни по пути к раю. Всякий раз, когда родственники на Земле проводят поминки (готовят выпечку на масле, читают молитвы за усопшего), душе становится легче. По древним поверьям, душа питается запахом масла, т.е. получает энергию. Если душа мучается, покойный приходит во снах, в таком случае нужно за него молиться.

Рай и ад человек сам создаёт для себя, живя на Земле, своими мыслями и деяниями. После смерти, ощущения, состояние души переходят в другой мир. Если человек жил в созидании, любил Родину, почитал предков, воспитал достойное поколение, выполнил своё предназначение, никому не завидовал, не был гордецом, никого не обманул, стремился к добру, то и после перехода его ожидает благость. Особая благодать ожидает того, кто своим примером и добрым словом помог кому-то

выйти из собственного ада на Земле и перестроить жизнь на позитивный лад.

Сибирские татары признают явление перерождения на Земле, благодаря существованию эффекта «дежавю», когда отчётливо понимаешь, что какое-то событие ты уже видел и переживаешь его вновь. Повторение в жизни возникает при наличии неусвоенных уроков в прошлом и нам вновь дают возможность стать лучше.

Похоронно-поминальный комплекс состоит из трёх частей: подготовка умершего к погребению, само погребение и ряд поминок.

Перед смертью человека, как полагают, в деревне начинают выть собаки. В этом случае можно произнести: «Үс пашына оласын» (Пусть на свою голову воет). Односельчане видят призрак человека – аураҡ. Если призрака видят утром или днём, то в этом нет ничего страшного, если видят вечером или ночью, при этом призрак не ступает на землю – это, думают, к смерти.

Умершего в первую очередь укладывают на пол, так как температура воздуха у пола всегда ниже средней в комнате, и процессы разложения там проходят медленнее, либо укладывают на носилки и ставят их на табуреты. Тело (мәйет, үлек) располагают головой на юго-запад, в сторону Каабы. Руки направляют вдоль тела. Чтобы рот не открывался, подбородок подвязывают платком или тканью. Если глаза открыты, их нужно закрыть, чтобы зрение не отслеживало полёт души; если не закрываются, накладывают монеты. Большие пальцы ног связывают вместе бинтом или материей. Под спину иногда кладут лёд, тело накрывают покрывалом. На грудь кладут нож или ножницы острым концом вниз для защиты от шайтанов, на животе располагают пакетик с солью, чтобы она нейтрализовала трупный запах. Отражающие поверхности – зеркала, телевизоры – накрывают. Все люди, присутствующие в доме, покрывают голову платками и тюбетейками. Свет в доме всегда горит, в печи горит огонь.

Далее один человек читает суры из Корана, в том числе «ясин», другие подготавливаются к обряду: оповещают родственников, приглашают муллу, договариваются о жертвенном баране, готовят деньги для милостыни «*сатаҡа*», покупают носовые платки и необходимые продукты для проведения *ҡатым-аш*. На *сатаҡа* для муллы покупали чашки, блюдца, ложки; для людей, которые участвовали в омовении покойного, в копании могилы, подготавливали носки, платки, платья или иные вещи.

Для покойного приобретают:

– белый ситец шириной 1,4 м – 9–11 м для мужчин и 13 м для женщин (*кәбеннек*);

– 9/11 метров вафельной белой ткани для опускания тела в могилу;

– 1 мыло;

– полиэтиленовую плёнку длиной 2 м, шириной 1 или 1,5 м;

– 3, 5 или 7 досок длиной до 2-х м для изготовления поддона для омовения (*мәйет йуатығын таҡта*);

– масляные духи.

Согласно исламской традиции, умершего нужно захоронить как можно быстрее. Однако некоторые информанты отмечают, что покойный обязательно должен провести одну ночь дома. Ночью организовывают дежурство (*үлек саҡлау*), так как покойного нельзя оставлять в одиночестве (связано это с обереганием от шайтанов). Рядом с телом читают священное писание, перебирают чётки (Әлхәмдулиллә – 33 раза, Астафируллa – 33 раза, Аллах Акбар – 34 раза) и говорят благопожелания, например:

Ауыр тупраҕы йеңел пулсын,

Иман пайлығын пирсен,

Урыны оцмаҡта пулсын.

С момента смерти к имени человека добавляют слово «*мәрҕүм*» (покойный, усопший) или «*мәрҕүмә*» (покойная).

На следующий день с утра часть мужчин копает могилу близ других могил родственников умершего, в длину – по росту покойного +20 см, по ширине – от 60 до 100 см, глубиной по грудь. В болотистой местности копают неглубоко, примерно 1,2–1,3 м. В некоторых районах Омской области есть предписание, что родственникам не желательно копать могилу. Ориентация могилы – с северо-запада на юго-восток. С юго-западной стороны делается подкоп – *ләҕәт* (20–25 см). Выкопанную яму не оставляют без присмотра, за сутки вперёд не копают, за редким исключением – в -40°С, например. Другая часть мужчин изготавливает поддон для мытья покойного. Для этого берётся нечётное количество досок длиной до 2-х м, которые связываются между собой верёвками. В прежние времена поддон делали каждому покойному, сегодня всё чаще используют один и тот же и оставляют в мечети или на кладбище.

Прощание

Прощание проводится до мытья. От прощания часто ограничивают детей, а беременным видеть покойника нежелательно. Не рекомендуется долго проливать слёзы по умершему, ибо душа, как считается, после смерти находится рядом с телом и всё чувствует. Тем, кто не может успокоиться, иногда говорят: «*Кайғы ҡайғыға киләте*» («Горе приходит к горю», т. е. горе увеличивается).

Омовение покойного (*мәйетне йыуыу*)

В омовении мужчины участвуют только мужчины, в омовении женщины – только женщины. В данном ритуале участвуют опытные верую-

щие люди и близкие родственники: три, пять, а иной раз и семь человек, в зависимости от массы тела покойного. Все, кто принимал участие в омовении покойного, получают *сауап* – милость Всевышнего.

Перед мытьём все участники совершают омовение (*тәрәт алыу*); надевают специально сшитые фартуки и рукавицы (*ҡул ҡап, ҡулғап, ҡулғалта*) из белого ситца либо в последнее время используют готовые фартуки, резиновые перчатки и тряпочки. Умершего перекладывают на поддон, так, чтобы со стороны головы поддон располагался выше, а у нижней части поддона ставят тазик (*тасайаҡ*). Если покойник одет, одежду разрезают ножницами с правой стороны сверху вниз, постыдное место накрывают. Одежду сжигают в бане или закапывают в таком месте, где никто не ходит. Ногти покойного остригают, затем приподнимают тело в положение сидя или полусидя и проводят рукой по животу сверху вниз для вывода остатков фекалий из прямой кишки. Место выхода нечистот обмывают.

Если в мытье участвуют три человека: один человек моет, второй помогает, третий наливает тёплую воду из чайника или кумгана. Если моют с помощью ковша, воду наливают движением от себя. Сначала проводят малое омовение (как перед намазом), затем полное омовение: моют всю правую сторону, потом всю левую, после чего насухо вытирают тело и клеёнку на поддоне.

После омовения тело перекладывают в погребальные носилки, где лежат поперёк 3 длинные материи для завязок, две материи 1,4 м (по росту человека) и одна материя с вырезом для головы (*эҷке көйләк*). Женщине расчёсывают волосы; если они длинные их делят на две части и укладывают на грудь, либо с одной стороны. На голову надевают любимый платок, платок зелёного цвета или вырезают из саванной ткани, но не завязывают. Мужчинам на голову наматывают чалму (*ҷалма*). Тело заворачивают в ткани сначала с правой стороны, потом с левой. По народной традиции, после заворачивания в первую ткань, верующим людям клали чётки тәспе и молитвы на арабском языке. Поверх савана (*кәбеннек*) завязывают три узких полоски ткани: над головой, на животе, на ногах. При наличии масляных духов, ими смазывают саван.

После выноса покойного из дома, пол моют, начиная с порога. Воду собранную после омовения и воду, которой мыли пол, выливают после выноса тела в такое место, где не ходят люди, желательно, чтобы это сделал мужчина.

На кладбище (*Сыйаратта*)

Для переноса тела используют погребальные носилки *табут/табыт*. Умершего выносят из дома вперёд ногами, а через несколько шагов меняют направление тела: вперёд головой, по верованиям людей, чтобы покой-

ный в последний раз увидел родные места [Татары: 2001. С. 365]. С этой же целью в некоторых поселениях, например, в д. Суклем Тобольского района, покойного проносят по всей деревне. По мусульманской традиции в погребальном обряде на кладбище участвуют только мужчины.

Перед погребением (во дворе дома, мечети или перед входом на кладбище) мулла спрашивает у присутствующих, не остался ли у покойного перед кем-нибудь долг. Если остался, кто-то из родственников прилюдно даёт обещания вернуть долг. Затем мулла три раза спрашивает, хорошим ли был этот человек, хорошо ли жил? Люди отвечают трижды: «Хорошим человеком был, хорошо жил». После этого читают *цынаса намас* – последнюю молитву за покойного. В д. Ачиры есть специальное дерево – *цынаса агач* – кедр, под которым читали данную молитву.

Тело опускают близкие родственники и располагают в боковой нише – *ләгәт*, головой на северо-запад, в могиле голову слегка поворачивают направо (подкладывая под голову земляной ком), в сторону Мекки, в нашем регионе – на юго-запад. Нишу с наружной части плотно обкладывают досками, размером 1,2×0,5 м. При закапывании участвуют все, работают без усилий, часто чередуясь между собой, но при этом не передают лопату из рук в руки, а кладут её на землю, чтобы не создать цепь смертей. После того, как могила уже засыпана, все усаживаются вокруг могильного холма, и мулла читает дуа за покойного. У четырёх углов могилы садятся самые старшие участники похорон. Родственники раздают сатака правой рукой в правую руку со словами: «*Писмилләхир-рахман, ир-рахим*». В с. Муллаши Тюменского района могильные холмы различают в зависимости от пола захороненного: у мужчин холм со стороны головы выше, у женщин делают возвышение в районе грудной клетки.

На кладбище запрещено курить, плеваться, сквернословить, громко разговаривать, фотографировать. Также нельзя обниматься или здороваться за руку. После кладбища все участники похорон, не оглядываясь, возвращаются в дом покойного, моют руки, читают молитвы, раздают милостыню и возвращаются в свой дом. Все, кто участвовал в омовении покойного, обязательно посещают баню, тщательно моют обувь от кладбищенской земли.

Поминальный обед – *Катым аш*

В ряде населённых пунктов по возвращении мужчин с кладбища, начинается *катым аш*. Среди обрядовых блюд: суп с домашней лапшой – аш, лепёшки с отверстиями – *кәпкер / катырмач / кәтермак / цигелтәк*, баурсаки – *пауырсак*, пирожки – *капшырма / сумса* и мучная халва – *каныт әлүә*.

На стол женщины приносят по одной тарелке (без организации цепочки передач) и выносят по одной чашке чая (не две чашки в двух руках). В прежние времена следили, чтобы в каждом тесте использовалось нечётное количество яиц, чтобы на столе было нечётное количество блюд, и в каждом виде выпечки – нечётное количество (21 пирожок, 17 беляшей и т. п.). Также существовала традиция есть одну порцию супа, один беляш, один пирожок, например, т.е. не парное количество. Всё это делалось для того, чтобы не последовал следующий покойник или чтобы не последовала цепь смертей.

На поминках и по четвергам существует традиция – *май йыс цығарғалы*, что означает, что в доме должен стоять запах масла. По четвергам молятся за усопших самостоятельно или с помощью муллы в мечети. Согласно исламу, все наши деяния и мысли совершённые или озвученные в четверг доходят до Аллаха, соответственно души покойных чувствуют облегчение.

Перед муллой на стол кладут полотенце, иногда накрывают весь стол, и мулла начинает молитву. После чтения сур раздают милостыню – *сатаҡа* правой рукой в правую руку. Стоит отметить, что в первом застолье принимают участие только мужчины, и обычно из-за стола они встают все вместе. Во втором застолье участвуют женщины, и в третьем – дети. Остатки еды со стола раздают родственникам или соседям, которые не смогли прийти на *ҡатым аш* или просто раздают.

Ҡатым аш проводится в день похорон (не повсеместно), на третий день, седьмой, сороковой, пятьдесят первый день (не повсеместно), сотый и в годовщину. В течение ближайших сорока дней не рекомендуется проведение праздников, участие в развлекательных программах. На седьмой и сороковой день после смерти близкого человека запрещено проведение никаха и обряда имянаречения.

Согласно древним верованиям, после поминального обеда детям раздают *тәбәрлек* – оберег на руку в виде повязки, сделанный из савана или из фрагмента одежды покойного, если он прожил долго. Оберег носят на руке до тех пор, пока он сам не состарится и не отпадёт.

Мусульманское кладбище

Кладбище на языке сибирских татар звучит как «*сыйарат*». Это слово употребляют в узбекском языке для обозначения путешествия к святым местам. Таким образом, можно полагать, что кладбище – это святое место, также его называют «чистым местом».

Кладбища всегда располагались близ аулов. В прежние времена они могли располагаться у рек или озёр (Тоболтура, Осиновская), но сейчас почти все они находятся у дорог. Если поселение древнее или

большое, то у него может быть два кладбища: старое (*иске сыйарат*) и действующее (*йаңа сыйарат*). В населённых пунктах, где проживали бухарцы, например, в Больших Акиярах Тюменского района или в Меримах Тобольского района, одно кладбище для сартских родов (безземельные), другое – для ясачных (местное коренное население). Возможно бухарцы, которые раньше приняли ислам и хорошо знали его каноны, не воспринимали сибирских татар за хороших мусульман. В жизни сибирских татар и сегодня много чего осталось от древнего мировоззрения, а в прошлых веках элементов тенгрианства было ещё больше.

Преимущественно каждый род имеет свой определённый участок на кладбище для захоронения своих представителей. На кладбище и рядом с ним запрещён сбор ягод и лекарственных растений. Посещают кладбища при похоронах, во время уборки и если приехали родственники из далёких краёв.

Уход за могилами

На территории современной Тюменской области в прошлом за могилами ухаживали не повсеместно. Покойного оставляли в покое и не тревожили его своим присутствием. Также в прежние времена не обновляли оградки. Считается, что когда сгниёт оградка, душа очистится от грехов. Исследователь Г.Ш. Файзуллина полагает, что сруб на могиле – это дом мёртвого, и когда он сравнивается с землёй, душа освобождается от связи с миром живых [Файзуллина: 1997. С. 257]. Обновлению подлежали и сегодня подлежат оградки святых или почитаемых в ауле людей. Такие места называют «астана».

Традиция прибирать кладбище после схода снега, читать молитвы за предков, устанавливать в этот день оградки издревле существует в Вагайском и Усть-Ишимском районах и носит название *цым*. В других районах уборку кладбища называют – *сыйарат өмә*.

Надгробное сооружение

Традиционная оградка имеет форму деревянного сруба. В изготовлении оградки нежелательно использовать гвозди [Баязитова: 2001. С. 189]. В последние десятилетия всё чаще используют металлические ограждения, однако нередко во снах покойные просят заменить их на деревянные.

Надгробные сооружения (*әүле, киртмә, үрәцә, киҙертмә, цатрык*) представляют из себя деревянный сруб из брусьев, который состоит из трёх, пяти или семи рядов. Поверх сруба кладут матицу (*арҙалык*) – одно или два бревна, в зависимости от пола покойного. Если захоронен представитель мужского пола – одно бревно, если представитель женского пола – два бревна.

Женский надмогильный столб, увенчанный расчёской – тараҡ.

Мужской надмогильный столб, увенчанный копьём – сөнкө.

В Вагайском районе Тюменской области и в Усть-Ишимском районе Омской области устанавливают столб (*паҕана*), на котором в виде округлых насечек изображается количество детей погребённого. На вершине столба на мужской могиле вырезается копьё (*сөңкө*), на вершине столба на женской могиле вырезается гребень (*тараҡ*). Омский исследователь Р.М. Тушаков называет этот орнаментированный деревянный столб «лестницей в небо», которая создана для того, чтобы души поднимались к небесам, преодолевая разные уровни на пути к Творцу – *Тәңре* (Тенгри) [Тушаков: 2002. С. 493].

На дощечке *сырыҡ* указывали имя умершего. В оградке иногда сажают дерево: сосну, берёзу, черёмуху или рябину – чтобы на них садились и пели птицы для спокойствия души покойного. Посадка осины запрещена. Считается, что на осинах обитают темные духи – *чен-пәрейләр* [Баязитова: 2001. С. 188].

Среди старых каменных надгробий известна плита с саусканского кладбища XVIII в. В настоящее время она располагается в зале культуры и быта сибирских татар ТИАМЗ.

Могильная плита с ханского кладбища близ Тобольска.

Поверья, правила, традиции связанные с похоронным обрядом

Ауылта мәйет йатҡаның пелсән, мәйетне күмеп пөтмәйенце, иц кемкә иц ней эшләгәле йарамайты.	Если знаешь, что в деревне кто-то умер, нельзя работать и выезжать из деревни пока не захоронят.
Мәйетне апарғаннарның йулынан кисә цыҡҡалы йарамайты.	Нельзя пересекать дорогу участникам похоронной процессии.
Мәйетне күмкәннән суң иц ҡалай тейгецләп йөрөгәле йарамайты – үлер руҡны таратып йөрөүөң пар. Күмеп ҡайтҡаннарға оторо цыҡҡалы йарамайты.	После похорон не желательно к кому-либо заходить. Не стоит выходить навстречу людям, которые идут с кладбища.
	Через семь дней после смерти человека его вещи стирают и сушат, не выворачивая на левую сторону. Затем раздают нуждающимся. Если её будут носить, и соответсвенно она будет полезна людям, то душа их бывшего хозяина будет получать благодать. Одежда, запачканная кровью, сжигается. Невостребованные вещи закапывают близ кладбища или выбрасывают в мусорный бак.
Үлеккә ҡараған пулсаң, аның йәне үсеңә эйәреп китмәсен өцөн аннары аның айаҡ йөсләгөн ошлау кәрәк игән.	Если смотрел на покойника, нужно подержаться за его ступни.
Үлгән кеше төшөңә керсә, сатаҡа пиргәле кәрәк.	Если приснился покойник, нужно отнести милостыню в мечеть или пожилым людям, кто читает молитвы.

Похоронный обряд XVI–XVIII вв.

О том, каков был похоронный обряд в прошлые века, можно узнать благодаря публикациям археологов, в которых есть не только подробные описания могил, но и схематические зарисовки с кладбищ сибирских татар.

В прошлые века, согласно мусульманским предписаниям, могилы были ориентированы с юго-востока на северо-запад. Голову располагали прямо либо поворачивали к правому плечу (в сторону Каабы). Погребенный мог быть положен на берестяное полотнище или даже в берестяной чехол. Людей хоронили в одежде, с украшениями и амулетами. При раскопках были найдены такие элементы одежды как пуговицы, фрагменты кожаной обуви, металлические украшения с бусинами и бисером близ таза (возможно застёжки от камзола или бляшки от поясов), монеты

близ верхней части скелета – скорее всего элементы камзола и головных уборов (либо сатака духу земли).

Женщин хоронили с заплетёнными волосами, на косах располагались металлические накосные украшения, которые привязывали к косе с помощью кожаных ремешков. Также в женских могилах обнаружены серьги, браслеты, перстни, бронзовые бубенчики, на грудной клетке – зеркало, близ таза – кожаная сумочка с бисером и медным наперстком для рукоделия.

Как в мужских, так и в женских могильниках были обнаружены металлические и костяные наконечники стрел, а также остатки колчанов. Также найдены ножи и топоры, эти элементы по представлениям сибирских татар уберегают от шайтанов [Этнографо-археологические комплексы: 2016. С. 84–147].

Не все раскопки на данный момент описаны учёными. Благодаря наблюдательности местного населения за работой научных сотрудников были выявлены ещё некоторые любопытные факты. Так, например, в одном из сёл Тюменского района была обнаружена двухуровневая могила. В верхнем слое располагался скелет ребёнка, в нижнем слое, более древнем – мужчина с элементами одежды и позолоченных украшений. В том же Тюменском районе близ курганов проходила рубка леса, которая к вечеру завершалась распитием спиртных напитков. В один из вечеров работники спешно бросили место работы и больше её не продолжали. Возможно, встреча с невидимым поменяла планы. А тревожить духов курганов (древних захоронений) в принципе считается плохой идеей. Однако данные курганы всё-таки были раскопаны. Там среди песка, хотя кругом чернозём, были обнаружены скелеты людей и лошадей. Участь тех, кто копал или организовывал раскопки курганов обычно однотипна: болезни или смерть. Чего только стоит судьба сибирского губернатора Матвея Гагарина, при котором также вскрывались древние курганы. Повторять не рекомендуется.

Однако, благодаря раскопкам археологов и наблюдательности неравнодушных сельчан, стало возможным увидеть эволюцию похоронного обряда сибирских татар. Так, в период с XVI по XVIII вв., покойного отправляли в параллельный мир в одежде, с набором стрел, чтобы он мог защититься или добыть себе пищу, с острыми предметами (нож, топор), которые могли помочь в быту новой реальности либо защищали от нечистой силы.

Сегодня из саванной ткани также изготавливают рубашки и головные уборы, волосами женщинам прикрывают грудь. В саван тайно от религиозных деятелей кладут чётки, молитвы, любимые вещи, иногда украше-

ния, чтобы душа перешла в другой мир с чем-то ценным для неё в этой жизни. Полагаем, что самое ценное, что можно перенести – это опыт души, опыт прожитой жизни, а на Земле нужно оставить добрую память и достойных потомков, которые будут чтить и поминать своих предков, их культуру и язык.

Литература

1. Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Казан: Фикер, 2001. – 310 б.
2. Сибирскотатарско-русский словарь (Себертатарца-урысца сүслек): около 30 000 слов / составитель Ф.Ф. Марганова. Тюмень, 2019. – 470 с.
3. Татары. М. Наука, 2001. – 583 с., ил.
4. Тушаков Р.М. Великий дух неба – Тэнгри (Тэгэлэ) и Всевышний Аллах в жизни сибирских татар (сибирлар) // Тюркские народы. Материалы 5-го Сибирского симпозиума. 2002. – 604 с.
5. Файзуллина Г.Ш. Обряды переходного цикла у заболотных татар // Народы Сибири. Кн. 3. Сибирский этнографический сборник 8. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 230–268.
6. Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: могилы, могильники, погребальный обряд и мир мертвых в свете этноархеологических работ: монография / М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Полеводов, Л.В. Татаурова, К.Н. Тихомиров, С.С. Тихонов. Омск: Издательский дом «Наука», 2016. – 294 с.: ил. (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума; Т. 14).

Информанты:

Абайдуллина (Каричева) Галия Тухватулловна, 1940 г.р., уроженка д. Саусканы Тобольского района, проживает в Тобольске с 1990 г.

Аитов Ишмухамет Хасимович, 1956 г.р., уроженец д. Старый Кашкуль, проживает там же.

Апушева Шамсия Хакимовна, 1929 г.р., уроженка д. Кошкуль Большереченского района Омской области.

Ашманов Фархат Шаймартанович (Куча тоғом), 1937 г.р., уроженец с. Ембаево.

Бабшанов Зиннур Анатольевич, 1967 г.р., уроженец п. Боровое, проживает в с. Муллаши с 1969 г.

Бабшанов Равис Максутович, 1959 г.р., уроженец с. Муллаши, проживает там же.

Касимов Чагвар Абузарович, 1952 г.р., уроженец д. Янтык, проживает в Тюмени с 2001 г.

Кульмаметева (Шарипова) Максута Шавалиевна, уроженка д. Тоболтура, проживает в с. Санниково.

Кульмаметов Шамиль, 1969 г.р., уроженец д. Кызылбаева, проживает в с. Санниково.

Мадьяров Рашид Рафикович, 1954 г.р., уроженец с. Большие Акияры, проживает в с. Муллаши с 1996 г.

Мадьяров Шамиль Халилович, 1983 г.р.

Маметов Денис Нургалиевич, 1989 г.р., уроженец д. Ачиры, проживает там же.

Маметова (Мухамедьярова) Юлия Фаруковна, 1986 г.р., уроженка д. Уки, проживает в Тобольске.

Мачитов Октябрист Чаппарович, 1959 г.р., уроженец с. Казанское, проживает в Тобольске с 1980 г.

Мухамедьярова (Казакова) Муршита Ахматовна (1939–2020), уроженка д. Карбина, проживала в д. Уки с 1957 г.

Рамаева Кашвия Мугтасимовна, уроженка д. Кошкуль Омской области.

Речапов Ренат, 1984 г.р.

Речапова (Субханкулова) Роза Яруловна, 1935 г.р., уроженка с. Сафакулево Челябинской области, проживает в п. Прииртышском с 1972 г.

Сайдуллина (Шарипова) Зульхайда, 1966 г.р., уроженка д. Малый Уват, проживает в с. Тукуз с 1995 г.

Сиаутдинова (Пурганова) Асия Салиховна, 1960 г.р., уроженка д. Ирек, проживает там же.

Тимканова (Абдуллина) Танзиля Мухаметовна, 1977 г.р., уроженка д. Второвагай, проживает в д. Епанчина с 1999 г.

Халиуллин Нариман Камилевич, 1955 г.р., уроженец с. Муллаши, проживает там же.

Чумарова Равиза Муахировна, 1946 г.р., уроженка д. Кошкуль Большереченского района Омской области.

Юлдашева Фокиза Сиддиковна, 1938 г.р., уроженка д. Кошкуль Большереченского района Омской области.

Дамир Таҗи

ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

(*Дәвамы. Башын карагыз: № 1, 2022; № 1,2,4, 2023; №3,4, 2024*)

Тайсуган мәчете

Төрле тарихи чыганаклар буенча Тайсуган авылына 1719–1720 елларга чаклы нигез салынган. Авылга 650 ел дип әйтүчеләр дә бар. Д. Гарифуллинның «Мәшһүр исеме Тайсуган» (Әлмәт, 2001 ел) китабында һәм Ф. Гарифуллинның (1932–2010) кулъязма китапларында, тарихчы Т. Кәримов язмаларында («Аргамак» журналы, 1998 ел, 4 нче сан.) авыл турында бай мәгълүмат бирелгән. Без дингә, мәчетләргә кагылышлы хәлләрне әнә шул тарихчыларның хезмәтләренә, архив документларына, табылган хәбәрләргә һәм дә халык хәтеренә нигезләнеп язарга ният кылдык.

Тайсуганга башлап килүчеләрдән Мөрәс, Рәхимкол исемле кешеләр дә булган дип сөйлиләр аксакаллар. Рәхимколның Сәлим исемле улы монда муллалык иткән. Ул үзе дә дин әһеле булырга тиеш. Сәлим Башкортстандагы Стәрлетамак шәһәрендә, якынча 1770 елда салынган яңа мәчеткә имам ахун мөдәррис булып гаиләсе белән күчеп китә. Ул шунда 1819 елда 85 яшендә вафат була. Шул нәселдән язучы, библиограф һәм тәрҗемәче Исмәгыйль Абдулла улы Рәмиев (1895–1969), шагыйрь Сәгыйть Лотфулла улы Рәмиев (1880–1926) чыккан. Рәхимколның икенче улы Исмәгыйльнең балалары да Стәрле ягында урнашалар. Аның Габделкәрим исемле улының нәселен Мөхәммәтсадыйк дәвам итә. Аның уллары милләтебезнең горурлыгы саналган Шакир (1857–1914) һәм Закир Рәмиевләр (1858–1921) Оренбург якларында алтын приискасы хуҗалыгын тотканнар. Закир Рәмиев Дәрдмәнд дигән шагыйрь буларак та безгә яхшы таныш, аның әсәрләрен халкыбыз яратып укый. Рәмиевләр татар халкына бик күп изгелекләр эшләгән олуг мәртәбәле шәхесләр. Алар октябрь инкыйлабыннан соң халык файдасына дип алтын табу предприятиеләрен совет хөкүмәтенә тапшыралар. Аннан килгән табыш моңарчы

татар халкының рухиятен агартуга, газета-журналлар нәшер итүгә, мәгърифәтчелеккә, хәйриягә тотылса, хәзер инде ул комсыз бөек Россиянең мәңге чынга ашмас империалистик социализм идеяләрен «тыгындырырга» хезмәт итә.

Архивлардан алынган ревизия язмаларында Тайсуганда унсигезенче гасырда Габдулла Фазулла мулла улы мәзин, мулла булган. Бабасы Габделмәннан Габдрахманов та шул авыл имамы. Габдрахман мулла Туймөхәммәтов исә безнең төбәктә иң мәшһүр дин әһелләренең берсе. Унтугызынчы гасырның беренче яртысында Габделмәннанның энесе Габделҗаббар Габдрахман мулла Туймөхәммәтов улы, Фазулла ахун Габделмәннәнов (1795 елда мәрхүм), Мөхәммәтзариф Габделҗаббар улы (1791), Гыйсмәтулла Габдрахман мулла Туймөхәммәтов улы (1762) имамәтчелек иткәннәр. 1876 елдан Әхмәтзәки Ногманов имам мөдәррис, 1881 елдан Әхмәтҗан Габделсаттаров (1855) мәзин, 1899 елдан Әхмәтзәки улы Мөхәммәттаһир Байтукалов (1877) мулла, 1890 елдан Вәлиәхмәт Насыйржанов (1866) мулла, 1901 елдан Мостафа Ганиев (1870–1934) мулла һәм башкалар.

Тайсуган тарихында Габдрахман мулла (1691–1764) исеме зур урын алып тора. Ул Әлмәт авылына, ягъни булачак Әлмәт шәһәренә нигез салган Әлмөхәммәт мулланың энесе. Габдрахман 1728–1730 елларда, 200 еллап тарихы булган мәшһүр Тайсуган мәдрәсәсенә нигез салучы. Аның иң данлыклы каһарман шәкертләреннән берсе, күренекле мәгърифәтче – мулла, 1755 еллардагы татар-башкорт җирләрендә көчләп чукындыруга, талау-изүгә каршы милли азатлык восстаниесен оештыручы, патшабикә Елизавета Петровнага гарызнамәләр язучы Батырша - Габдулла Галиев (1710–1762). Ул башкорт илендәге Карыш исемле мишәр авылында туган. Батыршаны 1757 елда «мәетләр утравы» дип аталган Шлиссельбург крепостена ябалар. 1762 елның 24 июлендә крепость комендантты Батыршаның тоткынлыктан качарга омтылуы хакында рапорт яза: «Оный колодник взял принесенный солдатом Хомутовым топор, по одиночке у капрала Никитина тем топором голову разрубил на двое, у солдата Хомутова голову левую сторону разрубил и правый висок проломил; у Лазарева в двух местах брюхо пропорол; у Епифанова, который был на часах, в двух местах голову разрубил, оный же колодник и сам умер без всяких язв и побоев.» (М.Н. Гернет «История царской тюрьмы». Москва. 1960. Т. 1, С. 226–229).

Зур галим дәрәҗәсендәге Габдрахман хәзрәт «Мөнният» шәрхе, «Хәләби», «Бөстан әл-фәкыйһ», «Ифтитах», «Васыятнамә» дигән китаплар язып шәкертләренә укыткан. Аның эшен уллары дәвам итә. Гыйсмәтулла (1762) Түбән Шәлчеле (Түбән Чыршылы, Лениногорск районы),

Габделҗаббар 1845–1853 елларда Тайсуган мәдрәсәләрен җитәкләгәннәр. Гыйсмәтулланың улы Габделкаюм, оныгы Габделфәттахлар, шул ук Түбән Шәлчеле мәдрәсәсендә укытканнар. Әлеге мәдрәсәдә бөек якташыбыз Ризаэддин Фәхреддин 1868–1889 елларда 20 кыш укыган һәм үзе дә дәресләр биргән. Габделфәттах мулла аның остазы. Тайсуганда имам хатыйп булган Габделҗаббар хәзрәтнең балалары һәм оныклары да дин әһелләре. Вафат булгач, мәчеттә имам хатыйп булып улы Мөхәммәтзариф кала. Аның улы Насыйржанны «мулла бабай» дип йөрткәннәр, оныгы Вәлиәхмәт мәзин буларак билгеле. Мөхәммәтзарифның патша армиясендә хезмәт итеп кайткан Әхмәт исемле улын да мулла итмәкче булалар. Ул имамлыктан баш тарта.

Габдрахман картның Габделмәннан исемле улы да авылда имам мөдәррис булган. Шыгайда Габдессәлам бине Хәсән әл-Кариле мәдрәсәсендә укыган. Ибне Һөшшамның «Кавагыйдел-игъраб» китабын күчереп тәмамлаган. Улы Фазлулла да Тайсуганда имам мөдәррис ахун дәрәҗәсе алган. Россиянең беренче мөфтие Мөхәммәтҗан Хөсәенов нәзарәт җыеннарына аны киңәшкә даими дәшеп торган. Фазулла ахун 1795 елда бакый дөньяга күчкән дидек. Сигез баласы булган. Габдулла исемле улы гарәпчә матур, дөрес язучылардан иде диләр. Авылда мәзин булып торган. 1844 елда мәрхүм. Габдрахман хәзрәтнең Мәрфуга исемле кызы Россиянең икенче мөфтие Габдрахман авылыннан чыккан Габдессәлам хәзрәт җәмәгате.

Тайсуганга 1791 елда имам мөдәррис булып Борһанетдин хәзрәт (1767–1826) килә. Авылда яшәгән Фазлулла ахунның Мәүһүбә исемле кызына өйләнә. Борһанетдиннең әтисе Мөхәммәтшәриф Чупай авылыннан Шыгай авылына (Сарман районы) килеп, танылган дин белгече Габдессәлам бине Хәсән әл-Кариле мәдрәсәсендә укыган, аның кызы Рабигага өйләнә. Соңыннан Габдессәлам хәзрәт имам хатыйп вә мөдәррислекне киявенә биреп Мәлем дигән авылга күчеп китә. Мөхәммәтшәриф вафатыннан соң улы Борһанетдин Шыгайга кайтып төпләнә. Улы Мәүләви Җәлалетдин ахун дәрәҗәсе ала, Шыгай мәдрәсәсен җитәкли.

Иң укымышлы дин әһелләреннән Тайсуганда 35 ел дин укыткан мулла Габденнасыйр бине Габдерәхим бине Әхмәр (1793–1865) Бохарада укыган. Мөхәммәтзариф Габделҗаббаров вафатыннан соң мәншурлы имам булган. «Асар» китабы буенча Казан сәүдәгәре Миңлебай бине Габдеррәшит бине Йосыф әл-Казани Тайсуган авылында агач мәчет, мәдрәсәләр төзи. Д. Гарифуллин «Мәшһүр исеме Тайсуган» китабында мәчетне аның улы Мортаза бине Миңлебай төзеткән дип яза. Бәлки икесе дә бу изге эштә катнашканнардыр алар. Шул ук сәүдәгәр, үлем түшәгендә яткан Габденнасыйр хәзрәт васыятен үтәп, авыл өчен Казан-

дагы Шиһаб Мәржани шәкерте Әхмәтзәки бине Ногман бине Рәхматулланы имам мөдәрислеккә табып бирә. Габденнасыйрның улы Габделгани да авылда имам, кызлары Шәмгыйҗиһан Габдрахман авылының имамы Мортаза Габделгафуровка, Фәхрелҗиһан Нәдер мулласына кияүгә чыга. Габделгани улы Мостафа хәзрәт (1837) шул ук авылда мулла. Хатыны Хөмәйрә, Фатыйма (1908–1996) һәм Сәйдә (1921) исемле ике кызы булган. Совет чорында өйләреннән куып чыгаралар. Совет власте үткәргән чараларга каршы агитация алып бара дип 1930 елда кулга алына. Себердәге Мариинск шәһәренә 5 елга концлагерьга хөкем ителә. Мостафа хәзрәт гомеренең соңгы көннәрендә үз авылында йорт саен кешеләрдә кунып йөреп, ят почмакта 1934 елда вафат була. Хатыны Хөмәйрә абыстай да өйдәш булып йөри. 1944 елда эшләгәндә, җир ишелеп, балчык басып үтерә.

Габделгани хәзрәтнең тагын ике улы була, Габдрахман исемлесе авылда яшәп вафат була. Габделгалим исемлесе (1853) Бөгелмә районы Карабаш бистәсе мулласы. 1930 елда кулаклар төркемендә катнашучы, совет власте оештырган чараларны үзүче дип кулга алынып 8 елга концлагерьга хөкем ителә. Шәмсебанат исемле кызы Бишмунча мулласы Кәшафетдин никахында яши.

Тайсуган мәдрәсәсенә килсәк, аның даны бик еракларга таралган. Бирегә иң караңгы төбәкләрдән дә килеп укыйлар. 1911 елда мәдрәсәдә 285 шәкерт укыган. Авыл кешеләреннән мәдрәсә бетерүчеләрдән Шәяхмәт Вәлиев, Хөсәен абзый, Талип Садыйков, Магдәнүс Юлдашева, Лотфия Әхмәтова, Бәдретдин Тажиев, Мөгелсем Хуҗина, Барый Хәсәнов, Котлызаман Ризванов һ. б.

Егерменче гасыр башында авылда Әхмәтзәки Ногманов (Байтукалов) һәм улы Таһир Байтукаловларның, Мостафа Ганиев мәдрәсәләре дини мәгърифәт тараткан. Байтукалов 1907 елда Бөгелмәдәге земский собраниедан мәдрәсәгә 300 сум акча сорап мөрәҗәгать иткән. Мәдрәсәнең берсендә Әхмәтвәли (Әхмәтҗан) хәзрәт укыткан. Тайсуган мәдрәсәләрендә укыган, шунда 15 елга якын яшәп Талибетдин (Талибулла) Хәйретдин улы (1869) хәлфәлек һәм казыйлык иткән. Чыгышы буенча Чистай өязе Кармыш авылыннан (Чирмешән районы). Ул унлап авылдашын Тайсуган мәдрәсәсендә укытырга булышкан. 1899 елдан имам хатыйп дәрәҗәсен алган. Соңыннан Сарман районы Рангазар авылында яшәгән. Аны халык үз итеп «мишәр мулла» дип йөрткән.

Микулинская волостена кергән Тайсуганда 1910 елда 436 йорт, 1010 ир-ат, 998 хатын-кыз, 2501 дисәтинә уңайлы һәм 314 дисәтинә уңайсыз җирләр, мәктәп. 2 су тегермәне, Зәй елгасы булган (Самара губернасының халык яши торган урыннары исемлеге. Самара, 1910 ел).

1911 елда Тайсуган мәдрәсәсе шәкертләре җәдитчә укытуны таләп итеп укыту программасына ризасызлык белдереп җыен үткәрәләр, сафларга төзелеп йөриләр. Тукайның «Күп яттык без мәдрәсәдә, аңламадык бернәрсә дә» дигән шигъри юлларын укыйлар. Мәдрәсәләрдә дөньяви фәннәр укытыла башлый. Ләкин Йосыповны, Тәкый Исламовны (1920 елда Габдрахман авылы укытучысы, совет дошманнары аңа 50 камчы суктырып, күкрәгенә штыклар белән кадап күпер өстеннән ташу суына ыргыталар), Шәяхмәт Вәлиевны (Тайсуган укытучысы, советны яклый дип 1920 елда 25 камчы суктыралар) фетнәчеләр дип мәдрәсәдән куалар. Мулла Таһир Байтукалов болар өстеннән шикаять яза һәм становойлар аларны һәрвакыт тикшереп торалар. Хәзрәтнең хатыны Вәгыйз хажи кызы Фатыйма Түбән Мактаманыкы. Шул ук диндар мулла 1920 елда авыл кешеләрен сәнәкчеләр кырылышыннан коткарып калган дип тә сөйлиләр. Аның туганы имам Салих Байтукалов, беренче һәм икенче мәхәллә мәчетләреннән файдалану өчен 1926 елның 10 һәм 12 июннәрендә совет белән килешү төзегән. Ул гаиләсе белән 1931 елда йорт җиреннән һәм мөлкәтеннән мәхрүм ителеп сөргенгә җибәрелергә раслана.

Уфа архивында беренче җәмигъ мәчете 1854 елда, икенчесе 1887 елда төзелгән диелә. Авыл гыйбадәтханәләрен олы мәчет, бәләкәй мәчет дип атап йөрткәннәр. Башка чыганакларда, бигрәк тә китаплар буенча Олы мәчет, якынча 1858 елда төзелгән, 1883 елда яңартыла, 1936 елда ябыла. Бинасында 1936–1957 елларда клуб эшли. Бу нарат мәчет 1958 елда янып бетә. Анда хәзер ике катлы йорт төзелгән. Бәләкәй мәчет 1859 елдан соң билгеле. Аңа кадәр дә авылда иске мәчет эшләгән диләр. 1918 елда янгын чыгып бәләкәй мәчет янып китә. Аның урынына 1919 елда тагын яңа мәчет салдыралар. Совет архивы документларында имам Мостафа Насыйров (Ганиев), азанчылар Мотыйгулла Әхмәтҗанов, Зәки Вәлиевлар 1930 елга кадәр үз вазыйфаларыннан баш тартканнар диелә. 1939 елда Әлмәт районы Советы башкарма комитеты авыл кешеләренең мәчетне ябу турындагы «үтенечен» канәгатьләндерә. Мәчеттә совет мәктәбе ачалар. Бинасын 1945 елда сүтеп хәзерге мәктәп ишек алдына күчерәләр. Мәчет манараларын җимерүчеләр авылның комсомол секретаре Асылбай Асылгәрәев һәм Мөҗаһит Ганиевлар. Соңгы ябылган бәләкәй мәчеттә Әхмәтзыя Насыйров мулла, азанчы һәм мөтәвәлли Миннехан Шәрипов. Таһир хәзрәт Байтукалов авылда 1926 елга кадәр яши. Аннан соң совет чорыннан безнең көннәргә таба мәзин һәм мөдәррис Вәлиәхмәт Бикчурин, Әхмәтвәли хәзрәт, Сөләйман мулла, Хәким карт, аның улы Габдрахман, Әхсән Хөсәенов, Мортаза Мәүлетбаев, Бәйрамбай Хәсәншин, Гариф Мостафин, Дәүләтбай Яриәхмәтов, Мияссәр Әхмәтгәрәев һ. б. була Хатын-кызлар арасында укы-

мышлы абыстайлардан Фатыйма әби (1960 елда мәрхүмә), Шаһидә Сәхап кызы Юлдашева (1904–2000), Хубҗамал абыстай һ. б.

...Караңгы, денсез заманнар инде артта калып. Бүгенге авылның горурлыгы булган яңа матур мәчет ул дингә өйрәтү генә түгел әле, бу гыйбадәтханә Тайсуганда ничәмә-ничә гасыр дәвамында Ислам динен мәгърифәт итү сагында торган дин әһелләренә, халкыбызның тарихына, алга барачак киләчәк язмышына һәйкәл, якты маяк һәм рухи юл күрсәткече. Ул борынгы мәчет нигезендә калкып чыкты. Мәчет салу эшен Расих Зиннәтулла улы Яруллин оештырып җибәрә. «Татнефть» җитәкчесе Ринат Галиев кушуы буенча «Иркеннефть» идарәсе (М.З. Таҗиев) төзелешкә ярдәм итә. Бу оешма Карабаш бистәсендә дә мәчет салды. Мәчеткә идарәнең җитәкчесе Миргазиян Таҗиевның исеме дә бирелгән иде. Ул болай итү дөрес түгел дип, аннан үз исемен алдырды. Алар эш башлаганда Тайсуган мәчетенең кысасы гына әзер була. Төзелешкә иганә итүчеләрдән Миңлебай газ эшкәртү заводы. Аның җитәкчесе Хәниф Камаловның әти-бабасы Чистай өязе Зирекле авылыннан, элек төрле җирдә 36 мәчет салуда катнашканнар. «Татнефтепромхим» начальнигы Шәүкәт Хәсәнов 65 мең сум акча белән ярдәм итә. Авыл егете Илдус Абдулла улы Әхмәтшин мәчетнең нигезен салдыра. Әлмәттән Мөҗаһит Фәттахов ташчылар бригадасын җитәкли. Әлмәт газ хуҗалыгы җитәкчесе Вилюрик Сафин мәчеткә газ кертә. «Ярыш» колхозы (рәисе Самат Әхтәмов), Түбән Кама шин җитештерү заводы директоры урынбасары Ирек Иксанов (Мостафа хәзрәт оныгы) һәм бөтен Тайсуган халкы тырышлыгы белән төзелеп бетә. Мәчетнең нигез ташы 1992 елның 5 августында куелып, 1993 елның 12 сентябрендә мәчет ачыла. Расих Яруллинның оныгы Илдар беренче азанны әйтә. Мәчеткә «Расих хәзрәт» исеме бирелә.

Мәчеттә 1995 елдан имам хатыйп булып Шакиржан Зәкиҗанов (1929 елгы) йөри. Әтисе Сабиржан абзый 1955–1974 елларда авыл мәзине. Мөтәвәлли рәисе Мияссәр Әхмәтгәрәев, мәзин Мидхәт Сәетгәрәев, мәчет рәисе Расих хәзрәт.

Соңгы елларда Мәккәгә хаҗга баручылар: Расих Яруллин ике мәртәбә, Рөстәм Муллаәхмәтов, Ринат Газизов. 1917 елга кадәр авылдан диндар шагыйрь Хәсәнша Дәүләтбаев хаҗга бер ел барган, бер ел кайткан. Улы Сөләйман авылда мулла булып йөргән. Хәсәнша бабай совет чорында рәнҗетелә. Капка баганаларына кадәр суырып алып китәләр. Хаҗ кылучының икенчесе Закир Хаҗие.

2013 елда авылда мәдрәсә бинасы ачыла. Җир мәйданын сатып алуга һәм бинаны төзүдә Илдус Юлдашев, уку шартлары тудыруга Ришат Зәкиҗанов белән Марат Абдуллин ярдәм иткән. Бүгенге имамы Мидхәт Сәетгәрәев.

«Ризаэддин Фәхреддин» мәчете

Кичүчат авылы (элекеге исеме Юлдаш) 1747 елдан билгеле. 1829 елда мәхәллә оешканлыгы билгеле. Самара архивы белешмәсе буенча монда 1886 елда җәмигъ мәчете төзелгән. Аңа кадәргесен Казанның һәм Бөгелмә өязенең танылган сәүдәгәре Миңлебай бине Габдеррәшит бине Йосыф төзеткән булган. Икенче мәчет 1913 елда ачылган. Мәчет озак төзелгәнгә ошый. Чөнки авылның проект план картасында (әлеге карта 1904 елның 10 гыйнварында Самара губерна төзелеш бүлегендә хупланган) икенче җәмигъ мәчет өчен урын 1903 елда ук билгеләнгән. Янәшәдә аккан Кичү инеше аша салынган күпер янында «место для мечети» күрсәтелә, аннан ерак түгел «место для муллы» билгеләнгән. Әлеге сызымлы картада 1886 елда төзелгән беренче мәчетнең урнашкан урыны бик ачык күренеп тора. Гомумән, моннан 110 ел элек төзелгән бу карта бик кызыклы. Анда авылдагы сазлыклар, буалар, чишмәләр, зиратлар, тегермәннәр, Кичү һәм Миңлебай белән Мәмәт авылларына чыгучы юллар һ. б. күрсәтелә. Авылга мәшһүр дин галиме Р. Фәхреддиннең бабасы Юлдаш бине Ишкәй нигез салган. Юлдаш мулла көчләп чукындырудан качып беркадәр авылдашлары, дин кардәшләре белән берлектә, мал-туарларын, йорт җиһазларын алып, атларга төялеп, туган-үскән илләрен, ата-бабалрының каберләрен калдырып Свияжский өязе Шырдан дигән авылдан (хәзер Яшел үзән районы) чыгып киткәннәр. Юлдаш хәзрәт авылның беренче имамы, мәхәлләгә беренче нигез салучы дисәк дөреслеккә туры килер иде. Бу нәсел, Юлдаш – Бикмөхәммәт – Сөбханкол (?–1808) – Сәйфетдин (1778–1861) – Фәхреддин (1819–1891) – Ризаэддин (1859–1936) барысы да укымышлы дин әһелләре. Сөбханкол дигәне күршедәге Түбән Шәлчеледә 33 ел имам мөдәррис булган. Ризаэддин Фәхреддиннең бабасы Сәйфетдиннең атасы Сөбханколның улы Фәхреддин (1819 елда мәрхүм) Төрек иле солтаны Мәхмүд Икенче бине Габделхәмит әл-Госманый (1808–1839 елларда идарә иткән) тарафыннан Анапа шәһәре казые итеп билгеләнгән. Анапа шәһәре унтугызынчы гасырда җимерелгән. Урыс патшасы Николай беренче указы белән Анапа крепостенда җимерелгән иске төрек мәчете урынында грек-россия стилендә чиркәү салына. Изге Онуфрий исемен алган бу храм 1837 елда төзелә. Якташыбыз Фәхреддин шул мәчеттә казыйлык иткән булган. Д. Гарифуллин язуынча Ризаэддиннең әтисе белән бертуган Әшрәф Сәйфетдинов (1804–1892) Сарман районы Татар Карамалысы авылында 1836 елдан имам хатыйп мөгаллим. Аның улы Шакиржан Сәйфетдинов шул районның Бал-Тамак авылында дин әһеле. Ул гына да түгел әле, Р. Фәхреддиннең ерак бабасы Кайбуллага (Хәбибулла) Казан патшабикәсе Сөенбикәнең кызы (исеме билгесез) 1552 елда кияүгә чыккан дигән хәбәрләр бар. Бу кыз бала Ка-

зан ханы Җан Галидан дип әйтәләр. Галим үзе төзегән шәҗәрәдә Кайбулланың бабасы Кармыш әл-Болгари бине Тансар диелә. Бу Кармыш әл-Болгари 1551 елда хыянәтче Шаһ Гали хан тарафыннан үтерелгән 71 күренекле кешеләр исәбендәге яугир милли каһарман Карамыш углан түгел микән? Кармыш авылы (Чебоксар өязендәгесе) турындагы риваятьтә дә (Татар халык риваятьләре һәм легендалары, 2000 ел) Кармыш бабаның Җанкилде улы турында әйтелә. Бу исемнәр Фәхреддиннәрнең нәсел шәҗәрәсендә күренүе шулай ук кызыклы.

Ә бүген исә, иң кызганычы шунда, Ризаэддиннәр нәсел шәҗәрәсендә урыс исемнәре дә күренә. Бу татар милләтенең инкыйразга баруына зур дәлил. Урыс исемле һәм урыс телле буыннар бервакытта да татар милләтен яклап сүз әйтмәячәк, киресенчә, гел каршы гамәлләр генә кылып торачак. Бу хәл гасырлар буе дәвам итеп килә һәм шул рәвешле татар токымы юкка чыга барганын танырга туры килә. Үз телен белмәгән урыс телле, Ислам динле һәм маңкорт рухлы ни урыс, ни гарәп булмаган бик аз санда калачак «мутант» татарлар безнең чын киләчәгебез. Бөек галим үзенең «Асар» китабында (том 3–4, бит 310) киләчәкне фаразлап, күңеле әрнеп болай дип язган: «Инде мәгълүм булды, бу мәмләкәттә әһле ислам вә төрк гансары мөнкарыйз булачак, йәэҗүҗ маэҗүҗ һәм дә буклы күтле русдан башка нәсел калмаячак». Менә шул заман килеп җитте!

Ризаэддиннең әнисе Мәһүбә абыстай (1821–1873) Иске Иштирәк авылының имамы Рәмкол хәзрәт кызы. Мәүһүбә абыстайның әнисе Фәрһиҗамал остабикә Түбән Чыршылы мулласы, болгарлы Бикчура хан нәселеннән Гыйсмәтулла хәзрәт Габдрахманов кызы. Габдрахман хәзрәтнең абыйсы Әлмәт мулла Туймөхәммәт әл-Бикчурави хәзерге Әлмәт шәһәре урынында беренче нигез коручыларның берсе. Мәһүбә абыстай Кичүчатка килен булып килгәч өйләрендә ир һәм кыз балаларга сабак бирә, ире Фәхреддин мәчеттә имам һәм мөгаллим. Балалары Минһаҗетдин (1843–1931) Мәмәт авылы имамы; Мәгъсүмә абыстай (1845–1932) Миңлебай авылы ахуны Гыйльман хәзрәт Кәриминең җәмәгате; Мәүдүдә (1851–1912) Шөгер авылында яшәгән; Кәшшафетдин (1853–1894) Мәмәт авылы имамы; Риза (1859–1936) мөфти; Зыятдин (1861–1907) Кичүчатта яшәгән; Маһирә (1878–1915) Бигәш мулласы Әбелкасыйм җәмәгате; Салих (1885–1973) Кичүчат мулласы. Маһирә һәм Салих яшь әби Маһиҗиһан балалары. Фәхретдин хәзрәт 1891 елда вафат. Җеназасын Түбән Чыршылыдан Габделфәттах хәзрәт укыган, үзе дә шул елда вафат булган.

Риза Лениногорск районындагы Түбән Чыршылы мәдрәсәсендә 1868–1889 елларда укып имам дәрәҗәсе алып шунда мөдәррис булып эшләгәннән соң Илбәк авылында (Азнакай районы) имамлык итә. 1891 елда

Аурупа һәм Сибирия мөселманнарының Диния нәзарәтенә казый итеп сайлана. «Асар» – тарихи энциклопедик хезмәт һәм «Алтын Урда ханнары», «Казан ханнары» кебек тарихи хезмәтләреннән кала «Тәрбияле ана», «Тәрбияле ата», «Тәрбияле бала», «Тәрбияле хатын», «Шәкертлек әдәбе», «Гаилә», «Нәсыйхәт» исемле китаплары, аны Россиянең мәшһүр Ислам мәгърифәтчесе икәнен күрсәтеп торучы бай мирасыбыз. Ул «Мәшһүр ирләр» һәм «Мәшһүр хатыннар» китапларын ижат итә, хәтта гарәп илләрендә танылган «Җәвамигуль кәлим шәрехе» китабын яза. Анда Мөхәммәд пәйгамбәрнең 344 хәдисенә аңлатма бирә. Болардан кала да күп томлык язма мираслары бар. Кызы Әсма Шәрәф истәлекләрендә билгеләп үткәнчә, күп кенә кулъязмаларын 1911 елда өендә тентү ясап жандармнар һәм полицейскийлар олауларга төяп Казанга алып китәләр. Соңыннан бу хәзинәнең бер өлеше генә табыла. Аның галимлеген хөкүмәт вәкилләре дә яхшы белгән. Ул урыс патшасы тарафыннан 1894 елда көмеш, 1897 елда алтын медаль белән дә бүләкләнгән.

Р. Фәхреддин 1906 елда Оренбургта «Вакыт» газетасы мөхәррире урынбасары, 1908 елда «Шура» журналы мөхәррире, шул ук вакытта «Хөсәения» мәдрәсәсендә мөгаллим һәм уку-укыту эшләре буенча мөдир. 1922 елдан Аурупа һәм Сибирия мөселманнарының Үзәк диния нәзарәте мөфтие. Ул 1925 елда тарихчы һәм мәгърифәтче буларак СССР Фәннәр Академиясенең 200 еллык тантанасына чакырыла. 1926 елда Хиҗазда Ибне Сагуд оештыруында Мөселманнарның Бөтендөнья конгрессында совет делегациясен җитәкли, биредә шул конгрессның вице-президенты итеп сайлана. Большевикларның бу конгресска мөфти Р.Фәхреддин җитәкчелегендә делегация җибәрүе дөнья җәмәгатьчелеген диннәр иреге дигән булып вакытлыча алдаудан, үз абруйларын күтәрергә тырышудан гыйбарәт иде. Алар Исламны үз максатларында файдаланып карыйлар. Уңышка ирешә алмагач, совет Россиясендә Исламны бетерү сәясәтенә күчәләр.

Мөфти булып эшләгән елларында Ризаэддин дини архивларны, мәчет китапханәләрен гамәлдә калдыруга зур көч куя. Диния нәзарәтенең бай архивын саклап кала. Архив 1935 елда дәүләт саклавына тапшырыла. Мөфти 1936 елның 12 апрелендә вафат була. Уфа каласының мөселман зиратына җирләнә. Аны Аллаһы Тәгалә вакытында үзенә алгандыр диясе килә. Чөнки озак та үтми, «Диния нәзарәте эше» буенча 40 кешене кулга алалар. Алар дини милли баш күтәрүчеләр буларак гаепләнә.

Мөфти Ризаэддиннең әтисе Фәхреддин Сәйфетдинов Кичүчатында 1841 елдан имам хатыйп мөгаллим, Хөснетдин Шәрәфетдинов 1863 елдан имам мөгаллим, Габделиксан Габделмәннанов (1821) 1860 елдан мәзин, Габделбаян Габделиксанов (1854) 1907 елдан мәзин, Исрафил Исмәгыйлев (1860) 1895 елдан мулла. Соңгысы 1900 елларда ир балалар өчен

Уразай һәм Мишәр урамнары кушылган урында, ике күпер тирәсендә ир балалар өчен мәктәп оештыра. Нариман Миндубаев 1913 елдан имам мөгаллим, Мөшәрәфҗан Кәлимуллин 1921 елдан мәзин.

Варваринская волостена кергән Кичүчатында 1910 елда 330 йорт, 824 ир-ат, 826 хатын-кыз, 2686 дисәтинә уңайлы һәм 106 дисәтинә уңайсыз җирләр, 2 су тегермәне, Кичү елгасы булган (Самара губернасының халык яши торган урыннары исемлеге. Самара, 1910 ел).

Гадәт буенча авыл имамлыгы Фәхреддин хәзрәттән улы Ризаэддингә күчәргә тиеш була, моны халык та хуплый. Риза казый булып сайлангач авылга кайтмый, бу вазыйфаны энесе Салихка йөклиләр. Салих хәзрәт 1916 елларда авылда «кредитныя товарищество» идарәсе рәисе. 1907 елда мәдрәсәне ремонтларга матди ярдәм сорап, Бөгелмәдәге земский собраниега язган хатлары архивта саклана. Салих һәм хатыны Маһирә абыстай (1890), балалары Рифкать (1908), Әнвәр (1914), Асия (1915), Җәүдәт (1918) 1930 елда йортларыннан куыла һәм гаилә төрлечә кимсетелүләрдән соң 1932 елда Казанга күчеп китә. Гаилә 1997 елда акланган. Аның урынына мөтәвәлли Нурулла Фәрдиев (1888 елгы) эшләп тора. Әмма Нурулла хәзрәт 1931 елда кулга алынып 5 елга хезмәт белән төзәтү лагерына хөкем ителә. Аерым хуҗалыклы, таза тормышлы крестьян. 1989 елда акланган.

Совет елларында мәчетләрдә намаз уку өчен 1926 елның 12 июнендә ике мәхәллә белән дә власть килешү төзеттергән. Анда беренче мәхәллә имамы Исрафил Исмәгыйлев исеме генә күрсәтелгән, икенче мәхәлләдә дин башлыгы булмаган. Әлмәт районының ябылган һәм ябылмаган дин йортлары булган халык яши торган пунктлар исемлегендә авыл мәчетләре 1939 елда ябылган дип күрсәтелә. Бер мәчет хәзерге мәдәният йорты бинасы урынында булган. Документлар белән танышканлыкка мөтәвәлли Закир Мәүлетов кул куя. Язуларда имамнар Мөшәрәфҗан Кәлимуллин (Бөгелмәдә атып үтерелгән 1877–1937), Салих Фәхретдинов 1930 елга кадәр үз вазыйфаларыннан киткәннәр дип язылган. Совет чорында мәчетләрдә Шәрифҗан Шакиржанов (Фәхреддиннәр нәселеннән) имам, мөтәвәллиләр Ризаэддин Кашапов, Ибненәгыйм Рәфыйков (1878), Хәйретдин Гыйльманов (1858). Зәки мулла Җиһаншин да (1878 елгы) Кичүчатында яшәгән. Колхозга каршы эшчәнлек алып баруда гаепләнеп 1937 елда кулга алынып 10 елга хезмәт белән төзәтү лагерына хөкем ителгән. 1990 елда акланган. Нурмөхәммәт мулла Даутов 1895 елда Миңлебай авылында туган, Кичүчатта яшәгән, дүрт баласы булган, укытучы. 1933 елда колхозга каршы агитациясе өчен 5 елга хезмәт белән төзәтү лагерына җибәрергә хөкем ителгән. 1989 елда акланган.

Ф. Самдун истәлекләреннән: «Дәһриләр заманында да Казанның Мәрҗани мәчетенә бик күп Ислам белгечләре йөрде. Бирегә җомга нама-

зына Салих абый Фәхреддин дә килә иде. Мин еш кына, аның намаз укып бетергәнен көтеп торып күрешергә җай эзлим. Аның аша күп шәхесләр белән танышам. Габделкадыйр Рәсүлев белән дә әңгәмә корганым булды. Ул даны еракларга таралган суфый, ишан Зәйнулла Рәсүлевнең улы. Габделкадыйрның улы язучы Атилла Расих. Аның әнисе З. Мәүледовага Тукайның мәхәббәте төшкән. Габделкадыйрның агасы Габдрахман Рәсүлев мөфти Ризаэддин вафатыннан соң 1936 елны баш рухани булып 1950 елга кадәр эшли. Габдрахман хәзрәт дини календарьлар һәм дәреслекләр авторы. 1943 елда Советлар Союзы мөселманнары исеменнән танк колоннасы төзергә матди ярдәм күрсәтәбез дип И.В. Сталинга мөрәҗәгать итә. Шәхсән үзе 30 мең сум бирә.

Салих абыйның өйләрендә бер баруымда Р. Фәхреддиннең «Шәех Зәйнулла хәзрәтнең тәрҗемәи хәле»н күрсәтте. Зәйнулла ишан атаклы «Зәйния» мәдрәсәсенең мөдире буларак Троицк шәһәрендә дәрәҗәле шәхес булган. Октябрь инкыйлабына кадәр Зәйнулланы кемнеңдер доносы белән гаепләп сөргенгә озаталар. Сөргенгә барганда аның Бөгелмә аша Кичүчат авылына кадәр килеп җитүе, анда бер кич кунып чыгуы язмада әйтелгән дигән иде Салих абый. Зәйнулла ишан Вологда шәһәрендә сөргенлектә булган.» Р. Фәхреддиннең балалары язмышы да гыйбрәтле һәм фаҗигале. Барысы да гыйлем ияләре. Тулырак мәгълүматларны «Ризаэддин Фәхреддин» фәнни-биографик җыентыгыннан укый аласыз. Галимнең өлкән улы Габдрахман (1887) 1936 елда нигезсез кулга алынып 1937 елда төрмәдә вафат була. Атып үтерелгән дип тә сөйлиләр. 1959 елда акланган. Икенче улы Габделәхәт Фәхреддинов (1899) 1938 елда кулга алынып 16 сентябрьдә атып үтерелә. 1960 елда акланган.

Габдрәшит Фәхреддинов (1892–1953) йөрәк өянәгеннән вафат булып Уфада мөселман зиратында әтисе белән янәшә җирләнгән.

Зәйнәп Фәхреддинова (1894) 1985 елда Казанда вафат була. Гаиләсе булмаган. Сеңелесе Әсма Шәрәф (1906–1993) 1937 елдан соң зур бәлаләргә дучар булгач («халык дошманы», фән эшлеклесе, татар дәүләтен төзергә башлап йөрүчеләрнең берсе Галимҗан Шәрәф хатыны бит) аңа ярдәм итеп яши. Әниләре Нуржамал абыстай да (Минзәлә өязе Чубытлы авылыннан Габденнасыйр ахун кызы) алар белән бергә яшәп 1946 елда мәрхүмә була.

Сәгыйть Фәхреддинов (1900–1944) үпкә ялкынсынуыннан вафат булып Уфада әтисе белән янәшә җирләнгән.

***

Һәр авылда, шәһәрдә динне, милләтне, хуҗалыкны әйдәп баручылар, җәмгыять башында торучылар бар. Кичүчатта динне үстерүгә, милләткә файдалы эшләр башкаруда үзеннән өлеш керткән күркәм шәхесләребез-

нең берсе – авыл мөтәвәллияте рәисе Таһир Габдерәфыйков иде. Үзгәртеп кору чорлары башланып милли изүләр беркадәр вакытка туктатылгач, ул авылдашы Әнвәр Шакиржанов (шушы авылның Шәрифҗан мулла оныгы) белән иң беренче итеп ташландык хәлгә килгән зиратның тирә-ягын тотып алу хәстәрен күрәләр, халыкны шунда җәлеп итәләр, төзү материаллары эзләп табалар. Зиратта тәртип-чисталык урнаштырыла. Нишләп әле биредә мәрхүмнәрне җирләү өчен кирәкле әйберләрне кую урыны кормаштырмаска дигән уй аның күңелен биләп ала. Бик үҗәтләнеп йөри торгач агач бура таба. Бер йортлык бураны чанага төяп зират янына ташыйлар. Монда мәчет салып була бит дигән уе да чынга аша аның. Йортка кечкенә генә манара куялар да, авылдашлар яңа мәчет төзелгәнче шунда җыелып намаз укый башлыйлар.

Таһир абый Кичүчаттан ерак түгел бер матур җирдә – Актауда моннан унбиш еллар элек чүплек полигоны төзүгә каршы тирә-як авылларны, татар милли хәрәкәтен, шәһәрдәге татар һәм урыс матбугатын экологик көрәшкә, ярдәмгә чакырды, шул тауда омончылар кулында җәберләнүче дә ул булды. Актауны чүплек базыннан саклап калу өмете белән Казанга халык депутатлары А. Колесник, Е. Богачевлар янына барды. Максатына ирешә алмаса да, халык, авылдашлары һәм киләчәк буын алдында, борынгы төрки бабаларыбыз рухы сеңгән Актау алдында намусы саф калды.

Таһир абый һәм шушы авылда туып үскән Самдун Фәрхетдинов, авыл картлары гайрәтләнеп тагын бер ниятләрен тормышка ашырмакчы булалар. Авыл халкының яртысыннан күбрәге «Елховнефть» идарәсендә эшли бит, нишләп әле шулар хисабына Кичүчатта таш мәчет төземәскә. Идарә начальнигы Ардинат Гали улы Нугайбәков янына баралар. Ә ул исә авыл безгә ярдәмче хуҗалык булып керсә, халыктан имзалар җыйсагыз, бу мөмкин эш булыр ди. Авылда бу эшне сүгүчеләр дә, имза куймаучылар да була. Шикләнүләргә урын калмый, «Елховнефть» идарәсе инде нигезе югалуга дучар ителгән татар авылының данын күтәрә, аны заманча төзеп, дини иҗтимагый һәм икътисадый яшәеш тормышын торгыза.

Яңа мәчет төзү мәсьәләсендә сызымнар, проектлар эзләп 1991 ел башында Түбән Абдул авылына баралар, ләкин аны ошатмыйлар. Уфага барып киләләр. Самдун Казанда да атналар буе милли архитектура һәйкәлләрен өйрәнә. Ниһаять, төрле проектларны өйрәнеп Самдун үзе сызымнар эшли. Мәчеткә авыл уртасыннан җир бүленә. Җимерелгән борынгы гыйбадәтханә дә шул тирәдә булган.

1992 елның 9 октябрь җомга көнендә мәһабәт төзелгән мәчетнең каршына иртәдән үк мөселманнар җыйнала, күп санда машиналар килеп туктый. Җыйналмаслык та түгел шул, чөнки үзенең сәнгатьчә эшләнеше, милли зәвыклы бизәлеше, тигез төзелеше, күкләргә ак шәмдәлдәй булып

ашкан көмеш айлы манарасы белән ул һәр кешене үзенә дәшеп тора. Әлеге рухи җәүһәрнең баш авторы «Елховнефть» идарәсе фотосурәтчесе, Р. Фәхреддин мирасын өйрәнүче Самдун абый. Мәчетнең проектыннан башлап, тасманы кисеп изге йортка аяк басканга кадәр, шунда йөреп һәр данә кирпечнең куелышына игътибар итеп, тәрәзә челтәрләре, һәр бизәк өчен сызымнар уйлап табып, аны архитектура әсәренең гүзәл бер үрнәге дәрәҗәсенә җиткерде. Авылда Фәхреддин, Юлдаш исемнәрен урамнарга бирүнең, сугышта шәһит киткәннәргә ярымайлы истәлек төрбәнең, мәчет эчендә эленгән шәмаилләрнең авторы да ул. Аның белән бергә бу эштә кайнаган кеше, шушы авыл мөселманнарының мөтәвәллияте рәисе Тәһир Габдерәфыйковның да төзелештә өлеше зур. Ул безгә: «Идарә җитәкчесе Ардинат булышмаса, бу эшне башкарып чыга алмаган булыр идек», – диде. Эшчеләр Михаил Бурангаев, Тәслимә Әхмәдуллиналар мәчет төзүдә аеруча тырышлык күрсәткәннәр. Мәчет ачылганчы урманнан агачлар кисеп алып кайтып, аларны такталарга ярып, мәчет түбәсенә, башка кирәк яракларына материал әзерләүче ихлас күңелле осталарыбыз Вильдан Гыймранов белән Фәрхәд Афзалетдиновлар. Гомумән әйткәндә, изге йорт халык көче белән сафка басты.

Мәчет ачу тантанасын «Татнефть» берләшмәсе генераль директоры Р. Галиев ачты. Чыгыш ясаучылар Р. Фәхреддиннең якты истәлеген искә алдылар. Мәчет аның кер кунмас исемен мәңгеләштерәчәк. Көтеп алынган бу бәйрәмгә Казаннан галимнең кызы Әсма Шәрәф, аның улы Арслан һ. б. туганнары килде. Зур кунаклар арасында Г. Ибраһимов исемендәге тел, әдәбият һәм тарих институтының өлкән хезмәткәре М. Әхмәтҗанов, «Мирас» журналының баш мөхәррир урынбасары галим Ә. Хәйри, Казанның Кабан арты мәчете мәзине Р. Яруллин, аның шәкерте Сәлим Сәлимҗан улы бар иде.

«Татнефть» җитәкчесе Р. Галиев мәчеткә магнитофон, халык депутатларының Әлмәт район Советы рәисе Г. Камалов тузан суырткыч, Чупай авылы мөтәвәллияте рәисе А. Хәмзин җитәкчелегендәге мөселманнар ун урындык бүләк иттеләр. Мәчет ишегендәге тасманы А. Нугайбәков кисте. Мәчеткә Р. Фәхреддин исеме бирелде. Җомга намазы укылып тәмам булгач, җыенга килүчеләр Р. Фәхреддиннең туган нигезенә урнашкан «Ләйсән» балалар бакчасы диварына истәлекле мәрмәр такта беркетергә юнәлде. Тактаны ясатучы Самдун кыска гына чыгыш ясады. Әсма Шәрәф әтисе турындагы истәлекләр белән уртаклашты, кичүчатлыларга чын күңелдән рәхмәт әйтте. Киләчәктә бу бина гажәеп зур тарихлы музаханәгә әйләнде. 1995 елның 25 маенда музей ачу тантанасында Татарстан президенты М.Ш. Шәймиев катнашты. Музейга мәктәп директоры Рәфкать Шаһиев (хәзер татар теле һәм әдәбияте галиме), музей хезмәт-

кәре Гөлфия Бикмучева авыл халкыннан этнографик материаллар җыя. Самдун ага галимнең туганнары янына барып, ул эшләгән урыннарда булып, төрле язуларның фотоларын, күчермәләрен алып музей фондының башлангычына нигез сала. Музей ачылган көнне галимнең туганнары шактый гына экспонатлар тапшыралар. Ә инде 1999 елда музей киңәйтелеп галимнең 140 еллыгына багышланган зур гыйльми җыелышка галимнең намазлыгын, савыт-саба әйберләрен алып киләләр, галимнәр дә бүләксез килми. 2003 елда музей мөдире Диләрә Гыймранова тырышлыгы белән Арслан Шәрәфнең шәхси архивыннан 500 дән артык төп нөсхәдәге кыйммәтле экспонатлар, кулъязмалар, фотолар, хатлар, открыткалар һ. б. галимнең туган авылына кайтты. 2000 елда төрле күчермәләр һәм 3 төп нөсхәдәге фотолар гына булган...

Мәчет ачылганнан алып анда имам хатыйп Рәсим Гайфетдинов, Мансур Йосыпов (1998 елдан), Миннегата Җәләлетдинов, мәзиннәр Гадельша Гыйзәтуллин, Әнвәр Шакиржанов һ. б. 1998 елда мәчеткә терәп агач бурадан мәдрәсә төзелде. Анда Фахирә абыстай Гәрәева, Мансур хаҗи дәресләр алып барды.

(Дәвамы бар)

Р.А. Бушков

ПЕРВЕЙШЕЕ УГОЩЕНИЕ

(*Продолжение. Начало читайте в № 3, 4, 2024*)

Руслан Бушков и антиквар, коллекционер старинных самоваров Фарид Зарипов

Встреченный через два года после Герцена во время двухдневного пребывания в Казани в июне 1837 г. профессор Фукс произвёл самое замечательное впечатление на поэта Василия Андреевича Жуковского. Будучи наставником наследника российского престола цесаревича Александра Николаевича, он сопровождал его в путешествии по «узнаванию России». Жуковский сумел выкроить время для визита в дом Фуксов, принимавших четыре года назад за чаем считавшего его своим учителем А.С. Пушкина.

В гости к Фуксам тянулся в свои приезды в Казань владельный хан внутренней киргизской Букеевской орды – младшего жуза казахов Джангир Букеев.

Он познакомился с профессором в свое первое посещение города в 1826 г., когда тот был ректором императорского Казанского университета. Они вместе присутствовали на обеде, устроенном в его честь татарским купечеством в Старотатарской слободе. Здесь он был в особом почете, ведь одна из его четырех жен татарка Фатыма приходилось дочерью первого муфтия России Мухаммеджана Хусаинова. Джангир хан учредил ханскую ярмарку в Ханской ставке, куда приезжали казанские купцы. Он

владел арабским, персидским, турецким, татарским, русским и немецким языками, прославился как просветитель и проводник европейской цивилизации среди киргизов и казахов. В дар библиотеке императорского Казанского университета им были переданы семь редких рукописей на арабском, персидском и турецком языках. В 1844 г. его избрали почетным членом императорского Казанского университета, и он не мог не посетить дом Фукса и почаевничать здесь в литературном салоне.

Литературные вечера в нём прекратились со смертью профессора Фукса весной 1846 г.

Осиротевшие казанские литературные силы попытались соединиться под эгидой Общества любителей отечественной словесности. Его собрания начались с 17 декабря 1846 г. Председательствовал на них совершивший первым из астрономов кругосветное путешествие на военных шлюпках бывший тогда ректором университета И.М. Симонов, его товарищем становился профессор О.М. Ковалевский. Заседания проходили в зале астрономической обсерватории. 11 декабря 1847 г. профессор ботаники П.Я. Корнух-Троцкий прочитал здесь первую научно-популярную лекцию о чае «Смесь и нечто о кофийе и чае». На нее откликнулась газета «Казанские губернские ведомости». Кофий – так тогда писали о кофе. Газета обратила внимание на «общественное значение и нравственное влияние» чая в борьбе с пьянством. Лектор и раньше выступал тут с рефератами и беседами о казанской флоре, в начале 1844 г. – составил гербарий Казанской губернии.

Чайную тему продолжил профессор В.П. Васильев, ознакомивший собравшихся на заседание 27 ноября 1851 г. с записями из своего дневника десятилетнего пребывания в Пекине. Он рассказал о традициях китайского чаепития.

В конце 1853 г. из-за болезни ректора Симонова заседания общества приостановились, а затем и вовсе прекратились. Состоящие в нем ученые переключились на посещение заседаний других ученых сообществ, возникших при университете. Одним из самых популярных стало учрежденное в 1839 г. императорское Казанское экономическое общество, объединившее не только ученых, но и купцов. В нем состояли химик К. Клаус, математик Н.И. Лобачевский, купцы И.М. Апанаев, М.М. Апанаев, Х.М. Апанаев, Г.М. Юсупов.

Его заседания, как и в прекратившем существование Обществе любителей отечественной словесности, проходили с устройством чаепития для участников. Эта традиция установилась еще при жизни Фукса, хорошо знакомого со многими членами Казанского экономического общества. Он оставил след и в его деятельности, собрав статистические сведения

по экономике Казанской губернии и о развитии в ней ремесел и промышленности. К.Ф. Фукс навсегда вписал свое имя в историю культурно-интеллектуальной жизни не только университета, но и Казани и Казанского края. Помня об этом, благодарные казанцы в 1896 г. его именем назвали одну из улиц и сквер, а в 1996 г. установили в нём ему памятник.

Турнерелли в своей книге «Казань – древняя столица ханов», увидевшей свет уже после смерти своего коллеги и друга К.Ф. Фукса, признавался, что именно ему «обязан многими полученными сведениями» и он использовал в ней «не только его публикации в казанских журналах, но и неопубликованные материалы». Проживая теперь в Лондоне и став здесь признанным публицистом и политическим памфлетистом, Турнерелли сохранил подаренную Фуксом книгу «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях». В свое издание «Казань – древняя столица ханов» он включил немало – выдержек и ссылок из нее. Оно сыграло важную роль в ознакомлении англичан с историей Казанского края и татарами.

Турнерелли занимался этим с тех пор, как в 1839 г. издал в Лондоне альбом своих литографий «Виды Казани, рисованные с натуры». И как он признавался в написанной им на французском языке и выпущенной через два года в Санкт-Петербурге книге «Казань и ее жители», она предстала перед ним городом, «привлекательным для любого художника и писателя».

И какого было ему с удивлением узнать, что Казань привлекла внимание и знаменитого французского романиста Александра Дюма-старшего. Автор получивших известность в Европе историко-авантюрных романов предпринял в 1858 г. путешествие в Россию и после возвращения в Париж написал книгу очерков «По России».

«Я не знаю более легкого, более удобного и более приятного путешествия, чем путешествие по России. Особо знаменита в этом отношении Казань, – отзывался он в ней о своей поездке и посещении Казани. – Здесь наперебой устремляются со всякого рода любезностями, осыпают всевозможными поношениями. Мне здесь дарили тюки чаю, заставили увезти с собой образцы всех кож и всех шкур. Это было одно из лучших путешествий за всю мою жизнь».

Во время пребывания в Казани Дюма-старший жил не в самом городе, а в предместье, Адмиралтейской слободе в гостинице для служащих пароходства «Меркурий». Ему, поклоннику кофе, пришлось даже сделаться на время чаёвником. Он получил массу приглашений на званые обеды к известным людям Казани. Как правило, они сопровождались чаепитиями.

Писателю выпало два раза угощаться чаем у ректора университета О.М. Ковалевского. Именитый востоковед показал себя большим знатоком китайского напитка, не зря пробыл в Российской духовной миссии в Пекине. Он привёз оттуда специальную шкатулку с образцами лучших китайских чаев и передал её в университетский кабинет редкостей. Дюма-старшему любопытно было услышать от него о главных секретах аромата и вкуса чаёв. Некоторые из них нашли упоминание потом в его знаменитом «Большом кулинарном словаре». «Лучший чай пьют в России, т.к. чай чрезвычайно страдает от длительных морских перевозок и из всех неевропейских стран только Россия может ввозить чай по суше прямо из Китая», – отметит он в нём, заметив, что «мужчины пьют чай из стаканов, тогда как женщины используют чашки китайского фарфора».

Не была исключением и Казань. И сказанное им относилось также к татарам. Хотя в богатых татарских домах предпочитали фарфоровую посуду, многие из мещан и простых людей держали стаканы.

Суп выхлёбывай до дна и курицу кончай,
Стаканов не считай – пей с бавырсаком чай, –

(Перевод Л. Пеньковского)

не зря обращался к посещавшим их во время мусульманских праздников мулле и его жене в своем в стихотворении «Мулла и его жена» современник Дюма татарский поэт Габдельджаббар Кандалый. Он посвящался земной усладе хазрета-муллы, заключающейся в хождении по гостям во время мусульманских праздников.

Из стакана пили чай и шакирды медресе пятого прихода «Мухаммадия», где в 1841–1855 гг. учился сын муллы Свияжского уезда Габденнасыра будущий татарский просветитель и энциклопедист Каюм Насыри. Чаевничать так у него вошло в привычку, и он остался верен ей, будучи вольнослушателем императорского Казанского университета, преподавателем татарского языка в Казанском духовном училище и духовной семинарии.

После ухода из Казанской духовной семинарии в 1871 г. Каюм Насыри обучал детей из татар русскому языку в открытой им школе, издавал татарский настольный календарь, научно-популярные книги и школьные учебники на татарском языке.

Распространившиеся среди татар в рукописи баиты о чае Кандалыя открылись ему во время сбора фольклорных и литературных материалов для своего календаря. Один из них он включил в свою энциклопедическую книгу «Фавакигел жаласа» («Фәвакиһел җөләсә» («Плоды бесед о литературе»), изданную в 1884 г. в типографии императорского Казанского университета. Через шесть лет подобный текст попал в сборник Абдулалли Фейзханова «Хикаят вә макалят». Дважды обнародованный

баит о чае Каюм Насыри пересказал в 1895 г. на русском языке в своей статье «Образцы народной литературы казанских татар», напечатанной в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете». Предисловие к ней написал секретарь Общества и редактор издания экстраординарный профессор турецко-татарских наречий Н.Ф. Катанов.

Он происходил из абаканских хакасов, закончил восточное отделение Санкт-Петербургского университета. Между ними завязалась дружба и сотрудничество в рамках сообщества, в котором Каюм Насыри состоял с 1885 г. Профессор Катанов увидел в нем «серьезного ученого» и педагога, популяризатора научных знаний среди татар. Он проявил большой интерес к его трудам, особенно научно-популярным книгам и брошюрам. Некоторые из них отметил в своих рецензиях по татарской литературе в рубрике «Восточная библиография», заведенной им в издаваемом с 1896 г. Казанским обществом трезвости журнале «Деятель». Катанов был соредактором издания и секретарем Общества.

Его больше всего заинтересовал опубликованный сотоварищем по Обществу татарский баит о чае. И он откликнулся на него отзывом «Полезен ли чай?» в январском номере журнала «Деятель» за 1897 г.

Тема чая и чаепития вписывалась в его программу как издания Казанского общества трезвости, одного из крупнейших просветительско-благотворительных организаций в Российской империи. Оно возникло в 1892 г. с целью противодействия употреблению спиртных напитков в народе. Учреждение относилось к чаю как альтернативе водке и пьянству.

Профессору Катанову очень нравилась приверженность татар чаю. Ему казалось, что своей публикацией баита о нём Каюм Насыри выступает популяризатором не только чая, но и правил правильного приготовления и употребления напитка. Он еще раз убедился в этом, готовя рецензию на его сочинение «Тәрбия китабы» («Книга о воспитании»). Оно издавалось дважды – в 1891 и 1898 гг., включало мудрые наставления для детей школьного возраста, в том числе в отношении еды и питья.

«О сын мой, существует множество правил, обязательных во время еды, – обращался Каюм Насыри к юному читателю. – Тому, кто полагает, что он – человек, надо соблюдать их».

И он приводил такие простые требования, как «Мой руки до и после еды», «Приступая к еде, не нюхай пищу, как зверь», «Ешь правой рукой, не набивай рот», «Хорошо прожевывай пищу, чтобы она переваривалась полностью». Совет «Если еда или питье слишком горячие, не дуй на них – это неприлично» касался распространенной тогда привычки среди татар пить чай из блюдца.

«Тәрбия китабы» («Книга о воспитании») родилась у Каюма Насыри под впечатлением известного на Востоке собрания мудрых поучений «Кабуснаме». Это были записи жившего в XI в. правителя Кухистана Кей-Кавуса для своего сына – наследника Гиляншаха. Написанное на персидском сочинение распространилось в переводе на других языках. Каюм Насыри перевел его с турецкого на татарский и издал свой «Кабус-намә тәрҗемәсе» («Перевод «Кабуснаме») в 1881 г. в типографии университета. В 1898 г. последовало его переиздание, о чем профессор Н.Ф. Катанов поспешил сообщить в журнале «Деятель». «Книга писана хорошим татарским языком и издана в количестве 1200 экземпляров», – отозвался ученый.

Назидательные советы из него Каюм Насыри использовал не только в своей книге о воспитании, а также кулинарном пособии «Кагидәчә тәгам хәзерләмәк бәянында бер фәндер» (Наука о приготовлении различной пищи»). Она вышла в свет в 1894 г. под названием «Иршад әл-Әтбиха» («Наставления повару») и знакомила с приготовлением 70 татарских блюд, в том числе и чая.

Каюм Насыри намеревался написать в подражание «Кабуснаме» отдельную книжку «Кунак әдәбы» («Обхождение с гостем») о поведении во время торжественных трапез-межлисов и чаепитий. Он даже сочинил шутливое стихотворение к ней:

Праздники наступают,
Много гостей приезжают.
Окажи гостям почтение,
Посади их по заслугам.
Щедрого – в передний угол,
Скуповатого – на нары,
Скоромного – с собою рядом,
Справедливого – вперед.
Справа будет самый близкий,
Слева посади худого,
На печной лавчонке – злого,
Даже у порога бесстыжему
Будет чести много.

По заслугам сиденья
Следует угощение.
Щедрому от всех щедрот,
Жадному – немножко в рот,
Скромному – спокойно тихо,
Справедливому – угощение
С радостью великой.
Угости худого основательно,
Злому что подумать –
Подумай обязательно,
А сидящему у самого порога
Даже на других смотреть
И то чести даже много.

(Перевод Л.Киваевой).

Профессор Н. Катанов присовокупил его к подготовленным им в 1898 г. «Материалам к изучению казанского наречия».

К сожалению, книжка «Кунак әдәбы» («Обхождение с гостем») осталась лишь в творческих планах Каюма Насыри. Профессор Катанов по-

просил его подготовить материал по татарской этнографии. Они были напечатаны уже после смерти в 1902 г. татарского собрата. Написанная им статья «Домашний быт татар-мусульман полвека назад» появилась в журнале «Деятель» в 1905 г. Каюм Насыри ставил в ней задачу описать приметы татарской жизни, и она как бы дополнила в этом известную книгу К.Ф. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях».

Конечно же, одной из таких примет было татарское чаепитие. Оно отразилось в разделе «Пища и питье». В нем Каюм Насыри впервые выделил особые татарские кушанья к нему: «К чаю подают баурсак, маленькие орехи из теста. Также подается варенный в масле кош теле «птичий язык», который делается из теста, только разрезанного в виде неправильных четырехугольников».

Собранные К. Насыри во время работы над статьей «Домашний быт татар-мусульман полвека назад» этнографические сведения вошли в изданную в 1926 г. книгу («Неизданные произведения К. Насыри» («Моңарчы басылмаган әсәрләр»). Они были по достоинству оценены одним из первых советских специалистов по татарской этнографии профессором Н.И. Воробьевым. «Эти материалы очень ценны», – высказался он, автор первой монографии «Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования)», особо отметив, что в них «описываются детально церемонии приема гостей, угощения».

При жизни Кюма Насыри называли одним из самых образованных людей своего времени среди татар. Наибольшей известностью из его трудов пользовалась энциклопедическая книга «Фавакигел жаласа» («Фәвакиһел җөләсе» («Плоды бесед о литературе»). Основоположник татарской классической поэзии Г. Тукай и основатель татарского театра Г. Камал признавались, что с неё началось их знакомство с татарской литературой.

«Вечером, когда перебирал книги, в руки попалась книга К. Насырова «Фэвакиһелжолэса». Начал я ее читать», – вспоминал об этом Тукай в автобиографическом очерке.

В объемной хрестоматии татарского фольклора и произведений литературы нашлось место баиту о чае, сочиненному Кандалыем. Будущему поэту было суждено выступить его продолжателем в прославлении восточного напитка и сложить о нем первый в татарской литературе рекламный стих «Тәүлек» («Сутки»).

Он был написан им вскоре после переезда осенью 1907 г. из Уральска в Казань. Поэт проживал тогда в номере гостиницы «Болгар», в одном квартале с последней квартирой К. Насыри. В доме напротив неё в 1906 г. открылась мусульманская читальня, где имелись и книги татарского про-

светителя. Среди ее читателей значилась группирующаяся вокруг газеты «Әль-ислах» («Реформа») молодежь, с которой сотрудничал Тукай. Вместе с нею он стал постоянным участником музыкально-литературных вечеров в «Восточном клубе» («Шәрек клубы») при гостинице. Его открыли вскоре после его поселения здесь, как было заявлено учредителями, для проведения «свободного времени с удобством, приятностью и пользой». В него вошли лучшие представители татарской интеллигенции, стремящиеся, как и Тукай, к знаниям, искусству и культуре, литературе и театру.

Вечера в клубе нередко завершались для поэта и его друзей общением за чаем в гостиничном буфете, прозванным ими чайханой. С недавних пор в нем завелись модные, не обжигающие пальцы стаканы с латунными и медными подстаканниками, представляющими латунные и медные подставки-держатели. И они пили из них полюбившийся им «такта чәй» – плиточный чай известной московской чайной фирмы «Караван», имевшей свое представительство на Сенном базаре.

Чай от фирмы «Караван»!
Подставляй скорей стакан, –

(Перевод Р. Бухараева)

рекламировал его вместе с чаем Тукай в стихотворении «Тәүлек» («Сутки»).

Пить чай, «разлив его по стаканам» предлагалось почти одновременно с ним в кулинарной книге «Аш остасы: ханымнарга нәдия» («Искусница еды: в подарок хозяйкам»), составленной начинающей татарской журналисткой Фаузией Ибрагимовой и выпущенной в 1909 г. книготорговым товариществом «Гасыр» («Эпоха»). Она стала вторым кулинарным изданием на татарском языке после брошюры Каюма Насыри «Иршад әл-Әтбиха» («Наставления повару») и автор дополнила ее новыми рецептами блюд, переработанными специально для татар из европейской кухни. Ф. Ибрагимова ориентировалась в ней на многократно переизданную в России двухтомную книгу Елены Ивановны Молоховец «Подарок молодым хозяйкам». Ей в руки попалось издание 1905 г., 24-е по счету. Оно привлекло образованную татарскую девушку не только европейскими рецептами, но и приготовлением блюд на кухонной плите и в духовке. А татары готовили тогда еду почти исключительно в подовой печи и котле. И она захотела внедрить в быт родного народа кухонные новшества, облегчающие приготовление пищи.

«Несмотря на то, что в домах российских татар плиты встречаются нечасто, в последнее время в крупных городах появились те, кто уже оценил их по достоинству. Если вы потратили средства на покупку плиты, то неплохо было бы установить и духовую печь. Расходов она требует не так

много, а пользу приносит, несоизмеримую с затратами», – агитировала Ф. Ибрагимова татарских хозяек в своей кулинарной книге.

И приводимые в ней рецепты блюд были рассчитаны на их приготовление в кухонной печи и духовке. Это касалось и рекомендуемых ею сладостей к чаю – пирожных, торта, безе, бисквитов, печенья.

Она поделилась своими секретами заваривания чая для семейных чаепитий.

К лучшими сортам чая Ф. Ибрагимова, происходившая из сибирских татар, относила кяхтинские, предпочитая покупать их в магазинах чайных фирм Корещёнка, Перлова и Боткина.

Ею предлагалось готовить чай в заварочном чайнике из расчета чайная ложечка на четырех человек с кипятком из самовара, «накрыв чайник полотенцем».

Зная о татарской привычке ставить чайник на самовар, она предупреждала: «Если поставить на самовар, то ненадолго. Дать настояться, не давать чаю вскипеть, иначе потеряет вкус и аромат».

«Вообще чай не надо заваривать ключевым кипятком, но дав воде вскипеть, закрыть самовар крышкою и как только перестанет вода кипеть, тотчас заварить – он лучше заваривается, – раскрывались ею тонкости заваривания. – Кипяченый чай считается вредным для здоровья.

Заваривая чай, класть в чайник кусочек сахара; от него развертываются чаинки и выпускают из себя крайнюю эссенцию.

Находят, что если положить в чай крошечку соды, то он делается и крепче, и вкуснее».

Конечно, можно было поспорить с ней относительно нормы заварки, но, если учесть, что рецепт предназначался для женского пола, кому врачи не советовали пить крепкий чай, он находил оправдание. Ведь крепкий чай тогда считали привилегией мужчин. И к тому же Ф. Ибрагимова сочла возможным для крепости дополнительно «подсыпать его несколько раз в чайник».

Ф. Ибрагимова выработала рецепт приготовления чая и для большего количества людей: «У кого большая семья, или собирается много гостей, или собрание учащихся и т. п. там необходимо делать так: иметь вместо чайника небольшой чисто сохраняемый самоварчик, вскипятить его, прикрыть крышкою. И как только вода перестанет кипеть ключом, тогда спустить до половины самовара чай, завязанный в чистенькую кисейку и длинную прикрепленную к ней тоненькую тесемочку перекинуть через самовар, чтобы можно было легко вынуть эту кисейку.

Чаю же берется вообще на каждые 4 человека, по чайной ложечке. Через ¼ часа, когда чай настоится, разливать его по стаканам, доливая

чистой кипяченой водой из другого большого самовара. Таким образом, чай будет для всех одинаково крепок и его выйдет гораздо менее, чем если подсыпать его несколько раз в чайник».

Предлагалось пить чай со сливками, молоком, лимоном, вареньем, фруктовым сахаром, клюквенным морсом.

Книга «Аш остасы: ханымнарга нәдия» («Искусница еды: в подарок хозяйкам») с опубликованными впервые татарскими чайными рецептами имела залуженный успех у читателей. Не зря спустя шесть лет последовало её переиздание.

Кулинарное издание Ф. Ибрагимовой вызвало большой интерес и в «Восточном клубе» («Шәрек клубы»). Теперь это был настоящий центр светской культуры, представляющий одновременно литературно-музыкальный салон и кружки по интересам. При нем появились зрительный зал, библиотека с читальным залом, действовала театральная труппа «Сайяр» («Странник») под руководством друга Г. Тукая Г. Кариева. Посещали клуб писатели, поэты, журналисты, издатели, учителя, приказчики. Допускалось присутствие женщин, и сюда зачастили курсистки. Они приходили с калфаком на голове, а мужчины с каляпушем – тюбетейкой.

В апреле 1910 г. клуб посетил почетный гость – бывший визирь Османской империи Хусейн Хильми-паша. Он прибыл в город на пароходе и остановился в Казани в номерах «Франция». Татарские купцы пригласили его в Купеческий клуб на торжественный обед с чаепитием и, как сообщалось в газетах, угостили даже «пломбиром, изготовленным в виде башни Сююмбике».

В «Восточном клубе» визира встретили приветствием на турецком языке и устроили ему татарское чаепитие «с видом на озеро Кабан».

«По приглашению единокровных братьев по вере я посетил Восточный клуб достопочтенного города шахри Казань. Хотя он недавно открылся, хочу пожелать ему в дальнейшем успехов под покровительством науки, просвещения и культуры», – сделал он запись в книге почетных гостей.

Автор книги «Аш остасы: ханымнарга нәдия» («Искусница еды: в подарок хозяйкам») Фаузия Ибрагимова была в курсе этой встречи. От своего отца – религиозного и общественного деятеля и публициста Габдерашита Ибрагимова, не раз бывавшего в Стамбуле, ей передалось увлечение турецкой культурой. Так в ее книге оказались рецепты и турецких кушаний. Никто не предполагал, что впоследствии она уедет в Турцию и станет там основательницей первого женского журнала «Асар-ы Нисван» («Женские произведения»). Она переехала в Турцию. Вышла замуж за турецкого интеллектуала Нафиза Догрула. Стала владелицей первого женского журнала в турции «Кадынлар дөньясы» («Женский мир»).

Как узнала Фаузия Ибрагимова, чаепитие турецкого гостя в «Восточном клубе» прошло за чаем, организованном на европейский манер. Она не удивилась этому. Ведь ею, как и частью татарской интеллигенции и молодежи, он воспринимался тогда своеобразным символом европеизации татарской жизни.

С установлением в стране в октябре 1917 г. советской рабоче-крестьянской власти, сменившей образованное после отречения императора Николая II от престола временное правительство, настали новые времена, и европеизация охватила и татарскую деревню.

Ее всячески приветствовали в образованной в 1920 г. Татарской автономной республике в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. На европейский манер прошел и торжественный банкет, устроенный для его актива по этому поводу.

«В пятницу, 25 июня, в 3 часа дня, в Красноармейском Дворце устраивается банкет по случаю образования Автономной Татарской Соц. Советской Республики, на каковой банкет вы настоящим приглашаетесь», – было отпечатано в пригласительных билетах, подписанных Председателем Казанского губисполкома Ходоровским.

Торжественный обед завершился чаем. И среди его участников зародилась пословица: «Большое дело начинается с большого чаепития».

В 1922 г. возникшие на большей территории бывшей Российской империи самостоятельные государства – РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР – основали новое государство – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Проживающие в нем народы, в том числе татары, приступили к строительству новой жизни на началах социализма. И на этом пути их ждали большие перемены.

«Как известно, в старину татары ели и пили на полу, что отчасти исполняется в деревнях, когда они едят на нарах или на скамейках, поставленных около нар. В городе же в настоящее время мало найдётся таких, которые обедают на полу», – отмечали про происходящие обновления в татарском быту первые советские татарские этнографы Абдул-Кадыр и Марьям Губайдуллины в этнографическом очерке «Пища казанских татар», опубликованном в 1927 г. в журнале «Вестник научного общества татароведения».

«Европейские обычаи», по их словам, коснулись и чаепитий. Их устраивали теперь на новый лад, за столом, чаще всего с покупными кондитерскими кушаньями. Удивительно, но перемены не повлияли на обычай «куначеского», связанный с «угощением всякого приходящего человека чаем».

«Дело в том, что всякий приходивший в дом татарина, считается «кунаком», иначе – гостем: он по древнему обычному праву должен угощать

его едой и питьем, – разъясняли Абдул-Кадыр и Марьям Губайдуллины. – Всякий раз, как приходит в его дом кто-нибудь, хотя бы он был совершенно чужой ему человек, он первым долгом считает ставить самовар и напоить его чаем».

Обычай этот сохранился, несмотря на все трудности, выпавшие на долю народа – I Мировую войну, революции и гражданскую войну, голод в Поволжье и даже чайный дефицит. А потом новое испытание – Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков в 1941–1945 гг. и тяжелое послевоенное время, когда, казалось бы, было не до чайных церемоний.

Но народная традиция чайного угощения гостей всё же сохранилась в татарских деревнях. Не забыли там и гостевые чайные блюда. Потому именно в сельскую местность в первую очередь отправился для выявления сохранившихся рецептов старинных татарских блюд, в том числе чайных, увлекшись в 1950-е гг. татарской кухней, и задумавший написать о ней книгу казанский повар Юнус Ахметзянович Ахметзянов. Он издал ее в 1959 г. сначала на татарском языке «Татар халык ашлары», а через два года на русском – «Татарские блюда», не забыв напомнить в них о богатых традициях татарского чаепития.

Ахметзянова Ю.А. пригласили на должность первого мастера – повара открывшегося в 1969 г. в Казани Дома татарской кулинарии, и он много сделал для возрождения и развития татарского национального кулинарного искусства и культуры.

Под его руководством и при личном участии были разработаны рецепты и технология приготовления сотен татарских блюд, в том числе чайных. Он являлся одним из первых разработчиков сервировки современного татарского чайного стола и современного татарского чайного этикета. Благодаря ему символом современного татарского чаепития и гостеприимства сделался чак-чак, представляющий мучное изделие из пресного сдобного теста в виде шариков с медом.

До 1930-х годов это блюдо называли в народе «кактошем», понимая под ним замешанные с медом мучные шарики означавшем «заворачиваемые в тонкий лист фруктовой пастилы». Под этим наименованием оно упоминалось первым этнографом татар К.Ф. Фуксом в его книге «Казанские татары в статистическом и экономическом отношениях», этнографических заметках татарского просветителя Каюма Насыри, этнографическом очерке первых профессиональных татарских этнографов Абдул-Кадыра и Марьям Губайдуллиных «Пища казанских татар».

В народе существовало и другое название блюда – чак-чак, но так говорили в узком кругу. Прозвали кушание так из-за сходства с баур-

саком – древним татарским мучным изделием в виде орешков из теста. Только разделывали его для чак-чака на кусочки мельче, почти в горошину. Потому и назвали блюдо чак-чаком, переводящимся дословно как «чуть-чуть» по сравнению с мучными шариками баурсака. Чак-чак утвердился в кулинарных изданиях при жизни признанного классиком татарской кулинарной книги Ю.А. Ахметзянова.

Из высоких гостей впервые его в качестве национального угощения преподнесли во время официального визита в Татарскую АССР 9 августа 1964 г. главы СССР Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, руководившего страной в 1953–1964 гг. Гость принял чак-чак за кукурузную сладость, и не хотел в этом даже разувериться.

Встреча Н.С. Хрущева. Фото Д. Акчурина.

Чак-чаком угощали затем посетивших Казань первого космонавта Земли Ю.А. Гагарина и первую женщину-космонавта В.В. Терешкову. Готовил для них лично повар Ю.А. Ахметзянов, работавший тогда в правительственной столовой Совета министров ТАССР.

С тех пор в республике вошло в традицию встречать высоких гостей чак-чаком.

Избранный в июне 1991 г. первым президентом Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев заложил традицию устройства татарского чаепития для высоких гостей в его резиденции в Казанском кремле. Оно сохранилось и при втором президенте, а теперь раисе Республики Татарстан Р.М. Минниханове. Теперь татарское чаепитие с чак-чаком имеет официальный церемониальный статус на приемах высоких гостей в Казанском кремле.

Сегодня Татарстан считается одним из самых гостеприимных регионов Российской Федерации. Посещение республики и ее столицы Казани невозможно представить без угощения чаем и чак-чаком, ставших символами татарского и татарстанского гостеприимства.

Р.В. Шайдуллин

ФОТО НА СТЕНЕ

К 80-летию героической гибели воздушного стрелка-радиста М.З. Сабирова

В статье, посвященной Году защитника Отечества (2025 г.) и Году семьи (2024 г.), описываются отдельные вехи жизни восемнадцатилетнего деревенского парня, воздушного стрелка-радиста М.З. Сабирова, защищавшего свою Родину и героически погибшего в годы Великой Отечественной войны.

Вслед за своими четырьмя братьями в конце 1943 г. 17-летний Мухамет добровольно ушел на фронт и после окончания Военно-морского минно-торпедного авиационного училища имени С.А. Леваневского в 1944 г. воевал в Прибалтике. Буквально в течение нескольких месяцев М.З. Сабиров отличился в боях и был награжден двумя государственными наградами.

В юношеские годы, когда я учился в Абдреевской восьмилетней школе, в старших классах мы часто организовывали внеклассные мероприятия: школьные вечеринки, дни рождения, различные игры и т. п. Наш класс был дружным, говоря современными словами, «креативным коллективом». Во время одной из подобных встреч в доме одноклассницы Сабировой Закии, зайдя в светлицу избы, на стене я заметил фотографию молодого человека в военно-морской форме. Это привычное явление, когда в первый раз заходишь в чужой дом, инстинктивно рассматриваешь окружающую обстановку, и взгляд часто останавливается на

какой-то интересной вещи. Для меня такой вещью оказалась отдельно висевшая на стене фотография красивого молодого человека с волевым и сосредоточенным лицом. Мое внимание к фотографии не осталось не замеченным хозяевами: одна из взрослых женщин, скорее всего, это была мать одноклассницы Миннегаян Насебетдиновна, с особенной скорбью в голосе в двух-трех словах рассказала, кто он такой. В моей памяти отложилось только то, что в годы Великой Отечественной войны он служил летчиком, не вернулся с боевого задания – без вести пропал на просторах какого-то моря. Почему-то мне показалось, что она назвала Черное море, и я представил его в своем воображении. Возможно, это произошло и из-за того, что я заинтересовался красивой военно-морской формой, ведь у меня тогда была детская мечта – служить на флоте, подражая своему старшему брату Ж.В. Шайдуллину, отслужившему на Северном флоте. Слова этой женщины, наполненные гордостью и печалью, надолго запечатлелись в моей памяти. Конкретно о каком море шла речь, я узнал лишь спустя 45 лет у племянницы погибшего Мухамета Закировича – Закии Сафиуллиной (до замужества Сабировой).

Меня многие годы не оставляла в покое мысль: почему летчик был одет в военно-морскую форму? Насколько мне было тогда известно, среди участников Великой Отечественной войны из сел Абдреево и Лабитово (это одно Абдреевское сельское поселение) Новомалыклинского района Ульяновской области не было моряков, воевавших в годы Великой Отечественной войны на Военно-морском флоте. К этой теме я смог вернуться лишь по прошествии 45 лет, поскольку после окончания восьмилетней школы в 1975 г. нас, ее выпускников, судьба разбросала по различным городам и весям нашей бескрайней страны. Это встреча состоялась благодаря фестивалю-конкурсу «Играй, гармонь родная!», посвященному памяти виртуоза – исполнителя на татарских народных инструментах и композитора Рустама Валиева, состоявшегося 27 мая 2023 г. в с. Лабитово, когда я встретился со многими одноклассниками, с некоторыми из которых не виделся более 40 лет. Конечно, время взяло свое, мы все стали родителями, а некоторые даже дедами и бабушками. Однако эти обстоятельства не помешали договориться нам о встрече летом 2025 г. по случаю 50-летия окончания Абдреевской восьмилетней школы (1975 г.). Но моим бывшим одноклассникам, разгоряченным встречей на фестивале, показалось что это долго, и в результате мы вновь встретились в середине июля 2023 г. за столом на берегу р. Большой Авраль (приток Большого Черемшана) за околицей села. За общими разговорами о нашей школьной юности и современной жизни мне удалось расспросить мою одноклассницу Закию о фотографии моряка, висевшей на стене их дома. Она рассказала, что это

фотография ее родного дяди Сабирова Мухамета Закировича, младшего брата ее отца. Во время нашего разговора она с некоторой детской гордостью сообщила о его довоенной жизни, об ордене Красной Звезды и медали «За отвагу», а также пообещала отправить мне копии сохранившихся писем дяди с фронта. Позже она прислала мне несколько писем, написанных красивым убористым почерком на татарском и русском языках.

После ознакомления с содержанием писем я решил написать статью о нашем мужественном земляке и начал собирать материалы. Конечно, при моей огромной занятости эта работа заняла больше времени, чем ожидалось, поскольку документы о нем были разбросаны и не полны, в то время как живых свидетелей, знающих его историю, уже не осталось. В канун 80-летия гибели М.З. Сабирова 22 декабря 1944 г. я приступил к написанию очерка о молодом парне, героически погибшем в годы Великой Отечественной войны.

Мухамет родился в 1926 г. в д. Абдреево в многодетной крестьянской семье. Его отец Закир Сабирович (1881 г.р.) был предприимчивым сельским тружеником. Его жену звали Нурия. В семье Закира и Нурии Сабировых было 10 детей: 5 сыновей – Саидгали (1905 г.р.), Минигали (1906 г.р.), Ахмет (1914 г.р.), Мидхат (1921 г.р.), Мухамет (1926 г.р.) и 5 дочерей – Фарзана (1912 г.р.), Мунавара (1924 г.р.), Майсара (1928 г.р.), Марьям (1932 г.р.), Махира (1935 г.р.). Махира Закировна, самая младшая дочь, – мать другой моей одноклассницы – Нуретдиновой (ныне Ахметшиной) Анисы. В школьные годы я не только не знал, даже не предполагал, что Закия и Аниса двоюродные сестры. В этой семье все пятеро сыновей воевали на различных фронтах Великой Отечественной войны, из них трое вернулись с фронта домой. Два брата Ахмет и Мухамет пропали в годы войны без вести, защищая свое Отечество. Этих героев воспитала простая татарская семья Сабировых, которые в трудные годы для нашей Родины встали на ее защиту. В период военного лихолетья таких семей, не щадивших себя, воевавших на фронте и трудившихся в тылу, в Советской стране было много. Несомненно, благодаря их стойкости и патриотизму Советский Союз вышел победителем в этой экзистенциальной войне. И эти семьи в годы войны стали основой основ бытия советского многонационального общества. В этом контексте уместно привести слова Президента РФ В.В. Путина, высказанные в 2023 г. по случаю Года семьи: «Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности».

Мухамет был седьмым ребенком в дружной семье Сабировых. В 1942 г. он с отличием окончил Абдреевскую семилетнюю школу. Судя по его письмам к родственникам, он был способным к учебе учащим-

ся. В годы учебы Мухамет, обучаясь в национальной школе, смог хорошо освоить не только татарское кириллическое письмо, поскольку первоначально он обучался на латинице (Яналиф), но и русскую грамоту, разговорную речь. В 1939 г. в связи с переводом татарского алфавита на русскую графику ему заново пришлось переучиваться на его русифицированный аналог. С этим он успешно справился, о чем свидетельствуют его письма, написанные на русском и татарском (в том числе на латинской и русско-кириллической графиках) языках. Конечно, в его письмах местами встречаются диалектные особенности сельского разговорного языка. Все это дает нам право сделать предположение, что герой нашего рассказа хорошо и грамотно писал сочинения.

После окончания семилетней школы в 1942–1943 гг., Мухамет Сабиров работал в колхозе, одновременно был секретарем сельской организации ВЛКСМ, затем служил секретарем Абдреевского сельского совета. В конце 1943 г., когда ему исполнилось 17 лет, он был мобилизован и направлен на учебу в Военно-морское минно-торпедное авиационное училище им. С.А. Леваневского, расположенное в районном центре Безенчук Куйбышевской области. Скорее всего, Мухамет Сабиров сам напросился на фронт, как и его старшие братья, хотел участвовать в борьбе с фашистским «отродьем». Это училище, куда он попал по направлению от Новомалыклинского военкомата, в годы войны готовило летчиков-бомбардировщиков и младших авиационных специалистов для минно-торпедной авиации. Личный состав размещался в одноэтажных бараках и землянках, мало приспособленных для нормальной жизни. Начиная с 1943 г. летчиков и младших авиационных специалистов готовили на новых для того времени самолетах – Пе-2 (пикирующий бомбардировщик), Пе-3 (тяжелый истребитель-бомбардировщик), Ил-2 (штурмовик).

Отправке Мухамета Сабирова в это училище, скорее всего, способствовали три фактора: работа в сельской комсомольской организации, хорошая учеба в школе и знание русского языка, рост и отменное здоровье. По сути, он второй военнослужащий (после генерал-лейтенанта авиации А.Н. Рамазанова (1901–1979) – уроженца с. Лабитово), служивший и воевавший в годы войны в авиации. И его предшественник в годы Гражданской войны был мобилизован на фронт в 1919 г. в возрасте 18 лет. Скорее всего, они друг о друге ничего не знали.

Об учебе М.З. Сабирова в Военно-морском минно-торпедном авиационном училище имени С.А. Леваневского известно немного, только из сохранившихся его писем сестре Мунаваре Закировне, проживавшей в д. Старая Тюгальбуга Новомалыклинского района. Из письма от 23 июня 1944 г., адресованного сестре, узнаем, что он до середины июня 1944 г.

изучал материальную часть самолета, оружия, рации, проходил стрелковую, возможно, и летную подготовку. Он пишет, что «сегодня исполнилась неделя с момента перехода в эскадрилию. Познакомили с кем буду летать в одном самолете, то есть приняли в экипаж. Товарищи командиры очень хорошие люди». После этого он прошел примерно 1,5 месячную учебную летно-стрелковую подготовку на аэродроме, во время которой учился воевать с врагом. О последних неделях пребывания М.З. Сабирова в училище известно из его письма от 1 августа 1944 г., адресованного сестре Мунаваре, в котором он пишет, что 22 июля 1944 г. «…завершили программу обучения. По приказу начальника училища мы считаемся выпускниками. 24–25 числах еще раз полетали. После этого мы ничего не делаем, отдыхаем. Неизвестно, когда нас отправят на фронт. Дни ожидания отправки на фронт проходят весело, вечера проводим в кинотеатре, встречаемся с девчонками». Задержку с отправкой на фронт он объясняет отсутствием пассажирского самолета «Дуглас» для перевозки их на место дислокации. Он предполагал, что их отправят в Прибалтику, где в 1944 г. шли кровопролитные сражения на земле, в море и воздухе, в ходе которых, наряду с военными моряками и подводниками, свою боевую удаль показывали летчики минно-торпедных подразделений, уничтожая военно-портовую коммуникацию, боевые корабли и транспорт противника. Именно в годы войны слоган «Море – наше поле боя» стал боевым девизом балтийских летчиков.

В своих письмах Мухамет Сабиров особо не жаловался на свою жизнь в училище. Из его поздних писем, посланных с фронта, можно догадываться, что «экономическое» положение курсантов было не из легких. Об этом свидетельствуют просьбы курсанта М.З. Сабирова к сестре, что в случае ее приезда к нему он просил захватить с собой одежную щетку, носовые платки и те вещи, которые она по своему уразумению посчитает нужными для него. Правда, сестра не смогла приехать к нему перед отправкой на фронт. Мухамета навестил его отец, Закир Сабирович. О прибытии отца и встрече с ним он в своем письме от 1 августа 1944 г. пишет следующим образом: «После обеда из Куйбышева прибыл отец, до часа ночи говорили. Из-за обязательства отца покинуть училище в установленное время рано утром следующего дня нам пришлось расстаться».

Обучаясь в училище, Мухамет Сабиров постиг азы мудрости по специальности воздушного стрелка-радиста. После его окончания и присвоения воинского звания сержанта, М.З. Сабиров был направлен в 51-й минно-торпедный авиационный полк, находившийся в августе 1944 г. в составе 8-й минно-торпедной авиационной Гатчинской Краснознаменной дивизии Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского

флота, который на завершающем этапе Великой Отечественной войны сыграл заметную роль в сражениях на Балтике, в развитии тактики советской морской авиации.

Формирование 51-го минно-торпедного авиационного полка (мтап) из трех эскадрилий (командир полка – майор В.М. Кузнецов) началось в конце октября 1943 г. на аэродроме Бернгардовка Ленинградской области. В декабре 1943 г. полк был включен в состав 8-й мтад Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота (КБФ). Процесс формирования затянулся: к 1 январю 1944 г. в полку имелось всего два самолета Дуглас А-20 «Бостон» и один Ил-4. В середине февраля 1944 г. почти весь летно-технический состав полка в количестве 17 экипажей поездом был отправлен за самолетами А-20 в Северный Казахстан, на аэродром перегонщиков Тайнча. Оттуда личный состав полка перевезли в Красноярск, где самолеты А-20 были приняты от перегоночного полка Военно-воздушных сил СССР и облетаны. Вскоре после обкатки самолетов и учебно-тренировочных полетов летно-технический состав перелетел под Ленинград на аэродромы Новая Ладога и Приютино, где осуществлялись доукомплектование и боевое слаживание экипажа и пилотов. К 1 июня 1944 г. полк был полностью укомплектован американскими самолетами типа А-20, но 9 машин проходили переоборудование, а 2 были неисправными.

20 июня 1944 г. полк приступил к выполнению боевого задания, базируясь на аэродроме Клопицы в Ленинградской области. 20–21 июня 8 самолетов А-20 2-й аэ 51-го мтап, совместно с 5 Ил-4 1-го гв. мтап с аэродрома Новая Ладога выполнили боевой вылет на уничтожение плотины ГЭС «Свирь-2». К середине июля 1944 г. полк перебазировался на аэродром Борки на южном побережье Финского залива. 16 июля 4 экипажа полка, вылетевшие с этого аэродрома, участвовали в налете на вражескую плавучую батарею «Ниобе». По результатам вылета три летчика стали первыми в полку Героями Советского Союза.

51-й мтап принял активное участие в летнем наступлении Краснознаменного Балтийского флота в Финском заливе и в операциях войск Ленинградского и Карельского фронтов, но понес большие потери в личном составе и технике и 4 августа 1944 г. был выведен на переформирование. Командир полка В.М. Кузнецов был снят с должности и направлен в 1-й гв. мтап с понижением, туда же переведено 12 экипажей. В августе 1944 г. 51-й мтап получил на вооружение новые самолеты А-20G, поставляемые по программе ленд-лиза. На пополнение полка были направлены выпускники летных училищ. Скорее всего, в числе выпускников летных училищ был и сержант М.З. Сабиров. Об этом свидетельствуют строки из одного

документа фонда Центрального архива Министерства обороны РФ о том, что сержант, воздушный стрелок-радист М.З. Сабиров в Великой Отечественной войне участвует с 23 августа 1944 г.

12 сентября 1944 г. 51-й мтап завершил переформирование и вновь приступил к выполнению боевых заданий, перебазировавшись на фронтовой аэродром Клопицы Ленинградской области. С этого дня начались боевые будни Мухамета Сабирова в составе 2-й аэ 51-го мтап. Свое боевое крещение он получил во время Таллинской фронтовой операции (7–26 сентября 1944 г.), в ходе которой летчики полка проявили образцы воинской доблести и героизма в боях за овладение столицы Эстонии г. Таллин. 22 сентября 1944 г. приказом Верховного главнокомандующего «за проявленное мужество и героизм в боях при освобождении столицы Эстонии» полку было присвоено почетное наименование «Таллинский». Позже 51-й «Таллинский» мтап участвовал в Рижской (14 сентября – 22 октября 1944 г.), Мемельской (5–22 октября 1944 г.) наступательных операциях советских войск на территории Прибалтики.

В отличие от многих других минно-торпедных авиационных частей 51-й «Таллинский» мтап работал исключительно в интересах флота, почти не привлекаясь к решению несвойственных ему задач. В зоне его действий были военные корабли, транспорт, береговые морские коммуникации от Моонзундского архипелага до Штеттинского залива. Причем возросшее противодействие противника в свою очередь потребовало от летчиков полка поиска новых, более эффективных способов и методов боевого использования авиации против кораблей, транспорта и береговых коммуникаций противника. В штурмовых частях начались тренировки лучших экипажей. Опыт проявившихся в боях торпедоносцев был положен в основу методики топмачтового бомбометания и бреющих полетов при торпедной атаке, которые становились весьма эффективным тактическим приемом уничтожения противника на море. Боевой полет экипажа самолета-торпедоносца и торпедная атака всегда принимали самые ожесточенные формы боевого столкновения с противником. На модернизированных торпедоносных самолетах A-20G советские морские летчики в районе цели или при подходе к ней должны были снизиться с 3000 или 5000 м до 30 м, то есть до высоты сбрасывания торпеды, и сбросить на дистанции 600–800 м от объекта поражения. При этом скорость самолета равнялась примерно 300 км/ч. Сбросить торпеду выше 30 м или ниже этой высоты летчик не мог, поскольку она могла переломиться при ударе о воду или зарыться в грунт. На этой высоте, почти касаясь на разворотах крылом поверхности моря, экипаж во время низко бреющего полета входил в зону массированного зенитного, артиллерийского и стрелкового огня противника. По самолету стреля-

ли со всех огневых точек корабля. Кроме того, во время бреющей атаки по советским самолетам стреляли и из орудий главного калибра кораблей противника, снаряды которых поднимали на пути самолета высокие водяные столбы, губительные при столкновении с ними. Летчик, маневрируя, уклоняясь от трасс автоматических зенитных установок и орудий, выбирал самую лучшую для удара торпедой или бомбой цель. Во время такой атаки неимоверную трудность испытывал на себе не только командир экипажа, но и воздушный стрелок-радист, который поддерживал атаку свой стрельбой по врагу, обеспечивал связь с командиром интеркомом RC-36 и механической почтой с тягами, а также по рации – с наземным командованием полка. Одновременно в ведение воздушного стрелка-радиста находились и фотоаппараты, снимавшие ход боя с противником.

Трудно представить какими неимоверными способностями должен был обладать простой деревенский парень М.З. Сабиров, не видевший моря и не летавший во время учебы на американских самолетах Дуглас «Бостон», который за короткий период учебы в военном училище и двухмесячного участия в боевых действиях смог так хорошо обучиться ратному ремеслу. Сержант Мухамет Сабиров в одном из последних писем к своей сестре Мунаваре написал: «Жив и здоров. Жизнь проходит по-старому. Все хорошо. По экономическому отношению тоже неплохо. Как уже тебе известно, находимся недалеко от фронта. 10 раз вылетал на выполнение боевого задания. На счету имеем 4 потопленных немецких транспорта».

Об его умении хорошо воевать свидетельствуют и лаконичные, скупые строчки из наградных документов, хранившихся в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ. В наградном листе, заполненном по случаю награждения М.З. Сабирова медалью «За отвагу», написано, что за период с 12 сентября по 6 октября в составе экипажа 2-й аэ 51-го «Таллинского» мтап он совершил 7 боевых вылетов по уничтожению кораблей противника на Балтийском море – Рижский и Финские заливы. В нем описан конкретный боевой подвиг, совершенный им в составе экипажа самолета А-20G. 22 сентября 1944 г. в Балтийском море его экипажу в составе лейтенанта М.В. Ремизова, штурмана, старшего лейтенанта А.Н. Кальченко топмачтовым бомбовым ударом удалось потопить транспорт противника водоизмещением 5 тыс. т; 6 октября 1944 г. этим экипажем в ходе атаки в Балтийском море был торпедирован транспорт противника водоизмещением 5 тыс. т.

В наградном листе, заполненном по случаю награждения М.З. Сабирова орденом «Красной Звезды», написано, что после награждения медалью «За отвагу» в составе того же экипажа лейтенанта М.В. Ремизова

и старшего лейтенанта А.Н. Кальченко он совершил три боевых вылета. 12 октября 1944 г. в Балтийском море с предельно короткой дистанции экипажем был торпедирован транспорт противника в 7 тыс. т, который в результате затонул. Кроме того, в этом наградном листе отмечено, что М.З. Сабиров представлен к награде орденом Красной Звезды за произведенные 9 (скорее всего, 10) боевых вылетов, за потопление в составе экипажа двух транспортов противника общим водоизмещением в 11 тыс. т. Сержант М.З. Сабиров «в борьбе с немецкими захватчиками проявляет мужество, геройство и отвагу». В наградном листе особой строкой командиром 51-го «Таллинского» мтап майором И.Ф. Орленко отмечено, что «Тов. Сабиров всегда держит бесперебойную связь с землей, заранее готовя материальную часть перед вылетом. За отличное выполнение боевого задания командования и потопление в составе экипажа транспорта водоизмещением в 7 тыс. т – достоин правительственной награды». Таким образом, примерно за двухмесячный период участия в боевых действиях сержант М.З. Сабиров дважды удостаивался государственных наград: медали «За отвагу» (18.10.1944 г.), ордена Красной Звезды (02.11.1944 г.).

В 1944 г. 51-й «Таллинский» мтап в ходе выполнения боевого задания понес большие потери среди летного состава полка. За 10 месяцев боев в 1944 г. полк потерял 67 самолетов и около 200 человек личного состава убитыми и раненными. 22 декабря 1944 г. не вернулись с боевого задания в район Либавы 9 человек из летного состава, в том числе командир звена второй эскадрильи, лейтенант Ремизов Михаил Васильевич (1923 г.р.), штурман, старший лейтенант Кальченко Антон Никитович (1912 г.р.), сержант, воздушный стрелок-радист Сабиров Мухамет Закирович (1926 г.р.)…

После войны их имена были увековечены на мемориальном комплексе г. Лиепая Латвийской ССР. Они были представителями разных народов (русский, украинец и татарин), которые героически сложили свои головы во имя Великой Победы советского народа. Вечная им память!

Х.М. Аймалетдин
Ф.А. Байрамова-Аймал

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ТРУДАХ М.Г. ХУДЯКОВА

Проблемы развития татарской культуры и вопросы межкультурного взаимодействия

Жизненный и творческий путь М.Г. Худякова – исследователя истории и культуры народов Поволжья тесно связан с крупными научными и образовательными центрами России. Детство и юность его прошли в многонациональном Малмыжском уезде Вятской губернии, фундаментальное образование будущий ученый получил в казанской гимназии и университете. Здесь же он осуществил свои первые серьезные шаги на научном поприще. М.Г. Худяков по праву считается одним из самых активных инициаторов создания и развития в Татарстане музейной сети, превращения этих культурно-просветительных организаций в сильные научно-исследовательские учреждения. М.Г. Худяков находился у истоков научного татароведения, внес огромный вклад в изучение истории Казанского ханства, духовной и материальной культуры татарского народа. Анализ творческого наследия ученого позволил нам прийти к следующим выводам:

М.Г. Худяков одним из первых в российской историографии попытался преодолеть определенную тенденциозность в оценке истории Волжской Булгарии и Казанского ханства, выступил первым серьезным исследователем внутреннего устройства, социально-экономической и политической жизни, внешней политики, культуры средневекового татарского государства. Трудом его жизни можно назвать фундаментальное исследование «Очерки по истории Казанского ханства», до сих пор являющееся единственной в своем роде научной монографией, детально рассматривающей основные этапы его становления и развития, особенности существования и взаимодействия с Русским государством.

Ученый оставил интереснейшие наблюдения о генезисе татарской материальной культуры, выразившейся в оригинальной архитектуре,

замечательных археологических памятниках. Опираясь на различные источники, он попытался воссоздать ландшафт и облик древней Казани, поражавшей современников своим богатством и изысканным восточным колоритом. М.Г. Худяков справедливо считал, что в основе татарской культуры лежит городская составляющая, основанная на богатой и многовековой истории, опыте собственной государственности. Он видит проявления городской культуры и в быту народа, фактами доказывает его стремление к богатой и красивой жизни.

Ученый не оставляет без внимания и влияние ислама на духовное развитие народа. В своих трудах он доказывает, что ислам принес в татарский мир науку, просвещение, культуру и традиции Востока. Деятельность учёного многогранна, полёт его мыслей, область исследований очень широк, а открытия и наблюдения довольно полемичны, но в основе своей, безусловно объективны… М.Г. Худяков, являясь признанным учёным-татароведом, особое внимание уделял проблемам развития татарской культуры. В этой связи большой интерес представляют взгляды ученого по вопросам культурного диалога и взаимодействия коренных народов края, а также культурного влияния татар и татарских государств на российскую культуру в целом.

М.Г. Худяков обращает внимание на хорошо развитую административную структуру государства у татар, сеть казенных учреждений со значительным штатом образованных должностных лиц, с отлаженной, функционирующей системой суда и податных учреждений. Он отмечает, что в Казанском ханстве мало было каменных крепостей, как в Московском княжестве, не было златоглавых церквей, но зато были изукрашенные нарядными арабесками мечети с высокими островерхими минаретами, имелись ярко расписанные хоромы князей и купцов. Это говорит о том, что татарский народ отличался богатой культурой и зажиточной жизнью.

Несмотря на переезд в 1925 г. М.Г. Худякова из Казани в Ленинград, у него на протяжении второй половины 1920-х – первой половины 1930-х гг.оставался устойчивым интерес к жизни и культуре татар, он поддерживал личные контакты с казанскими учеными. Велик и вклад Худякова в популяризацию и пропаганду историко-культурного наследия татарского народа. Но одной из наиболее важных исследовательских задач, поставленных и решенных ученым еще в казанский период творчества, на наш взгляд является то, что он впервые исследовал и проанализировал культурное влияние татар и татарских государств на российскую культуру в целом. Эти процессы были обстоятельно рассмотрены в «Очерках…», а затем углублены и конкретизированы в других научных работах.

Важнейшим объединяющим фактором, по мнению М.Г. Худякова была естественная географическая близость. Действительно, Казанское ханство и Российское государство долгое время общей зоной контактов, общим пограничьем имели рубежи великой реки Волги. Эта смежность повлияла и на культуры обоих народов. Помимо косвенного влияния татарского ханства на внутреннюю жизнь русского государства, выразившегося в упразднении вечевого устройства, в создании и укреплении московского централизованного государства, ученый отмечает и черты непосредственного заимствования русским народом культурных приобретений и достижений у своих восточных соседей. Положительным влиянием татарской культуры на русскую, Худяков считает появление у русских сбора ясака, а также отмечает влияние татарской архитектуры, татарского устройства государства.

«С основами государственной культуры русские познакомились через татар: впервые население было взято на учет посредством переписей, принудительная система податей, налогов, пошлин не оставляла желать ничего лучшего по точности своего применения. Поголовные переписи населения, впервые введенные в России татарами, требовали огромного кадра хорошо грамотных опытных чиновников в этом сказались традиции китайской культуры, и ничего подобного не могла себе представить старая дотатарская Русь, где грамотность существовала лишь среди духовенства, купцов и великих князей» [Худяков: 1923. С. 129].

Вопрос о влиянии татарской культуры на государственное строительство, жизнь и быт населения Московской Руси в последнее время становится предметов все новых исследований, но следует признать, что М.Г. Худяков впервые поставил вопрос о необходимости комплексного изучения взаимовлияния культур [См. напр.: Хакимов: 1999]. М.Г. Худяков доказывает разностороннее, в основном положительное влияние татар на жизнь русского народа в разных ее областях.

М.Г. Худяков приводит многочисленные примеры прямых заимствований аналогов в различных сферах и областях государственной и частной жизни. Так, он считал, что термин «хан» послужил толчком для появления термина «царь», термин «углан» для рождения термина «боярские дети» и видит похожесть этих терминов. Он доказывает воздействие «курултая» на появление «земского собора»: «В России земский собор появился накануне падения Казанского ханства, а нельзя не обратить внимания на тождество состава первых земских соборов и курултая. «Стоглав 1551 г. был соединением «властей» (духовенства), «санклита» (боярские думы) и представителей воинства», а в курултае также участвовали духовенства, князья и огланы».

Судебное производство Российского государства по мнению М.Г. Худякова, также было калькой с аналогической судебной системы татарских государств: «Письменное делопроизводство, огромные переписи всего населения все это решительно устраняет обычное представление о татарах, как о полудиких кочевниках. Мы уже видели какое громадное потребление бумаги было в Ногайском княжестве оно, разумеется предполагает развитое делопроизводство и хорошую грамотность» [Худяков: 1923. С. 232.]. М.Г. Худяков пишет о заимствовании русскими у татар слов, связанных с государственным устройством: баскак, тамга, казна, таможня, караул, ярлык, ям, ямщик и т. д. Специально останавливается на влиянии военного дела у татар на развитие российских вооруженных сил [См. напр.: Измайлов: 1995. С. 135–139.].

Знаковым является влияние татар в области дипломатии. В доказательство этого тезиса М.Г. Худяков опирается на оценки профессора Виппера и утверждает: «Первые дипломатические сношения московскому государству пришлось вести исключительно лишь с татарами, и у кого же им было учиться дипломатическому искусству, как не у татар? Кто знаком с примерами татарской торговли, тот легко разгадает, откуда взялись черты дипломатов, приведенные профессором Виппером критика, начетническая ученость, ирония, хитрость: все это применяют восточные покупатели, когда приценяются к товару, как продавцы. Недаром, на западноевропейцев московская дипломатия производила всегда впечатление, чисто восточной, не европейской» [Худяков: 1923. С. 233].

Много примеров прямых заимствований и взаимовлияния М.Г. Худяков обнаруживает в традиционной культуре двух народов. Например, смотрины, рассыпание денег во время свадьбы, поклон перед большими начальниками и т. д. Наличие татарских слов в русском языке М.Г. Худяков доказывает конкретными примерами: «Следы многочисленных культурных влияний на русскую жизнь татары оставили в языке. От них перешло множество слов, относящихся преимущественно к торговле и домашнему обиходу, в частности к предметам роскоши и комфорта. В области торговли русские заимствовали у татар слова: алтын, амбар, аршин, базар, бакалея (молочная торговля), балаган, балчуг (рыбный базар), барыш, батман, деньга, караван, кощей, лабаз, майдан, маклак (посредник), магарыч (угощение) и т. п.

Татары познакомили русских с некоторыми принадлежностями костюма, тканями и ювелирными украшениями: башлык, башмак, бешмет, кисет, кошель, кушак, архалук, гайтан, япанча и т. п., атлас, бахта (вата), бязь, кайма, камка, капаус, канифас, кармазин, кумач, сафьян и т. п., аймаз, басма, бирюза, жемчуг, капторга и т. д. В военном деле татары дали

названия: атаман, есаул, казак, богатырь, ертоул, кремль, бактерец, кинжал, кобура и т. д. В скотоводстве – аргамак, аркан, буланый, караковый, отара (стадо овец) и т. д.» [Худяков: 1923. С. 233–234].

Татарское влияние в русском искусстве не раз отмечалось исследователями. Струя булгаро-татарских влияний, шедшая в Россию из Волжской Булгарии, по всей вероятности, осталась главным проводником восточных мотивов и в эпоху Казанского ханства, с которым русские были связаны экономическими и бытовыми интересами гораздо теснее, чем с какой-либо из татарских ханств.

Влияние татарского искусства на русское, в зависимости от эпохи, имело свои особенности. Особенно значимыми были два периода, когда восточные мотивы интенсивно впивались в Московское зодчество. Это первая половина и середина XVI в. (правление Василия III и начало царствования Ивана IV) и вторая половина XVII в. (царствование Алексея Михайловича)».

В области архитектуры М.Г. Худяков приводит примеры культового строительства, когда храмы строились по образцу и подобию татарских мечетей: «Достаточно взглянуть на минареты деревенских мечетей Казанского края и сравнить их с изображениями северо-русских шатровых колоколен, чтобы убедиться в единстве их происхождения. От минаретов русские колокольни отличаются более грубыми пропорциями срубов и шатров, и это доказывает, что образцами служили мечети, изящества которых не сумели достигнуть иностранные подражатели» [Худяков: 1923. С. 289].

М.Г. Худяков говорит о вероятности появления теремов, вследствие татарского влияния, считая, что сходство шатровых колоколен с домовыми теремами справедливо лишь постольку, поскольку терема являются также заимствованными у татар. Застекленные вышки, светелки и висячие переходы татарских домов действительно более всего напоминают старинные терема, да и сам обычай изолировать женщин в теремном заключении считается заимствованным русскими у татар, так что причина, обусловившая возникновение этой формы в русской зодчестве, указывает на Восток.

Отличительная черта татарского искусства, любовь к полихромии, также нашла себе применение в русской архитектуре данной эпохи. Как раз в это время разноцветная окраска внешних стен зданий получает распространение в московском зодчестве. М.Г. Худяков отмечает, что излюбленные татарами цвета, зеленый и желтый, играют видную роль в окраске как Дьяковской церкви, так и храма Василия Блаженного. Изразцы на шатре этого храма также зеленого и желтого цвета. К татарскому со-

четанию цветов, зеленому с желтым, примешивается еще красный – натуральный цвет кирпича, заменившего в русской архитектуре белый камень татарского зодчества.

В 1529–1562 гг. в русском государстве строится множество церквей на основе восточной архитектуры. Они остаются в истории, как «не имеющие себе равных до этого времени». Почему «не имеющие себе равных»? Потому что их не было в традиционной русской архитектуре. Очевидно, что некоторые строительные формы были в той или иной формы привнесены в качестве образцов из архитектурного наследия других народов и культур.

Вот что пишет по этому поводу М.Г. Худяков: «Очевидно, что появление мусульманских форм в русском зодчестве было встречено с восторженным удивлением и возбуждало необычное восхищение. Проводником восточных влияний был сам великий князь Василий III. […] Венцом татарского влияния в русской архитектуре может считаться храм Василия Блаженного в Москве, сооруженный в память покорения Казани» [Худяков: 1923. С. 291].

М.Г. Худяков сравнивает этот храм с Казанской 8-минаретной мечетью Кул-Шэриф (при этом он обращается и к работе Ш. Марджани) и указывает на факт отсутствия главного фасада, составляющего характерную черту татарского зодчества в композиции собора Василия Блаженного. Одним из аргументов становится указание, на тот факт, что строителем храма являлся архитектор Посник Яковлев, которому было поручено сооружение каменной крепости в покоренной Казани, и который мог, таким образом, на месте ознакомиться с памятниками казанской архитектуры. Эти гипотезы М.Г. Худякова впоследствии стали поводом для углубленного изучения, осмысления и научной полемики [См. Халитов: 1999. С. 163–165; 1989. С. 59–64; Айдарова: 1997. 48 с.].

При внимательном исследовании выяснилось, что церковь, построенная в память завоевания Казанского ханства, имеет ярко выраженный характер мусульманского зодчества. Русское правительство отчетливо выразило идею подчинения татарского государства России, подобно тому, как оно практиковало перенесение в столицу из присоединенных уделов всех местных святынь и реликвий. Воспроизводя формы главной мечети в виде православного храма, правительство создавало тем самым наглядную эмблему подчинения мусульманской страны христианской державе, как бы заставляло мусульманское искусство служить христианской религии, и тем осуществляло двойную, художественно-политическую идею слияния татарского Востока с Россией.

Говоря о взаимовлиянии культур, нельзя не остановиться на работах М.Г. Худякова, в которых он говорит о культурных связях коренного на-

селения края. В статьях Малмыжского цикла, он указывал на значение изучения процессов культурной ассимиляции, опираясь на различные данные, в том числе и материалы топонимии. В частности, говоря о марийской культуре, он отмечал, что «географические названия дают нам понять, какое важное значение для черемис пред русским завоеванием имела татарская культура. Черемис входил в состав Казанского ханства и целый ряд источников свидетельствует нам о постепенном подчинении их мусульманской культуре. Мы видим среди черемисских князьков и баев преобладание татарских имен, напр. Балтуш, Тактуш, Иш, Дер-Иш, Мамаш-Ир, Алты бай, Ян-Гильди, Янгуш, Ян-Табай, Ак-Бай, Ак-Батур и т. п.» [Труды Малмыжского: 1925. Вып. VII. С. 3].

Худяков говорит о частых визитах малмыжских князей в Казань, их обучение там, заимствование ими татарского образа жизни: «Инструкторами в черемисских войсках были татарские уланы. […] Мы знаем о верности Балтуша татарам и об упорной борьбе, с которою он сопротивлялся завоевателям Казанского ханства. Восточная часть Казанского ханства Малмыжское княжество было тесно связано с татарами и в экономике, и в культурных «отношениях» [Труды Малмыжского: 1925. Вып. VII. С. 7]. Тетрадь под названием «Праздничные обряды», хранящаяся в рукописном виде в Малмыжском краеведческом музее, также содержит в себе множество легенд, топонимов, историй сел и деревень, имен людей, наименований родов и даже названия сел, рек, озер, лесов.

М.Г. Худяков является одним из основоположников научного финно-угроведения. Его перу принадлежат значительные и многочисленные исследования по истории, материальной и духовной культуре мари, удмуртов, чувашей и мордвы. Он изучает богатую археологию, верования, образ жизни, фольклор этих народов, еще раз подтверждает их автохтонность на территории Среднего Поволжья. Древний и многообразный мир финно-угров, по мнению ученого, оказал мощное воздействие на славянский и тюркские этносы, и одновременно, приобрел специфические черты под влиянием ислама и христианства.

Таким образом, многогранное научное наследие М.Г. Худякова не только сыграло большую роль в развитии российских гуманитарных знаний в XX в., но и по-прежнему остается важной, актуальной частью современной отечественной историографии. Личность ученого является примером подлинно русского интеллигента, который жил, творил и умер за правду, за права народов, населяющих многонациональную страну.

Нельзя не согласиться со справедливым мнением историков о том, что изучение творчества М.Г. Худякова, публикация его неизданных и переиздание ряда его трудов, вышедших в свое время небольшими тиража-

ми, еще только начинается. Ускорить всемерно этот процесс – наш долг перед светлой памятью Человека и Ученого, успевшего сделать невероятно много за столь короткую жизнь [Гришкина: 2004. С. 24].

Литература

1. Айдарова Г.Н. Взаимодействие культур в архитектурно-градостроительном развитии Среднего Поволжья середины XVI – начала XX веков: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. архит. – М., 1997 – 48 с.
2. Гришкина М.В. М.Г. Худяков – историк Волго-Камского края // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г. Худякова. – Казань, 2004. – С. 24.
3. Измайлов И.Л. Вооружение Казанского ханства (XV–XVI вв.): К постановке проблемы // Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. – Казань, 1995. С. 135–139.
4. Труды Малмыжского музея местного края. Рукописный журнал. – 1925. – Вып. VII. – январь–март.
5. Хакимов Р.С. История татар и Татарстана: методологические и теоретические проблемы. – Казань, 1999. – 43 с.
6. Халитов Н.Х. Архитектура ханской Казани: Гипотезы. Факты. Размышления. – Казань, 1999. – С. 163–165.
7. Халитов Н.Х. Храм Василия Блаженного – памятник завоевания Казани // Архитектура и искусство Ближнего и Среднего Востока. – Баку, 1989. С. 59–64.
8. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1923. С. 129.

Р.С. Кутумова

ТОБОЛЬСКАЯ МЕЧЕТЬ – ПАМЯТНИК МУСУЛЬМАНСКОГО ЗОДЧЕСТВА

Мы живем, трудимся и учимся в городе Тобольске, у которого замечательная история. Здесь живут дружно много национальностей и татары занимают по численности второе место после русских. Тобольск и окружающие его территории – это музей под открытым небом. Город делится на две части: Нагорная и Подгорная. Учёный-исследователь Н.А. Абрамов сообщает, что во времена татарского владычества в Сибири гора называлась Алафейскою. Название Алафейская, или по-татарски Алафгалы, означает «коронная» (хану принадлежащая). В нагорную часть можно попасть по Никольскому взвозу (автобусом или пешком) и по Прямскому взвозу пешком по древней отреставрированной лестнице в 215 ступеней. В городе есть действующие православные храмы, один польский костел и две мечети, одна новая мечеть в Нагорной части, другая, старинная – в Подгорной части.

Тобольская мечеть

Сейчас под Татарской слободой подразумевается часть Нижнего посада, расположенная за Абрамовским мостом. В ней еще сохранились памятники истории и архитектуры конца XIX – начала XX вв., связанные с именами людей, внесших огромный вклад в культуру татарского народа.

Одним из таких памятников культуры мусульманского зодчества является Тобольская мечеть. Задача сегодняшнего дня – сохранить эти старинные здания, включить их в туристические маршруты, чтобы не канула в Лету история сибирского татарского народа. Цель данной работы: изучение истории Тобольской мечети – памятника мусульманского зодчества. Задачи: написание исследовательского материала, составление презентации, пропаганда исторического прошлого нашего края.

Немного из истории Татарской слободы. Есть в Нижнем посаде Тобольска живописный район с действующей мечетью, тихими улочками, красивыми добротными домами, украшенными национальными орнаментами, где преобладает в основном частный сектор. Чтобы сюда попасть, надо переехать по мосту через обмелевшую речушку Абрамку (ранее она называлась река Монастырка). И мост через эту речку называется «Абрамовским мостом». В народе этот район называют Заабрамкой. Исторически так сложилось, что Заабрамка стала местом компактного проживания сибирских татар.

Деревянный Тобольск много раз горел. По новому плану 1834 г. Губернский Совет выделил особую татарскую слободу «Атрясиха» для жителей татар и евреев за Абрамовским мостом. За ним проходит длинная улица Пушкина. До 1937 г. она называлась улица Большая Пиляцкая. Многие известные татарские купцы, мануфактурщики и меценаты жили на этой улице в двухэтажных домах с надворными флигелями для слуг. Её протяженность 3 км. Прежде на месте этой улицы размещались мастерские оружейного завода, открытого Петром I в 1700 г. В процессе их изготовления мастерам-оружейникам приходилось отпиливать стволы. Улица с мастерскими пильщиков получила название Большая Пиляцкая. В 1937 г., в год 100-летия со дня смерти великого поэта, улица Большая Пиляцкая была переименована в улицу Пушкина за I место, занятое нашей школой в конкурсе по произведениям А.С. Пушкина.

Недалеко от нашей школы находится Соборная мечеть – памятник мусульманского зодчества конца XIX – начала XX вв., которая поставлена на государственную охрану решением Тюменского областного исполкома № 3 от 8 января 1990 г. Имам Тобольской соборной мечети Ибрагим Сухов, выпускник Бухарского медресе «Мир Араб», в 1987 г. прибыл по распределению в Тобольск. Молодой имам довольно быстро организовал и возглавил мусульманскую религиозную общину города. После неоднократных обращений, в 1988 г., мусульманам Тобольска была возвращена историческая соборная мечеть по улице Пушкина, 27.

Кирпичное здание мечети по ул. Пушкина, 27 было построено на месте ранее существовавшей деревянной мечети состоятельным человеком,

купцом 2-й гильдии Тухтасынхаджи Сафаралеевичем Айтмухаметовым. Тухтасынхаджи был одним из учредителей Тобольского магометанского общества, которое действовало с 1907 по 1914 гг., пользовался популярностью среди татар Тобольской губернии, был ревнителем просвещения среди мусульманского населения, гласным Думы, членом учётного комитета в Государственном банке, казначеем общества мусульман-прогрессистов. Его выбирали представителем от татарского населения на торжества коронации и 300-летнего юбилея Дома Романовых

Здание мечети из красного кирпича. Постройка выполнена в стиле, характерном для конца XIX – начала XX в. Композиция имеет трехчастное членение: минарет, помещение молельни и связующее их звено. Восьмигранный островерхий минарет состоит их трёх ярусов. На уровне второго яруса он опоясан балконом с ажурной решеткой. Молельня завершена невысоким барабаном и пологим куполом. Декор здания в виде «сухариков» и зубцов. В 1990 г. мечеть была восстановлена силами прихожан. Проектные работы по её реставрации выполняла правнучка мецената Светлана Четкарёва. В 2011 г. был произведён капитальный ремонт и реставрация. В настоящее время здание используется по своему прямому назначению. А в советский период долгое время в здании мечети располагался татарский клуб «Ялкын», использовали здание и под актовый зал СОШ № 15.

Айтмухаметов Тухтасынхаджи Сафаралеевич (в середине) со своими знатными зятьями. Тобольск, начало XX в.

По легенде, бытующей среди горожан, построена она на деньги, вырученные от продажи золотого казана. Но в некрологе же Туктасыну Айтмухаметову, опубликованном в газете «Зауральский край» в 1915 г., говорится: «Умер хорошо известный в Тобольске и пользовавшийся популярностью среди татар Тобольской губернии Тухтасын Сафарыч Айтмухаметов… Его стараниями была построена в Тобольске каменная мечеть…».

Изящная и в то же время монументальная мечеть в Тобольске стоит как памятник мусульманского зодчества прошедших времён.

Литература

1. «Зауральский край». № 4, 1915.
2. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Казань: Татар. кн. изд-во. 1993.
3. Журнал «Сибирская столица». № 1, 1997.
4. Кутумова Р.С. «Ты был ярким светом Тобольска» // «Тобольская правда», 18 июня 1996.
5. Путешествие наследника Цесаревича Николая II на Восток (1890–1891 гг.). С.-Петербург, 1897.
6. Тобольский биографический словарь / Софронов В.Ю., Прибыльский Ю.П., Конев А.Ю., Екатеринбург: Изд. «Уральский рабочий», 2004.

Рәис Зарипов

ХӘРБИ РАЗВЕДКА ГЕНЕРАЛЫ

Генерал-майор
М.Ә. Әпсәләмов

Бөек Ватан сугышында корпуслар белән командалык иткән 6 татар хәрби җитәкчесенең берсе – хәрби разведка генералы Минзакир Әпсәләмов. Чыгышы белән Саба районыннан булган, илнең хәрби разведкасы хезмәтендә шактый дәрәҗәле, җаваплы урыннар биләүче кыю, тәвәккәл шәхес мажаралы һәм мавыктыргыч тормыш юлы үтә.

1940 елның 7 маенда СССР Югары Советы Президиумының Кызыл Армиягә генерал дәрәҗәләре кертү турындагы Указы дөнья күрә. Бер ай дәвамында югары дәрәҗәләр биләүче һәм комдив, комкор, командарм дәрәҗәләрен йөртүче хәрби җитәкчеләргә генерал званиеләре бирелә. Алар арасында татар милләтеннән булган 7 хәрби җитәкче дә бар. Шуларның берсе – ике дистә ел гомерен хәрби разведкага багышлаган комбриг Минзакир Әпсәләмов. Бу – сирәк очрак. Чөнки генерал дәрәҗәсе дивизия командирлары һәм аннан да югарырак вазифалар биләүче комбригларга гына эләгә. Димәк, 1940 елның гыйнвар–март айларында совет-фин сугышында Төньяк-Көнбатыш фронтның Разведка бүлеген җитәкләгән һәм Кызыл Байрак ордены белән бүләкләнгән комбриг М.Ә. Әпсәләмовка генерал-майор дәрәҗәсе башка казанышларын исәпкә алып та бирелгән. Моннан тыш, милләттәшебезнең хәрби разведчиклар арасында беренчеләрдән генерал дәрәҗәсен алган шәхес булуын ассызыклау да мөһим.

Совет чорында исеме сер итеп сакланган Минзакир Әпсәләм улы Әпсәләмов 1896 елның 10 декабрендә Казан губернасының Мамадыш өязенә керүче Югары Утар авылында (хәзерге Татарстанның Саба районы) туа. Шәмсиҗамал белән Әпсәләм Әпсәләмовлар гаиләсендә дөньяга өченче бала булып аваз салган Минзакир, абыйлары Әсәдулладан, Сөнгатьтән һәм энесе Касыймнан үткерлеге, аң-белемгә омтылуы белән аерылып тора. Төпчекләре Касыймның Казанда яшәүче киленнәре Гөлфия ханым сүзләренә караганда, Минзакир хәтта җир сөргән вакытларында да китаптан аерылмаган. Тырыш малай 1914 елда мәдрәсә тәмамлый, тагын

бер елдан экстерн рәвештә авыл укытучысы һөнәренә имтихан тапшыра. Тик кулына тиешле документ эләксә дә, укытучы булып эшләү бәхете тәтеми: 19 яше дә тулмаган көе, шул ук елны патша армиясенә алына. 35 нче запастагы Себер укчы полкында рядовой, кече унтер-офицер, өлкән унтер-офицер булып хезмәт итә. 1917 елдагы Февраль революциясеннән соң – рота командиры. 1917–1918 елларда мөселман сугышчыларының 3 нче гренадер бригадасында солдатлар комитеты әгъзасы һәм 11 нче армиянең Татар кызылармеецлары батальонында мөселман сугышчылары комитеты секретаре. 1918 елның март аенда, ул чакта Польша составына керүче Ровно каласында алманнарга әсирлеккә эләгә. 10 айдан соң азат ителүе һәм аклар хәрәкәтенә кушылуы мәгълүм.

Җаны тартмаганмы, әллә инде кызыллар идеологиясе күңеленә хуш килгәнме – билгесез: патша армиясе офицеры Минзакир Әпсәләмов 1919 елның апреленә кадәр Симферопольдәге каравыл командасында взвод унтер-офицеры булып хезмәт иткәннән һәм Көньяк фронттагы канкойгыч сугышларда катнашканнан соң, аклар белән арасын өзә. Кызыллар ягында сугышучы партизаннар отрядының кыю командиры, берара Кырым мөселман хәрби коллегиясе рәистәше вазифасын башкара һәм сентябрь аенда РККАның хәрби академиясенә укырга керә. Дөньяның кайнап торган чагы. Антанта илләре тарафыннан телгәләнгән Төркиядә хакимият дилбегәсен үз кулларына алган бөек реформатор, дәүләт эшлеклесе, хәрби җитәкче һәм илнең булачак беренче президенты Мостафа Кемал Ататөрек яшь совет иле белән якынаю юлын сайлый. Дипломатик мөнәсәбәтләр урнаштыра башлауга, тиешле белгечләр туплауга ихтыяҗ арта. Ә аларга кытлык зур. РСФСР тышкы эшләр Халык комиссариатының Төркиядәге яңа гына оешып килүче совет Вәкаләтле вәкиллегендә эшләү өчен, төрек телен белүче берничә тыңлаучы бирүләрен үтенеп академия җитәкчелегенә мөрәҗәгать итүе шуңа бәйле. Академиядә исә татар милләтеннән булган Әпсәләмовтан, Маликовтан һәм Рәхимкуловтан башка андый хәрбиләр табылмый.

Минзакир Әпсәләмов академиядә, вакыт-вакыт укуын өзеп, хәрби разведка буенча махсус бурычлар үти: РСФСРның Бакуда урнашкан Төркия һәм Персия илләре каршындагы Вәкаләтле вәкиллегендә хәрби бүлек башлыгы урынбасары, РСФСРның Төркиядәге Вәкаләтле вәкиллегендә тәрҗемәче һәм РСФСРның төрек иленең көнчыгыш провинциясендә сыену тапкан Генераль консуллыгында хезмәткәр вазифаларын башкара. Шул чорда хәрби разведчик Минзакир Әпсәләмовның аттестациясенә: «Тырыш һәм хезмәт сөючән, яхшы итеп төрек телен өйрәнде», – дигән бәяләмә төшә. Төгәл өч ел дигәндә, ул хәрби академияне тәмамлый һәм шул ук Вәкаләтле вәкиллектә хәрби атташеның секретаре һәм ярдәмчесе

булып эшли. Аның эшчәнлегенә СССРның Төркиядәге вәкаләтле вәкиле, Кызыл Армия хәрби разведкасының беренче башлыгы Семен Иванович Аралов бәясе: «Яхшы әзерлекле, төрек телен камил белә, тыйнак һәм төптән уйлап эш итүчән кеше».

Милләттәшебез 1927 елда туган илгә әйләнеп кайта һәм Кызыл Байраклы Кавказ армиясенең Разведка бүлегенә җитәкчелек итә башлый. Шунысы игътибарга лаек: аңа кадәр бу вазифаны Татарстанның Кама Тамагы районыннан чыккан, булачак хәрби разведка полковнигы Һади Маликов башкара, ә Әпсәләмовтан соң – Лениногорск районыннан һәм Чистай каласыннан чыккан хәрби разведка полковниклары Миргазиан Крыймов белән Хөсәен Мәүлитов. Гаҗәеп хәл: 1924–1935 елларда Кызыл Байраклы Кавказ армиясенең разведкасына 4 татар җитәкчелек итә. Бу чорда Минзакир Әпсәләмов М.В. Фрунзе исемендәге Хәрби академияне тәмамлый һәм 1931–1933 елларда Әзәрбайҗан укчы дивизия составындагы 1 нче тау-укчы полкы белән командалык итә, ягъни, Кызыл Армиядә кертелгән тәртип буенча, ике хәрби академиядә туплаган теоретик белемнәрен практика белән ныгыта. 1933 елда хәрби кителен кабат гражданлык киеменә алыштыра: майор М.Ә. Әпсәләмов 1937 елгача – СССРның Ирандагы хәрби атташесы һәм хәрби разведка резиденты. 1938 елдан полковник Әпсәләмов үзе укыган Михаил Фрунзе исемен йөртүче академиядә: махсус факультетның – 2 нче курсы һәм разведка кафедрасы башлыгы. 1939 елдан – комбриг, 1940 елның июненнән генерал-майор. 1940 елның гыйнвар–март айларында Төньяк-Көнбатыш фронтның Разведка бүлеге башлыгы. Бу чорда беренче хәрби бүләккә – Кызыл Байрак орденына лаек була. Шул елның сентябрь аеннан – Кызыл Армия Генштабының Югары махсус мәктәбендә разведка кафедрасы башлыгы һәм бер үк вакытта совет-фин сугышы нәтиҗәләрен өйрәнү комиссиясендә. Бөек Ватан сугышы башлангач, Көньяк-Көнбатыш һәм Көньяк фронтларны берләштергән һәм Башкомандующие Советлар Союзы Маршалы Семен Буденный булган Көньяк-Көнбатыш юнәлештә әлегәчә ачыкланмаган махсус бурыч үтәве хәрби энциклопедия битләрендә ташка басылып калган.

Әлеге серле бурычтан соң Минзакир Әпсәләмовның тормышы кискен үзгәрә һәм аны хәрби разведкадан Кызыл Армиягә, тыл хезмәтенә күчерәләр. Сәбәбе билгесез. Фаразлар буенча, хәрби разведка генералы Әпсәләмовның үз җитәкчелеге белән конфликтка керү ихтималы зур. 1943 елга чаклы генерал-майор М. Әпсәләмов Урал һәм Көньяк Урал хәрби округларында укчы бригадалар белән командалык итә, ягъни сугышка хәрбиләр әзерли. Шул елның февраль аеннан – кабат фронтта, әүвәл 18 нче укчы дивизия командиры урынбасары вазифасын башкара,

ноябрь аеннан командир итеп үрләтелә. Биредә танылган хәрби разведка генералының командирлык сәләте тулысынча ачыла. Бер генә мисал. Кызыл Байраклы, Суворов һәм Кутузов орденлы 18 нче укчы дивизиясе мактаулы исемгә һәм ике орденга нәкъ менә Минзакир Әпсәләмов командалык иткән 9 ай эчендә (25.11.1943–25.08.1944) ирешә. 25 август көнне ул үз дивизиясен полковник Петр Полувешкинга тапшыра, чөнки ике көн алда гына аны Карелия фронтының 14 нче армиясе составында оешып килүче 131 нче укчы корпуска командир итеп билгеләү турында Боерык дөнья күрә. Әмма якташыбыз үзе оештырган корпус белән бер ай чамасы гына командалык итеп өлгерә. Менә-менә Заполярьены һәм Норвегиянең төньяк районнарын гитлерчылардан азат итүне күз уңында тотып әзерләнгән Петсамо-Киркенес һөҗүм операциясе башланырга торган кызу көннәрнең берсендә, төгәлрәге, 21 сентябрьдә, генерал Әпсәләмовны 31 нче укчы корпус командиры итеп билгелиләр. Бер ай чамасы сузылган операция барышында Минзакир Әпсәләмов шәхси батырлык һәм гаярьлек үрнәкләре күрсәтә, бу сугышлар барышында аның гомумгаскәр бәрелешләре асылын яхшы аңлап һәм корпус частьләре белән тәвәккәл идарә итүе бөтен тулылыгы белән ачыла. Бу операция вакытында үз карамагындагы гаскәрләр белән оста командалык иткәне өчен, якташыбыз 1944 елның 2 ноябрендә I дәрәҗә Богдан Хмельницкий ордены белән бүләкләнә. Тагын бер көннән СССР Югары Советы Президиумының генерал-майор Минзакир Әпсәләм улы Әпсәләмовны чираттагы, өченче Кызыл Байрак ордены белән бүләкләү турындагы карары басылып чыга. Шунысы игътибарга лаек: генерал Әпсәләмов фәкать 1944 елда гына да ике Кызыл Байрак, I дәрәҗә Богдан Хмельницкий һәм II дәрәҗә Суворов орденнары белән бүләкләнә. 1945 елның февралендә исә күкрәгенә Ленин ордены тагалар. Ә менә хәрби званиесен күтәрмәүләрен фәкать 1941 елның җәендәге махсус бурыч үтәгәндә туган серле вәзгыять белән генә аңлатырга мөмкиндер...

Кызыклы бер мизгел. Бу 1944 елдагы бәрелешләр барышында 31 нче корпус белән янәшә, сугыш хәрәкәтләрендә катнашучы бер частьтә, Минзакирның энесе Касыймның хезмәт итүе ачыклана. Нәрсә әйтсәң дә, туганлык хисләре дигән изге бер төшенчә бар: генерал энесен үз корпусына күчерә. Шуның нәтиҗәсе буларак, Гөлфия ханым Әпсәләмовалар гаиләсендә тарих һәм истәлек өчен гаять кызыклы бер документ саклана. Бу – 31 нче корпус командиры Минзакир Әпсәләмов кул куйган, шул хәрби берләшмә сугышчысы Касыйм Әпсәләмовка атап Югары Башкомандующий Иосиф Сталин исеменнән юлланган Рәхмәт хаты.

Генерал Минзакир Әпсәләмов, үзенең өч укчы дивизияне берләштерүче корпусы белән 1946 елның апреленә кадәр командалык итә. Аннан соң,

отставкага чыкканчы, СССР Кораллы көчләре Генштабы академиясендә җаваплы постлар били. Илнең күренекле хәрби җитәкчесе дәрәҗәсенә ирешкән Минзакир Әпсәләмов 1981 елның 10 июнендә Мәскәүдә вафат була, кабере – хатыны һәм кызы җирләнгән Яңа Дон зиратында. Аяныч, әмма дәшми калып булмый: үз ватанында шундый сирәк легендар шәхес хөрмәтенә туган җирендә нәрсәдер эшләнүе билгесез, Казанның бер урамына аның исемен бирүне дә кирәк санамаганнар. Югыйсә, моннан нәкъ ике ел ярым элек, Татарстан Президенты Рөстәм Миңнеханов республика генераллары союзы утырышында катнашкан һәм «Татарстан генераллары» дигән энциклопедик белешмәлекне тәкъдим итү вакытында, андый шәхесләр арасыннан иң лаеклыларын сайлап, исемнәрен урамнарга бирү кирәклегенә басым ясаган иде. Бөек Ватан сугышында корпуслар белән командалык иткән 6 татар хәрби җитәкчесенең берсе, хәрби разведка генералы Минзакир Әпсәләмов моңа, һичшиксез, лаек.

Шунысы бар: Әпсәләмовларның Югары Утар авылында сакланып калган йорт-нигезләреннән ерак та түгел тагын бер татар кahарманы, Бөек Ватан сугышында полк белән командалык иткән Советлар Союзы Герое подполковник Зәки Хәбибуллин туган өй дә бар. Диварына «Бу йортта Советлар Союзы Герое Зәки Хәбибуллин туды» дигән язма-такта да эленгән. Тик менә, ни сәбәпледер, сугыш белән бәйле чыганакларда аның туган авылы дип күршедәге Корсабаш күрсәтелә. Әллә инде разведка генералы Минзакир Әпсәләмов авылын кат-кат телгә алмасыннар өчен эшләнгәнме бу гамәл – билгесез.

... Хәзер кечерәеп баручы Югары Утарда 14 ләп йортта гына кичләрен утлар кабына. Җәйләрен, вакытлыча яшәргә кайтучыларны исәпкә алмаганда, бу бик аз. Дөрес, элек мөселман һәм христиан динендәге татарлар белән руслар яшәгән авылда 300 ләп йорт саналган, мәчет белән чиркәү дә булган. Тик Әпсәләмовлар гаиләсе яшәгән урамдагы мәчет манарасын узган гасырның 30 нчы елларында ук кискәннәр, ә түбән очта урнашкан агач чиркәүнең нигезе исән, күренекле ике совет хәрби җитәкчесе туган йортлар шикелле тарих сәхифәләрен һаман саклый әле.

Минзакир Әпсәләм улының хатыны Софья Оттовна, бөек алман шагыйре Генрих Гейне нәселеннән дигән фаразлар яши. Кызлары Гөлжәннәт 1923 елда Төркиядә туган, 1994 елда вафат. 1940 елда дөньяга аваз салган малайлары Тимур бу көндә Мәскәүдә яши: хатыны – Ирина, йөзү буенча судья, кызлары – Екатерина. Гаиләнең Татарстандагы туганнары белән элемтәләре юк, бу бик кызганыч.

Мәгариф Раянов

СУГЫШТАН СОҢГЫ АЧ ЕЛЛАР ҺӘМ ГАДИ АВЫЛ ТОРМЫШЫ

Уракчылар

Ай урагың салып иңбашыңа
Кояш нурларыннан нур алдың;
Кояш нурларыннан нур алдың да
Салкын чишмәләрдән су алдың.

(«Уракчы кыз». Нәкый Исәнбәт сүзләре
Хәбибулла Ибраһимов музыкасы)

Бу хикәятемне нәрсәдән һәм ничегерәк башларга микән дип уйланып йөри идем, көтмәгәндә, мәктәп елларында үземнең яратып җырлый торган «Уракчы кыз» дигән җырның башлангыч сүзләре исемә төште дә, миңа яза башлар өчен юл берникадәр ачылып киткәндәй булды…

Әйе, безнең әнкәйләр таңнар сызылып ата башлау белән уракларын иңбашларына салып, яулыкларын җилфердәтеп, чабаталарын кыштырдатып Үрнәк авылы ягындагы өлгергән башакларын бераз аскарак иеп, уракчыларны көтеп утырган арыш басуына таба ашыга-ашыга атлыйлар иде. Чөнки бригадир килгәнче үзеңә үлчәп бирелгән делянкада эшеңне башлап, бер-ике көлтәне билләреннән озын буйлы арыш сабаклары белән бәйләп, бер-берсенә сөяп куярга да өлгерсәң, аңардан «җылы» сүзләр ишетүең дә мөмкин бит. Аннан соң инде ул син урып киткән арыш камылларының тиешле биеклектән артык түгеллеген үзенә генә хас җитди төгәллек һәм кыяфәт белән чамалап алганнан соң, көлтәләреңнең дә ныклыгын тикшереп чыга.

Ә инде, көннең азагына якынлашып, көлтәләреңнең саннары күбәеп киткәч, чүмәләләрең дә ул кушканча, ныклы һәм дөрес итеп өелгән булырга тиеш. Болары инде, урылган уңышны яңгыр һәм җилләрдән саклау ысулыдыр дип фаразларга кирәктер.

Хөкүмәт тарафыннан колхозга бирелгән план буенча арыш, бодай һ.б. уңышларын тиешенчә, вакытында тапшыру катгый рәвештә үтәлергә тиеш. Моның өчен җавапны персидәтелдән алсалар, персидәтел – бригадирдан, ә бригадирга инде җавапны өздереп, җиренә җиткереп, әнкәйдән генә аласы кала. Бары тик өйдә калган биш балаңны ашатырлык азыгың бармы соң дип сораучы гына юк…

Ыһндрыңда бәрәңгең өлгермәсә – кузгалак, алабута капкалый торырсың, бәлки какылар да өлгереп җитәр. Сыерыгыз вакытсыз үлеп кит-

сә – кәҗә сөте дә ач калдырмас. Тавыкларыгыз күкәй салыштыра торгандыр инде. Күкәй налогыннан калганнарын капкаларсыз.

Менә тормышлар шулайрак «гөрли» иде авылыбызның «Ворошилов» исемендәге колхозында.

Боларның барысын да истә тотып, әнкәй кичкә таба, ягъни урактан кайтыр вакытны чамалап, бригадир башкалар янына тикшеренергә киткән арада, качып-посып кына арыш башакларын уып яулыгына төрештерә башлый. Юлга чыгар алдыннан итәген күтәреп, биленнән астарак өлешенә бер-ике боткалык арыш салынган яулыгын бәйли дә, итәкләре белән каплап куя. Менә сиңа балаларыңны ачлык үлеменнән коткаруның бер ысулы.

Шулай итеп, һәрбер уракчы, үзенең алган «әйберләрен» урнаштырырга төрлесе-төрле яшерен урыннарын табарга тырышадыр инде. Көн буе арып эшләп, иңбашларына уракларын салып кайтучы әнкәйләрне басу капкасы янында каравылчы каршы ала. Аның вазыйфасы – колхоз кырларында үстерелгән ашлыкны, уракчылардан сакларга тырышуыдыр инде… Үз эшен ул бик төгәл башкара. Һәрбер уракчының «эчен-тышын» тикшергәч кенә, аңа авыл ягына атларга рөхсәт итә.

Ә без инде, авыл малай-шалайлары каравылчыдан читкәрәк тезелеп басып, әнкәйләрнең кайтканын көлешеп-шаярышып көтеп торабыз… Әнкәйләрне тикшергән каравылчының һәрбер хәрәкәтен күзәтеп, кайгырышып, борчылышып та алабыз. Кайчагында, шук телле каравылчының шаяртыбырак әйткән сүзләреннән дә, аңа кушылып шыркыдашып көлеп алган чаклар да булыштыра иде.

Чираттагы уракчыны тикшерү нияте белән итәге астына кулы белән кереп киткәч: «И-и, чеметеп алырдай да «әйберең» юк бит! Ничек Хәтмулла[1] синең белән яши микән?» – дип авызын кыйшайтып, мыскылларга чамалабырак әйткән сүзләрен ишеткәч, без көлешүдән туктап, кайгырышыпта ала идек… И-их, Зәйтүнә апа бер-ике генә уч булса да арыш уып, тиешле урынына яулыгы белән бәйләп куйган булса, Хәтмулла абый да аның белән әйбәт итеп яшәр иде бит…

Басу каравылчысы, менә шундыйрак ысуллар белән үзенең җаваплы эшләрен башкарганнан соң, без инде әнкәйләребез белән бергәләшеп, Гомәр абыйлар янындагы тыкрык буйлап өебезгә юнәләбез. Өебезгә кайтып кергәч, әнкәйләргә тагын җаваплырак эшләр башлана инде. Ачлыктан моңсулана төшкән балаларының карашлары астында, аларның авызларына каптырырлык нәрсә дә булса чамаларга кирәк бит… Беренчедән, үзенең зирәклеге аркасында каравылчыдан яшереп калдырган арыш бөртекләре булса, икенчедән – өлгерә башлаган ындырдагы бәрәңгеләрнең

[1] Хәтмулла һәм Зәйтүнә исемнәр шартлы рәвештә генә куелды.

берничәсен ипләп кенә төпләреннән алып кереп, пешерергә дә куярга кирәктер инде…

И-их бу ачлык еллары, төзәлмәс яралары…

«Көшшел, кайза?»

«…Русиядәге ачлык тарихы безгә 1024 елдан башлап мәгълүм. Тарихка караганда, уникенче гасырдан уналтынчы гасырга кадәр Русиядә һәр гасырда ачлык җидедән ким булмаган. 17 нче гасырдан 19 нче гасырга кадәр аның саны ике өлеш арткан.

Әгәр дә Русиядә соңгы еллардарак булган ачлыкларга карасак, 1872 нче елда Самарада гаять тә каты ачлык булганын күрәбез. Шушы Идел буе ачлыгы аңа кадәр Русияне туйдырып килгән вилайәтне (губернаны) аяктан еккан. Егерменче гасыр эчендә Самар вилайәтендә 8 мәртәбә, Саратауда 9 мәртәбә ачлык булды. Ниһаять, без, Идел буе халыклары, хәзерге көндә 1921 нче елның коточыргыч зур бер ачлыгын башыбыздан кичерәбез» – дип яза Рәүф Сабиров (1891–1937) – 1921–1924 елларда ТАССРның ЧБК Президиумы рәисе үзенең «Татарстан җөмһүриятенең икътисади хәле һәм ачлык» дигән язмасында.

Менә шушы елларда, илебез кичергән ачлык елларының шаукымы, безнең авыл халкын сугыш чорында (1941–1945) һәм аннан соңгы елларда да читләтеп үтмичә, искиткеч сынауларга дучар иткәндер инде…

Бу бик тә үзәкләргә үтә торган күренеш иде шул. Безгә дә, 7–8 яшьлек бала-чагаларга, моны бөтен муллыгы белән җилкәләребездә (һәм ашказаннарыбызда дип өстәп куйсам да төгәлерәк булыр кебек…) татырга туры килде бит. Авылдашларыбызның кайберләре ачлыктан шешенеп өйләрендә генә хәлсезләнеп утырсалар, кайберләре аннан котылу юлларын табар өчен төрле гамәлләр дә кылып карарга омтылганнардыр инде, күрәсең. Менә, көлке дисәң көлке, көлке димәсәң, ачлыктан котылу күренешенең бер төре булып, без малай-шалайларның күңелендә сакланып калган вакыйга искә төшә бит… Бу вакыйганың истә калуы, минем генә түгел барлык авылдашларыбызның да бу хәл турында кызык итеп сөйләшүләреннәндер дип әйтеп китәсем килә. Иптәшенең исемен «Мөҗәһит» диясегә «Мөждәһит» дип әйтеп, «көшел» дигән сүзне ике «ш» белән «көшшел» дип әйтү һәм «кайда» дигән татар сүзен «кайза» дип «з» хәрефе белән әйтүе булгандыр. Ни өчен аның шулай сөйләшүенең сәбәбен мин әйтә алмыйм, исемдә калмаган. Бәлки ул безнең авылга башка яклардан күчеп килгән гаиләдән булгандыр…

Көз көннәренең берсендә, авылыбызның егет дәрәҗәсенә өлгереп килгәннәренең берсенә, авылдан ерак түгел генә булган басуында, амбарларга кайтарып куярга өлгермичә калдырылган арыш көшеле барлыгы мәгълүм була. Бу эшне ул «коры тотып», бер иптәшен иярткән дә, шул

көшелдән үзләрен ачлыктан үтермәслек кенә өлешен булса да кулларына төшерер өчен, юлга чыга. Көннең кичкә авышкан чагы. Озакламый караңгы да төшеп, бу эшне чит-ят күзләрдән сакланыбырак башкарырга ярдәм итәчәгенә өметләрен баглап, берсе бер якка, икенчесе икенче якка аерылышып китеп, көшелне эзләргә тотыналар.

Басу уртасындагы көшелне табу җиңел эшләрдән түгеллеген аңлагач, берсе бөтен басуны яңгыратып, андагы йокларга җыенып йөргән кыр кошларын пырхылдашып кичке күккә күтәрелергә мәҗбүр итәрлек тавыш белән. «Мөҗдәһит! Көшшел кайза?» – дип кычкырып җибәрә. Бераз көткәч, җавап аларга бөтенләй башка тарафтан яңгырый: «Хәзер күрсәтермән мин сезгә көшелнең кайда икәнен. Күрерсез менә мәңге күрмәгәнегезне!»

Ул да булса, бу караңгы төшә башлагач, аркасын салам чүмәләсенә терәп йокымсырап утырган җиреннән сикереп торган каравылчының карлыккан тавышы икән… «Күрмәгәннәрен күрергә» теләмәгән егетләрнең икесе дә алны-артны карамыйча, камыл төпләрендәге түмгәкләргә абына-сөртәнә, култык асларындагы буш капчыкларын җилфердәтә-җилфердәтә авыл ягына сыпырта башлыйлар. Аларның бу халәттән котылыр өчен башка чаралары да һәм бер-берсенә карап, ни сәбәптән мондый хәлгә калганнарын аңлашып алырга да вакытлары юк иде шул.

Ләкин, бер нәтиҗә һичшиксез: буш капчыклар һәм ач калган тамаклар…

Охшаш язмышлар…

Лаеклы ялга чыкканнан соң, «Иш янына куш булсын», – дигән авылыбызда еш кулланыла торган халкыбызның әйтемен истә тотып, республикабызның милли музеена эшкә урнаштым. Анда урнашуым авыр булмады. Чөнки безнең белән бер йортта яшәгән күршебез Виталий Павлович белән күптән таныш булып, очраклы рәвештә миңа эш кирәклеге турында сөйләшеп киттек тә ул миңа, үзе эшләгән музейга эшкә керергә тәкъдим итте. Аның тәкъдиме белән мине бер сүзсез эшкә алдылар да, мин «куш»ны «булдыра» да башладым… Бу эшемдә «куш» дигәнең – ул матди генә булмыйча, эчке һәм рухи дөньяма да искиткеч зур байлык иде.

Миңа гомер буе техника, космос белән бәйле булган техника тирәсендә генә «бөтерелеп» йөргән кешегә халкыбызның тарихы, тормышы, көнкүреше, кием-салым һәм язма байлыклары теркәлгән күргәзмәләрне карап, музейда эшләгән галимнәр, язучылар, шагыйрьләр белән аралашып эшли башлау, күптән тиеш һәм кирәк булгандыр… Боларның барысы да миңа насыйп булды. Иншалла.

2006 елның эссе җәй айлары якынлашып килгән вакыт. Май аеның унберенче көне. Төннең төн буена ял итә-итә, бер туктап, бер яңадан ява

башлап вак кына җылы яңгыр сибәләде. Яфракларын ача алмыйча коры һавадан иза чигеп утырган каеннар, чаганнар, карагачлар киң сулыш алып җибәреп, чукларын җиргә сибәләп, хуш ис таратып, ялтырап торган яшел сырлы яфракларын киңәйтеп җибәрделәр. Әйтерсең лә, бер төндә барысы да яшел шәл бөркәнеп куярга сөйләшкәннәр. Ә минем иртәнге музей тирәләп йөреп чыгышым: тәртип һәм үзгәрешләрне карау. Хуш искә, табигатьнең матурлыгыннан хискә бирелеп, бернинди җитешсезлек һәм үзгәрешләр күрмичә, бары тик дәррәү яшелләнеп киткән агачларны һәм зәңгәр күкне генә күреп барганда, метро ягыннан бот тирәсендәге иске йоннарын да ныклап коеп бетерә алмаган кара белән көрән төс арасындагы бер ана эт килеп чыкты. Аның атлавы, йөгерә-атлау булмаса да, бик җәһәт иде. Карасам, өч көчеге дә бар. Икесе – кара булса, берсе сары һәм шактый гына эре адымнар белән әнисеннән калышмаска тырышулары… Әниләре минем янда туктап, нидер өмет итте кебек. Тамагы тук түгеллеген сизенсәм дә, бернәрсәм дә булмаганга үкенү хисе белән алга атладым. Миннән өмет итәрлек нәрсә булмагач, ул (ана эт) алга йөгерде.

Кремль тавы, Муса Җәлил һәйкәле яныннан, нидер иснәп, ниндидер ризык кисәкләренә өмет итеп, яшел чирәм буйлап йөгерә-атлавын дәвам итте. Балалары – аның артыннан калышмаска тырышалар. Әниләре дә алардан бик еракка аерылырга тырышмый кебек… Йә, Ходаем! Келт итеп балачагымның бер мизгеле исемә төшмәсенме!..:

Әнкәй шушындый ук җылы җәй башында мине ияртеп безнең Буралы авылыннан алты чакрым ераклыкта булган Теләпән авылына бара. Без буа аша чыгып, ферма яныннан, ялан уртасындагы юл белән атлыйбыз. «Мәгариф, мин сине, уйнап йөргән җиреннән миңа иярде дә, алып килдем инде диярмен. Бәлки берәр нәрсә ашатып кайтарырлар…» – дип кисәтеп куйды. Ягъни, минем әнкәем дә шул сугыштан соңгы ачлык елларында мине ияртеп, бер генә булсада туйганчы ашатып алып кайтырга өметләнеп мине Теләпәнгә ерак туганнарыбызга алып барышы иде…

Теге ана эт тә бит, бәлки үзе ашамаса да, балаларын тукландырыр өчен, иртән иртүк аларны йокыларыннан уятып, йөгерә-атлый Кремль тирәсенә алып чыккандыр… Менә бу, безнең балачак елларына туры килгән төрле дәрәҗәдәге авырлыкларның берсе – ачлык дигән күренеш була инде…

Иншалла! Безгә исән калырга насыйп булды.

Ачлык кабатланмасын

Ә менә монысы инде башкарачак күренеш.

Авылыбызның Ворошилов исемендәге колхоз басуларында чәчеп үстергән ашлыкларны урып-җыеп һәм сугып, югары очтагы амбарларга тутырып куелган чаклары.

Ә шул эшләрне башкарган колхозчыларның өстәлләрендә бер утырып ашарлык та ризыклары юк.

Шул амбарлар тирәсендәрәк яшәгән бер мөхтәрәм авылдашыбыз ачлыктан мондыйрак юл белән котылырга чамалый.

Ашлык тутырылган амбар түбәсенең арткы яктагы өчпочмак формасындагы өлешенә куелган кечкенә тәрәзә барлыгын истә тотып, бер иптәшен ияртә дә, буш капчык һәм озын аркан белән «коралланып» кичкә таба шул амбар янына шыпырт кына барып урнашалар.

Каравылчының кай тирәдә икәнлеген чамалып алганнан соң, ипләп кенә, түбә такталарына тотына-тотына тәрәзенең бер өлгесенең пыяласын җайлап кына алып куеп, амбарның эченә үк үтеп керә.

Үзе күтәрерлек дәрәҗәдә капчыгына бодай тутыра да, арканының бер өчын капчыкка эләктереп, икенчесен кулында тотып, аста көтеп торган иптәшенә капчыгын төшереп җибәрә.

Менә сиңа, икесенең дә гаиләсе туйганчы ашарлык бодай боткасы!..

Иншалла!

Ләкин бу гамәле аның шатлык белән генә тәмамланмый шул.

Аның бу «тырышлыгын» колхоз җитәкчеләре белеп калып, хокук оешмалары ярдәмендә җавапка тарттыралар.

Ярый әле, бик күп һәм озак «йөрүләр» нәтиҗәсендә, аңа төрмәдән котылып калырга насыйп була.

Йә, Аллаһ! Мондый ачлык еллары илебезнең бер генә почмагында да, беркайчанда кабатлана күрмәсен инде…

МИРАСЫБЫЗНЫҢ ТӨБӘК ТАРИХЫНА КАГЫЛЫШЛЫСЫ

НАШЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Л.Х. Мөхәммәтҗанова

«САЛСАЛ» ДАСТАНЫ – ТАТАРЛАРНЫҢ РУХИ ЯДКӘРЕ

«Салсал» – татар халкы рухи мирасының нигезен тәшкил итә торган, әмма соңгы елларда хаксызга онытылган әдәби-фольклор үрнәкләренең берсе. Әдәбият тарихында да, халык иҗатында да заманында зур урын тоткан булуына карамастан, әлеге дастан тикшеренүчеләр игътибарыннан читтә кала килә, хәзерге язуга күчереп бастырылмау сәбәпле, аның тексты да бүгенге укучыга аз билгеле яисә бөтенләй билгесез.

Язма чыганакларда теркәлә башлау тарихына килсәк, «Салсал» беренче тапкыр Казанда 1879 елда Университет типографиясендә дүрт мең сигез йөз тираж белән басылып чыккан. 1883 елда Вечеслав типографисендә, 1888 һәм 1906 елда кабат Университет типографиясендә, 1909 елда Казанның «Үрнәк» типографиясендә (Хәйрулла Йосфи вә ширкәте нәшере), 1912 елда тагын Университет китапханәсендә шулай ук күп тиражлар белән дөнья күргән.

«Салсал» дастаны гарәп язулы шигъри тексттан гыйбарәт, күләме 70, 96, 100 битлек китаплар булып, гадәттә «Кыйссаи Сал-сал» исеме белән дөнья күргән. Әйтик, Казанда 1906 елда басылган вариант түбәндәге сүзләр белән башланып китә:

Әүвәлдә яд иттем тәңрем атын,
Сорасаңыз, Мәүлекәйдер бәнем атым.
Төмән менән Омский арасында
Һич адәмнән ким имәс солтанатым [Кыйссаи Салсал: 1906. Б. 3].

Текстта дастанның халыкка җиткерелүендә Мәүлекәй исеме телгә алына. Төрки-татар дөньясына яхшы таныш Мифтахетдин Акмулла, Гали Чокрыйларның чордашы, әмма иҗат белән шөгыльләнүе гомеренең ярты сыннан соңгырак чорына карый торган Мәүлекәй Юмачиков халык бәетләре, дастан-кыйссалары нигезендә шигъри яки чәчмә формалы әсәрләр төзеп бастыру белән шөгыльләнгән иҗат кешесе буларак билге-

ле. Әмма татар дини мәдрәсәсендә белем алган әлеге укымышлы зыялы хакында фольклористикада да, әдәбият белемендә дә мәгълүматлар әллә ни күп түгел, шәхесенә һәм иҗатына мөнәсәбәтле махсус тикшеренүләр бөтенләй юк.

«Салсал» китабын ачучы юллардан аңлашылганча, М. Юмачиков – талантлы әдип, «Салсал» кыйссасын төзеп бастыручы. Биредә ул дастанны шигъри формага китереп тәкъдим итә. Татар әдәбияты тарихында М. Юмачиков «Шаһсәнәм илә Гариб», «Сәет Баттал», «Нәүширван», «Тәминдар», «Карабәк», «Гөлҗәмилә», «Дәрига кыз» һ.б. кыйссаларны Казанда берничә мәртәбә бастырган, «Җар-җар бәете», «Эрбет бәете», «Исерек хәлләре» кебек әсәрләр иҗат иткән [Татар халык иҗаты: 1984. Б. 371], «Мәкәржә ярминкәсе бәете»н яңача формалаштырган. Казан университеты фәнни китапханәсенең сирәк кулъязмалар бүлегендә аның мәхәббәт лирикасыннан үрнәкләре саклана [Юмачиков М., 1405Т]. Моннан тыш ул Хисам Кятибнең «Җөмҗөмә солтан» дастанын казакъ теленә тәрҗемә итүче буларак та мәгълүм [Таһиржанов, 1975]. Төрки халыкларда уртак сюжетка корылган «Шаһсәнәм һәм Гариб» дастанының татар вариантын [Татар халык иҗаты: 1984. Б. 243–271] да М. Юмачиков барлыкка китергәнлеге – билгеле факт. (Бу әсәрнең текстын Казан федераль университеты фәнни китапханәсенең сирәк китаплар һәм кулъязмалар бүлегендә 1513Т шифры белән саклана торган кулъязмадан әдәбият белгече М. Гайнетдинов күчереп алган). М. Юмачиковның үз иҗатын татар телендә генә түгел, казакъ телендә дә язып бастырганлыгы хакында хәбәрләр бар [Ибатуллин: электрон ресурс].

Мәүлекәй Юмачиковның төп иҗат методы – халык иҗатының күләмле лиро-эпик һәм эпик әсәрләрен яңартып эшкәртү, аларның форма һәм эчтәлекләрен үзгәртү. Игътибар итсәк, татар халкының китаби дастаннарыннан бер төркеме – нәкъ менә шушындый иҗат җимеше [Мөхәммәтҗанова: 2018. Б. 7–9]. Мәүлекәй Юмачиковны гомумтөрки чичәннәрдән санала торган Әсән Кайгы, Казтуган җырау (XV гасыр), Дусмәмбәт җырау (XV гасыр ахыры – XVI гасыр башы), Чалгиз җырау (XV – 1560 нчы еллар) һ. б. ларга алмашка килгән татар чичәне дип саный алабыз. Ул – борынгы сюжетларны эшкәртеп яңа дастаннар барлыкка китергән сирәк иҗатчыларның берсе һәм үз чоры өчен иң активы. Мондый шәхесләрне әсәр авторы белән халык иҗаты ядкярен җиткерүче информант арасында торучы иҗатчы-импровизатор, автор-җиткерүче дип атасак та хаклыкка туры килә.

Соңгы елларда тарихчылар тарафыннан М. Юмачиковның Төмән өлкәсе Ялутор районы Сингөл авылында туганлыгы, нәсел җепләренең Урта Азия шәехләренә барып тоташканлыгы ачыкланган [Мулекай

Юмачиков: новые факты из жизни, электрон ресурс]. Социаль челтәрләрдәге төрле ярымфәнни чыганакларда М. Юмачиковның яшәгән еллары 1834–1910 дип күрсәтелә. М. Юмачиковның шагыйрь, фольклорчы, мөгаллим булуы, 1870–1880 елларда Төмән өязенең Манчыл авылы мәдрәсәсендә мөдәррислек итүе, соңракЕмбай авылында мөгаллимлек эшчәнлеге алып барганлыгы мәгълүм, кабере дәEmbай авылы зиратында булырга тиеш дигән фаразлар бар. Мәүлекәй туган теленнән тыш гарәп, фарсы, рус һәм казакъ телләрен камил белгән [Ибатуллин: электрон ресурс].

Әдәби дастаннар һәм китаби дастаннар традициясенә хас булганча, «Салсал» дастанының башында да, ахырында да әсәрне халыкка җиткерүче образы телгә алына. Биредә ул – Мәүлекәй Юмачиков үзе.

«Фарсы сүздән чыгарып үләң қылдым,

Җәмәгать, гаеп кылма инде безне» – дигән юлларыннан дастанны шигъри телдә җиткерүче Мәүлекәйнең фарсы әдәби ядкәрләре белән дә яхшы таныш булганлыгы аңлашыла. Дастанны ул Себер җирендә шигъри формага салганлыгын әйткән, димәк, «Салсал» сюжеты Себердә яшәүче татарлар фольклорында да таралган булган. Дастанны М. Юмачиков шигъри юлларга салып кәгазьгә төшергән, ягъни бу әсәр ил авызыннан җыелган һәм Мәүлекәй Юмачиков тарафыннан бастыруга әзерләнеп, дөнья күргән. М. Юмачиков дини-романик «Салсал» дастанын XIX йөз ахыры – XX йөз башында китабилаштырган дип бәяләү дөрес булыр. «Салсал»ны шигъриләштереп, М. Юмачиков кайчандыр Көнчыгыш кулъязмалары аша татарларга килеп ирешеп (әлегә бу әсәрнең Көнчыгыш язма мәдәниятендә тоткан урыны хакында мәгълүмат фаразларга гына нигезләнә һәм тирән тикшеренү алып баруны таләп итә), Себер татарлары авыз иҗатында популярлашкан сюжетка яңа сулыш өргән. Язма формага китерелеп, Казанда китап итеп бастырылуы дастанның Идел буенда яшәүче татарларга да үтеп керүен тәэмин иткән.

Кыйсса Аллаһны зурлый, аны пропагандалый, халыкның игътибарын исламның өстенлекләренә җәлеп итә. «Салсал» дастаны – исламны нығыту юнәлешендә алып барылган эшчәнлекне тасвирлый торган әсәрләрнең типик үрнәге. Татар халкының билгеле бер тарихи чорында мондый характердагы, исламның җиңүе юлында күп батырлыклар кылган каһарманнарның батырлыгын һәм мажараларын тасвирлауга корылган, дини эчтәлеккә ия дастаннар шактый киң таралган булган. Аларның татар халкы рухи тормышында үз урыны һәм функциясе бар. «Каһарман Катил», «Җөмҗөмә солтан», «Кыйссаи Сәкам», «Кисекбаш» кебек дастаннарның халыклашкан вариантлары кебек үк, «Салсал» да героик өлгеле, ягъни

каһарманлык идеясе белән сугарылган, әмма дини характердагы ядкәр. Мондый төр әсәрләрдә төрки эпостагы батырлык, героика дини героика белән алмашынган: моңа кадәр көрәштә үз көченә генә ышанган буйсынмас батыр каһарманлыгын Аллаһ кодрәтенә таянып, Аллаһка буйсынып һәм ислам җиңүе хакына башкара башлый. Эчтәлеге һәм идеясеннән «Салсал» дастанының асылда халык эпосының героик эпосы үрнәгендә иҗат ителгән, татар халкының дини-героик дастаннары рәтен тулыландырып килә торган әсәр булуы күренә. Үз чорында бу әсәрнең күп тиражлар белән кат-кат басылып чыгуы һәм таралуы халыкта исламның роле гаять ныклыгын һәм дини-героик китаби дастаннарга халыкта ихтыяҗның зурлыгын дәлилли.

«Салсал» дастаны тибындагы язма истәлекләргә XX йөз башында ук татар әдәбияты белгечләре игътибар иткән. Газиз Гобәйдуллин мондый төр ядкәрләргә карата «Сугыш китаплары» дигән термин куллана. «Безнең халыкның сөеп укый торган әсәрләре арасында үзенә бер төрле типтагы «сугыш китаплары» дип атала торган хикәяләр бар, – дип яза ул. – Бу хикәяләрнең мәүзугысы[1] – төрле каһарманнарның далилек[2], дилавәрлек[3] вә баһадирлыкларын тасвирдыр» [Рухи мирас: 2022. Б. 62]. Галим мондый тип кыйссаларның татар сүз сәнгатендә бик борынгы чорлардан ук – әле «матбугат туганчы, мөселман хәрефләре белән китаплар басыла башлаганга кадәр кулъязмаларында халык арасына таралып укылган»лыгын билгели, шул чорда ук инде, кызганычка, әлеге кулъязмаларның югала баруын да искәртә: «ләкин, ди ул, ул кулъязмалар җыелмаган: башка кулъязмаларыбыз шикелле тәләф[4] булып бетәләр инде». Димәк, әдәбият һәм фольклорның икесенә дә нисбәте зур «Салсал»га XX йөз башында ук күпмедер игътибар күрсәтелгән, әмма алга таба дастаннарабызны өйрәнү өчен уңайсыз шартлар туу һ.б. сәбәпләр аркасында бу ядкәр, башка дастаннар кебек, күләгәдә калган. «Салсал» дастаны хакында әдәбият тарихында әледән-әле телгә алына килсә дә, әсәр махсус өйрәнелмәгән, бүгенге көнгәчә хәзерге язуга күчерелмәгән, оригинал телендә, ягъни татар телендә басылып чыкмаган.

М. Юмачиков вариантында Салсал энҗе җитештерү буенча остаханә хуҗасы буларак тасвирлана. Дин юлында арадан берәүне иң кыю, иң кодрәтле мөселманны баһадир дип билгеләү ихтыяҗы килеп туган була, бу уңайдан пәйгамбәр һәм аның сәхабәләре җыелышалар, фикерләшәләр. Гали батыр һәм башка мөселманнар кяферләргә каршы көрәштә Салсал

[1] Мәүзугысы – темасы.

[2] Далилык – гайрәтлелек.

[3] Дилавәрлек – батырлык.

[4] Тәләф – әрәм.

батырга хат язып мөрәҗәгать итәләр, Салсал исламның җиңүе өчен кулына корал алып көрәшә, күп батырлыклар кыла. Әсәрдә патшалар һәм аларның бер-берсенә территориаль дәгъвалары хакында да исламга бәйләп аңлатылган.

«Салсал»да әсәр геройлары зур батырлыклар күрсәтәләр. «Салсал», Газиз Гобәйдуллинча әйткәндә, «сугыш китабы», ягъни каһарманлык героикасы белән сугарылган. Дини-героик әсәр буларак, монда шуны ассызыклау мөһим: дастанда ил һәм халыкның гадәттән тыш көчле батыры урынына пьедесталга дин юлында күрсәтелгән батырлык үрнәге, ислам тарихында мәшһүр шәхес образлары күтәрелгән. Мөхәммәд пәйгамбәрнең (с.г.в.) кияве Гали образы, гайре табигый көч иясе буларак, барысыннан да югарырак тора, сюжет-вакыйгалар да исламга бәйле яктыртыла. Атына атланганда да «Я, Расүл Аллаһ» дип Мөхәммәд (с.г.в) пәйгамбәргә сыена торган каһарман аша дастан дин юлындагы батырлыкны бәян итә, ислам өчен көрәшне тасвирлый. Шул ук вакытта Салсал күпләр арасында бердәнбер каһарман буларак тасвирлана, батырлыгын күреп, аны халык үзе сайлый, геройлыклар кылырга өндәп зурлый.

Дастанда эпик образларга хас чикләнгәнлекнең дини элементлар белән баетылган булуы, сюжет-мотивларга героик эпос өчен чит саналган детальләрнең килеп керүе – татар эпосының стадиаль яктан иң соң формалашкан, XVII–XVIII йөзләрдән халыкның рухи тормышында әһәмиятле урын алган дини-героик характердагы эпик ядкәрләрнең барысы өчен дә уртак сыйфат. Халык «Салсал» дастаны аша элгәрләре табынган ислам динендә, Аллаһ кодрәтенә ышануда милли һәм дини кысрыклаудан котылу һәм тынычлану тапкан. Дәүләтчелек, рухи бәйсезлек проблемалары хакында турыдан-туры сөйләп булмаган чор өчен мондый эчтәлектәге дастанның әһәмияте, чыннан да, бик зур. «Салсал» – тарихи үсешнең татарлар өчен үзенчәлекле чорларында халкыбызга милли үзаңны, милли үзбилгеләнүне саклап калу чарасы буларак чын мәгънәсендә хезмәт иткән әсәрләрдән.

Дини риваятьләргә нигезләнгән булуы, җир йөзендә ислам урнаштыру юнәлешендә күп көч куйган фидакарь шәхесләрне зурлап тасвирлавы белән бергә «Салсал» традицион мифологик, архаик фольклор мотивларына, җирле легенда-риваять сюжетларына да бик бай. Халыкта мәгълүм риваять буенча, Салсал Аккирмән сараен җеннәрдән тартып алган, ә соңрак сугышта Мәлик Әштер тарафыннан үтерелгән икән. Шулай ук кайчандыр халыкта Аккирмән сараеның диварлары Салсал сөякләре белән бизәлгән дигән легенда да яшәгән [Салсал: 2023. Электрон ресурс]. Дастанда тасвирланган вакыйгаларда прототибы та-

тар һәм төркиләрнең исламгача тормышында тирән эз калдырган реаль шәхес булган тарихи һәм уйдырма персонажлар (Атилла һ. б.) катнаша. Исламда тыелган «сихер» мотивының да дини характердагы әсәргә килеп керүе, сюжет корылышында аның кат-кат кабатланып, актив кулланылуы кызыклы. Болар – сюжетның халыкчанлыгын раслый торган элементлар.

Мәгълүмат бик аз булуга карамастан, Салсалны халык риваятьләрендә генә түгел, борынгы Көнчыгыш әдәбиятында да легендар герой дип уйларга нигез бар [Салсал: 2023. Электрон ресурс]. Шуңа күрә Салсал образының башка төрки халыклар фольклорында һәм урта гасыр Көнчыгыш әдәбиятында да очрау мөмкинлеген күздә тотабыз. Дастанда күп төркиләр өчен уртак мотивлар очрый. Дини характерда ия булуы мавыктыргыч «Салсал»ны кайбер төрки халыклар өчен уртак сюжетка әверелдергән булырга мөмкин. Социаль челтәрләрдә казакъ тикшеренүчеләренең XX йөз башында Казанда М. Юмачиков бастырып чыгарган шигъри «Салсал»га мөнәсәбәттә дөньядагы иң эре «Википедия» онлайн-энциклопедиясенә казакъ телендә мәкалә кертүләре, Мәүлекәй Юмачиков вариантын казакъ теленә аударып, «Салсал кыйссасы» исемендәге китап итеп бастырып чыгарулары [Қазірет Әли: 2015. Электрон ресурс], дастан текстын казакъ телендә интернет челтәренә урнаштырулары [Кисса Салсал: 2024. Электрон ресурс] бу әсәрнең башка төркиләр өчен дә ят булмау ихтималын хәбәр итә. Алдарак «Салсал» дастанын шигъри формага салып китап чыгарган М. Юмачиковның башка халыклар белән уртак сюжетларга моңа кадәр дә әһәмият биргәнлеген искәртеп узган идек. Аның казакъларда да мөгаллимлек иткәнлеге, татар теленнән тыш берничә тел белүе әдипнең казакъ телендә дә иркен иҗат итә алуы хакында сөйли. Хәлбуки ул себер татарларыннан һәм дастанны да татар телендә төзегән, шуңа күрә казакъ кардәшләребез үз милли версияләрен табу юнәлешендә алга таба тирән эзләнүләр алып барырлар дигән тәкъдимдә калабыз. Фольклорда да, борынгы әдәбиятта да бер үк сюжетның берничә халык версиясе булырга мөмкин, «Салсал» версия-вариантлары очрагында фәнни тикшеренүләр алып бару алга таба хәлгә һичшиксез ачыклык кертер дип уйлыйбыз.

Башка дини конфессиядәге дәүләт составында гомер кичергән мөселман-татарлар, илдәге тәртипләр белән ачыктан-ачык көрәшмәсәләр дә, «Салсал» кебек дастаннары аша хөкүмәтнең эчке һәм тышкы сәясәте өлкәсендә үз сүзләрен әйткәннәр. Мондый дастаннарда сюжетның ислам дөньясына бәйлелеге бик зур эчке мәгънәгә ия. Шул һәм башка сәбәпләр «Салсал»ны татар халкына якынайткан. Дастанның фольклор вариантлары барлыкка килеп, аларның әле бүген дә очрап куюы шул хакта сөйли.

Безнең көннәрдә халкыбыз вәкиле Габдулла Исмәгыйлев әлеге дастанның сөйләмә варианты булганлыгын хәбәр итте. Дастан «Салсал батыр» дип атала. Информант аны кечкенә чагында әтисе сөйләгәннән хәтерләп калып, кәгазьгә төшергән.

«Салсал» сюжетына бу вариант М. Юмачиковныкына мөнәсәбәттә бераз үзгәреш кичергән. М. Юмачиков вариантын героик-дини характердагы китаби дастан дип бәяләгән булсак, әтисе сөйләвеннән Г. Исмәгыйлев тарафыннан кабат торгызылган вариантта асылда каһарманлык һәм мәхәббәт сюжеты, ягъни романтиклык юнәлеше өстенлек алган. Төп игътибар Салсалның каһарманлыгын ассызыклауга, сугыш-көрәш картинасын тасвирлауга, тарихилыкка, дастан каһарманының читтә үз кәләшен табу вакыйгаларына бирелгән. Пәйгамбәр, сәхабә образлары һәм ислам өчен көрәш мотивы алгы планда булмаса да, әлеге вариант ислам йогынтысыннан азат түгел. Ханнар-патшалар тормышы һәм аларның үзара территориаль мөнәсәбәтләре дә чагылыш тапкан әлеге вариантта. М. Юмачиков вариантындагы күп кенә сюжет сызыклары башка эчтәлек белән сугарылган, әмма әсәр татар дастанының төп таләпләрен саклый. «Салсал»ның Габдулла Исмәгыйлев варианты – героика белән бер дәрәҗәдә дип әйтерлек романтик-фәлсәфи рухка ия һәм шактый бай идея-эстетик кыйммәте булган әсәр.

Габдулла Исмәгыйлев варианты иң беренче чиратта «Салсал»ның XX йөз урталарына тел-авыз иҗаты буларак килеп җитә алган булуы белән кыйммәт. Күләме белән хәзерге язуда 20 битне тәшкил иткән ядкәр татар авылында – Татарстан Республикасы Саба районы Татар Икшермәсе авылында татар кешесе тарафыннан сөйләнеп, безнең көннәрдә Габдулла Исмәгыйль улы Исмәгыйлев тарафыннан шигъри тел белән язуга төшерелгән. Текстны Габдулла Исмәгыйлевкә телдән сөйләүче – Ибраһимов Исмәгыйль Ибраһим угылы (1897–1987, тумышы белән Татарстанның Саба районы Татар Икшермәсе авылы). Ишеткәннәре нигезендә дастан текстын язмада әзерләүче – информантның улы Габдулла Исмәгыйль улы Исмәгыйлев (1950 елгы, Казанда яши). Текстта проза өстенлек итә, әмма шигъри өлешләре дә бар, ягъни «Салсал»ның яңа табылган варианты – катнаш формалы дастан.

Текст ахырында язып алучы тарафыннан өстәлгән генеалогик мәгълүматлар китерелә. Дастанны җиткерүче үзе хакында мәгълүматны, М. Юмачиков вариантына Мәүлекәй образы кертелгән кебек, эчтәлеккә үреп урнаштырган. Бу – «Дастаны Бабахан», «Ләйлә-Мәҗнүн», «Салсал» һ.б. дастаннарыбызны халыкка җиткерү традициясенең, дастан стиленең бүгенге көннәргә исән-имин килеп җитә алуының матур үрнәге. Шуңа өстәп, дастан текстында мондый характердагы аңлатмалар урнашты-

рылуның татар шәҗәрәләрен барлау җәһәтеннән тарихи әһәмияте дә юк түгел. М. Юмачиков «Салсал» сюжетлы дастан текстын Себердә төзегән булса, Г. Исмәгыйлевнең Казан татары булуы исә татар дастанының таралыш ареалы никадәр киң булуны янә бер кат раслый. Бер үк сюжетка дастанның яңа буында кабат яңаруы татар дастанының яшәүчәнлеген, дәвамчанлыгын ассызыклый.

«Салсал»ның Габдулла Исмәгыйлев тәкъдим иткән варианты аеруча халыкчан, җирле үзенчәлекләргә бик бай. «Салсал» исеменең килеп чыгышы да дастанада саф татар теле аша аңлатылган: Балтасар ханның улы Сөләйман бик батыр була, көрәшеп дан ала, халык аның көрәшен карап, көченә шак ката, көрәштә көндәшен аркасына салырга өндәп, «Сал, сал!» – дип кычкырганнан батырның исеме Салсал булып киткән, имеш. Шул рәвешчә, Сөләйман Салсал батыр исеме белән мәгълүм була.

Эпик вакыйгалар фонында дастан Салсал батырның каһарманлык һәм мәхәббәт тарихын бәян итә. Әлеге ядкәрдә әтисеннән ишеткән кыйссаны сөйләүче авторның, эпос кагыйдәләреннән бераз читкәрәк китеп, вакыйгаларны тасвирлаганда иҗади коллизияләргә күбрәк урын бирү омтылышын да искәртик. Бу – татар дастаннары үсешендә зур урын алып тора торган китабилык, ягъни сөйләмә эпоска язма мәдәният тәэсире белән тыгыз бәйле күренеш. Шул ук вакытта татар эпосында борынгыдан килә торган эпик мотивлар (исем кушу, каһарман туу, батыр балачак, кәләш эзләп читкә китү, каһарманга кәләш ярәшү, батырларның көрәш-орышы, каһарман үлеме һ. б.), ханнар томышы сурәтләнү, топонимик атамаларның чынбарлык белән параллельлеге, дастанда эпик вакыйгаларга киң урын бирелү һ. б. – болар барысы да «Салсал батыр»ның Юмачиков варианты белән дә, шулай ук татар эпосы белән гомумән аваздашлыгын раслый.

Нәтиҗә ясап әйткәндә, «Салсал» – дини-героик яисә дини-романтик характердагы күләмле эпик әсәр. Фольклор белән әдәбият арасында тора торган ядкәр буларак, ул татар дастаннарының китаби төренә керә. Дастанның XIX гасырда татар китаби дастаннарын үстерү юнәлешендә эшчәнлек алып барган сирәк шәхесләрнең берсе булган М. Юмачиков төзегән вариант та, бүгенге көндә табылып, дастанның халык телендә әле дә яшәвен раслый торган, Габдулла Исмәгыйлев тарафыннан язма формада җиткерелгән варианты да татар дастаны тарихын һәм милли эпик фондны баета торган ярымәдәби, ярымфольклор истәлекләр. Дини һәм романтик героика белән сугарылган «Салсал» дастаны мисалында фольклор сюжетының соңгы берничә гасырда эчтәлек җәһәтеннән һәм идея-структур яктан нинди үсеш-үзгәрешләр кичерүен күзәтергә мөмкин.

Әлеге дастан тирәсендә бүгенге көнгәчә ачыкланып бетмәгән сораулар алга таба бу юнәлештә фәнни эшчәнлек алып баруны көтеп кала. Дастан текстларының гарәп язуындагыларын хәзерге язуга күчереп бастырып, халыкка кире кайтару бурычы да көн кадагында кала. Гомумән, Салсал дигән исем үзенең килеп чыгышы белән фарсы чыгышлы сүз булырга мөмкин, шуңа күрә «Салсал» дастаны, чыннан да, борынгы һәм Урта гасыр фарсы әдәбияты белән дә бәйле карала ала. Аз өйрәнелгән әлеге дастанны фәнни тирәнлектә анализлау, генетик һәм типологик тамырларын, этимологиясен, таралыш ареалын өйрәнү, Мәүлекәй Юмачиковның шәхесен ачыклау һәм иҗатын махсус барлау, дастанның яңа вариантларын җиткерүчеләр турында да күбрәк мәгълүмат туплау – әдәбият һәм фольклор белгечләре, текстологлар, тарихчылар алдында торган актуаль бурычларның берсе. Татар фәнендә бүгенге көндә «Салсал» дастанын монографик дәрәҗәдә өйрәнгән махсус фәнни хезмәткә чын мәгънәсендә зур ихтыяҗ бар.

Алга таба игътибарыгызга «Салсал» дастанының иң соңгы чорда формалашкан текстын – Габдулла Исмәгыйлев вариантын тәкъдим итәбез. Ибраһимов Исмәгыйль Ибраһим угылы (1897–1987, тумышы белән Татарстанның Саба районы Татар Икшермәсе авылы) сөйләгәннәр нигезендә дастан текстын язмада әзерләүче – информантның улы Габдулла Исмәгыйль улы Исмәгыйлев (1950 елгы, Казанда яши). Дастан текстын басмага әзерләүче – филология фәннәре докторы Лилия Хатип кызы Мөхәммәтҗанова.

Әдәбият

1. Ибатуллин М. Мауликай Юмачиков – Ембаевский стихотворец XIX в. / URL // https://seber-tatar.livejournal.com/35431.html (мөрәҗәгать итү көне: 14 июль 2024)
2. Кисса Салсал // https://kozhalar.kz/20174306-qissa-salsal (мөрәҗәгать итү көне: 6 февраль 2024)
3. Кыйссаи Сал-сал. Казан: Ун-т тип., Ш. Хөсәенов варислары нәшере, 1906. – 100 б.
4. Қазірет Әли. Діни дастандар. Алматы, 2015. – 362 б.
5. Маулекай Юмачиков: новые факты из жизни / URL // https://rayon72.ru/news/history/187286.html (мөрәҗәгать итү көне: 14 июль 2024)
6. Мөхәммәтҗанова Л.Х. Дөнья цивилизациясендә татар дастаннары. Казан: ТӘһСИ, 2018. – 280 б.
7. Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Г. Рәхим, Г. Газиз. Татар әдәбияты тарихы. Борынгы дәвер. XVII–XIX гасырлар = Духовное наследие: поиски и открытия. Г. Рахим, Г. Газиз. История татарской

литературы. Древний период. XVII – XIX века. Т.2 / төз., текст., иск. һәм аңл. әзерл.: Л.Ш. Гарипова, Л.Р. Надыршина, А.М. Ахунов, И.Г. Гомәров, Г.А. Хөснетдинова. Казан: ТӘһСИ, 2022. 16 нчы чыг. – 300 б.
8. Салсал // https://kk.wikipedia.org/wiki/Салсал (мөрәҗәгать итү вакыты – 27 июль 2023 г.)
9. Татар халык иҗаты. Дастаннар. Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләрне язучы Әхмәтова Ф.В. Казан: Татар кит. нәшр., 1984. – 384 б.
10. Таһиржанов Г. Әдәби багланышлар һәм аларның нәтиҗәләре. Казан утлары. 1975. №10.
11. Юмачиков М. Шигырьләр // КФУ Н. Лобачевский ис. фәнни китапханәсенең сирәк китаплар һәм кулъязмалар бүлеге: 1405Т.

САЛСАЛ БАТЫР[1]
(Габдулла Исмәгыйлев варианты)

Шулай итеп, кечкенә чагымда әти сөйләгән әкият-хикәяләр арасыннан бары тик Салсал батыр турындагы риваять кенә исемдә калган. Инде күп еллар узганлыктан, нәкъ әти сөйләгәнчә хәтерләп, сөйләп бирүемә шикләнәм. Ләкин шулай булуга карамастан, сезнең игътибарыгызга тәкъдим итәм. Күпме генә эзләп карасам да, мин сөйләячәк риваять бер генә халык авыз иҗатында да табылмады, ләкин шул чаклы эчтәлекле һәм кызык риваятнең кайда да булса сакланып калуына ышанам. Шулай итеп, башлыйбыз.

Борын-борын заманнарда, дөньяның искиткеч гүзәл почмакларының берсендә Балтасар исемле олуг хан яши. Җирләре иксез-чиксез. Ат, сыер һәм куй маллары бихисап, бер җәйләүдән икенчесенә күчеп, утлап йөри. Әмма ханның иң зур куанычы – ул да булса аның Сөрмәкүз исемле хатыныннан туган улы Сөләймән була. Сөләймән, әкияттәге бала сыман ай үсәсен – көн, көн үсәсен – төн үсә. Тора-бара бик тә куәтле һәм матур ир-егеткә әйләнә. Нык бәдәнле, гәүдәсе – баһадирныкы. Ук атканда, хәтта үзеннән 70–80 атлам ераклыктагы чәчәк тажына ук тидерүче җик-мәргәнгә әйләнә. Көрәш бәйгеләрендә ул – җиңүче. Көндәшләренә «эх» дип әйтергә дә вакыт бирмичә, сыртларына китереп сала, тегеләр хушларын җыя алмыйча, мәйдан уртасында ятып калалар. Бу хәл, тамашачыларга бик ошап, алар: «Сал, сал, күтәреп сал!» – дип кычкырып, көч биреп утыра. Шушы хәлләрдән соң, «Салсал батыр» исеме белән билгеле булып, даны еракларга тарала.

Ул елларда бу ханлыкның чикләреннән барлы-юклы ай ярымлык ара ераклыгында икенче бер, Хәнҗәр исемле хан яши. Ул күп яуларда катнашкан, бар тәне дошман кылычы һәм ук-сөңге очлары калдырган яра эзләреннән чуарланып беткән сугыш баһадиры. Аның картаймыш көненде бердәнбер юанычы һәм таянычы Тантал атлы угылы була. Үзе ерак илләргә яу чыккан вакытында дошманнар мәкерле рәвештә кинәт һөҗүм итеп, барлык җәйләүләрен кырып, талап китә. Исән калучыларны Чин иленнән килгән сәүдәгәрләргә сатып җибәрәләр. Тик, яшь хатыны Мәрҗәнай шушы бердәнбер улларын елга буендагы сазлыкта, биек камышлар арасында исән–имин качырып кала. Шушы хәлләрдән соң, картаеп килүче Хәнҗәр хан яу чабулардан туктап, барлык вакытын улы Танталны тәрбияләүгә багышлый. Ханлыкның бар халкын куандырып, сугыш эшләрендә тирә-якта тиңе булмаган баһадир үсеп, ил күркенә әйләнә. Ирләрнең матурлыгы турында күп сөйләмиләр, әмма Танталның

[1] Дастан текстындагы бит асты искәрмәләре – Л.Х. Мөхәммәтҗановаыкы.

чибәрлеге, бар тирә-як илләргә тарала. Бик күп яшь чибәрләрнең, шул ишеткән чаклысыннан да йөрәкләрендә мәхәббәт уты кабына һәм көннән-көн ялкынланыбрак яна башлый. Яшь кызлар, Тантал батыр турында уйлап, төн белән көнне аера алмаслык хәлгә киләләр. Тик Тантал үзе генә, кызлар ягына карауны башына да китерми, иртәдән кичкә кадәр сугыш уеннары белән вакытын уздыра.

Шул елларда Чин императоры һәм Фарсы патшасы үзара сугышып китәләр[1]. Чиннарга каршы татар кабиләләренең дә кайберләре кушыла һәм бу якларга сәүдәгәрләр килеп йөри торган юллар ябыла. Бөек даланың ике як ягында яшәп, берсе берсен белмәгән ханлыклар зыян күрә, ханлык казналары күзгә күренеп саега башлый. Ханлык кешеләре терлек-туар асрап көн итә. Күпләп күн җитештерә, күннән матур аяк киемнәре; көмеш коеп бизәлгән ат иярләре, шлеялар һәм йөгәннәр; күп сандагы кием-салым һәм шуның кебек эшләнмәләр сатылмыйча калып, килгән зыян артканнан арта. Сугыш атлары, куй көтүләре, сәфәр йөрү өчен үстерелгән ике өркәчле дөяләр дә сатылмаганлыктан, көтүлекләрдә терлек саны артканнан-арта бара. Аларны ашатып, көтүлекләрдә йөртү читенләшкәннән-читенләшә. Менә шушы хәлләрдән котылу өчен, Хәнҗәр һәм Балтасар ханнар, бер-берсенең уен белгән кешеләрдәй, дәүләтләрен ныгыту өчен, үзләренең көмеш акчаларын чүки башларга карар кылалар. Хан сүзе – аткан ук. Төньяк тарафындагы илләрнең берсендә көмеш табыла торган урын булып, шул якларга олаулар һәм җитез атларга атланган сугышчылар төркеме чыгып китә.

Беренче, Көнчыгыштан чыккан төркемне Салсал, ә икенче, Көнбатыштан чыккан төркемне Тантал баһадир җитәкли. Болар һәркайсы ике атна чамасы вакыт эчендә кара урманнар, тирән елгалар аша юл уза. Олы гына, Төньяктан Көньякка билбау сыман сузылып яткан тау итәгендә очрашалар. Ике яшь батыр, берсе өстенә берсе ташланып, сугышып китә язалар. Әмма аталары биреп җибәргән киңәш, үгет-нәсихәт һәм: «Ачу – алдан, акыл арттан килә», – дигән гыйбарәне исләренә төшереп, татулашалар. Татулашу хөрмәтенә мәҗлес уздырмакчы булып, тирә-як урман эченә киек ауларга таралалар.

Азмы-күпме йөргәннән соң, поши күреп, берсен Салсал җәядән атып, икенчесен Тантал сөңге атып алып, мәҗлес өчен итле дә булалар. Пошиларның тиресен туный башларга дип кенә торганда, көтелмәгән хәл:

[1] Дастанда фольклор контаминацияләре өстенлек алган булуга карамастан, биредә хәзерге Казахстанның һәм Кыргыз Республикаларының чик буе районнарында Талас елгасы буенда барган (чама белән Тараз һәм Атлах шәһәрләре тирәләре) 751 елдагы Кытай-Фарсы сугышы күздә тотылган булуы ихтимал. Габбас хәлифәте һәм карлуклар бер яклап, Кытай армиясе икенче яклап Урта Азияне контрольдә тоту өчен сугышканнар. Нәтиҗәдә Габбас хәлифәте һәм аның тарафдарлары җиңгән, Мавәрәәннәһердә һәм Урта Азиядә ислам тарала башлаган. Шулай ук бу тирәдә Бөек Ефәк юлы да гарәпләр йогынтысында калган.

боларга җыр тавышы ишетелеп, эшләреннән аерылырга мәҗбүр итә. Батырлар чикләвек һәм зелпе, гөләп куакларын як-якка аралап карасалар, күзләренә ышанмыйча, тораташтай катып калалар. Калмаслык та түгел! Тау итәгендәге зур ястык зурлыгындагы өч-дүрт, берсе өстенә берсе менгән ташлар астыннан чишмә чыккан. Чишмә суы көн яктысында көмештәй ялтырый. Су өсләрендә аллы-гөлле төсләре белән салават күпере балкып тора. Искитмәле! Су чылтыр-чылтыр ага. Ярларында хуш исле мәтлек һәм зәңгәр чәчәкләр үскән. Куе һәм биек үлән арасындагы чәчәкләр өстендә күбәләкләр уйнаклый, бизәкле канатлары белән җилпенеп-кагынып очына. Чишмәгә таба сузылган сукмак хәтфә үлән белән капланган. Ташларның берсендә, су эчү өчен булса кирәк, көмештән үрмә гөлләр сурәте төшереп эшләнгән чүмеч ята. Ә иң гаҗәбе болар түгел, иң гаҗәбе, хуштан яздырырлыгы – чишмә юлы өстенә аркылы ауган каен агачы өстендә тезләрен кочаклап, агым суга таба карап утыручы кыз. Аның кап-кара, карга канаты төсендәге чәчләре як-якка сибелгән. Толымнары биленнән дә узып, агач өстенә үк төшеп тора. Бары тик муеныңың бер өлеше генә ачык калып, ап-ак, нәфис тәне күренә. Җыр уңаена бер өскә, бер аска төшеп торучы күкрәкләре генә бу кызның эчке кичерешен күрсәтә. Аның шушы минуттагы халәтеннән ни өчендер тирән сагыш, эчтән генә өзгәләнүе, күз яшьләре чыгармыйча гына үксеп-үксеп сулкылдавы сизелә. Кыз чишмәнең тавышын моң итеп алып, сагышын ирексездән күңелендә туган, үзе дә әле тулысынча аңлап бетермәгән сүзләр белән чорнап, бик тә назлы, йомшак тавыш белән җырлый. Хәтта тирә-яктагы йөзъяшәр имән-наратлар шаулауларыннан тынып калган. Кошларга чаклы, сайрауларын өзеп, җыр тыңлый. Исәр җилләр дә, сызгыруларыннан туктап, кызның чәчләреннән йомшак кына сыйпап уза. Былбыл булып былбыл шушы серле авазлардан үз җырлары өчен көй вә аһәң җыя. Ә кыз үзе, бернигә дә гаме булмагандай моңая:

Чишмәләрем ага челтер-челтер,
Чут та чут сайрый кошлары.
Күңелем эзли, көтә нидер,
Әллә гомер ярым юлга чыкканмы?

Очларын болытларга салган биек таулар да, яхшырак ишетелсен өчен, башларын түбән иеп, урыннарыннан кузгалып, селкенешеп алгандай итәләр. Ак болытлар үзләре дә кыя очларына таянып, җыр тыңлый. Кыя башындагы ояларыннан бөркет балалары да җыр тыңлап, ашыйсы килүләрен онытканнар. Алар башларын түбән иеп, авызлары ачылып, иләсләнеп калганнар. Нәрсә бу, нәрсә булган? Әллә күк капусы ачылып, фәрештә кызы җиргә төшкәнме?

Ике баһадир чишмә гүзәленең җырын тыңлап, хәтта сулыш алырга да куркып, чарасызлыкта кала. Тик кыз, моңлануыннан туктап, су тутырылган көмештән бизәкләп эшләнгән кувшинын баш өстенә куеп, килгән сукмагына энҗе бөртекләре тезеп чигелгән, очлары өскә таба кәкрәеп, нәфис кенә очлаеп килгән сафьян кәвеш кигән кечкенә, фәрештәнекедәй нәфис аяклары белән хәтфә үлән өстенә басып, чигү чиккәндәге сыман итеп, вак-вак атлап китеп баргач кына, аңнарына киләләр. Кызны куркытмас өчен, сакланып, кача-поса артыннан иярәләр. Кызга күренеп, аны өркетүдән Аллаһ Үзе сакласын! Кыз алсу төстәге мәрмәр кыяга уеп эшләнгән көмеш ишектән кереп югалгач, бер-берсенә карашып, ишеккә беркетелгән көмеш кыңгырауны чыңлаталар. Чыңлау тавышы тынып та өлгерми, ишек ачылып китә. Ике ялан кылычлы, олы гына бәдәнле алпамша сакчы, көтелмәгән кунакларны тау эченә уеп эшләнелгән сарайга алып кереп, хуҗалары каршына бастырып та куялар. Болар курку белмәс баһадир булсалар да: «Әллә соңгы сәгатебез сукты микән», – дип уйлый.

Хәзер, шушы тау эчендәге патшалар сарае кебек бай һәм зиннәтле хозурда яшәүче хуҗа белән дә танышыр вакыт җитте. Сез тыңлыйсыз, мин дәвам итәм. Көнбатыш илләренә яу чапкан елларында хәрби осталыгы һәм батырлыгы белән һуннар патшасы Атилланың ихтирамын казанган меңбашына шушы таулы өлкә, елга-урманнар бүләк итеп бирелгән. Баһадирлар каршында, көмештән коеп ясалган, тәхеткә охшаш биеклектә, аю тиресе өстендә, аякларын бөкләп утыручы ир – шул меңбашының нәсел дәвамчысы – Җәмәк бәк үзе була. Җәмәк бәк кара сакал-мыеклы, нык, таза гәүдәле, әмма утрак – бай тормышта яшәгәнлектән, ияк аслары салына башлаган 50–55 яшьләр тирәсендәге ир була.

Сарай эчендәге бар җиһаз, хәтта ишек тоткаларына чаклы саф көмештән эшләнгән. Бары тик сарай гөмбәзен тотып торучы колонналар гына мәрмәрдән шомартып ясалганнар һәм стеналарга берсеннән берсе күркәмрәк кыргый җәнлекләренең иләп эшләнгән затлы тиреләре вә мөгезләре эленгән. Иң күп көмеш табыла торган җирнең хуҗасы буларак, ул тирә-як илләрдә «Көмеш кеше» исеме астында билгеле була. Җәмәк бәк төрки халыкларының борынгыдан килгән гореф-гадәтләренә туры китереп, баһадирларның ата-аналары һәм терлек-туарларының иминлеге турында сораша. Хәл-куәть белешкәч, болар янына килеп, көрәктәй ике кулын алга сузып күрешә һәм: «Ни йомышыгыз төште, оланнар?» – дип сорый.

Батырлар да үз нәүбәтендә, Җәмәк бәк хуҗалыгындагы хәлләрне сорашып, исәнлек-саулык турында белешкәч кенә, түбәнчелек белән баш иеп, йомышларын әйтәләр. Батырлар үзләре белән алып килгән бик күп һәм бик тә затлы бүләкләрен бәкнең йорт казанчысына тапшырып,

көмеш алып китәргә өметләнгәннәрен әйтеп: «Без чишмә буенда фәрештә кызыдай бер серле һәм гүзәл зат күрдек, ул сезнең кемегез була?» – дип сорыйлар. Мондый сорау бирергә әле иртәрәк. Башта сәяхәтнең төп бурычын – көмеш алу мәсьәләсен хәл итәсе бар. Әмма батырларның башы кызның сылулыгыннан- чибәрлегеннән әйләнгән һәм алар телләренең ни сөйләгәнен аңларлык дәрәҗәдән чиктә чарасыз, башларын иеп тора.

Җәмәк бәк бер мәл уйга чумып, эндәшмичә утыра. Уйланырлыгы да бар! Ни дисәң дә, әле 16 ел элегрәк булып узган хәтирәләр истә. Йөрәк яралары йомыла башласа да, юк-юкта йөрәккә кан саугандай, авыр булып китә. Ак бүре ыруыннан булган, Алтай тауларында тимер ташыннан чуен коючы Карагаш дип йөртелүче останың Карлыгач исемле, әле яше унбишләр тирәсендә генә булган кызына өйләнүе, бүгенгедәй хәтер түрендә саклана. Кыз бик чибәр, бер бите – кояш, икенче бите ай кебек, тавышы былбыл тавышларына биргесез иде. Үзенең кодасына бик күп көмеш һәм көмештән эшләнгән, күз явын алырлык савыт-аба, ат ияр-ләре һәм хатын-кыз өчен чулпы, такыя, алка, беләзек шикелле бизәнү әйберләрен бик мулдан биреп китте. Кодасы да бурычлы булып калмады. «Йөзне кызыл яраткан» яки «Бүләк ашы – кара каршы», – дип уйлапмы, ни булса шул, яшь кияүнең олауларын Алтай һөнәрчеләре җитештергән сугыш кирәк-яраклары: кылыч, ук һәм сөңге очлыклары, сугыш балталары, корыч божраларны үзара беркетеп эшләнгән көбә, сугыш атларының маңгай һәм күкрәкләренә беркетелә торган тимер капламалар, дошман атлылары узачак юлларга тарату өчен өч ягында чәнечкеләре булган япьлекәләр һәм тагын бик күп төрле башка сугыш өчен кирәк булырдай әйберләрне чыгарып, шыплап тутырып җибәрде. Шулай итеп, ике як бер-берсеннән канәгать калып, башларын билгәчә иеп, алдагы көннәрдә дә үзара булышып яшәргә ант эчеп, хушлашып аерылышкан иделәр.

Әмма бу бәхет бер караганда ачы кайгы, икенче яктан зур куаныч белән алышынды. Әллә ана булу өчен иртәрәк идеме, әллә берәр көнчел кешенең күзе тидеме, Карлыгач бала тапканның икенче көнендә мәңгелеккә күзләрен йомды. Бары тик үләренә берәр сәгать кала, күзләрен ачып, кызына сөт тулы йомры күкрәкләрен каптырды. Балага «Чәчкәм» дип эндәшеп, нарасыйның башыннан каны качкан ап – ак куллары белән сыйпап, иренә: «Сакла!» – дип әйтеп, әйтергә теләгән башка сүзләрен үзе белән бакыйлыкка алып китте.

Җәмәк бәк бик тә яхшы аңлады хатынының ни әйтергә теләгәнен. Шунлыктан, ул кызы Чәчкәне өрмәгән җиргә дә утыртмады, аны бар нәрсәдән, хәтта аның чәчләре белән уйнаучы исәр җилләрдән дә көнләде. Аның ни теләгәнен күз карашыннан ук аңлап, бала ни теләсә, шуны башкарды. Чәчкә ни тели – барысын да артыгы белән үти килде. Бу гәмәлләр

кызы Чәчәкне яратудан һәм сөекле Карлыгачының рухы мәңгелектә тыныч йокласын өчен иде. Җәмәк бәкнең мөкинлекләре иксез-чиксез, чөнки тау эчендәге көмешнең күпмелеген белсә, бер Хода үзе генә белгәндер.

Гомер – аккан су кебек. Аккан да киткән. Инде кызы да, бөреләрен ачып, таҗ яфракларын тирә-якка җәеп утыручы гөл кебек, үсеп җиткән. Әнисе исән булса ни куаныч, ни бәхет буласы иде дә бит, бер нишләр хәл юк. Күрәчәк һәм язмыш, икесе бер туган булып, алардан берничек тә качып котыла алмыйсың. Ике алып батыр, Җәмәк бәк каршына тезләнеп, башларын түбән иеп, Чәчкәне сорый. Ничек дип җавап бирергә? Син балаңны үстер дә, шул нарасыйны, мәхәббәт җимешен җиде ятка биреп җибәр, имеш. Инде нишләргә? Әллә икесен дә үтереп, урман җәнлекләренә азык итәргәме? Я Раббым, Үзең сакла! Башка әллә нинди тузга язмаган уйлар килә. Кыз тулган ай кебек, яңа гына пешеп өлгергән җиләктәй чагы. Иртәме, соңмы, әмма исән-имин чагында, кызны башлы-күзле итәсе бар. Хатыны Карлыгач та, кызының бәхетле буласына ышанып, бакыйлыкка күчте түгелме соң? Әнә, егетләрнең иң кәттәләре, икесе дә Җәмәк бәк каршында тез чүгеп, башларын иеп, бәкнең сүзен көтеп, катып калганнар. Икесе дә хан нәселеннән, икесе дә чибәр. Икесенең дә борын асларында мыек, бу аларның балигъ булуларына ишарә. Икесе дә сакалсыз, монысы – бу егетләрнең әле өйләнмәгән – буйдаклар икәнлеген күрсәтә. Ир кеше, башлы-күзле булып, баласы туганнан соң гына сакал йөртергә лаек.

Чәчкәнең үзеннән сорар иде, ләкин Чәчкәнең бу баһадирларны күргәне дә юк. Кияүгә чыгуны башына да китерми, гамьсез чагы. Бары тик анасы Карлыгачны уйлап, сагышланып кына йөри. Югыйсәм, ул әнисен бөтенләй дә хәтерләми. Бары бер тапкыр анасының ак, сөт белән тулы күкрәгенә авыз-борыны белән төртелеп, туйганчы, хуш исле, җылы вә искиткеч татлы сөт имеп калды. Сөт баланың ирен кырыйларыннан агып башта иягенә, иягеннән соң баланы тотып торган әтисенең кулларына тамып төште. Тамчы шул кадәр кайнар, хәтта кылыч, сөңге тотканлыктан сөялләнеп калган ирнең куллары да шушы эсселекне тойды. Еллар узды да узды. Кайбер вакыйгалар тоныкланып, кайсылары онытылып та бетте. Ә менә сөт тамчысының кайнарлыгы вә җылысы Җәмәкнең хәтерендә уелып калган, әле кичә генә булган хәл сыман. Күрәсең, шушы кайнарлык беркөнлек сабыйның да хәтеренә язылып, сеңеп калгандыр. Шунлыктандыр, хәтта тирә-яктагы матурлык һәм байлык та аның өчен әллә бар, әллә юк.

Шундый уйлар белән төнен йокламыйча уздырган Җәмәк бәк, бер карарга килеп, иртәгесен, кояш чыгу белән баһадирлар янына чыкты. Сугышып, берсе-берсен имгәтерләр дигән пошаманлы уй нәтиҗәсе – бәхәсне көрәш юлы белән хәл итәргә боерды. Җиңүчегә Чәчкә кәләш булачак!

Баһадирлар Җәмәк бәкнең шартлары белән ризалашып, иң якын дусларын һәм көрәшне карап, хәрәмләшүләрне, тыелган алымнарны кулланмауларын күзәтеп хөкем итүче ил картларын да иярткән, көрәш буласы урынга килделәр. Нәрсәнеңдер буласын алдан кисәткәндәй, күк йөзен кара болытлар басып, кошлар да сайрауларыннан туктап кала.

Шулай итеп, китә алыш, китә егып салыш. Ике алып билдән чишенгән, кулларына бил бауларын чорнап тотып, яшь әтәчләр сыман, берсен-берсе эләктереп, җиргә күтәреп тә ала, җиргә тотып бәрә дә башлыйлар. Тантал батыр, җаен туры китереп, Салсал батырны күтәреп тә ала, җиргә тотып та бәрә. Тик, сыртына төшәсе кеше, мәче җитезлеге белән әйләнеп, аякларына килеп төшә. Аяклары тез турыннан җиргә батып керә. Әмма кабат эләктерүдән котылып, сикереп чыга һәм Тантал батыр өстенә ташлана. Инде кич җитеп килгәндә, Салсал батыр көндәшенең биленнән эләктереп алып, атып та бәрә. Тантал батыр да, мәчедән дә җитезрәк кыланып, аяк өсте килеп төшә һәм тубыктан җиргә батып керә. Аяклары баткан җирдән сикереп чыгучы көндәшен эләктереп алам дигәндә, Кояш тәгәрмәче тау артына тәгәрәп төшеп китә һәм алмашка, җир өстенә кара яулыгын ябынып, төн килә. Хөкемдарлар көрәшне туктата, икенче көнне, Кояш тәгәрмәче тау башына күтәрелгәч, көрәшнең дәвам итәчәге турында белдерәләр.

Батырлар көмеш чишмәдә юынып, ашап-эчкәч тә, хәтфә үләнгә ятып, тирән йокыга талалар. Берсе чишмәнең уң, икенчесе сул ягына ятып, төшләрендә Чәчкәне күреп, киләсе көн өчен көч җыялар.

Кояш чыга! Күк йөзендә беренче көндәгедән дә ямьсез, кара болытлар куерыпмы куера. Икенче көннең көрәше башланып китә. Алдагы көннән үзгә, көрәш икенче яккарак күчә. Чөнки алдагы көн мәйданы көрәшчеләр тарафыннан танылмаслык итеп тапталган. Таулы җирләр – чокыр, чокыр җирләр – тауга әйләнгән. Аяк киеменә кереп тулган туфракны каккан урыннарда калкулыклар үсеп чыккан. Күп яшәгән, күпне күргән ил картлары шушы, як-яклары тигез, конус кыяфәтендәге калкулыкларны яшьләргә күрсәтеп: «Алып батырларның аяк киемнәре эченә кергән туфракны бушатып – каккан җирләре», – дип күрсәтеп, шушы хикәятне сөйләргә яраталар.

Көрәш кызганнан кыза бара. Салсал батыр, Танталны эләктереп, шундый каты итеп сала, теге мескенкәем күкрәк тиңе җиргә батып керә. Әмма Чәчкәгә булган мәхәббәт, җирдән чыгарга көч бирә. Көрәш алдагы көндәге кебек, Кояш тәгәрмәченең тау астына төшеп югалуы белән тәмамлана.

Батырларның чишмә янына барып җитәрлек хәлләре калмыйча, Чәчкәнең хезмәтче кызлары китергән берәр кыздырылган сарык ашап һәм

берәр чиләк кымыз эчеп, шунда ук ятып, тирән йокыга талалар. Икесенең дә төшләренә Чәчкә кереп, тыныч йокы тели һәм каядыр ераккә, төн пәрдәсе артына китеп югала. Миһербаны килгән төн, кара шәле белән өсләрен каплагач, үзе дә таң аткачыга кадәр күзләрен йома.

Менә өченче, хәлиткеч көннең дә Кояшы тау өстенә менеп кунаклый. Әмма күк, үзе бу хәлләрдән әрнеп, күз яшьләрен түгә, күз яшьләре яңгыр булып җиргә коела. Батырлар, билбауларын кулларына чорнап, берсе-берсенең өстенә арысланнардай ташланып, көрәш яңа көч һәм дәрт белән башлана. Бу юлы Тантал бар җегәрен җыеп, җен ачулары белән Салсалны шундый итеп бәрә, таулар селкенеп, урман шаулап куя. Салсал бөтен гәүдәсе белән җиргә кереп, башы гына үлән арасында күренеп кала. Әмма кайдан көч тапкандыр, бәлкем, Чәчкәгә булган гыйшкы булышкандыр, җирдән чыгып, Тантал өстенә ташланырга җай таба. Тапмыйча һич ярамый, бүген дә җиңүче ачыкланмаса, җиңүчене җирәбә салып билгеләячәкләр. Кояш бил бавы биеклеге югары күтәрелгәч, мәйдан уртасына Җәмәкләрнең җиздән эшләнгән нәсел казаны чыгарып утыртылачак. Казан эченә ике көмеш тәңкә салынып, батырлар, чираттан килеп, җирәбәләрен алачак. Тәңкәнең арт ягына очып баручы карлыгач төшерелгәнен алучыга – кыз, карчыга төшкәне чыгучыга – бер йөк көмеш тиячәк. Җирәбәгә ышанып тору егет кешене бизәмәс. Җиңәргә, бары тик җиңәргә!

«Инде җиңдем, кыз минеке, сөекле Чәчкә минеке», – дип хыялга бирелгән Тантал батыр аңышып та өлгерми. Салсал күтәреп тә ала, күтәреп тә сала! Таулар тетрәнә, тау битендәге ташлар аска тәгәри. Урмандагы агачлар җиргә иелеп, бик күпләре сынып, кайберләре тамырлары белән актарылып, җиргә ава. Я Хода! Тантал батыр җир эченә чумып, мәңгелеккә юк була.

Алдан ук килешеп куелганча, Салсал батырга Чәчкә кыз ярәшелеп, 40 көн һәм 40 төн бер якта, 40 көн һәм 40 төн икенче якта туй итеп, бер ел вакыт узар-узмас, Чәчкәнең ир баласы дөнья күрә. Аңа Таңбатыр дип исем кушалар.

Чәчкә белән Салсал һәм Тантал батыр турында, борынгы бабайлар тарафыннан сөйләп калдырылган һәм халык тарафыннан чыгарылган риваять халык арасында киң таралган. Безнең көннәргә килеп ирешкән хәлләр бу ике нәселнең берсе «Казаяк», икенчесе «Ямәк» ыруы кешеләре булганлыгына ышандыра. Бу ыру кешеләре бик нык куәтләнеп һәм үрчеп, алар яшәгән урындагы елга Казансу исемле булып, шушы елганың Итил елгасы белән кавышкан төшендә алар нигез салган каланың да Казан исеме астында билгеле булуын, әйтеп калдырганнар. Белгән кешеләр: «Бу якларда Салсал батырның оныклары исән-саулар, алар матур итеп яшәп яталар», – дип сөйлиләр.

Ә Тантал батырның иптәшләренә килсәк, алар, билгеле сәбәпләр аркасында, Чәчкәнең туенда катнашудан баш тарта. Җәмәк бәк Салсал батыр белән киңәшләшеп, аларга сораган күләмнән дә күбрәк итеп, атлары күтәрә алган чаклы көмеш төяп, илләренә озатып җибәрә.

Я Раббым! Бу кайгыны беребезгә дә күрергә язмасын! Улының вафат булуын ишеткән Хәнҗәр ханның күзеннән, көн дими, төн дими канлы яшьләре түгелеп, ул дөм сукырая. Сукырайганга карап күзеннән яшь агу тукталмый. Аның елаганын күреп, ил елый, елгалар да тулып, ярларыннан чыгып ташый. Кайгы-хәсрәт! Илне үлем-җитем вакытында гына була торган ачы сагыш басып, халык ни өчен туганын һәм ни өчен яшәгәнен белештермичә, төннәр артыннан кайгылы көннәр агыла да агыла. Агыла да агыла! Бу кайгылы хәлләр Салсал батыр иленә дә килеп ирешә. Танталның үлеменә үзен гаепле санаган батыр кара кайгыга кала. Ашаса – тамагыннан аш үтми, йокларга ятса – күзенә йокы керми! Ул ябыгып, хәтта йөзенә чаклы каралып, ямьсезләнеп кала.

Бу бәладән котылу юлын Чәчкә ханша күрсәтә. Ни дисәң дә, хатыннар күңеле нечкәрәк тә, сизгеррәк тә. Салсал батыр, сөеклесенең киңәшен тыңлап, төркем-төркем илчеләрен, аларга алтын-көмеш тулы капчыклар төялгән олаулар һәм саклык өчен атлы сугышчылар да биреп, Тантал батырның Чин иленә сатып җибәрелгән туганын эзләргә әмер итә. Дөрес, бу ир баланың исәнме, юкмы һәм исән булса кай яклардан эзлисе дә төгәл билгеле түгел. Әмма күңел нәрсәгәдер өметләнә, нәрсәгәдер ышана. Илдәге кешеләр: «Өметсез – шайтан гына», – дип, эшнең уңышлы килеп чыгасына ышаныч баглыйлар. Табып кайткан очракта, ул кешеләргә тау-тау алтын-көмеш вәгъдә ителә.

Ай артыннан айлар уза, әмма уңай хәбәрләр ишетелми. Инде көтә-көтә көтек булып, өметләр өзелеп килгәндә, Чин иленә киткән өч төркемнең икенчесе кайтып төшә. Алар үзләре белән мәһабәт гәүдәле, нәкъ Тантал батырның үзенә охшаган, әмма ачлы-туклы, коллыкта яшәгәнлектән, кабыргалары беленеп торган, кием урынына сәләмәләргә төренгән бер ир-егетне алып кайталар. Кырык җәрия тарафыннан юындырылып, ханнар гына кия торган, алтын җепләр белән тегелгән киемнәр кигәч, бик тә көяз, чибәр егеткә әйләнә. Баштагы көннәрдә бер сарыкның чиреген генә ашый алган булса, тора-бара берәр сарык ашый башлагач, арык тәненә ит кунып, бик яман шәбәеп, гәйрәтле егеткә әверелә. Аны күргән хан өстәленә аш-су куючы кызларга кадәр, ит кисәбез дип, бармакларына чаклы кисә башлыйлар. Үзләре дә моны сизмичә, күзләрен егеттән ала алмыйча, бер тәкатьсезлектә калалар. Менә бәла! Инде ни хәл итәргә, инде ни нәрсә эшләргә? Ханлыктагы барча хатын-кыз, тиле бәрән орлыгы ашаган сарык шикелле, иләс-иләс йөри, аларның күзенә ни актан, ни карадан бернәрсә күренми.

Һәм, һич көтмәгән яктан ярдәм килеп, мәсьәлә бик җиңел һәм ханлыкның бар кешесенә куаныч өстәп, бер минут эчендә хәл ителә. Салсал батырның бик тә чибәр, шунлыктан бик тә һавалы, мин-минлекле, егерме яшькә җитеп инде картая башлаган сеңелесе Айтулган, егетне сарай бакчасындагы алтын балыклар йөзеп йөри торган, төнбоеклар үскән күл янындагы кәнәфиләрнең берсендә, кырын ятып, судагы балыкларга вә аккошларга карап тирән уйга чумып, әллә кайгырып, әллә сагыш диңгезенә чумып торган хәлендә күреп ала. Күрә һәм кызның кире, мин-минлекле акыл кошы башыннан очып, әллә кайларга, күз күрмәгән якларга китеп, мәңгелеккә югала. «Әле үзенә тиң ярлар бу җиһанда тумаган, туса да монда килмәгән», – дип, шунлыктан кияүгә чыкмыйча, гомерен ялгызлыкта уздырырга сүз биреп ант эчкән кыз, тәкатьсез һәм ихтыярсыз калып гашыйк була.

Дөрестән дә, Айтулган зәп-зәңгәр фирүзә күзле, озын керфекләре өскә таба киерелеп-сөрмәләнеп тора. Кашлары, җәя кереше кебек дугаланып, күкрәкләре су өстендәге төнбоек чәчкәләредәй нәфис булып калкып тора. Йөреше дә кыр кәҗәләренеке кебек фырт-фырт, тирә-яктагы барлык кызлардан да чибәррәк, назлырак була. Йомшаграк егетләр аның күз карашыннан егылып ук китә һәм им-томчыларның ярдәме белән генә хушларына киләләр. Аны әллә кайчан урлап киткән булырлар иде, төркиләрдә кыз урлау гөнаһ саналмый, әмма Салсал батырның ачуыннан куркып, бу юлга басучылар табылмый.

Яшь батыр, үзенә төбәлгән күз карашының эсселеген тоеп, артына борылып караса, каршында хур кызларыннан да чибәррәк затның басып тораганын күреп ала. Шул ук көнне алар никахлашып кавышалар.

Ирләр ягына тәкәббер караш ташлап, алардан көлгән, аларны кимсетеп йорт аты белән тиң күргән Айтулган әнә шулай гашыйк булып, тугры ир хатыны, песи баласына әверелгәнен сизми дә кала. Мондый вакытта: «Коега төкермә – суын эчәрсең», – дип әйтәләр. Картлар сөйләп калдырганнар дөреслеккә туры килә, нәкъ шулай булып чыга. Ханлыкта күз күрмәгән, колак ишетмәгән сөенеч! Илдә туй! Ханлыкның олысы-кечесе бәйрәм итә. Шушы уңайдан, ханлыктагы барлык коллар иреккә чыгарыла. Өстәмәсенә, көн итәргә терлек-туарына чаклы өләшеп, җитмәсә, һәрберсенә, туйда кию өчен, Чин сәүдәгәрләре китергән ефәк күлмәк-ыштаннарга чаклы бирелә. Бу көндәге бәхет ташкынының язгы ташу вакытларына охшап калуы – бик дөрес, бабайлар сөйләгән, булган, хак хәлләр. Ышанмасагыз: «Менә кояштыр!»

Халык яши торган барлык урыннарның урам чатларында озын колга башларына әләмнәр эленгән, әләмнәр белән янәшә ыру билгесе булган ак барсның күнчеләр тарафыннан махсус эшкәртелгән тиресе җилферди.

Казан-казан симез сарык итеннән һәм Чин иленнән махсус кайтартылган дөгедән пылаулар пешеп тора. Ханның ыру билгесе булган, тауларда гына яши торган ак төстәге кар ирбисының баш сурәте уелган һәм кырый-кырыйларына үрмәле гөлләрнең чәчәкле сабаклары сырлап эшләнгән савыт-табакларга нигъмәт салына. Ризыклар кунакларның алларына чыгарылып, ит ашалып бетү белән яңадан-яңа савыт-табаклар алмашка килә тора. Тәмле исләр шундагы юлчыларның авыз суларын китерә, инде арыган булсалар да җәяүлеләр тизрәк атлый башлый, ә атлылар атларын камчылап, кушаяклап чабарга мәҗбүр итәләр. Мондагы өстәл өсләрендәге сый-хөрмәтне санап бетерелек түгел. Бары тик өстәлләрнең дә чыдамыйча, бу сыйлардан сыгылып торуларын әйтәләр. Өстәл өсләре мондый сый-хөрмәт өчен бик тар, аш-суны чыдатмыйча сынып китүләре дә бар, шунлыктан, алар пешкән ризыкны куеп тору өчен генә. Үләнөстенә ашъяулыклар җәелеп, табын шунда корылган, ашау-эчү кырын ятып ризыклана торган замана. Ул заманнарда, мәҗлесләр уздыру өчен меңнәрчә баш терлек-туарның сугымга китерелүе мәҗлесләрнең данын күрсәтеп торган. Чөнки мондый мәҗлесләрдә бөтен ил катнашып, авыру яки гарип-горабаларның торган урыннарына чаклы аш-су җибәрелә, бер генә кеше дә мәхрүм калмый.

Кунакта ничек кенә рәхәт тоелмасын, әмма туган як үзенә тарта. Яшь батырның да тизрәк кайтып, бик күп еллар күрмәгән карт атасын һәм туган-үскән илләрен күрәсе килә. Монда ничек кенә яхшы булмасын, күңел кошы туган якларга әйди – чакыра.

Салсал батыр кияү егетенә һәм сеңлесе Айтулганга күп итеп корычтан коеп эшләнгән сугыш кирәк-яраклары, бик күп алтын һәм асылташлар салынган сандык та биреп, озатып кала. Бу гадәт хәзер дә саклана һәм кияүгә чыгучы кызлар кызыл мал тулы сандыклары белән килен төшеп, ирләренә хатын булалар.

Туйга яшь хатыны Сөрмәдия белән чакырылган Җәмәк бәк үз чиратында кырык дөя бүләк итеп, һәр дөя өстенә кырык батман көмеш һәм кырыгар чиләк сыешлы кырык кисмәк чишмә суы алып килә. Беренче мәхәббәтен онытаалмаса да, бер үзе, ялгыз калган бәк, якыннары сүзенә колак салып, әллә ни зур туй-мазар ясап тормыйча, бик акыллы, һәм, өстәмәсенә искиткеч чибәр, күрше җәйләүдә сугыш атлары үрчетеп көн күргән бай, әмма бик затлы нәселдән булмаган Уртабай исемле кешенең 16 яшьлек, әле яңа гына пешеп өлгергән кура җиләгедәй кызына өйләнә. Бу кавышу уңышлы булып, Җәмәк бәк хатынын үлепләр ярата һәм алар инде бәби көтеп йөри башлаган, яшь хатынның асраулары аны өрмәгән урынга да утыртмыйлар, янында биеп: «Яшь бичә нәрсә әйтер икән», – дип, авызына гына карап торалар. Карап торсаң да ярый, чөнки

яшь килен авызын ачса, энҗедәй тешләре күренеп, Кояш чыккандагы сыман, дөнья яктырып китә. Ә инде шул, ачылган алсу иреннәр арасыннан сүзләр килеп чыкканда, җәннәт кошлары сайрагандай, бар тирә-як ямьләнеп, сихри моң агыла башлый. Шулай инде: «Бер бәхетле – гел бәхетле, бер бәхетсез – гел бәхетсез!».

Яшь батыр туганы Тантал һәлак булган урынга килеп тезләнә башын түбән ия. Тау өстендә зур гына, йөрәкнең үзенә охшаган кап-кара таш тора. Җиңелүдән һәм Чәчкәне югалту хәсрәтеннән кара янып, таш кыяга әйләнгән Тантал баһадирның йөрәге шулай басып калган. Берсе – әле генә башлы-күзле булган кияү егете, икенчесе – таш йөрәккә әйләнгән кара таш! Ике ир туган шулай очраша. Яшь егетнең күзен яшь пәрдәсе каплап ала. Алар, кайнарланганнан кайнарлана барып, таш өстенә тып та тып итеп тамалар. Ни хикмәт! Кайнар, туганнарча сөю күз яшьләреннән таш яктырып, тирә-якка нурлар чәчеп тора башлый.

Йомышлары төшеп, шушы тирәләрдән узып йөрүчеләр бу тирәләрне «Каф тавы» дип атап йөртә. Чынлап та тау башында бер як кыяның нурланып, тирә-яктагыларга юл күрсәтеп торуын әйтәләр. Аерылышу минутлары җитеп, яшь батыр туганы Тантал каршына тезләнеп: «Мин, үземне Тантал исеме белән атасам, син моңа ничек җавап бирер идең, туганым?» – дип сорап, ташны куллары белән сыпыра, кочаклый, үбә. Аның бу теләген хуплагандай, кыя-таш башын түбән иеп, селкенеп куя. Бәхәссез, бу аның: «Риза!» – дип әйтүе була.

Ниһаять, менә ул, газиз туган як! Барысы да кочаклашып күрешә. Картайган, сукыр Хәнҗәр хан, улының йөзен куллары белән капшап, таныш, әле күзе күргән вакытлардагы чалымнарны эзли. Үзе бертуктаусыз: «Улым, минем улым!» – дип пышылдый, белгән догаларын авыз эченнән укып, кабат-кабат улының йөзен калтыраган куллары белән сыпыра. Гүя, аның каршында әле һаман да тәпиен яңа атлый башлаган нарасый улы басып тора. Барлык туган-тумача җыелып, Танталның исән-ау кайтуы һәм яшь килен Айтулган хөрмәтенә мәҗлес арты мәҗлес оештырыла, хәлсезрәк тормыштагы кешеләргә һәм кичәге колларга мал-туар өләшенә, акчалата хәер таратыла, ханлыкта моңарчы күрелмәгән бәйрәм гөрли.

Хәнҗәр ханның күзен кырык көн дәвамында тау чишмәсенең көмештәй суы белән (чын-чынлап, бу суда көмеш эрегән дип әйтәләр) юа торгач, кырык кувшин су эчелеп, ханның күзеннән караңгылык пәрдәсе алына, ул яшь бөркетләрне дә кызыктырырлык итеп күрә башлый. Хәнҗәр хан улын күреп, беренче улы Танталны күргәндәй булып: «Ходай минем улымны кире кайтарган», – дип тә уйлап йөри башлый, куанычы эченә сыймый. «Җиңеләя башлаган», – дип әйтерләр сыман тоелып, серен кешегә сөйләмичә, эчтән генә сөенә. Яшь, әмма авырга узган киленен күр-

гәч, картаеп бөгелгән сөякләре тураеп, сөенеченнән тагы да яшәреп китә. Яшь килене каршында мәһабәтрәк булып күренү өчен: «Мыегын каз мае белән майлап, бөтереп йөри башлады», – дип сөйләүчеләр дә булган.

Шулай итеп, эти сөйләп калдырган Салсал батыр турындагы риваять ахырына якынлашты. Әйтүләре буенча, Салсал батыр, ислам диненә тискәре фикердә булучыларга каршы көрәшеп, алар өстеннән җиңү арты җиңү яулаган. Г. Тукай да үзенең Кисекбаш поэмасында Карһмәт исемле пәхлеванның көчен: «Салсал батыр кеби», – дип чагыштыра. Димәк, Салсал батыр турындагы риваять бар.

Эти, бик һаваланып, үзенчә горурланып: «Без Җәнкә нәселеннән», – дип әйтә иде. Безнең гаиләдән тыш та, бу нәсел кешеләре авылда бар. Авылдагы икенче нәсел – Тукайныкылар. Өченче нәселнекеләр дә булган. «Аларныкылар бик әшәкеләр иде, авылда нәселләре калмады», – дип этинең әйтүе истә. Әмма ул аларның исемнәрен беркайчан да атамады. Үзебезнең нәсел җебенең очы буйлап барганда, башта пандемия, аннары халыкара сәясәтнең бозылып китүе киртә булды.

Безнең Җәнкә ыруының нәсел тамгасы – уң якка караган өч япьле тарак. Әнием Әсмабикә Фархулла кызы (1908.07.01 – 1983.02.10) Яңавыл авылында (хәзерге Теләче районы, Олы Мишә авылы) туган. Ул кыпчак әмире Бәһман (Бачман) турындагы тәгъбирне еш кабатлый иде: «Бәһманым балакаем атын югалтып кайткан. И – и, Бәһман бала, дөмектеңме инде?». Чынбарлыкта бу әмир булган. Үзсүзле кирелеге белән күп санлы икенче төркем татарларга һөҗүм иткән. Башта аның аты үтерелә. Ул җәяү сугышып үлә. Ул хәлләр 1236–1238 еллар тирәсендә, әни туганчыга кадәр 670 ел элгәрәк була. Шулай булса да, тәгъбир безнең көннәргә килеп җиткән.

Бу текст безең журналыбызга А.Г.Хамидов тарафыннан бирелеп, безгә аның татар телендә бастырылып чыгарылу шарты куелды. Кулъязма бик аз тираж белән (туганнар өчен генә) элек басылган булса да, аны яңадан киң катлам укучылар өчен нәшер итүне кирәк таптык, чөнки язмада татар тормышының революциягә кадәрге һәм совет чорларының бер өлеше дәверләре бик төгәл һәм күпкырлы яктыртылган. Ә бу исә барыбыз өчен дә кызыклы һәм әһәмиятле дип уйлыйбыз. Кулъязма орфографиясе сакланды.

БАБАБЫЗНЫҢ ДӘФТӘРЕ

Хамидов Ризаеддин Сафиулла улы
1875–1938

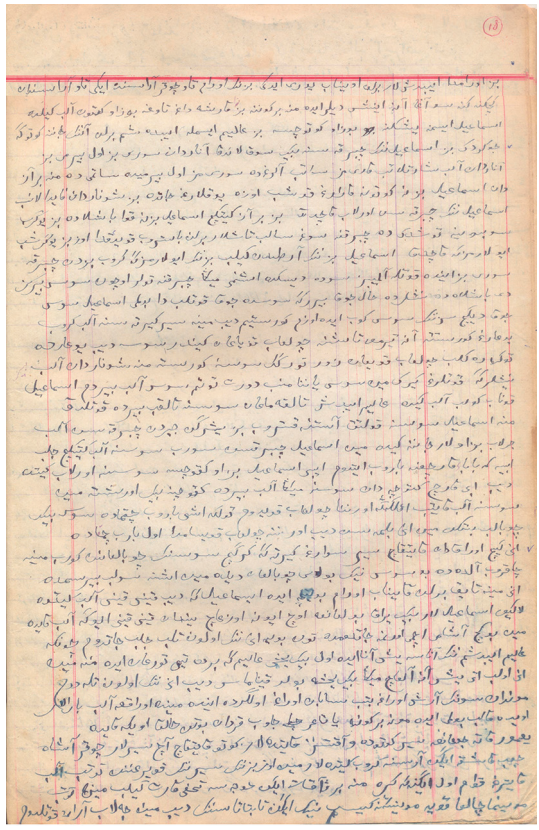
Бу китап – безнең бабабыз Хамидов Ризаеддин Сафиулла улы 1930 нчы елларда гарәп хәрефләре белән язып калдырган 78 битле дәфтәренең күчермәсе. Аны хәзерге татар хәрефләре белән күчереп язганда мин мөмкин булганча бабабызның орфографиясын саклап калдырырга тырыштым. Шуңа күрә бу текст – хәзерге «әдәби татар теле» дигән ясалма диалектта түгел. Ләкин татар телен белгән кешегә аны аңларга бернинди кыенлык юк.

Монда һәм киләсе битләрдә мин өстәгән текст курсив белән бирелә.

Бабабызның оныгы Хамидов Азат Газиз улы.

Кулүязманың һәм китапның эчтәлеге мондый:

1. Алабирдедә 6
2. Мәдрәсәдә 15
3. Идел буйлап сәяхәт 17
4. Патша армиясында 18
5. Урыс-япон сугышы 20
6. Урыс-герман сугышы 29
7. Сугыштан ерактарак 46
   - Питербург 46
   - Киев 54
   - Пятигорск 56
   - Баку, Тифлис 60
8. Хакимият алмашыну 64
9. Совоклар Союзында 67



Дәфтәрнең бер бите.

1. Алабирдедә

Казан губернасы Тәтеш өйәзе Балшой Шамякин волосты Алабирде авылы Идел елгасындан һәм Тәтешдән 20 чакрым. Тәтешдән Алабирдегә җул Красный Пулянга һәм Җанбактыга Красный Пулян аркылы.

Ризаеддин Сафиулла углы, Сафиулла Хәмидулла углы, Хәмидулла Динмөхәммәд углы, Динмөхәммәд Йәрмөхәммәд углы, Йәрмөхәммәд Әлмөхәммәд углы. Безнең белгән Динмөхәммәд бабамызның өч углы булган: Хәмидулла, Вәлиулла, Насыйбулла; ике кызы: Хәбибҗамал, Сәрбиҗамал. Хәмидулла бабайның биш углы булган: Сафиулла, Фазлулла, Мәхмуд, Гайфулла, Мәсгуд; өч кызы булыб әүвәлгесе Зәүҗан, Сәлимә, Хәдичә.

Хәмидулла бабайның ике хатыны булган. Карт хатын Гөлҗан булыб, аның балалары беренче Зәүҗан, икенче Сафиулла, өченче Фазлулла. Икенче хатыны Саймә исемле булыб, аның балалары Мәхмүд, Гайнулла, Сәлимә, Хәдичә, Мәсгуд булганлар. Мин белгәндә Хәмидулла бабайның

торган урыны Шәшрә урамы дигән урамда иң югары башында Аракы җылгасындан икенче генә йорт иде. Хәмидулла бабай мин белгәндә дүрт ат, 3 сава торган сыерлар, 3 тана, 60 баш сарык, ун баш кәҗәсе була торган. Игенне һәр ел 20 дисәтинә чәчеб, шул игенләрне үзләре генә җыйа торганлар иде. Хәмидулла бабай бик таза, зур гәүдәле, бик зур сакаллы карт иде. Бер сабан туенда көрәшкәндә кчерәк кенә батырга Хәмидулла бабайны чгарганлар булган. Батыр кеше күтәрә башлагач, Хәмидулла бабай «Күтәрергә авыр булыр, мин бит 7 пот» дигән. Ләкин батыр Хәмидулла бабайны җгыб куйган. Халык «Вәт бабай 7 пот» диб көлешкән.

Безнең атабыз Хәмидулла бабайның беренче углы булган. Хәмидулла бабай үзе бик надан булса да, балаларын уктырга тырышкан. Безнең атабыз Казанда Шиһабетдин Әл-Мәрҗәни мәдрәсәсендә укыган. Мәдрәсәдән чыккач, авылда халык арасында җәмәгать эшләре эшләгән. Борынгыча әйткәндә, куштан булган. Хәзергечә – актив булган.

Безнең атабызның абыстысы Зәүҗан әбине 18 йәшендә үк Идрәз дигән авылның Хәйбулла картка биргәнләр. Хәйбулла карт йахшы гына укымышлы булыб, үзенең балаларын да укыткан. Зәүҗан әбине алганда аның балалары күб булганлар. Беренче хатындан Хәлилулла (Чулак Хәлил диләр иде), йәнә Хәмидулла, йәнә Минкә. Икенче хатынның Хәйриҗамал, йәнә Мөхәмәдзакир, йәнә Мөхәмәдгариф, йәнә Гаибҗамал, Мөхәмәдзариф. Өченче хатыны Зауҗандан өч бала: беренче Ләйлиҗамал, йәнә Мәхмүдә, йәнә Мөхәмәдхаҗиб булганлар. Безнең атабыз үзенең абыстасының үги кызы Хәйриҗамал Хәйбулла кызын өч ат җигеб барыб, урлаб кайткан. Аның сәбәбе дә шушы булган: бабай углын өйләндерергә диб ниятләнеб үзенең кияүе Хәйбуллага кызын сораб барса да, Хәйбулла бабайның Хәлилулла дигән углы каршы торган. «Йәш әнкә энесенә без сеңлебезне бирә алмыйбыз» дигән. Хәйбулла бабайның бирәсе килгән һәм кыз да разый булган. Шунар күрә өч ат җигеб, калакулар[1] берләп барыб көндез алыб кайткан.

Безнең атабыз хатын алгач бабайда 15 ел хезмәт иткән. Безнең анамыз Хәйриҗамалдан әүвәл Факиһә исемле кыз туган. 16 яшендә үлгән. Икенче ир бала Ризаеддин исемле, бер йәшдән үлгән[2]. Өченче йәнә ир бала Фазылҗан исемле, дүртенче Мирзаеддин исемле, 5 нче бәби Закир исемле булган.

Безнең атабыз безнең әни сәләмәт вакытда – мин белгәндә бабайдан чыкды 1883 нче йылда. Бабай үзенең өйндән ерак түгел 7 аршын бер өй алыб бирде. Бер ат, бер сыер, бер тана, 6 сарык. Менә без атны җигеб, төйәлеб бабайлардан чкдык.

---

[1] «Колоколлар».

[2] Дәфтәрдә хата. Бу Фазылҗан турында булырга тиеш.

Без бабайлардан чыккач атабыз иген эше белән шөгыльләнде. һәм күрше авылның алпавыт җирен сатыб алыб баеган Димитри Питрауич Питруф дигән кешегә старста булыб хезмәт итә иде. 1884 нче елда Питруфның ике баржа игене берлән Волга буенча Рибнски шәһәренә барды. Ул вакытда җорт эшен безнең анабыз Хәйриҗамал башкарыб тора иде. Минем бүгенгә дә хәтеремдә: әти Рибнскига киткәч безгә каты суканы Көяз Сабир дигән таз һәм корчангы егет сукалады. Шул вакыт безнең әни атны кич берлән үзе ашатыб йөри ирде. Көяз Сабир берлән без анбарда йата идек. Анардан Мирза берлән икебезгә дә корчангы иярде. Мирзага таз кутыры да ияргән иде. 1885 нче ел безнең әти икенче ат алды, кчкенә генә өч йәш бия иде. Мин аның берлән себерке себердем һәм шул елны көз Пучинкә дигән авлдан Питруфка 10 мең кирпеч ташыдык. Мин дә ибдәшләр берлән ташыб йөрдем. Безнең әти кирпеч ташырга пудрәт алган иде. Шулай да үзе бармыйча мине ибәрә торган иде, ибдәшләр булышыр диб. Мин барганда да, кайтганда да ибдәшләр берлән чабышыб, узышыб йөри идем. Кирпечләр арбадан ыргтылыб кала иде. Аны арттагы картлар җыеб килә торганлар.

Кирпеч ташыган ибдәшләр Фасгеддин Җәми углы, Әфләтун Вәлиулла углы, Гыйбадулла Хәмидулла углы, Сабиржан Хамза углы, Гыйниятулла Төхфәтулла углы, Габдулла Әхмәди углы, Галиәкбәр Мөһиддин углы һәм башкалар. Йәнә шул елның кшында безнең әти Петруфдан солы ташырга алган иде. 2 мең пот, 25 чакрым авылдан Шуркин алпавтындан, американски иде. Солы чәчүлеккә дип. Кыш салкын булса да 3 мәртәбә мин дә бардым. Без җөк ташыганда Шуркин алпавытның кечерәк ат кадәрле бүре тота торган этләре бар иде. Вагы-төяге берлән бу алпавытның 60лаб эте бар иде.

1886 нчы ел бездә сукада Гали бабай булды. Ул бик начар сукалый торган иде. «Гали бабай, йакшырак сукала, чи кала, каты кура булыр» дигәч, «Солы каты курага йабышыб үсәр» ди торган иде. Шул җәйдә йәнә без Питруфның игенен Красный Пулян тау астына, Идел буена баржага ташыдык. Без иген ташыб йөргән вакытда безнең анабыз Хәйриҗамал үлеб китде. Бу безнең анабызның үлүе безнең атабыз өчен дә бик күңелсез булды. Чөнки әни үлмәсә, әти йәнә Питруф игене берлән Рибнскига бармакчы иде.

Әни үлгән көн без Питруфга анбарлар җанында арбаларга арыш төйәб калдырыб, үзебез атка атланыб кына кайткан идек. Менә әни үлгәч миңа Идрәз дигән авылга җәйәү барырга туры килде. Хәйбулла бабайларга барыб әни үлгәнен әйтергә. Мин авылдан чгыб барганда икендегә азан әйтә калды. Мин авылны әкрен генә чгыб китдем. Авылны чыккач ук җөгерә башладым. Мин бара торган җул буенда киндер орлыгы чәчә торган җир-

ләр булыб, киндер бик озын иде. Мин анда бик куркыб җөгерә идем. Андан соң бик озын арышлар юл буенда. Мин үзем җөгерәм, үзем куркам. Безнең авылдан 5 чакрым Сәүтек дигән авылга барыб кергәндә урамда балалар уйнаб йөриләр иде. Мине күргәч: «Бу нинди малай, давай кыйныйбыз» диләр. Мин җөгерергә дә куркам, әкрен барыб булмый, айаклар үзләре җөгерә иде. Мин Сәүтекдән чгыб 4 чакрымда булган Җомралы дигән авылга барыб җиткәнендә ахшам намазына азан әйтә иде. Мин ул авылны чыккач йәнә каты җөгердем, чөнки тизрәк барыб җитәсе иде.

Чөнки Җомралы берләп Идрәз арасы 3 кенә чакрым иде. Мин җөгреб Идрәз басу капкасына барыб җиткәндә мәсҗеддә ут бар иде. Мин тау төшеб күперне чыкканда мәсҗеддә ут сүнде. Мин тауны менеб җиткәндә инде Хәйбулла бабайларда да ут сүнгән иде. Бабай да намаздан чгыб, йатарга хәзерләнә башлаган. Мин бабайларга барыб җитү берләп ак ызбаларына барыб кереб туктадым да һич сүз әйтә алмыйча катыб калдым. Мине бабайлар танымады ахры. Бераздан икенче өйдән Хәйрижамал җиңгәчи чгыб, минем җанга килеб, әкрен генә: «Әнкәң үлдеме, җаным» диде. Мин шуны ишеткәч кчкрыб җылаб җибәрдем. Минем тавышка бабай берләп әби дә килделәр. Мине җылаудан туктатыб, сораштылар да, чәй эчереб, җатарга кушдылар. Мин ишегалдына арбага чгыб җатдым. Иртәгесен мин уйанганда койаш шактый кздырган иде инде. Мин бабайларга кергәч кесәдән алыб әткәй биреб җибәргән йазуны бабайга бирдем. Мондан соң чәй эчеб, бабай, әби, Мөхәммәдгариф абый трантасга ике ат җигеб, чгыб китдек. Мөхәммәдзариф абый карт айгырга атланыб безнең артдан килде. Без Алабирдегә кайтыб җиткәндә зиаратны казыб бетерә җазганлар иде. Шул көн өйләдән соң безнең әнине күмделәр. Без йәтим калдык.

Безнең әни үлгәч әтигә әлбәттә хатын алырга кирәк иде. Менә бер көн Бибихан дигән хатын безгә килеб тәрәзәдән генә нидер сүзләшеб китде. Ахрысы әтигә үзенең сеңлесе хакында сүз әйткән булыр. Берничә көндән безнең әти авыл бае Бигүч бабайны алыб килде. Исеме Бикмулла. Абыстай самавр куйды да күб итеб май алыб китереб куйды. Бигүч бабай бик йахшылаб майлаб чәй эчте дә чгыб китде. Әти берләп бик аз гына сүзләшде. Бу вакыт әти Бигүч бабайдан Сәхибҗамал исемне кызын сораган булырга кирәк. Бигүчдән эш чыкмагач кызны качрыб чыгарырга булыб, кызның апасы Бибихан җуалаб җөрде. Кыз тәмам разый булыб, иртәгә чгармын диб вәгъдә кылган көн ничектер чыга алмый калган да, иртәгесен җомга көн булыб әти Җанбакты дигән авылга базарга барган икән. Базарда бер төргәк җүкә күтәреб килгәндә артындан бер кеше килеб җитеб җүкәсен бәреб төшергән дә, «Тукта әле, утыр җүкә өстенә» диб, икәү утрыб бераз сүзләшкәнләр. Бу кеше без-

нең авылдан 6 чакрым җирдәге Тормы дигән авылныкы булган сәүдәгәр Габделҗаббар бабай. Бу кеше сүз башлаб: «Сез, Сафиулла, хатыныгыз үлгәч Бигүч кызын алырга җөрисез имеш диб ишетдем. Ул эш дөрескә булмый, Сез бик хата итәсез. Ул сезгә лаек түгел, Бигүч шикелле үк кызы да надан. Син аның берлән бик караласың. Мин сиңа әйбәт, ирдән кайткан хатын табам. Әгәр дә разый булсаң» дигән. Әти: «Сезнең сүзне без кабул итәбез» дигәч, Габделҗаббар бабай: «Менә сезгә лаек хатын: Кече Әтрәч дигән авылның Сафиулла мулла кызы 6 ай гына ирдә торыб кайткан, үзе бик матур, үзе бик укымышлы, анасы безнең авылда Шәйхи муллада ирдә. Аны алсаң әүвәл үк ике бабаң булыр, икесе дә мулла, үзең дә кеше арасында кадерле булырсың» дигән. Безнең әти дә Габделҗаббар бабайдан бу сүзләрне ишеткәч, бик мәхкул күреб, базардан кайткач Бигүч кызын алмаска булганын белдергән. Мондан соң шинбә көн атасы Хәмидулла бабайны Кече Әтрәчкә җаучыга җибәргән. Хәмидулла бабай Әтрәч мулласына барыб кергәндә ишек алдында бер йәш кенә хатын күреб кайткан. «Әгәр дә килен булучы шул булса, бик матур икән, беләкләре бик таза, бик ак та икән» дип сүләгән. Әтрәч мулласы бабайга «Углыгыз үзе килсен, Олы Әтрәчнең Нәҗми карт берлән» диб ибәргән. Иртәгесен әти үзе Нәҗми карт берлән барыб сүзләшеб, килешеб кайтканлар.

Менә безгә йәш әнкә, Бибинәгыймә исемле. Урак беткәч туй булачак. Туйдан соң киәү керәчәк. Андан соң йәш ананы барыб алырга булган. Менә без әти берлән тизрәк эшне бетрергә тырышабыз. Чөнки Әтрәч мулласының һич эше җук, ул иген чәчми. Без бу көнне ике ат берлән Питруф кырына көлтәгә китдек. Барганда Питруфның бакчасы аша бер кчкенә генә кыз иәрткән хатын күренде дә бакча эчендә туктаб да куйды. Аларны күргәч әти дә атны туктадыб миңа: «Әнә бакчада йәш әниегез булырга кирәк. Бар, барыб «Исәнме, әни» диген», диде. Мин барырга ойалдым. Әти миңа: «Әй начар» диде. «Әйдә алайса» диб кузгалыб китдек. Без байтак киткәч әлеге хатынлар да китделәр. Алар йәш әниләр булган. Тормы дигән авылга барганлар икән.

Менә эш беткәч бабайлар туйга барды, аннан соң киәү булып кыз жанына әти дә китде. Бер җомгадан соң әти берлән без икәү трантаска ике ат җигеб Әтрәчкә йәш әнине алырга бардык. Кайтканда сандык төйәб Сафиулла мулланың угылы Габделкайум да килде. Габделкайум Нәгыймә әбинең бертуган энесе икән. Кайтканда җулда Габделкайум кчкенә генә күк биәне ике су арасына кртеб бик йахшылаб чбыркылады да, Әтрәч урамына кергәч давай чабарга. Ул безне узарга куа, без уздырмаска. Җул блчырак. Мин алга утырган, минем йөзгә балчык чәчри. Шулай итеб без тиз генә авылга кайтыб да җитдек. Менә безгә ана да булды.

Мине шул кышны әти Казанга укырга илтде. Кайне Габделкаюм берлән Әҗем мәдрәсәсе дигән Габделгали муллага. Бу мәдрәсәне Әҗимуф Мортаза дигән бай карый икән. Мин монда бер кыш укыгач, укуның рәте булмаганга икенче ел шул ук Казанга Шиһабеддин Мәрҗәни мәдрәсәсенә бардым, чөнки әти дә шул мәдрәсәдә укыган булган. Мин барганда Шиһаб хәзрәт исән иде. Мин барган кыш үлде. Аның үлеген озатыб 360 шәкерт һәм бөтен Казан халкы бардылар.

Безнең өчен Бибинәгыймә әни бик йахшы булды. Ул безне бик тәрбиәләде, карады, үстерде. Һәр вакыт безгә чәй эчәргә сөт, катык, май, каймак бирә иде. Нәгыймә әнине алгач безнең әти 43 йәшендә авыл халкының теләве буенча мулла булды. Бибинәгыймә әни безнең өчен йахшы булса да, күб йәшәмәде. Бездә 6 ел торгач үлеб китде. Нәгыймә әни үлгәндә аның анасы да, Шәйхи мулла үлеб, безгә кайткан иде. Нәгыймә әни үлгәндә мин Казанда мәдрәсәдә идем.

Мондан соң әти үзненең кайнатасының мәслихәте берлән Бортас дигән авылдан Маһруй дигән кыз алды. Атасы Хәким мулла бик эчә торган кеше иде. Бу ана безнең өчен һәм әткәй өчен бик җайсыз булды: бик йалганчы, бик йалкау, бик саран, үзе ашый, су да хәзерли белми торган бер кабәхәт хатын булды. Бу безне дә, әткәйне дә бик аптыратды. Мин бу анабыздан 21 еллар җафа чикдем. Безнең әти һәр вакытда балаларны карарга куша иде. Бигрәк дә эш өстендә йахшы ашатырга әйтә иде. Бу Маһруй ана безгә әчегән сөт, каткан арыш икмәге, итле аш булса итне аз салдым диб үзе ашаб йата торган иде. Мин өйләнгәч аның эшләгән эше сыер саву иде. Башка эш эшләми дә, үзе икмәк дә сала белми иде. Әгәр дә килен икмәк салса, ул башын бәйли, авырыйм ди, башым авырта ди. Әгәр икмәк уңса, йахшы булса, әтигә «мин пешердем» диген ди торган иде. Әгәр дә үзе аш йәисә икмәк пешереб, начар булса, ашны, икмәкне килен бозган, пешерә белми ди торган. Бу ана һәр елда бала таба. Күб баласы үлде. Хәзерендә сәләмәт калган балалары Габделхак, йәнә Факиһә, Габделсамад. Бу ана безнең өчен шул кадәр начар булды. Ахырдан без бу анадан котылыр өчен Себергә китдек. Шундан соң гына без бу Маһруй анадан котылдык.

Хәмидулла бабайның бертуганы Вәлиулла булыб, аның балалары Габделмәҗид, Габделхалыйк, Әфләтун, Шакиржан, Хәбибҗамал, Миңнеҗамал булган. Йәнә Насыйбулла, аның балалары Хамад, Шәйминисә, һәм Сәрби булган. Сеңлесе Хәбибҗамал Алабирдедә Рахматулла исемле кешедә булыб, аның балалары Гарифулла һәм дә Гайниҗамал (ирдә булган Сәйфетдин картда). Йәнә Миһербану Кләш авылында ирдә булган. Йәнә Сәрбиҗамал Тормыда булыб аның Мулиҗамал исемле кызы 20 йәшендә үлгән.

Гыймран Насыйбулла углының балалары: кызы Бәдернисә Томтышда күмәчче Шакир Акбулат угылында булган. Йәнә Гайнеддин прскада[1] үтерелгән. Йәнә Гашыйкулла, йәнә Салаватулла, йәнә Назлыбикә Тәтештә киәүдә. Йәнә Асылбикә Алабирдедә Салаватулла Заһидулла углында булган. Хәбибҗамал әбинең углы Гарифулла. Аның балалары Гашыйкулла Себергә күчеб килде 1912 нче елда. Хатыны Хәерниса Шәймәрдән кызы Алабирденең. Гашыйкулланың баласы Латфулла, йәнә Фатыйма Шиһабетдин Баһаветдин улында, йәнә Бибисакинә, йәнә Бибинур.

Йәнә Габдулла Гарифулла углы, йәнә Касыйм, йәнә Мәхмүд, Фатих, йәнә Нәбиулла кызы Бибиниса. Боларның аналары Миңниса Хәйреддин кызы Тәрзи дигән авылның, Тәтеш өйәзе, Алабирдедән 15 чакрым. Йәнә Сәхибҗамал дигән хатындан Йарулла, Шәмсеруй, Миңҗиһан, Бибиҗиһан булган. Йәнә Хәмидулла бабайның углы Гайфулланың балалары Хәлилулла, Хәйбулла, йәнә...[2]

Идрәздә Хайбулла бабай баласы Хәлилулланың Латфулла исемле углы бар иде. Йәнә Хәмидулла бабайның Кәлимулла, йәнә Сәлимулла, йәнә Шәрифулла, йәнә Биасмә, йәнә Минкә бабайның Фәйзулла исемле углы бар. Йәнә Мөхәммәдгариф агамызның хатыны Хәйриҗамал кызы Мулиҗамал, йәнә Мөхәммәдзариф агабызның Мөхәммәдхафиз исемле углы. Йәнә безнең туганымыз Бибизәкиә Сафиулла кызы Дүртөйле дигән авылда Мирза Габдулла Гыймади угылында, йәнә Мирзаэтдин Сафиулла углы Мәләкәс дигән шәһәрдә. Сеңлемез Бибизәкиәнең балалары: Мәгъсүмә исемле әүвәлге ирендән туган ататсы[3] Кәрим Хәким углы, йәнә мирза Габдулладан туган балалары Мирзаҗан, Мирзахан, йәнә Шарифҗан кызы Бибиһадиә. Мәгъсүмә Казанда тора иде 1936 нчы елны.

1896 нчы елда без Салих исемле ибдәш берлән Нижни Навгрд шәһәренә Мәкәржә йәрминкәсенә бардык. Бу ел монда бик зур выстафка иде. Мин бер кзылбаш[4] кшесендә кибетдә тордым. Исеме Габбас Хәбиб Вагас иде. Беренче мәртәбә выстафка кararга бардык. Выстафкага Амрикадан һавага оча торган шар куйганлар иде. Ике мәртәбә очыб да күргәзде. Бу елларда йәрминкәдә ликтрик җана иде. Йәнә выстафкада афтамабил бар иде. Менә бу ел Казанга беренче афтамабил кайтды йәрминкәдән. Казан шәһәренең халкы бу ел афтамабил күрде. Йәнә шул елдан соң Казанда ликтрик астансасы эшләде һәм транбай атсыз лктрик берлән йөри башлады. Мин бу ел Мәкәржә ирминкәсеннән кайтгач көз

[1] Приискта.

[2] Оригиналда буш урын калдырылган диалекталь сүз булырга тиеш.

[3] «Булдыксыз» дигән мәгънәле.

[4] Фарсиларның бер төре.

көне Әчтерханга бардым. Касыйм Бикмулин берлән. Андан казак арасына барыб бер кыш, бер җәй балалар укытыб кайтдым. Андан соң 1897 нче ел көз салдатга алындым. Мин салдатдан 1901 нче ел көз кайтдым. Ул елны өйләндем Маһикамал Мөхәммәдгали кызына. 1904 нче ел йапун сугышына алындык көз көн. Без кыш буена Ризан дигән шәһәрдә торыб 1905 нче ел йазын май башларында Кытай йиренә сугышка китдек. Без сугышка барганда чуен юл буенда булган һәрбер шәһәрләргә креб йөрдек. Без Манжуриада бөтен җәй буе торыб, кышын 1906 нчы елның беренче көнендә Манжуриадан кайтырга чкдык. Мөхәммәдшәех Камали углы һәм Сөнгатулла Гайнулла углы без гыйнвар актыгында өйгә кайтыб җитдек. Шул елның йазында Бибинәфисә Гариф кызына өйләндем, чөнки өлкән хатыным мин сугышда чакда үлгән иде.

Менә безгә хәзер инде Маһруй йәш анабыз тагы да начарланды. Анарга әүвәл мин генә начар булсам, инде хәзер килен дә бар. Безнең татар халкында һәркемдә диәрлек килен бик начар булыб күренә. Килен беренче хезмәтче булса да, ул җортда бер артык җан хисаблана. Өй эчендә анардан да артык кеше булмый. Менә шулай итеб йәши. Әни атайга үзеңне генә җаманламый, бәлки «Хатыны шулай, хатыны болай» диб әләкли. Менә шулай итеб безнең өчен тормыш һаман начарлана иде.

Инде безнең балабыз булгач тагы да начарлана башлады. Әти безнең баланы алыб тәрбиәләсә, әлеге дошман әни әти күрмәгәндә кыйный. Без эшдә булабыз. Менә инде безгә ничек дә мондан котылырга кирәк иде. Авылда атадан чыксаң – әйбәт, бер тәрәзәле мунча була. Булмаса ул да юк. Менә мин дә Себергә җөһрәт итәргә уйланыб йөргәндә күрше авылдан Себергә китүчеләр дә килеб чкды. Без дә үзебезнең туган җирне ташлаб, ике бала берлән барыбыз дүртәү Себергә китдек. 1912 нче елда сентәбр аенда инде Себердә булдык.

Алабирде авылы утырган җире. Үләмә дигән суның уң йагына утырган тау буена. Аның зур урамы төшкә таба сузылып киткән. Мәсҗид түрендә Чүкеч урамы, түбән башта Үләмәгә туктаган. Югары башы Аракы елгасы дигән бер тауга, зур җарга барыб туктый. Элек бу Аракы елгасының тавында күп кизләүләр, казыб йасаган күлләр бар иде. Анда һәркем сүс сала иде. Бәгъзе бер кеше мунчала җүкәсе дә батыра иде. Аракы елгасының югары йагында әүвәле җар-чокыр, аның җанында Кчкенә Алан дигән авылда урман уртасында алан булган, ачык җир. Аның җанында, чокырның ар йагында уртача алан, аның артында ары кече алан һәм зур чокыр, тирән йар иде.

Аның җанында Биектау башы дигән зур тау һәм дә Алабирдене мондан башга таулар чолгаб алган. Авылның җәектә койаш чгышында Кече Әтрәч дигән авыл, андан уңтарак Олы Әтрәч – татар авыллары.

Төшлекдә Җанбакты дигән зур урыс авылы. Тәтешкә барганда шул авылдан барыла. Бу авылда элек җомга көн базар була иде.

Төшлекдән уңгарак 8 чакрымда Әл-Торма дигән зур татар авылы, кышкы койаш баешында Чүл дигән мукшы авылы, андан уңдарак Сәүтек дигән татар авылы. Андан ары Җомралы дигән татар авылы. Сәүтек Алабирдегә дүрт чакрым. Сәүтекдән Җомралы өч чакрым. Җомралыдан уңдарак Карабай дигән татар авылы ике чакрым. Җомралыдан өч чакрымда Идрәз дигән авыл. Идрәздән ары Дүртиле дигән авыл дүрт чакрым. Дүртиледән Энәле дигән авыл биш чакрым. Болар бар да татар авылы.

Алабирденең төн йагында Микмар дигән авыл өч чакрым, урысча Микинр диелә. Андан ары кчкенә авыл ике чакрым, урысча Вачилофка диб әйтелә. Андан өч чакрымда Пучинкә дигән татар авылы. Андан ары урыс Пучинкәсе ике чакрым, урысча Иширски диелә. Андан ары Турай дигән татар авылы 6 чакрым.

Алабирденең Үләмәнең сул йагы тигезлек. Йахшы җирләр, иген йахшы була торган җирләр. Алабирде халкы Үләмә буена киндер орлыгы чәчәләр иде.

Без Себергә 1912 нче ел көз килеб тора башладык. Шул көздә 6 аршынлы ызба салыб башын үлән берлән җабыб да куйдык. Без килгәндә бу авылга һичбер исем бирелмәгән иде. Авыл халкы бу авылны Казан авылы исеме куйды. Чөнки бу авылда гел Казан халкы җыелган иде. Тәтеш өйәзендән Күккүз дигән авыл кешеләре. Болар Себергә башлаб килеб бу авыл утырган участокны билгеләгәнләр. Һәм шунда утырганлар. Йәнә Турай дигән авыллар, йәнә Алабирде дигән авыл кешеләре, йәнә Әҗем авылы, йәнә 2 йорт Чистай өйәзендән, йәнә бер йорт Маматышдан бар иде. Бу Казан авылы Иртишның сул йагында, Иртишдан 15 чакрым эчдә, элекке Такмык волосте, Тара өйәзе иде. Казан авылы халкы бу җирдә 1930 нчы елга кадәре тордылар. 1930 нчы ел бу авылның җирен саухуз алыб, авылны таралырга мәҗбүр итә. Авылның күбесе 20 чакрым җирдә Тузказан дигән авылга күчде. Без бер генә җорт Үләнкүл дигән авылга барыб, калхузга кердек. Үләнкүлдә бер ел торгач, иген булмау сәбәбле, түбән таба Иртиш берлән 32 нче ел 1 нче майда Усть-Ишим дигән авылга килдек. Усть-Ишимда бер җәй торыб, андан эре дигән авылга Кип-Кулларга килдек.

Казан авылында беренче зимләнка казыб тора башлаган кеше – Миңневәли Насыйбулла углы, Күккүз авылының. 2 нче Кәлимулла Хәмзә углы. 3 нче Һидиатулла Ибраһим углы. 4 нче абзый Иман Ибраһим углы. 5 нче Миңлулла Гыйбадулла углы. 6 нчы Гарифулла Ибраһим углы. 7 Гарифулла Гыйбадулла углы. 8 Дәүләтша Тимергали углы. Йәнә Әҗем авылының Мәсәлим карт, 2 нче Дәүләтша Хәмид углы, йәнә Шәриф

Мөхәммәд углы, йәнә Барыш авылының Йарулла Мостафа углы, йәнә Күккүзнең Хәйреддин Мөхәммәд углы, йәнә Турайның Гыйниәтулла Фәхреддин углы. 2 Баһаветдин Фәхретдин углы. 3 Мөхәммәд Фәхретдин углы. 4 нче Җәләләддин Котлымәт углы. 5 Мөхәммәдсадый Җәләләддин углы. 6 нчы Сафиулла Дилмөхәммәд углы. Алабирде авылының Гашикулла Гарифулла углы. 2 нче Ризаеддин Сафиулла углы. Йәнә Әҗем авылның Вәхид Бахтияр углы. Дүртөйленең Гыйләҗеддин Сиражеддин углы. 2 Габделҗаббар Габделгафар углы. Чистай өйәзе Мәхмүд Кәрим углы, йәнә Тәрҗеман карт, йәнә Мамадыш өйәзенең Хәмидулла Сәгыйдулла углы. Болар төб Казандан күчеб килгән кешеләр.

Йәшләр: Мөгалим Мәсәлим углы, Мөдәрис Мәсәлим углы, Габдулла Хәйрулла углы, Габделбарый Хираб углы, Габдулла Хәйрулла углы. Йәнә Сагылдин Сафиулла углы, Галәлдин Сафиулла углы, йәнә Миңневәли Миңнулла углы, Нургали Миңнулла углы, йәнә Миңнезариф Дәүләтша углы, йәнә Лотфулла Гашыйкулла углы, йәнә Шәйхетдин Ималеддин углы Фәреддиноф. Йәнә Сәлимгәрәй Шәриф углы, йәнә Мифтах – Казан авылында 1909 нчы елдан башлаб 1931 нче елга кадәр торганлар.

Рәсидә торган вакытлар. Мин 1815 нче елда туган бабамыз Хәмидулла карт йортында. Мин этинең беренче ир баласы булыб, мине борынгы тормыш гадәтенчә бик тәрбиәләгәнләр, чөнки тиз үстерәселәре килгән. Мин йәш вакытда миңа сөт, май, катык күб ашаткан. Безнең әни сөйли иде: 1883 нче елларда безнең әткәй бабайлардан аерылыб чыкды. Мин ул вакыт сигез йәшләрдә идем. Бабай үз йөртындан дүрт йорт аша бишенче йортны безнең әткәйне чыгарыр өчен алты аршын ызба һәм пажмасы[1] белән Төхфәтулла Габдрәшид углындан сатыб алган булган. Менә шул өйгә без чыкдык. Без чыкканда Хәмидулла бабайның 3 аты, 3 сыеры бар иде. Безнең әткәйгә үзе җигеб йөри торган бик йахшы җирән алашаны бирде. Ул атны безнең әткәй 1879 нчы елларда Самар губирнасындан йәрминкәдән казаклардан алыб кайткан булган. 25 сумга, башка атлар 10 сум, 5 сум булган вакытда. Бу җирән ат җөгерек, сабан туйларында уза иде. Менә көз көне җомга көн иртә безнең әти берлән әни бар әйберләрен бер арбага төйәделәр дә җирән атны җигеб, мине һәм энем Мирзаны арба өстенә утртыб, бабайлардан үз өебезгә чыкдык. Безнең артдан әти берлән әни бер сыер, бер тана, 6 сарык куыб килделәр. Без шулай итеб үз өебездә тора башладык.

Бу кышны безнең өйгә бик күб балалар җыелыб, сабак укыдылар. Укучылар 15–16 йәшлек ир балалар. Бары ды гарәб китабы укый иде. Мин дә шул кыш әнидән «Әлиф-би-ти-си»[2] не укый башладым.

1 Өй янындагы үләнлек.

2 Әлифбаның беренче хәрефләре.

1884 нче ел җәен безнең әткәй күрше авылның байары Питруфга җалланыб, Волга суы белән йугарыга таба Рибунаски шәһәренә байның ике баржа икмәген алыб югары таба акды. Димәк безнең әти җәйнең эше вактында өйдә жук. Бу ел каты сука сукаларга Сабиржан Мөхәммәджан углын җалладылар. Җәйге эшдә крестиән атка үлән ашатыб кына эшли иде. Атны анамыз карый. Төнлә кырга алыб барыб, иртән алыб кайта. Анамыз бу вакытларда үзе авыру да иде. Йөткерә, бәгъзе вакыт җатыб да куйа иде. Менә шулай итеб урак вакыты да җитде. Арыш урагына безнең әни берләп 12 йәшәр апамыз йөри. Мин энем Мирза берләп өйдә калам. Безгә күб итереб бәрәңге бешереб калдыралар һәм катык, 1 икмәк калдыралар иде. Без тышдан бикле өйнең тәрәзендән генә кереб йөри идек.

Без урамда ибдәшләр берләп уйнаб йөри идек. Безнең урам тау чокыры арасында. Ике тау арасындан кчкенә генә су ага. Аны инеш диләр иде. Менә бер көнне безнең каршыдагы тауга бозау көтүен алыб килде Исмагил исемне йәш кенә бозау көтүчесе. Без Галим исемле ибдәшем берләп аның җанына көтүгә җөгердек. Без Исмагыйльнең чыбыркысына бик сокландык. Анардан сорыйбыз, ул бирми. Без анардан алыб шартлатыб карыймыз, сатыб алырга да сорыймыз. Ул бирми, сатмый да. Менә бераздан Исмагил безне көтүне кararга кушыб, үзе йокларга җатды. Без шунардан файдаланыб Исмагилнең чыбыркысын урлаб качдык. Без бераз киткәч Исмагыйль безне куа башлады. Без йөгреб су буена төшдек дә чыбыркыны суга салыб, ташлар берләп бастырыб куйдык да үзебез йөгерешеб өйләремезгә качдык. Исмагыйль безнең артдан килеб безнең өйләремезгә кереб бездән чыбыркы сорый. Без инде котыла алмыйбыз. «Суда» дисәк дә ышанмый. Миңа чыбыркыны түләр өчен сүс бирергә ди. Башла да, нишлә дә – хәл жук, бирергә сүс дә жук, котылыб да булмый. Исмагыйль, «Сүс жук» дигәч, «Сезнең сүс күб иде, үзем күрсәтим» диб мине сыер киртәсенә алыб кереб, югарыга күрсәтте. «Әнә тирмән ташына чолгаб куелган киндер сүсе» диб югарыда түгәрәкләб чолгаб куелган зур төргәк сүсне күрсәтте. «Менә шунардан алыб бир». Нишләргә? Котылырга кирәк. Мин сүс йанына менеб, дүрт тотам сүс алыб бирдем. Исмагил куаныб, көлеб алыб китде. Галим ибдәш талкымаган сүсне талкып бирде. Котылдык. Менә Исмагил сүсне култык астына кыстырыб, без йәшергән җирдән чыбыркысын алыб, җырлаб, бозаулар җанына китде. Мин, Исмагил чыбыркысын сораб, сүсне алыб киткәч җылаб, әбием (бабай карчыгына) барыб әйтдем: «Әби, Исмагил, бозау көтүчесе, сүсне урлаб китде» диб. Әби карчык көтүчедән сүсне миңа алыб бирде. Көтүчене бик орышты. Мин сүсне алыб кайтыб, әүвәлге урнына чолгаб куйдым. Тулке эш барыб чыкмады. Сүс бик чобаланыб беткән. Мин, әни белмәсен диб, урнына чолгаб куйсам да, ул барыб чыкмады.

Әни кич урактан кайткач сыер саварга киртәгә кергәч сүснең чобалганын күреб, мине чакрыб алды да: «Бу сүс ник болай чобалган?» диде. Мин эшне сөйләб бирсәм дә, әни мине тайак берләп кыйнаб, урам буенча: «Әйдә Исмәгилләргә» диб кыйный-кыйный алыб китде. Ләкин Исмәгилләр бик ерак булганга, өч өйне узгач йәнәдән кыйный-кыйный өйгә алыб кайтды. Мин бу кич ашамый, эчми урныма җатдым да төн буе әнинең үлүен теләб җатдым. Чөнки Галим ибдәшнең анасы йәш ана иде. Ул бик йахшы, Галимгә бер дә тими торган иде. Менә мин, әни үлеб, әти йәш әни алгач, миңа бик йахшы булыр, кыйнамас, диб әнинең үлүен теләдем.

Мондан соң арыш урагы бетеб, сабан урагы өлгерде. Инде мине дә уракга алыб баралар, өйдә калыб булмый иде. Менә бер көне йангыр җавыб, кырдан бөтен халык өйгә кайтды. Йагмыр каты җауганга сыер көтүе дә вакытсыз кайтдылар. Көтү кайткач өч сыерлар чокыр аша чгыб, кышкы иген арасына кереб китделәр. Мин үзебезнең сыерның койрыгыннан тотыб алыб кайтырга куам. Ул игенгә керә. Менә бер вакыт иген хуҗасы Төхфи карт килеб, мине тотыб муенга чалгы куйды. «Муйыңны кисәм, ник иген табтатасың» диб. Мин җылаб, аралаб котылдым.

Бабайлардан чыкканның 2 нче елы мине авыл мәктәбенә укырга әти илтеб бирде. Ул вакыт мәктәбдә хәлфә Чатан Миңневәли дигән бер гариб иде. Моның йәш вактында аврыб айаклары тартышкан. Йөргәндә күте җиргә тиеб, чүмәшеб йөри иде.

Үзе бик усал. Балаларны ат чыбыркысы берләп кыйнаб кына тора. Әти мине алыб баргач хәлфәгә үзе ун тиен көмеш акча бирде. Миңа хәлфәгә бир диб 5 тиен бирде. Мин «Һәфтийәк иҗек» укыйсы идем. Хәлфә миңа бер җул иҗек сабак бирде дә бер кырыйга барыб утрырга кушды. Бу көн пәнҗешәнбе көн иртә иде. Балалар кайсы икмәк, кайсы күмәч дә алыб килгән хәлфәгә. Балалар кайсы «Әлиф-би-ти-си», кайсы иҗек укый. Кайсы «Әлес дигел бәдәвам» диб кчкрыб җибәрә, кайсы җылый. Җылаган бала тышка чыгарга чабатасын таба алмый идән астындан, чөнки йөзләб баланың башмак, чабатасы бар да идән асты салынган.

Бүген төшдән соң сабак укылмый һәм җомга көн төшкә кадәрле сабак жук. Балалар уйнарга гына килә төшдән соң. Мин дә төш вактында өйгә кайтдым. Әни мәктәпдән кайткач мине бәрәңге, сөт берләп сыйлады. Мин инде шәкерт булдым. Койаш баегач, мин мендәр, журган алыб мәктәбкә кунарга китдем. Мин барганда балалар мәктәп эчен тузан берләп тутырганлар иде. Кчкырыш, тавыш, җылаш. Кайсы «алыб килгән икмәгемне букчадан алганлар» ди, кайсы «бәрәңгемне алганлар» ди, кайсы «күпчек тышым җыртканлар» диб, кчкрыб җылыйлар. Менә бераздан хәлфә Чатан Миңневәли килде дә, тавыш бераз басылды.

Хәлфә килгәч зуррак балалардан сораша башлады: кем бәрәңге пешерә, кем ит алыб килгән, кем чәй алыб килгән, кемнең шикәре бар. Менә инде казан астына салам җагыб аш пешерә башладылар. Инде балалар хәлфәдән сораб уен да уйный башлады. Мин беренче кич кенә мәктәбдә булганга бер крыйда караб, абтыраб утырам. Минем инде йокым да килә һәм мондан кайтасы да килә башлады. Чөнки миңа бүген бик күңелсез иде. Менә бераз торгач хәлфә дә мулладан укый торган зуррак шәкертләр берлән уйный башлады. Чатан хәлфә бер малайга ачуланыб кайнар бәрәңге атыб ибәргән иде, кайнар бәрәңге минем күзгә килеб бәрелде дә күз дә, бит дә бераз пеште. Мин бик каты кчкрыб җылый башладым. Мин өйгә кайтам диб. Чатан хәлфә мин җылаганга түзмәде, ике зуррак шәкерт белән мине өйгә җибәрде. Минем берлән берсе үзебезнең күрше Нәнүк иде. Исеме Зәйтулла булса да, монарга Нәнүк диләр. Икенчесе Сәмыйк таз иде. Мине илтеб өйгә кргезеб җибәрделәр дә, үзләре мәктәбкә җөгерделәр. Әти-әни ник кайтканны сораб мине җокларга йаткырдылар. Мин җомга көн мәктәбкә бармадым. Шинбә көн таң берлән уйатып, мине әни уйатыб киендерде дә, әти иртә намазга барышлый кулымдан җитәкләб мәктәбкә алыб китде. Мәктәбкә җиткәч, «Бар, йахшы укы, икенче җылаб кайтма» диб үзе мәсҗеткә креб китде.

Шундан соң мин кыш буе мәктәбдә булдым. Миңа әти һәр пәнҗешәнбе көн 5 тиен акча бирә хәлфәгә бирергә. Мин әүвәлрәк аны бөтене берлән хәлфәгә бирә идем. Бер айлаб узгач мин дә башка малайлар кебек отыб алдым. 5 тиен акча алышдырыб, хәлфәгә 3 тиен, йәки 2 тиен генә бирә башладым. Чөнки башка балалар аталары биргән 2 тиен акчаны да алшдырыб, бер тиен генә бирәләр иде. Бара-тора бу эш барыб чкмады. Чатан хәлфә чәршәнбе көн төшдән соң сабакны уктыб карый да, белсәң дә, белмәсәң дә сузыб салыб ат чыбыркысы берлән 5–6 мәртәбә суга. «Сабагыңны белеб кил, 5 тиенне алыштырма, бөтене берлән алыб кил» диб кыйный иде. Менә шулай итеб мин бу кышны мәктәбдә кыйналыб уздырдым.

(Дәвамы бар)

ТӨБӘК ТАРИХЫНА КАРАГАН ТАРИХИ ЧЫГАНАКЛАР

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

ОДНО ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ

Ниже приводится историческое предание записанное в XVIII в. в Южном Приуралье известным российским исследователем П.И. Рычковым. Это известие, связанное с каким-то татарским историческим источником, содержит информацию о легендарных правителях – Басман хане и Тура хане. В дальнейшем редакция журнала планирует опубликовать анализ этих преданий.

В Малой Татарии, то есть близ Крыма (показал он, Кадрясь Мулакаев, из татарской истории, коя у него в бывшее башкирское замешание пропала), был нагайской хан именем Басман <11>, но пред коликими годами, того не помнит, которой по бывшем там великом моровом поветрии, оставя прежнее свое жительство, в семнадцати тысячах кибиток перешел к реке Яику и близ Сакмарскаго устья на горе, в разстоянии от Оренбурга шесть верст, где ныне поставлен маяк, построил город и имяновал [его] Актюба, то есть «Белой стан» или село, отчего та гора и поныне Актюбой называется и некоторыя на ней развалины видны. Тут оной хан имел обыкновенное свое пребывание, а кибитки ево кочевкою располагались вверх и вниз по Яику и по другим степным рекам, а именно по Берде, по Сакмаре, по Салмыше, по Юшатыре, по Оре, по Таналыку, по Кизилу и по протчим рекам. А зимою оныя кибитки, переходя Уральские горы, кочевали по рекам Белой, Сокале, Ашкадару, Куганаку, по Шкадру и по Деме, где места лесистыя и теплыя. Со оным Басманом-ханом были двое из знатных нагайских мурз, Алтакар и Бетюряк <12>, у которых по некотором времени произошла вражда и великое междоусобие, о чем они помянутому хану жалобу свою приносили, и по суду Алтакар от хана обвинен был, за что он, озлобясь, в нескольких стах кибиток отложился от хана и откочевав за Яик, жилище имел около рекиЕмбы, где чрез несколько лет так усилился, что Басману-хану набегами от толь многия причинил раззорения. На конец Алтакар убил того хана при одном сражении, которой со многими убитыми с ним нагайцами погребен был на горе, где ныне в городе Оренбурге верхняя улица, и над могилою того хана построено было каменное кладбище, кое еще доныне при нагорном бастионе знатно, и при застроении Оренбурга немалая часть того клад-

бища в целости была, и разные камни с арабскими надписьми найдены. Оной же старшина Кадрясь Мулакаев объявил и сие, что брат помянутаго хана, называемой Тюря-хан, тогда другое владение занял и жил на самом том месте, где ныне город Уфа, а подвластные ему люди кочевали от устья Демы реки по Казанской дороге вниз по Белой, по Карсласану, по Черемшину, по Куюше, по Базе, по Сюну и вверх по Аю рекам. Оный Тюря-хан убит между теми ж замешаниями и Алтакар-мурза над всеми нагайцами владетелем учинился. По прошествии нескольких лет убит и Алтакар от Акиазар-салтана, которой был от поколения тутошних старинных ханов <13>. Сей Акиазар, учинившись ханом, в великое усилование пришол и владел не только одними теми нагайцами и Башкириею, но сверх того Казанское, Сибирское и Астраханское царства, Бухарию, Хиву, Ташкент и другие многие города под власть свою покорил и дань с них собирал. Имевшуюся у себя родную сестру отдал он в замужество за однаго знатнаго мурзу своего, имянем Шеих-Мамая, и отделя ему от нагайцов несколько сот кибиток, учинил его владельцем, которой жительство свое имел на месте, где ныне Орская крепость, то есть первой и при Кирилове застроенной Оренбург, на имеющейся внутрь той крепости горе, коя ныне названа Преображенскою. Там было в прежния времена молитвенное место, чего ради называли оную гору Намаз-Тау, то есть «Молитвенная гора». По смерти того Акиазар-хана владел семь лет Измаил-хан, а по нем ханствовал сын помянутаго Акиазара Ахмет-Гирей-хан <14>. Во время владения его ханствовал в Казани Шейх-Али-хан <15> и когда Казанское царство царь Иоанн Васильевич взял, тогда оной Ахмет-Гирей со всеми нагайцами откочевал на Кубань. В башкирском же народе до того Акиазар-хана владели: зауральскими – сибирской Кучум-хан <16>, бельскими и яицкими, то есть по реке Белой и Яику жившими – казанские, а горскими – нагайские ханы, которых потом означенной Акиазар-хан всех один в своей власти имел и, усмотря их непостоянство и разныя воровства, всячески их изнурял и в безсилие приводил, ибо на три двора по одному токмо котлу иметь допущал, и как скот и пожитки, так и детей их к себе отбирал, и землями владеть, також и чрез реку Белую переходить не допущал, а кои звероловством промышляли, принуждены были платить ему за то ясак с каждаго человека по лисице, по бобру и по кунице, которой платеж и по вступлении их в российское подданство на них, башкирцах, остался, как то доныне, но с лучшим учреждением и со всякою льготою за данныя им земли платят, а за те земли, которыя под крепости заняты, из онаго ясака велено сложить по препорции.

Взято из: *Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2001. С. 181–183.*

ИРЕК МӘЙДАНЫ: БӘХӘС КЛУБЫ

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ: ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

В конце 2024 г. после выступления первого заместителя ДУМ РФ, ректора МИИ, доктора теологии, профессора Дамира эфенди Мухетдинова в Екатеринбурге на II Международной научной конференции: «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике» по теме «Выглядывая за пределы Руси: истоки и стадии формирования полиэтнического государства в истории России», возникла дискуссия, инспирированная представителями крайне правого политического поля страны. Как думается, нашим читателям будет полезно ознакомиться с главными аспектами взглядов как Дамира эфенди, так и его оппонентов с тем, чтобы составить собственное представление по обсуждаемым вопросам.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. МУХЕТДИНОВА НА II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПУТИ И СТРАНЫ: ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ»

Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, вне зависимости от того, какую пропорцию соотношения численности заявленных национальностей дают результаты переписей населения страны. Многонациональный или полиэтнический характер населения России является следствием особенностей ее исторического развития. Безусловно, можно спекулировать над соотношением понятий «россиянин» и «русский», понимая, однако, что они исходно отражают собой разные уровни идентичности. Всегда (и сегодня в частности) были слышны голоса распространить употребление понятия «русский» на все население Российской Федерации, таким образом, навязав другим народам эту идентичность.

Эти идеи (возможно, осмысляемые их носителями как благо), имеют, между тем, в перспективе деструктивные последствия для всего российского общества и государства.

Историю Российского государства принято выводить из истории Древней Руси, а, следовательно, из истории древних славян, получая на выходе стройную на вид концепцию органического превращения славян в русских, расширявших свое государство, обраставшее территориями с инородным населением. Этот взгляд, который несут нам сегодня все учебники, на самом деле, является политическим конструктом. И он никогда не был безальтернативным.

Например, даже если мы вспомним иногда упоминаемое с больших трибун евразийство, то его основоположники указывали на необходимость включения в историю Российского государства в качестве стадий такие политические образования, как Хазарский каганат и Золотая Орда, которые сегодня, в условиях работы этноцентричной концепции истории страны, ассоциируются, скорее, с каким-то чуждым игом и негативными коннотациями. Упрощенно говоря, в современной подаче это выглядит так: «что плохо для славян, то плохо для России».

Между тем, этноцентричный подход, вне зависимости от того, насколько он свое время был оправдан политически, с научной точки зрения является примитивным и давно устаревшим. Например, как бы ни хотели некоторые люди отбрыкиваться от «варягов», то есть скандинавов, давших династию Древней Руси, излишне политизируя этот вопрос, при внимательном рассмотрении окажется, что такие случаи, когда населением садится управлять пришлая династия иноземного происхождения, совершенно нередки в Средние века.

Нет никакого значения, было ли это исторически на самом деле завоевание или «призвание», то есть приглашение, как оно преподнесено в описании летописца Нестора (который, кстати, говорит об этой инициативе, перечисляя не только славянские, но и финно-угорские племена).

Борьба с «норманнизмом», подсказанная в свое время идеологической линией, флагманом которой был М.В. Ломоносов, не имеет научного значения и противоречива даже с той точки зрения, что, например, приглашение на российский императорский трон Петра III или поддержка гвардией захвата власти Екатериной II (будущей «Великой»), которые были абсолютными немцами по происхождению, воспитанию и культуре, должны были бы трактоваться в таком же духе.

Если мы отойдем от этноцентричной концепции истории России и, следовательно, упрощенной схемы «Славяне → Русь → Московия → Россия», то увидим, насколько история Российского государства, даже до тех времен, когда оно только стало так называться, сложнее и богаче. Я хочу продемонстрировать пример схемы, кажущейся мне перспективной для концептуальной разработки, демонстрирующей развитие Российского государства (фактически, государственности на территории, в последующем вошедшей в состав Российского государства), как многонационального достояния, то есть результата исторических усилий народов, принадлежавших к разным языковым группам, являющихся носителями разных культур и в той или иной степени имеющих отношение к современным народам нашей страны.

Я начну с гуннов. Объясню, почему это не должно казаться странным. Дело в том, что раз уж мы не можем не считаться с тем, что славянский элемент имеет важную роль в истории населения России, следует сказать, что славяне как таковые не упоминаются непосредственно в письменных источниках ранее VI в. Это не значит, конечно, что славян (в языковом смысле) тогда не было. Речь о том, что идентичностей, явно ассоциированных с коллективами славянского круга, ранее этого времени письменные источники не знают.

Неважно кем были по языку сами гунны (лингвисты дискутируют над этим вопросом, но склоняются к тому, что это был народ алтайской языковой семьи), но династия и собственно племя, к которой она принадлежала, были в меньшинстве среди разнообразного населения политического образования, которое они возглавили. Германский компонент (готы и др.) играл важную роль (в том числе династы гуннов довольно рано начинают принимать их имена). Кроме того, в это время появляются первые достоверные сведения о славянском населении: в среде гуннов (в широком политическом смысле, не в узком этническом) отмечены слова типа μέδος (название напитка) или strava (поминки), в которых видят исходно славянские по происхождению слова.

Следующий важный этап в истории российской государственности связан как раз с булгарами и аварами. Булгары – народ тюркского круга, об аварах известно меньше, но, независимо от этого, именно в период их господства в Восточной Европе начинается движение славян на Балканы и новый качественный этап их политогенеза: в рамках аварского государства или вследствие внешнего давления они создают более сложные политические структуры; их общество перестает быть акефальным, как его описывают еще в первой половине VI в.

Восточные славяне, сведения о начальных этапах истории которых приводит нам только Нестор, которому принято чрезмерно доверять из-за почвеннических устремлений, в более достоверном ключе предстают перед нами в записках современников – арабских географов X в., называющих их ас-сакалиба. Они застали их уже под властью хазар и скандинавов.

Домен Хазарского каганата располагался в тех же географических ареалах, что позднее у Золотой Орды. Мы знаем, что они придерживались тюркской традиции в титулатуре, но их империя также была полиэтнической. Арабские географы описывают Итиль, столицу Хазарии, как город, где рядом располагаются синагоги, мечети и языческие жертвенники. Каждая религиозная община имеет своих судей. Гвардия хазарского кагана (иудея!) состояла из 12 тыс. хорезмийцев-мусульман. Инте-

ресно вспомнить такие моменты, что так называемое «Киевское письмо» (письмо иудейской общины Киева), предположительно X в., показывает, что среди членов этой общины были носители славянских и тюркских имен.

Хазарский каганат представляет собой первый относительно хорошо освещенный источниками пример крупного, относительно устойчивого и долговечного полиэтнического, поликультурного и полирелигиозного государства на территории будущей России, к которому, к тому же, непосредственно, восходит в плане политической преемственности и Древняя Русь. Титул каган, как известно, латинские источники применяют к скандинавам-русам, а позднее он известен нам из «Слова о законе и Благодати» митрополита Иллариона, именовавшего так Св. Владимира и его сына Ярослава Мудрого.

Позднее, когда Хазарское государство оказалось ослаблено вторжением печенегов в начале X в. и, в конце концов, было низвергнуто, с одной стороны, русами во главе со Святославом, с другой, тюркскими племенами огузов (об этом в наших учебниках обычно принято молчать, но Ибн Мискавайх и другие арабские авторы упоминают об этом), Киевское княжество, вступившее в борьбу с Волжской Булгарией за торговые пути, тоже не было таким, как нам хотят преподнести сторонники абсолютного славянства.

Не говоря о скандинавских именах среди ближайших сподвижников киевских князей, мы можем вспомнить и тюркские имена. Например, повар убиенного князя Св. Глеба звался Торчин (имя, явно свидетельствующее о среде его происхождения: то́рками, то есть тюрками древнерусские авторы звали огузов), позднее даже в конце XI в. дружинники волынского князя Давыда Игоревича носили имена Оулан и Колча (где в первом без натяжек угадывается тюркское оглан ‘парень, молодец’. В былинах встречаем богатыря князя Владимира, который носит имя Михайло Козарин. Этих сведений может быть достаточно, чтобы понимать, что население Древней Руси не составляли только голубоглазые и светловолосые «расово правильные» славяне.

Отношения княжеств Древней Руси (и образовавшихся после ее распада княжеств) с такими степными сообществами как огузы (торки), черные клобуки, печенеги и половцы (команы, кыпчаки) представляет собой отдельную страницу. В последние годы вышло достаточно публикаций, поворачивающих вектор оценки взаимоотношений княжеств с этими сообществами от двухполюсной схемы противостояния «леса и степи» к более объективной картине, показывающей существование устойчивых союзов, например, у враждующих между собой кланами Мономахови-

чей и Ольговичей с конкретными половецкими объединениями, которые подкреплялись брачными связями. Не говоря уже о том, что большинство так называемых «набегов» половцев было следствием их участия в войнах князей друг с другом.

Следующая веха – монгольское завоевание и Золотая Орда. Сегодня также модно поднимать старую дискуссию о якобы историческом выборе «между Востоком и Западом», то есть между «Ордой» и крестоносцами, который преодолел якобы Александр Невский, выбрав «меньшее из двух зол». Со строго научной точки зрения, все окажется сложнее. Интересно, что отец Александра, князь Ярослав, в 1238 г., пока горел «стольный» Владимир, а его брат, великий князь Юрий, погибал на р. Сить, вообще в источниках не появляется, а потом, уже после так называемого «нашествия», он, в общем-то, сам поехал в ставку Батыя, фактически, предложив ему свое подданство в обмен на «крышу». Если посмотрим на деятельность Александра Невского, то он тоже ездил «в Орду» решать собственные проблемы: сначала вместе с братом Андреем, чтобы изгнать дядю Святослава из Киева, а потом и сам отдельно, чтобы изгнать из Киева уже своего брата Андрея. Иными словами, правители княжеств Руси сами приняли власть степного владыки. Чем не «добровольное вхождение» Руси в состав Золотой Орды?

Не углубляясь в последующем в перипетии борьбы Московского княжества с Тверским в начале XIV в., мы в целом увидим такую же картину: князья сами едут к хану, либо для того, чтобы он выступил в качестве третейского судьи (это в лучшем случае), либо просто для того, чтобы скомпрометировать своих политических конкурентов и избавиться от них. По сути, все эти ужасные «рати», сравниваемые в летописях с «Батыевым нашествием» не в его пользу, являются следствием сознательных действий тех же князей. Если мы учтем, что к тому времени они признали себя подданными правителей Золотой Орды, сделавшись, по сути, представителями центральной власти на региональном уровне, то «нашествия» ханских войск на «бунтующие» земли являлись легитимными мероприятиями, сравнимыми с мерами по «наведению конституционного порядка». Не должны мы забывать о том, сколько выиграла Русская православная церковь от ханской милости, благодаря которой она добилась огромной автономии и неприкосновенности от светских властей. В этом случае немаловажно заметить факт сохранения ярлыков, выданных ханами митрополитам: в последующем они предъявлялись великим князьям московским и царям, стремившимся ограничить права церкви.

Так почему же «иго»? Почему же период включения земель Руси (подчеркнем: совершенно автономных друг в отношении друга княжеств, по

сути, суверенных государств, с собственными династиями и внешней политикой) в состав Золотой Орды преподносится как «черная страница» в истории России? Разве это не «золотое время», когда произошло политическое и экономическое объединение огромных географических пространств, когда усилился культурный обмен, когда, в конце концов, наступила сравнительная политическая стабильность? Я вижу один ответ: нежелание выходить за рамки этноцентричной концепции истории России.

История Российской Федерации, самой огромной страны в мире, страны многонациональной, – длительный и сложный исторический процесс, не сводящийся только к превращению княжества Киевского, потом Владимирского и Московского в огромную империю. Формирование такого государства – это результат усилий многих исторических народов, не только на территориях, которые я смог затронуть в этом докладе. Территории Сибири и Кавказа имеют богатую историю и культуру, начавшую блистать яркими красками задолго до того, как в Новгороде или Киеве сели Рюрик и его потомки. То есть, различные кажущиеся экзотическими эмираты и каганаты, являются общим достоянием народов России. Однако, у нас принято говорить об истории народов и регионов не ранее того времени, когда они входят в контакты со славянами или русскими. Правильно ли это? Мы не только обедняем этим историю собственной страны. Мы обделяем своих же граждан. Почему современный татарин, бурят или чеченец должен воспринимать историю своих предков с каким-то скептицизмом в сравнении с историей русских, которую он фактически изучает по учебникам в рамках курса «Истории Отечества»? Разве это не создает уже со школьной скамьи дополнительные препятствия для формирования российской гражданской идентичности, основанной на равноправии народов? Если мы посмотрим даже официальную историю Китая, тоже многонациональной страны, где ханьский этнос является численно доминирующим, она не сводится к истории ханьцев. Как степняки вроде гуннов, тюрков или уйгуров, столько досаждавших оседлым предкам ханьцев на северных границах, так и сяньбийцы, монголы и маньчжуры, в разное время завоевывавшие Китай и создававшие там свои династии, не рассматриваются как нечто иноземное и враждебное, ассоциируемое с «игом». Они концептуально и органично вплетены в историю страны как характеризующие ее определенные стадии, их вклад в развитие государства и культуры признан. Мешает ли что-то современной России переосмыслить свою историю, историю своих народов? Тем более, что время возвращает этот вопрос в разряд актуальных.

Взято из: *https://dumrf.ru/upravlenie/speeches/24302*

ИНТЕРВЬЮ С ДАМИРОМ МУХЕТДИНОВЫМ

Дамир Мухетдинов:
«Нужно сказать: «Мы есть Орда от Балкан до границ с Японией!»

Правая рука Равиля Гайнутдина отвечает критикам, по словам которых он объявил «историческую войну славянам и русским»

«У нас постоянно все рисуется так: Россия – осажденная крепость, которая все время отбивается от разных пришельцев», – напоминает первый заместитель председателя ДУМ РФ Дамир Мухетдинов. Его недавнее выступление на научной конференции в Екатеринбурге вызвало бурную реакцию в сети. В интервью «БИЗНЕС Online» Мухетдинов рассказал о том, ожидал ли такого ажиотажа после своего доклада о формировании российской государственности, назвал себя «русским ученым», сообщил, кто финансирует и «наезжает» на ДУМ РФ, а также указал на роль для современной отечественной уммы татар, Татарстана и Рустама Минниханова.

Всю минувшую неделю на просторах российского политического «Телеграма» обсуждали первого заместителя председателя ДУМ РФ Дамира Мухетдинова. Один из главных интеллектуалов современной отечественной уммы выступил с докладом на научной конференции «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике», которая состоялась в Екатеринбурге. И неожиданно речь на скромном локальном мероприятии вызвала шквал критических откликов в патриотическо-православных медиа.

Застрельщиком выступил известный публицист Егор Холмогоров, опубликовавший на «Царьграде» статью под заголовком «Зачем радикальный муфтий объявил историческую войну славянам и русским». Главная претензия – якобы Мухетдинов поставил под сомнение главную роль русских и славян в формировании Руси.

Отметились даже такие солидные политологи, как Сергей Марков. «Мухетдинов на научном языке попытался отвергнуть ведущую роль русского народа в истории России. Он предложил считать Хазарский каганат и Золотую Орду этапами государственности России, – написал он в своем канале «Логика Маркова». – И рассказал, что якобы русским очень хорошо жилось в Орде и не было никакого ига. И Русская православная церковь очень хорошо жила при Орде. Это, конечно, противоречит историческим фактам. Ведь было жестокое и постоянное разграбление русских городов и княжеств постоянными рейдами ордынских войск на Русь».

Одновременно отдельные комментаторы не стеснялись в выражениях, обвиняя Дамира хазрата во всех смертных грехах (кстати говоря, многие вещи о его радикализме было читать странно, потому что Мухетдинов является как раз апологетом, так сказать, рационального ислама, джадидизма, издателем серии книг татарских богослов-реформаторов начиная со знаменитого Мусы Бигиева; все это как раз противостоит в нашей стране ваххабизму и даже консерватизму, чего, может быть, как раз не хватает на российском информационном пространстве).

С самим докладом можно ознакомиться на сайте ДУМ РФ. А Мухетдинов рассказал «БИЗНЕС Online» о своем выступлении в Екатеринбурге и оценил бурную реакцию на него.

«Америку я не открыл»

– Дамир хазрат, ваше выступление на научной конференции в Екатеринбурге неожиданно вызвало настоящий скандал на просторах сети. Хотя из Казани ваши тезисы не выглядят чем-то чересчур смелым и неожиданным, о многообразии исторических и этнических основ современной России вслед за евразийцами и Львом Гумилевым говорят многие татарстанские историки. Что же вы ответите тем, кто заявил, что Мухетдинов «объявил историческую войну славянам и русским»? И чем объясните такую бурную реакцию?

– Во-первых, я выступал на сугубо научной конференции, которая предполагает именно научный стиль изложения, научную дискуссию и научную проработку вопроса. Я не уходил ни в политологию, ни в политику. И в момент изложения своего выступления озвучил ремарку, что доклад носит дискуссионный характер. Зная, что он вызовет возражения, я обозначил это изначально.

Во-вторых, вы правы, на самом деле ничего принципиально нового, отличного от того, что говорили до меня евразийцы в советский период времени и, особенно, в современном Татарстане, Башкортостане и других республиках нашей страны, включая Бурятию, Тыву и так далее, я не сказал. Америку я не открыл.

Третий момент. Если бы не пристальное внимание ряда фигур к моему выступлению и резонанс, который они создали, мой доклад остался бы предметом интереса одного десятка человек, потому что найти на сайте духовного управления мусульман именно научный доклад, который состоит из 5–6 страниц и который надо переосмыслить, теологически, религиозно настроенным людям было бы непривычно, скажем так. То есть доклад остался бы уделом очень незначительной части людей.

Но благодаря такому ажиотажу, хамству, с которым пришлось столкнуться в последние дни… Конечно, я не мог представить, что это вызовет подобный резонанс. Но, коль он произошел, это надо как-то отрефлексировать и подготовить научно обоснованный ответ. Чем я и занимаюсь.

– Что это будет за ответ?

– В той единственной публикации, которая претендует на анализ поднятой мною темы, Егор Холмогоров, смешивая оскорбления с антинаучным подходом, хоть как-то попытался изложить свои мысли, видение и точку зрения по данному вопросу. И раз он кое-какие интеллектуальные мейнстримы обозначил (а моей изначальной целью была научная дискуссия, но в правильном тоне), то я и планирую подготовить следующую публикацию.

«Я сам считаю себя, по сути, русским ученым, который мыслит в категориях русского языка»

– Можете для наших читателей тезисно сформулировать основные положения, которые вы отстаивали в том докладе?

– На самом деле благодаря опять же всем этим товарищам поступило многочисленное количество запросов, не только из Татарстана, Башкортостана, Крыма, но и из ближнего и дальнего зарубежья. Рядовые мусульмане, ученые, доктора наук попросили скинуть им ссылку, так как были очень удивлены возникшему ажиотажу. Но, после того как ознакомились с докладом, они сказали буквально следующее: «Подписываемся под каждым вашим словом, полностью и всецело поддерживаем. Как и чем можем помочь? Мы готовы изложить свою точку зрения и позицию в вашу поддержку». Это было именно так.

А суть моего выступления сводилась к простым, элементарным вещам. История нашего государства, начиная с периода, предшествовавшего еще Карамзину, писалась немцами. И писалась она с точки зрения западного центризма. Можно даже сказать, отчасти некоего москвоцентризма, где была историческая Русь, которая с севера на юг, а потом с запада на восток прирастала новыми государственными образованиями, которые или завоевывались, или мирно присоединялись, или еще каким-то способом входили.

При этом если мы говорим о современной России и тех государственностях, которые существовали на ее территории, то они, конечно, более первичные, более ранние. И не учитывать этот фактор, начиная от гуннов, Хазарского каганата, который я упомянул, Тюркского каганата, значит обворовывать свою национальную историю.

Но я нисколько не желал умалить роль и значение славянского этноса, русского этноса, который мы и любим, и уважаем. Я сам считаю себя,

по сути, русским ученым, который мыслит в категориях русского языка, русской литературы, русской исторической традиции. При этом, будучи представителем татарской нации, татарского народа и, соответственно, ислама, я защищаю свою малую родину, отстаивая интересы своей религии. Это нормально. Это и есть патриотизм – любовь к малой родине.

Поэтому все попытки обвинить меня в том, что я умаляю значение и достоинство славян или русских, не имеют никаких оснований. С исторической точки зрения я говорю о том, что было великое переселение народов. Это факт, никуда от него не денешься, он прописывается во всех книгах и учебниках. Великое переселение народов – это движение огромных, многочисленных масс людей с Востока на Запад. Это гунны, потом образовавшиеся разные народы, мы в учебниках их называем булгарами, аварами, хазарами. Это были движения прежде всего тюркоязычных масс с Востока на Запад, когда славянский этнос как некая народность, русский народ находился еще на ранней стадии своего формирования. Да, были славянские языки, наречия, но какого-то оформления в виде некоей государственности на тот момент не существовало.

Таким образом, получается, что на территории современной России эти государственные образования и на Востоке, и на Западе уже имели место. Поэтому было бы правильно, чтобы любой ученик в школе, изучая историю своего Отечества, мог прочитать в учебнике не одну фразу о том, что была когда-то Волжская Булгария, а ее суть сводилась к тому, что она только и делала, что нападала на Русь, а Русь от нее все время отбивалась. То есть, кроме как грабежом и разбоем, Волжская Булгария больше ничем не занималась.

Или был еще Хазарский каганат, который тоже постоянно мечтал только о том, как увезти в полон славянских девушек и так далее. Вся остальная историография и Золотой Орды, и поздних постордынских ханств в наших учениях описывается именно так. Русь постоянно от кого-то отбивается. Я думаю, что это все дела минувших лет, столетий, надо все это воспринимать как часть нашей русской, российской истории.

«Россия – полноправная наследница Великой Орды»

– Вы подводите к тому, что Россия – наследница Орды?

– Конечно. Нам надо сказать: «Да, Россия – полноправная наследница Великой Орды, потому что ее домен располагался в городах Булгаре и Сарае». Золотоордынская столица Сарай географически располагалась в той местности, что и ранее хазарская столица Итиль. А это бассейн великой реки Волги, территория российской государственности. Столица крупнейшего средневекового государства – это наш русский, российский

город Сарай. Нужно сказать: «Мы есть Орда от Балкан до границ с Японией!»

И ничего зазорного в этом нет, как не является зазорным для китайской историографии восприятие династии Юань, которая по своей принадлежности являлась монголо-тюркской. Но при этом династия Юань – часть китайской историографии, китайцы ею гордятся, потому что именно она объединила северный и южный Китай в единое государство.

Исторически современный Китай проистекал из монгольской империи Хубилай-хана. Столица Китая Пекин – это тоже детище хана Хубилая, который перенес ее туда в 1264 г., сделав новой столицей объединенного Китая. Императорский дворец на площади Тяньаньмэнь тоже изобретение монгольских императоров. И печатные деньги – изобретение монгольских императоров.

А у нас постоянно все рисуется так: Россия – осажденная крепость, которая все время отбивается от разных пришельцев. То печенеги, то половцы, то татары, то гунны, то еще какие-нибудь «скифы» не дают ей покоя. Хотя на самом деле что ни русский князь, что ни русский царь, то наполовину или половец, или татарин. Как вы можете воспринимать их в негативном свете и рисовать варварами?

Если вы говорите, что они варвары, такие-сякие, значит, вы так говорите о женах великих князей и этот негатив перекладываете на русских царей. Значит, великие цари и князья вышли в этот свет от полуварваров, полудикарей, полунедоучек, как вы их там называете. Вы же смеетесь над своей историей!

Я пытался донести, что нужно воспринимать историю нашего государства как великого государства, в котором русский этнос показал, что он сильный духом, сильный мощью и смог, как плавильный котел, переплавить другие народы. Русский этнос и тюрок победил, и других завоевателей. Он создал новую общность.

Мы как политическая нация должны уметь выстроить свой исторический нарратив в стратегически выигрышном для самих себя виде. Объясню на примере широко растиражированной страшилки о пантюркизме. Надо сказать, что пантюркизм – это не что-то привнесенное к нам извне. Это наше, доморощенное, во главе которого стоял Исмаил Гаспринский (крымско-татарский политический и общественный деятель, просветитель, издатель, один из основоположников джадидизма и пантюркизма – прим. ред.), который был адъютантом у Тургенева. То есть мы должны поменять акценты, а Турции и всем другим странам, которые претендуют на наше наследие, сказать: «Нет, это мы родоначальники, это у нас зародилось, это мы разработали все эти концепции». Гаспринский

именно такими категориями и мыслил. Поэтому когда мы смотрим на историю глазами двух разных государствообразующих народов, русских и татар, то история получается совершенно с другого угла.

Когда нам говорят, что с XIX в. Средняя Азия была завоевана, колонизирована русскими и с этого времени идет отчет о проживании в едином государстве, то мы говорим: «Извините, единое государство у нас уже было с Волжской Булгарией». Потому что именно в Волжскую Булгарию ислам перешел через Среднюю Азию. Чеканка монет, денежные единицы, все пришло к нам оттуда. И самые крупные клады, которые нашли на территории Великого Новгорода в XX в. и наши дни, были из Средней Азии, из Хорезма (древнее и средневековое государство и исторический регион Центральной Азии в низовьях реки Амударья – прим. ред.).

«Перечитайте «Слово о полку Игореве», великое русское произведение!»

– Но критики говорят, что вы усомнились в том, что Россию создали русские, что они стояли у истоков Руси.

– Надо понимать, о какой Руси мы говорим. Мы говорим про Киевскую Русь? Или про Московскую Русь? Или про Российскую империю? Или про Советский Союз? Надо понять, от чего мы берем точку отсчета. Если мы говорим о Киевской Руси, то ее основателями, правящими князьями были Рюриковичи. Это скандинавская династия норманнов. Они не славяне, их имена не Владимир, не Ольга, у них совершенно другие имена были.

– Княгиня Ольга была Хельгой.

– Конечно. Но если вы спросите у русского человека, кто по нации был Иисус Христос, то кто-то скажет, что русский. Он же христианин, православный, значит, русский. Это пример из той же оперы.

– И все-таки почему вы «объявили историческую войну славянам и русским»?

– Это бурные фантазии Холмогорова, который изначально читает с такой позиции. Складывается ощущение, что ему даже не важно, что ты напишешь и скажешь. Ему просто нужен повод, чтобы очернить и в самом зародыше уничтожить альтернативную мысль, чтобы не было даже попытки дискуссии, обсуждения в обществе на эту тему.

Хорошо, славяне и Рюриковичи стояли у основания Русского государства. Но опять же, а какое участие в этом принимали волжские булгары? Самое непосредственное, через родственные связи, через родню. А какое влияние оказывали в древнерусских дружинах те же тюрки-половцы, например, когда что ни князь, то у него жена-половчанка? А когда

хан Котян являлся их союзником? Извините, как только монголы появились, они побежали к кому? К русским князьям. Почему? Потому что они их зятья, там их дочери в качестве аманатов. Они пошли к ним, говоря: «К нам пришли, давайте вместе выступим против иноземного захватчика». А таковым для них на тот момент были монголы. И ведь русские почему-то согласились!

В конце концов, я всегда говорю: «Перечитайте «Слово о полку Игореве», великое русское произведение!» Чем оно заканчивается? Тем, что князь, взятый половцами, прожил у них сколько-то времени и возвращается на родину с женой-половчанкой. То есть заканчивается все хеппи-эндом, браком представителя Рюриковичей с половчанкой. Вот и весь сказ «Слова о полку Игореве». Самое красноречивое произведение по тому периоду, кто изначально создавал все эти государства, кто стоял у истоков.

С другой стороны, мы прекрасно знаем столько разных историй, как великие князья, братья и родственники друг друга терзали, выкалывали глаза, уничтожали целые города в борьбе за престол. Эта кровавая бойня, в которой участвовали сами русские князья без помощи каких-то там тюрок и половцев, из истории тоже известна всем мало-мальски образованным людям. Ни татары, ни монголы вообще никакого отношения к этому не имели.

«Лжедмитрия кто убил? Его татарин убил и тем самым окончил Смуту»

– Бурная и острая реакция на ваше выступление – это случайное совпадение или нечто намеренное?

– Эта реакция ожидаемая, потому что в последнее время идет попытка сформировать некий заказ. Можно вспомнить все эти марши, которые мы наблюдали и в Санкт-Петербурге, и в Нижнем Новгороде 4 ноября. Мы же знаем, что праздник пошел именно из Нижнего Новгорода. Президент Владимир Владимирович Путин в свое время говорил: «А Кириша-то Минибаев, он же Кузьма Минин, стоявший у ополчения, кто? Татарин крещеный». Но в этом году впервые у памятника Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде мы не видели мусульманского религиозного деятеля, главы духовного управления.

Вроде бы праздник 4 ноября преподносится как День народного единства. Спрашивается, а какого народа? Речь идет о конкретном этносе и конкретной нации или имеются в виду все народы, которые проживают на территории России? Символы, которые демонстрирует президент Путин, когда возлагает цветы к памятнику Кузьме Минину и Дмитрию По-

жарскому в Москве, надо нести и в регионы. А главный знаковый регион – это, конечно, Нижний Новгород.

Однако на экранах телевизоров мы видим, что там есть Константин Малофеев, есть митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, есть губернатор, а Гаяза хазрата Закирова, главы духовного управления мусульман Нижегородской области, нет. Хотя татары принимали активное участие в освобождении от поляков. В конце концов Лжедмитрия кто убил? Его татарин убил и тем самым окончил Смуту. Татарин, которому памятник надо воздвигнуть за то, что он поставил последнюю точку в окончании Смуты. А где у нас упоминание о нем? Нет никакого.

В таких моментах тоже должна быть справедливость, а не просто декларация о единстве народов. Вот президент нашей страны и Коран целует, и обнимает мусульман, и мечети посещает, и Коран цитирует, и Коран на столе у него лежит. Он твердо стоит на том, чтобы сохранить хрупкий баланс единства наших народов, наших религий, межрелигиозный, межнациональный мир. Честь и хвала ему за это. А отдельные политики пытаются раскачать лодку и внести раздор между национальностями, приписывают нам выводы, которых мы не делали.

Мы, наоборот, выступаем в защиту и поддержку нашей страны, показываем ее могущество и величие, говорим о том, что Россия – евразийская держава. А Евразия – это Иртыш, тюркское название реки Енисей – Эне-Син, тюркское название, заимствованное изначально вообще из эвенкийского. У нас же на Алтае огромная тюркская культура. Мы только в последнее время опомнились, что надо наконец тюркское направление брать под свой контроль, иначе оно полностью перетечет в Турцию.

А потом возмущаются: вот пантюркизм, вот тюрки. Но вы же сами их отталкиваете, говорите, что тюрки не русские, мигранты, плохие. Вы же сами их отталкиваете от России, русского языка, русской культуры, цивилизации. Вместо того чтобы действовать, как раньше, в Советском Союзе, когда Россия шла в Азию, строила школы, просвещала, преподавала русский язык, в университетах бесплатно места давала. А сейчас идет отторжение.

Но мы должны сказать: «Нет, мы в основе всего этого, родина тюркского мира у нас, на Алтае, и Россия во главе всего этого движения и процесса». Вот за что я ратую.

– То есть ваши взгляды на историю отличаются от сегодняшнего российского политического мейнстрима?

– Мейнстрим в нашей стране задает президент Путин, чьи выступления я с 1999 г. внимательно слушаю и, как главный редактор, постоянно размещаю в газетах ДУМ РФ, на наших сайтах и в наших журналах. По-

этому я прекрасно вижу, какие комментарии пишут на националистических шовинистических сайтах после того, как Путин целует Коран. Некоторые просто бесятся от этого, их передергивает. Но я как раз вижу мейнстрим в том, что наш президент как никогда открыт к исламу и мусульманам.

Кстати, на покойного президента Ирана Раиси до такой степени повлияли слова Путина, что он потом с широко открытыми глазами рассказывал об этом. Он как раз был у нашего президента, когда наступило время намаза, и тот говорит: «Слушай, у вас намаз наступил, может быть, ты хочешь намаз прочитать? Вот рядом коврик можешь взять и почитать у меня в кабинете». Он был ошарашен. А я вспоминаю свою личную встречу с президентом ОАЭ Мухаммадом Нахайяном. 30 минут он расспрашивал меня, как на допросе, что президент Путин сделал для российского ислама и мусульман. Сколько мечетей и медресе построил? Правда ли все то, что говорят?

Для всего мусульманского мира наш президент как раз задает мейнстрим на дружбу всех народов и национальностей. Как прекрасно сказал Расул Гамзатов: «В Дагестане я аварец, в России дагестанец, за границей русский». Такая и наша позиция. Внутри русского дискурса мы говорим, что есть татары, есть русские и давайте все друг друга уважать и любить. А когда ты за границей и тебя спрашивают, кто ты по национальности, то говоришь: «Я русский, россиянин».

Я 10 лет назад написал целую концептуальную работу, первую, когда про идентичность в нашей стране еще только-только начинали говорить. Она называется «Российское мусульманство». В продолжение идей, которые выдвинул Исмаил Гаспринский, о русском мусульманстве в царское время.

«Им не нравится, что ходят женщины в никабах с сумками из ЦУМа по центру Москвы»

– Вы упомянули слово «заказ». В последнее время действительно наблюдаются критические выпады и в адрес ДУМ РФ. А религиовед Роман Силантьев и вовсе недавно в письме главе СКР Александру Бастрыкину призывал запретить ДУМ РФ как криминализированную организацию.

– Этой спланированной кампании уже 20 лет. Товарищ Силантьев не может успокоиться за то, что в свое время Равиль хазрат Гайнутдин инициировал перед покойным патриархом Алексием II его отставку с должности ответственного секретаря межрелигиозного совета России. Поверьте, было за что. Поэтому он никак не может угомониться…

Но адекватно надо сказать, что большинство наших духовных управлений на сегодняшний день пребывает в аморфном состоянии. В какой-то степени я бы даже назвал их, пусть никто не обижается, бесхребетными. Они пытаются колебаться с колебаниями партии и порой не отстаивают нужным образом ни свою самоидентификацию, ни свою идентичность, ни свою религию, ни свою веру. Но это им никак не помогает.

Можно быть почетным членом «Двуглавого орла», лучшим другом «Царьграда», но в момент, когда дело дойдет до возведения мечети, эта же публика инспирирует «народные протесты» против Божьего храма. Люди, которые открыто стелятся под явных врагов своей религии, не имеют уважения своих кукловодов, а вместе с этим теряют и всякое доверие среди своей общины, целевой аудитории. Эти люди не имеют никакой реальной социальной базы.

А Равиль хазрат Гайнутдин всегда был, есть и будет не такой. Он человек принципиальный, который говорит на протяжении 40 лет вещи, которые идут в защиту России, русского населения, мусульман нашей страны и межрелигиозного мира и согласия. Этим он не нравится некоторым товарищам, потому что они видят цифры демографические, по экономике, видят, какое участие мусульмане принимают в СВО сегодня. Эти люди завтра вернутся в свои села, города уже осмысленными, сильными, здоровыми.

Вообще, мы видим, как за 20 лет произошел колоссальный рост исламского самосознания в России. А успехи, которые демонстрирует Казань? Разве можно было еще недавно представить, чтобы столица Татарстана стала центром проведения саммита БРИКС? Мы же с вами помним Казань 90-х гг, которая была бандитской. И что мы видим теперь? Когда еще в России проводилось мероприятие с таким числом президентов стран?

– Да, это важное и яркое событие.

– Понимаете, за последние годы новейшей истории Рустам Нургалиевич Минниханов показал, что татары, мусульмане нашей страны – это патриоты. Они политически грамотные, делают все во благо нашей страны. А это же нервирует кого-то, кому-то это не нравится, они видят в этом угрозу. Потому бьют по всем направлениям, связанным с Татарстаном. В том числе в сторону [Марата] Хуснуллина за то, что он пытается поддержать огромный сектор экономики, создавая рабочие места, стимулируя экономику через покупку квартир, ипотеку, другие направления.

Так же, как в тяжелые годы в США, когда Рузвельт инициировал огромные масштабные стройки, дороги и так далее. Тем более что у нас

есть проект «Север–Юг». А что такое Юг? Это опять мусульмане. Значит, еще больше будет товаров из Ирана, Турции, Ирака, Саудовской Аравии, Эмиратов. Это еще бóльшая интеграция. Понятно, кому-то не нравится, когда идешь по Москве и у тебя билборды на арабском языке висят, им не нравится, что ходят женщины в никабах с сумками из ЦУМа по центру Москвы в огромном количестве.

Тут они кричат про никабы, а тут женщин в никабах из Саудовской Аравии, Эмиратов становится все больше, больше и больше. Халяльных ресторанов и кафе тоже все больше, исламский банкинг начинает жить своей жизнью. Конечно, это все их не устраивает. Они привыкли к одному формату, к жизни в Советской России, постсоветской прозападной России. А тут меняется, как говорится, облик нашей страны.

«Это «величайшее» достижение импортозамещения – поменять 20-летнего таджика на 50-летнюю русскую женщину»

– Вы признаете, что в некотором смысле исламизируется и Москва, и другие города России? По крайней мере, так считают некоторые эксперты, в том числе из ваших оппонентов.

– Понимаете, происходит рост самосознания. Я бы так громко не ругался такими словами – «исламизируется», потому что на фоне исламизации еще идет процесс бурной ассимиляции. Основная титульная нация, хребтовая нация российской уммы, которая несет на себе всю мессианскую нагрузку, – татары – стремительными темпами русифицируется, ассимилируется.

А если нет станового, главного хребта, того, кто понесет на себе весь груз ответственности, то трудно исламизацию описать. Но возникает большое количество запросов на ислам, появляется больше этнических мусульман. В том числе в силу рождаемости на Кавказе, которая, конечно, не столь высокая, насколько ее пытаются демонизировать.

Так же пытаются демонизировать и количество мигрантов, хотя у нас их не так много на 140-миллионное население страны. В конце концов, когда слушаешь радио и смотришь телевидение, то там с утра до ночи говорят только об одном. Все наши министры, все ученые, все политологи, кроме товарища Малофеева и компании, признают, что у нас катастрофа с кадрами.

Идет подорожание такси, огромные интервалы в ожидании автобусов. А сейчас, когда снег пойдет, что будет на практике после замещения трудовых мигрантов, молодых таджиков, на русских женщин 50 плюс? Теперь они с лопатами по Москве ходят и убирают снег. Это же «величайшее» достижение импортозамещения – поменять 20-летнего таджика

на 50-летнюю русскую женщину, чтобы она под старость лет, вместо того чтобы воспитывать детей, убирала снег в Москве. Это же сверхбезобразие. Неужели такого будущего мы хотели для нашей страны?

Я на своей лекции в Екатеринбурге сказал: как бы кто ни любил мигрантов, как бы к ним ни относился, не забывайте, что сейчас мы живем в новых домах, которые построены во многом мигрантами. И каждый раз, когда вы идете в церковь молиться Иисусу Христу, вспомните, что эту самую церковь, алтарь, храм мог построить мигрант – таджик, узбек или киргиз. Когда он строил, камни клал, он говорил: «Бисмиляхир Рахманир Рахим», как учили его мама и папа. Потому что именно так мусульманин каждое дело начинает.

Едете вы в такси, которое заказываете через «Яндекс», – это мигрант вас везет, доставку еды заказываете – ее несет вам мигрант, в ресторан идете – то же самое. Если вы уж так их ненавидите, будьте тогда любезны быть принципиальными до конца, откажитесь от всего этого и живите в старых постройках. Но и те могут оказаться построены пленными немцами.

– Иногда можно слышать, что у ДУМ РФ очень серьезные связи с Западом, а работаете вы чуть ли не по западным методичкам. Один из тезисов оппонентов.

– Интеллигентному, порядочному человеку всегда труднее отстаивать свою честь и достоинство, потому что он не может упасть до уровня своих противников и превратиться в обезьян. И, как макаки, язык вытаскивать. Про себя я могу сказать, что на Западе в последний раз был пять лет назад, вообще никуда не выезжал, ни с кем не общался, ни с кем не встречался уже пять лет. Поэтому мой разворот на мусульманский Юг, мусульманский Восток более чем ясен, понятен и очевиден.

Мы никогда не руководствовались никакими ни западными, ни арабскими методичками. Все возгласы о том, что нас финансируют арабы, что мы живем на иностранные деньги, не имеют под собой никаких оснований. Если бы у нас было такое, то после любой проверки по линии ФСБ, МВД (а мы знаем, что все наши телефоны, счета полностью просматриваются соответствующими органами), нас давно бы уже взяли за горло. Я вам это точно говорю.

Наше финансирование совершенно прозрачно, мы полностью отчитываемся на съезде. На недавнем съезде ревизионная комиссия предоставила новый отчет о наших средствах. 99,9% всех поступающих средств – это пожертвования от наших российских депутатов Государственной Думы, сенаторов, бизнесменов. Их фамилии мы называем после Аллаха и пророка его Мухаммада вторыми и третьими в своих молитвах.

Это Сулейман Абусаидович Керимов, Михаил Сафарбекович Гуцериев, Алишер Бурханович Усманов. Все свидетели, кто слышит и читает наши стенограммы и выступления, это знают.

Иностранного капитала у нас нет никакого, к сожалению. Мы были бы рады, если бы иностранцы тоже вкладывали свои средства в нас. Так же как, например, Израиль финансирует свои еврейские организации или США – протестантские приходы в других странах. Мы бы тоже мечтали, чтобы они вкладывали в нас, так же как они вкладываются в русскую экономику, выкупая аэропорты, заводы. Что-то никто не говорит, что наши аэропорты выкупают арабы. Или, например, крупные зернохранилища сейчас Саудовская Аравия выкупила на юге России. Там вложены миллиардные средства.

Сейчас в России говорят о том, что нам нужно, чтобы вместо западных стран в нашу экономику начали инвестировать арабы. А почему бы, вместо того чтобы поддерживать Лувр, как Катар, который выделяет миллиарды на его поддержку, не потратить эти миллиарды на Эрмитаж, Российскую национальную библиотеку, наши академические структуры?

«Для нас, татар, мусульман, присутствие нашего раиса Татарстана… Нам ничего другого не надо»

– Действительно, есть ощущение, что вокруг ДУМ РФ создается какой-то нехороший информационный фон, идут вбросы, в том числе о том, что и во власти уже вас не так жалуют, как раньше. Кто-то хочет ликвидировать муфтият Равиля Гайнутдина?

– Уже 20 лет товарищи, о которых говорил выше, мечтают демонтировать ДУМ РФ. Уже миллион раз составляли список, какая у нас степень влиятельности, на какое место мы переместились, сколько у нас приходов осталось. Я им советую считать свои приходы, чего лишились, к сожалению, за последние годы в связи с Украиной, Прибалтикой и другими республиками. Как говорит Священное Писание, в своем глазу бревна не видим. Вот у себя считайте, себя в порядок приводите.

Если в нашей структуре оказался один радикал или экстремист, это не значит, что все такие. Извините, а сколько у нас из разных университетов иноагентов-экстремистов? Давайте тогда по такому же принципу запретим РПЦ, потому что там ряд священников не поддержали позицию президента и политику своего патриарха. Так, что ли? Это же неконструктивно. Мы такими вещами никогда не занимаемся.

Считаем некорректным влезать в дела нашей братской Русской православной церкви, которую мы всецело уважаем и имеем с ней добрые отношения. А их как раз и пугает то, что мы выстроили конструктивные

отношения с иерархами РПЦ, вместе посещаем наши конференции, вместе выступаем, имеем рабочие отношения и дальше собираемся так жить.

– Однако на последнем съезде, где Равиль хазрат Гайнутдин был избран на новый пятилетний срок и где отмечался его юбилей, государственная власть была представлена бедно…

– У нас в последний день заболел Магомедсалам Магомедов, заместитель главы администрации президента, который бывает на всех наших мероприятиях. Поэтому вместо него был глава департамента. Но не забывайте, что было приветствие от Михаила Мишустина, которое зачитали, были обращения-поздравления от Володина, Матвиенко, патриарх поздравил муфтия с юбилеем. Куда еще больше-то?

– Но почему-то не было письма от мэра Москвы Собянина, а только от его заместителя.

– Собянин лично позвонил Равилю хазрату и поздравил. Он его несколько раз поздравил устно по телефону. Да, не было письменного поздравления от Сергея Семеновича. Но, может быть, это из-за того, что сам Рустам Нургалиевич [Минниханов] был на месте как представитель высшей власти.

А для нас, татар, мусульман, присутствие нашего раиса Татарстана… Нам ничего другого не надо. Для нас это такая была важная веха, что впервые в съезде духовного управления мусульман принял участие Рустам Нургалиевич, так прекрасно выглядел, отсидел всю работу съезда. Замечательно! Ну куда еще лучше?

– Я как раз хотела уточнить. Некоторое время назад между ДУМ РФ и Татарстаном, кажется, были какие-то шероховатости, а сейчас Минниханов, очевидно, протягивает вам руку.

– Знаете, я не готов с вами согласиться, что были какие-то шероховатости или проблемы. Всегда были конструктивные отношения между шейхом Равилем Гайнутдином и Рустамом Нургалиевичем. Всегда. Огромное уважение. Когда муфтий посещал республику, Рустам Нургалиевич встречался с ним, общался, приглашал в свою резиденцию. Просто на Рустама Нургалиевича тоже оказывалось давление со стороны определенных кругов, которые говорили, что надо сделать больше акцент то на того деятеля, то на другого, а вот с этим сократить общение.

Поэтому Рустам Нургалиевич находился в непростых условиях. Но они никогда не портили свои отношения, они находятся постоянно в переписке, у двух руководителей – религиозной организации и субъекта Российской Федерации – всегда были очень дружеские отношения.

– Кстати, по поводу какого-то давления. В определенных кругах ходят разговоры, что то ли в Кремле, то ли на Старой площади се-

годня делают ставку на Альбира Крганова как главного из федеральных муфтиев. Он молод, умеет находить компромиссы с властью. Как-то прокомментируете такую версию?

– Я не знаком с подобными суждениями от представителей органов власти. Скажу даже наоборот. Равиль хазрат Гайнутдин (он публично об этом говорит), перед тем как баллотироваться, встречался с высокопоставленными чиновниками в Кремле и Сергеем Семеновичем Собяниным. Он сказал: «Я отработал на посту муфтия 30 лет и 37 лет на посту имам-хатыба. Я устал. Я прошу, чтобы вы не ругались, не обижались, но хочу снять с себя полномочия». Все категорически возражали и говорили: «Ни в коем случае, другого лидера мы не хотим, для нас вы главный муфтий в России». Все. Равиль хазрат публично говорит, что через Антона Эдуардовича Вайно передал эту информацию президенту и попросил отставки. Но получил категорический отказ. Эту информацию он огласил и Собянину, и Рустаму Нургалиевичу. Все категорически сказали: «Мы другого не примем. Для нас вы фигура номер один в российском мусульманстве».

В конце концов, извините, но Гайнутдину всего 65 лет. Это расцвет сил. Мы недавно были на юбилее Аллахшукюра Пашазаде (азербайджанский религиозный деятель – прим. ред.), ему пошел 76-й год. До его возраста Гайнутдину еще 10 лет трудиться, как говорится. Чалму нести и ни о чем не думать как минимум. А если посмотреть на Трампа, то тому вообще, извините, скоро будет 9-й десяток, а он собирается управлять самой большой державой мира. Так что муфтию Гайнутдину трудиться, трудиться и еще раз трудиться.

Ольга Вандышева

Взято из: https://www.business-gazeta.ru/article/655232

Егор Холмогоров

ЗАЧЕМ РАДИКАЛЬНЫЙ МУФТИЙ ОБЪЯВИЛ ИСТОРИЧЕСКУЮ ВОЙНУ СЛАВЯНАМ И РУССКИМ

«Творец русской истории – русский народ. Развитие русского народа в последовательной поступи времён и есть собственный предмет русской истории», писал замечательный русский историк и идеолог евразийства Георгий Владимирович Вернадский в своём «Начертании русской истории» в первом параграфе, который называется «Русский народ и его место в истории».

Не так давно нашлись те, кто решил именно со ссылками на евразийцев (вот бы Вернадский удивился) лишить русский народ его места в истории, отменить его как основную силу и творца исторического процесса, превратить историю России в мешанину произвольно перечисленных народов и языковых групп.

Выглядывая за пределы Руси

Сделал это первый заместитель председателя ДУМ Российской Федерации, ректор Московского исламского института Дамир Мухетдинов на конференции «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике» в Екатеринбурге. Доклад Мухетдинова назывался: «Выглядывая за пределы Руси: истоки и стадии формирования полиэтнического государства в истории России».

Это выступление уже вызвало громкий скандал как своими громкими политическими заявлениями вроде нападок на попытки «распространить употребление понятия «русский» на всё население Российской Федерации, таким образом навязав другим народам эту идентичность», так и содержащими массу передёргиваний манипуляциями с историческими фактами и общеисторической оптикой. Основная цель этого выступления – доказать, что история «многонациональной России» – это не история русского народа, не история Русского государства, не история славян.

ДУМ РФ во главе с Равилем Гайнутдином, заместителем которого является Мухетдинов, и без того имеет специфичную репутацию. Эту религиозную организацию многократно обвиняли в том, что она предоставляет крышу салафитским проповедникам, склоняющим российских мусульман к терроризму, что она выступает лоббистом массовой миграции в Россию, что идентичность «уммы», понимаемой именно в радикальном ключе, для вовлечённых в орбиту этой структуры важнее верности России как Отечеству.

Большой систематический материал по теме собран в книге «Силантьев Р.А. Совет муфтиев России: история одной фитны». – М.: РИСИ, 2015 (за прошедшие 9 лет материала стало ещё больше).

Предоставим служителям закона разбираться в справедливости таких обвинений, но нет сомнения в том, что в данном случае перед нами веское признание во враждебности к России, в стремлении разрушить её историческую идентичность. Перед нами очередной продукт «антиколониальной» историографии, которую активно взращивали в последние десятилетия на деньги западных фондов в наших регионах всевозможные признанные и непризнанные иноагенты.

Сама терминология – «этноцентричность», «конструкт» – выдаёт зависимость от западной «антиколониальной» (а на самом деле неоколониалистской) историографии, задача которой в том, чтобы деконструировать все противостоящие Западу большие национальные государства да и сами западные государства, с тем, чтобы поставить их под управление глобалистских структур.

Одним из таких национальных государств, атакуемых в первую очередь, является Россия. А наша страна при всей многонациональности её народа – это национальное государство, государство единой нации, имеющее чёткую символику, чёткую историю, чёткую государственную традицию – и это государственная традиция именно русского народа.

Да, Русское государство в своей истории охватывало множество племён – и финно-угорских, и тюркских, и монгольских, и кавказских. И история каждого входящего в Россию народа уникальна и отнюдь не маргинальна, никто, вопреки утверждениям Мухетдинова, не предлагает воспринимать эту народную историю «со скептицизмом».

Но тот стержень, та историческая ось, которая создаёт из множества входящих в Россию этносов – от русских до кереков – единую нацию, – это история именно русской государственности, творимой на всех этапах русским народом в творческом содружестве со всеми, кто к нам присоединился.

Документы на стол

Давайте начнём не с историографических споров, а с несомненных юридических документов.

Статья 67(1).2 Конституции России гласит: «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство».

Иными словами, в нашей Конституции вполне ясно сказано, что исторически сложившееся государственное единство России базируется на «преемственности в развитии Российского государства», то есть на тех самых раздражающих Мухетдинова несторовых славянах и варягах, а не

на гуннах, хазарах, и всевозможных ордах, которые были всё-таки внешним фактором по отношению к этому государству.

Далее: статья 68.1 Конституции гласит: «Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Это положение, как разъяснил Конституционный суд в своём решении от 16 марта 2020 г., «основано на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация».

Иными словами, на законодательном, на конституционном уровне у нас закреплено понимание Российской Федерации как продолжения российской государственности, решающую роль в образовании которой сыграл и продолжает играть русский народ. «Без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть Русского мира и самой России», как совершенно справедливо подчеркнул Владимир Путин.

История России – это история создания Российского государства русским народом, и разбавлять её гуннами, хазарами и монголами совершенно ни к чему. Тем более что никакой выгоды существующие народы Российской Федерации от этого не получают. Народам Поволжья, Кавказа, Сибири, сыгравшим свою огромную реальную роль в историческом становлении России, нет никакого прибытка от того, что древнерусская история будет размыта гуннами или хазарами. Это размывание нужно исключительно дерусификаторам и «деколонизаторам», которые хотят разрушить Россию как целое и оставить эти народы без общего дома, во вражде друг с другом.

Почему Мухетдинов и его единомышленники этого не боятся? Возможно, потому, что этот общий дом высоко и не ценят, придерживаются взгляда на Россию как на «тюрьму народов», которую и не жалко. Дерусификаторы пытаются сформировать картину, в которой все народы РФ ненавидят русских, и от снижения роли русских в прошлом в пользу хазар им будет приятно. Вряд ли хотя бы один народ России действительно этой ползучей русофобии обрадуется.

Попытка подчеркнуть, что в истории России были и гунны, и хазары, а не только славяне, а потому русская история «многонациональна», довольно лукава. Начнём с того, что не с гуннов история на территории России начинается.

Наше древнейшее наследие

Несколько тысячелетий до нашей эры, вероятно, с самого таяния ледников в конце палеолита, большую часть территории России, причём не только в Европе, но и в Азии, населяли древние индоевропейцы. Они го-

ворили на праиндоевропейском языке, в период пребывания в Поволжье и на Южном Урале первыми приручили лошадь, создали лёгкие быстрые колесницы, рано развили бронзовую металлургию.

Экспансия индоевропейских народов затронула Западную и Восточную Европу, Западную и Восточную Сибирь, Среднюю Азию, Индию, Иран, Малую Азию и даже Ближний Восток. Такие индоевропейские группы, как тохары, носители афанасьевской археологической культуры, продвинулись до Китая и Монголии. Целый слой китайской лексики, связанной с коневодством и металлургией, также имеет индоевропейское происхождение.

Иными словами, от Бретани до Амура, от Оленьего острова на Онежском озере до р. Ганг огромная Евразия долгие тысячелетия была уделом индоевропейских народов. Это доказывают не только исторические и археологические данные, но и современная палеогенетика. Анализ гаплогрупп Y-хромосомы позволил однозначно связать с древними индоевропейскими народами гаплогруппу R, имеющую два варианта: R1a и R1b.

Хотя последователи Анатолия Клесова создали паранаучную теорию, связывающую индоевропейский язык и наследие исключительно группы R1a («ариев»), а представителей R1b исключающую из индоевропейского мира, но, не вдаваясь в споры, нет сомнений в том, что практически вся территория России была зоной деятельности носителей группы R1a, частью которой являются и восточные славяне.

Славяне были одной из наиболее консервативных в смысле подвижности групп индоевропейцев, практически не меняя своего местоположения в лесной и лесостепной зоне Восточной Европы в течение многих тысячелетий. Рядом с ними в степной зоне Восточной Европы и степной зоны Азии сменялось владычество кочевых индоевропейских народов – киммерийцев, скифов, сарматов, аланов.

Эти народы устанавливали сложные взаимоотношения с праславянами и славянами, включавшие военный союз, в котором праславянам принадлежала отнюдь не служебная роль. Достаточно вспомнить ответ племени невров (связь его с праславянами большинству исследователей представляется сегодня несомненной) скифам на их требование о помощи, процитированный Геродотом.

Тюрко-монгольские племена, такие как гунны, тюрки, булгары, хазары, куманы и другие, появились на той исторической сцене, где началась история Российского государства, довольно поздно. Их культура и язык наложились поверх демографической основы народов-предшественников. Достаточно вспомнить данные по казанским татарам, где около 20% популяции оказались обладателями гаплогруппы R1a, а ещё без малого 30% – га-

плогруппы N1C, носителями которой являются, прежде всего, финно-угры (в том числе интегрированные в состав русского этноса на Севере).

Поэтому утверждать, что славяне – это какое-то историческое новообразование на пространстве, где резвились гунны и булгары, – это манипуляция исторической оптикой. Славяне – это одна из частей великого индоевропейского этноязыкового континуума, который абсолютно доминировал в Евразии на протяжении многих тысячелетий бронзового и железного веков. И Россия, протянувшаяся «до стен недвижного Китая», если смотреть на неё с высоты исторического птичьего полёта, это, прежде всего, восстановление Евразии как этого великого древнего индоевропейского мира.

Манипуляция историей

Утверждая, что «славяне как таковые не упоминаются непосредственно в письменных источниках ранее VI в.», а значит, «идентичностей, явно ассоциированных с коллективами славянского круга, ранее этого времени письменные источники не знают», Мухетдинов прибегает к откровенной подтасовке.

Славяне, строго говоря, не упоминаются и в источниках VI в. В них упоминаются «склавины», одна из племенных групп, которых мы сейчас считаем ранними славянами. Разумеется, это имя возникло у римских и греческих авторов на основе самоназвания «славяне». Родовым же именем всех славян (и склавинов, и антов), как показывает «Гетика» Иордана, было «венеты» (Venetharum natio populosa). Относительно же венетов существует достаточно развёрнутая римская письменная традиция, восходящая к I–II вв. н.э. В частности, характеристика, данная им Тацитом в его «Германии».

Нет никаких оснований сомневаться в том, что «венеты» Тацита и «венеты» Иордана, а стало быть, и «славяне» следующих римских и византийских авторов – это одна и та же языковая и этническая общность, достаточно многочисленная. И локализуется она именно в тех пределах, в которых исторически сложилось Русское государство. Попытки изобразить славян как случайных поздних пассажиров, затесавшихся среди гуннов и хазар, совершенно недобросовестны.

Столь же нелепы попытки записать в предшественники российской государственности Хазарию. Не будем обращаться к известной мифологизации Хазарии в русской патриотической публицистике, где она предстаёт как порабощавшее Русь спекулянтское государство, государство-химера, государство-антисистема (не парадокс ли апеллировать к евразийцам в других вопросах, но проходить мимо этого приговора Хазарии, вынесенного Л.Н. Гумилёвым?).

Достаточно указать на то, что Русское государство может считаться наследницей Хазарии только в том смысле, что оно при своём зарождении переподчинило платившие дань хазарам славянские племена – северян, вятичей и т. д. Формулы Олега Вещего, сохранённые летописью, вполне определённы:

Иде Олегъ на сѣвяры, и побѣди сѣверы, и възложи на нихъ дань легъку, и не дасть имъ козаромъ дани даяти, рекъ: Азъ имъ противенъ, а вамъ не чему.

«Я враг хазарам, поэтому и вам незачем платить им дань». «Не давайте хазарам, но мне давайте». Затем при князе Святославе Русь уничтожила Хазарию и завоевала значительную часть её территорий. От хазар на Русской земле не осталось ни этнической традиции, ни связанных с нею территорий. Бывшая территория Хазарии сегодня полностью заселена русскими.

Ордынское иго

Отдельно следует сказать об апологетике Мухетдиновым ордынского ига, переходящем в прямую клевету в отношении Ярослава Всеволодовича, якобы оставившего брата Юрия одного погибать на реке Сить, а потом вборзе отправившегося в Орду, и в отношении Александра Невского, якобы ездившего в Орду, чтобы изгнать брата Андрея с владимирского стола. И то и другое – давно разоблачённая компетентными российскими исследователями клевета.

Ярослав Всеволодович не мог оказать помощи брату по элементарной причине: события монгольского вторжения во Владимирскую Русь развивались крайне стремительно. В начале января 1238 г. монголы вторглись в пределы Владимиро-Суздальской земли, 8 февраля уже был взят Владимир, 4 марта Юрий Всеволодович и его войско уже погибли на р. Сить. Никакой сбор Ярославом помощи Юрию и её выдвижение в такой сжатый срок просто не были возможны. Ярославу пришлось возвращаться в разорённый Владимир на пепелище. В ставку же Батыя он был вызван (а не отправился сам) через 5 лет, в 1243 г. Ярослав Всеволодович действительно получил большой почёт у Батыя, однако этот почёт дорого ему обошёлся – он был отравлен в Карокоруме ханшей Туракиной.

Русские князья несколько десятилетий были зажаты, как между молотом и наковальней, между Карокорумом и Сараем. И именно с этим была связана контроверза Андрея и Александра Ярославичей: первый придерживался карокорумской, второй – сарайской ориентации. Андрей был изгнан направленной Батыем и Сартаком «Неврюевой ратью» именно за то, что был ставленником группировки злейшего врага Батыя – Гуюк-хана. Причастность же Александра Невского к этому изгнанию является клеветническим вымыслом. Напротив, всего несколько лет спустя

Александр добился возвращения брата на Русь и передачи ему Нижнего Новгорода.

Всё это хорошо известные в научной историографии факты (рекомендуем читателю ознакомиться с работами А.А. Горского), однако муфтий Мухетдинов предпочёл опираться не на них, а на русофобскую околоисторическую публицистику.

Говоря об общей оценке монгольского нашествия и ордынского ига как о времени якобы «расцвета» Руси, достаточно будет сослаться на свидетельство современника епископа Владимирского и Суздальского Серапиона, который произнёс в 1274 г. такую проповедь:

Не плѣнена ли бысть земля наша? Не взяти ли гради наши? Не вскорѣ ли падоша отци и братья наша трупиемь на земли? Не ведены ли жены и чада наша въ плѣнъ? Не порабощени выхомъ горкою работою от иноплеменник? Се уже к 40 лѣт приближаѥть томление и мука, и дани тяжькыя на ны не престануть, глад, мор животъ нашихъ, и в сласть хлѣба своего изъѣсти не можемъ.

Всласть хлеба своего изъести не можем – вот такой вот «русско-ордынский союз». Вот такой вот «расцвет».

Особенно анекдотичны отсылки Мухетдинова к ярлыкам ордынских ханов, которые давали привилегии Русской Церкви. Сами эти привилегии понадобились именно потому, что русские земли оказались в руках завоевателей: в церкви врывались, церкви сжигали, священников и монахов убивали. В этих условиях монгольские ханы, в силу своего язычески-шаманистского мировоззрения опасавшиеся мести со стороны высших сил, стоявших за другими религиями, и давали свои ярлыки, охранявшие православную церковь от грабежа и разорения под условием молитвы за хана. В мирной, не оккупированной стране такие ярлыки попросту не были бы нужны.

Кстати, религиозная толерантность монголов отнюдь не была всеобщей. В первые десятилетия своего владычества в Средней Азии монголы жесточайше, под угрозой смерти преследовали «халяльный» метод приготовления мяса, так как он противоречил их представлениям о связи души и крови. Вряд ли бы муфтий сегодня хотел, чтобы в рамках принятия «наследия Чингисхана» Российское государство следовало «аутентичным» обычаям Чингисхана и его ближайших преемников.

Когда мы говорим о том, что Россия «унаследовала» имперское пространство Чингисхана и его преемников, мы постоянно сталкиваемся с подменой терминов. О таком наследии невозможно говорить в том смысле, что Россия якобы мирно и без борьбы получила территории, входившие в державу Чингисидов. Такой тезис попросту антиисторичен.

Нет, Россия унаследовала Pax Mongolica преимущественно как завоевательница. Были, спору нет, целые народы, которые добровольно вошли в состав России и тем самым избежали ужасов вооружённого противостояния, но подобные мирные присоединения были возможны именно потому, что Россия была превосходящей вооружённой силой. С XV по XVIII вв. Россия вела напряжённую борьбу, подчиняя шаг за шагом те земли, которые ранее подчинялись Чингисидам. Так же, как ранее завоевателями на этих землях были монголы, завоевателями были и русские. Хотя русские методы завоевания не были сопоставимы с монгольскими, были предельно гуманными и минималистскими по использованию насилия. Тут нечего стыдиться.

Великие государства создаются завоеваниями, исключений история не знает. Проблема в том, какой мир создаётся завоевателем на покорённых ему землях. Pax Russica в этом смысле был действительно территорией развития: демографический рост присоединённых народов, развитие транспортной инфраструктуры, в частности строительство Транссиба, экономический рост, сохранение культуры и религии – ислама и буддизма. Всё это говорит о том, что Россия создала гораздо более приемлемый мир на этих землях, нежели тот, что существовал там ранее, в том числе при монголах.

Попытки оторвать историю Российского государства от истории русского народа и прямо антиконституционны, и исторически беспочвенны. Славяне не взялись в истории из ниоткуда, а были продолжателями охватывающего большую часть Евразии, включая Великую Степь, древнего индоевропейского единства.

Русские воссоздали это древнее единство на значительной части территории Северной Евразии, действуя и мирным, и военным путём. И апеллировать к Хазарии и Монгольской державе тут можно лишь в том смысле, что завоёванные ими некогда земли были завоёваны Россией, создавшей на этих землях свою империю.

Политический привкус

Муфтий Мухетдинов очень негативно относится к славянам. Его буквально выводит из себя формула (правда, где он её взял, непонятно) «что плохо для славян, то плохо для России». В этом разделении славян и России чувствуются отзвуки формул знаменитого коммуниста-сепаратиста Султан-Галеева, которого сочли для себя слишком радикальным русофобом даже большевики, мол, «это страшно для русского национализма, а для революции это не страшно».

В сегодняшней реальности славянофобские пассажи Мухетдинова имеют вполне отчётливый политический привкус. Причиной СВО явля-

ется попытка Запада руками украинских неонацистов расколоть единый славяно-русский мир, триединство русского народа. Татары, буряты, чеченцы и другие герои СВО со всех концов России сражаются, совершают подвиги, жертвенно умирают за единство славянства, единство Русского мира. И вдруг муфтий им сообщает, что «благо славянства это не благо России». За этим невольно ждёшь чего-то вроде: «Штык в землю, братайся с украинским борцом против русского колониализма!».

На самом деле, так же, как несомненно то, что именно исторический подвиг русского народа создал Россию как общий дом, так же несомненно и то, что исторические задачи русского народа, такие как восстановление триединства, важны для всего сообщества народов России. От победы русских выиграют все – и она будет нашей общей победой.

Взято из: https://spb.tsargrad.tv/articles/zachem-radikalnyj-muftij-objavil-istoricheskuju-vojnu-slavjanam-i-russkim_1083171

(Продолжение следует)

ШӘХЕСЛӘРЕБЕЗ

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЧНОСТИ

Альберт Бурханов

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Вспоминая друга, коллегу и соотечественника – патриарха социоестественной истории Э.С. Кульпина-Губайдуллина

Вечером 23 июня 2015 г. в Москве, после возвращения из Крыма, скоропостижно ушел из жизни прекрасный и удивительно интеллигентный человек, ученый, внесший значительный вклад в науку – в область экономических, философских и исторических знаний, гражданин и истинный патриот татарского народа, Татарстана и РФ – Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин (1939–2015).

К сожалению, это событие в Татарстане прошло малозамеченным. Несмотря на то, что сам Э.С. Кульпин-Губайдуллин, имевший татарские корни, а его предки жили и творили в Казанской губернии, в Татарстане – в Казани, старался быть ближе к республике, интересовался историей и современной ее жизнью, по возможности помогал татарам и выходцам из нашего региона. Однако, к сожалению, мало кто его знал, понимал

и поддерживал. Он все-равно тянулся к Казани, к своим корням и проявлял инициативы, предлагал помощь. Написал много работ по истории татар и татарских государств. Переиздавал и издавал труды своего деда, известного ученого – филолога, тюрколога и историка, общественного деятеля Газиза Губайдуллина. Однако мало кто интересовался трудами и судьбой самого ученого.

А вот 21 (по документам 28) сентября 2024 г. ему бы исполнилось 85 лет. К сожалению, он ушел из жизни на 76-м году. В связи с этим я хотел бы рассказать о жизни и научной деятельности нашего соплеменника, известного ученого-востоковеда, философа и историка, основоположника новой научной дисциплины – социоестественной истории (СЕИ), доброго и внимательного учителя, друга, высокоинтеллигентного человека – профессионала.

Об этом человеке давно ходили легенды, еще при жизни о нем говорили разное, по-разному относились к его научным взглядам, гипотезам, книгам. Но его жизненный и творческий путь был честным и открытым для многих. Мы знаем его как кандидата экономических наук, доктора философских наук, профессора, академика Российской РАЕН, заведующего кафедрой истории Московского физико-технического института, главного научного сотрудника Института Востоковедения (до этого работал в Институте социологии) РАН, руководителя Научного Совета по СЕИ при РАН, главного редактора научного журнала «История и современность», автора более 30 научных книг, монографий по экономике, философии, истории Китая, Востока, России, Евразии, Европы и Золотой Орды, редактора более 30 сборников по проблемам СЕИ…

Эдуард Сальманович родился 21 сентября (по документам – 28 сентября) 1939 г. в Баку. Его прадед по материнской линии – Александр Кульпин, был крепостным крестьянином-мастеровым, а прадед по отцовской линии – Салих Губайдуллин, был богатым татарским купцом, меценатом, покровителем просвещения и науки. Его сын (дед Э.С. Кульпина-Губайдуллина) Газиз Салихович Губайдуллин (Г. Газиз, 1887–1937 гг.) – яркая и многогранная личность, известный татарский историк, востоковед и писатель, выпускник Казанского Императорского университета с дипломом первой степени, первый профессор-историк из татар, тюрколог, автор многих статей и книг, в том числе изданного на татарском языке «Татар тарихы» (1925 г.) («История татар»). Он был расстрелян в 1937 г. как главный идеолог пантюркизма.

Его сын, Сальман (отец Э.С. Кульпина-Губайдуллина), прошедший всю Великую Отечественную войну, вынужден был скрываться от преследований органов уже не только как сын врага народа, но и как один

из оппонентов небезызвестного Лысенко. Мне повезло встретиться и общаться с Сальманом ага Губайдуллиным еще при его жизни. Это был простой, интересный и интеллигентный человек, глубоко любивший свой народ и Татарстан. Сын Сальмана – Эдуард, у которого было нелегкое детство, до 1956 г. сменил десять школ в разных республиках бывшего Советского Союза, впоследствии поселился в Москве. Долгое время был вынужден носить фамилию матери, позже объединил официально обе фамилии.

Эдуард Сальманович еще в школе готовил себя к стезе востоковеда. С помощью одного из родственников (татарина) учил арабский язык, однако поступить в Институт восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова) не смог из-за здоровья. Эдуард окончил Московский полиграфический институт. Во время учебы в институте был внештатным корреспондентом «Комсомольской правды». Предполагал стать журналистом. Но во время первой командировки столкнулся с делом, аналогичным знаменитому адыловскому, но только на территории России. В результате, острая статья Э.С. Кульпина не была опубликована. Обстоятельства вынудили изменить планы – он пошел работать в лабораторию соединения металла с керамикой для производства вентилей полупроводниковых выпрямителей. Через два года ушел в аппарат Миннефтехимпрома. Эта работа позволила увидеть ряд производств: машиностроительных, металлургических, химических и дала уверенность в возможности разобраться практически в любом техническом вопросе и добиваться своего перед любым руководством.

Эдуард Сальманович никогда диссидентом не был, но всегда имел свое мнение и, когда нельзя было молчать, – говорил. Защищал интересы специалистов и простых людей. Парадоксально, но из-за этого дорога для его карьеры не только не закрывалась, но напротив, открывалась еще шире. В 1970 г. Э.С. Кульпин поступил учиться в аспирантуру Института международного рабочего движения. Условия здесь были уникальные и предоставляли большую свободу аспирантам. Единственное, но очень трудное для некитаиста требование: предметом исследования Кульпина должен был стать Китай. Пришлось ему заняться этой уникальной страной. Диссертацию написал почти в положенные сроки. В 1975 г. выпустил по ее результатам первую книгу «Технико-экономическая политика руководства КНР и рабочий класс Китая». Затем еще в течение двух лет публиковались его статьи, а потом 10 лет ни один научный журнал не принимал ни одну статью по современному Китаю.

В этой ситуации для молодого ученого-китаиста психологической отдушиной были поездки с лекциями по стране и работа в АПН. Полтора

года он писал якобы для сингапурского журнала «Современный Китай и мы». Его делали пятеро молодых людей, которые, приняв на себя личины представителей Запада – снобов-интеллектуалов, немножко левых, но не слишком, писали, как пишут «они», лишь с некоторыми нюансами. Все авторы имели свою легенду. Э.С. Кульпин выступал как профессор Эд Варт из Калифорнии. Однако на Старой площади требовали не нюансов, а много больше. Эти требования в конце концов и провалили журнал.

Но если нельзя писать о современном Китае, то можно было о дореволюционном, древнем. Э.С. Кульпин начал выступать с докладами, написал новую монографию. Историки-специалисты по античной истории встретили новичка в штыки. Отдел Китая Института Востоковедения АН СССР рассматривал рукопись его книги дважды: сначала отклонил, а потом, в 1984 г., рекомендовал монографию к изданию и к защите в качестве докторской диссертации. Дальше книга 7 лет недвижно пролежала в редакции «Восточная литература». Лишь когда Э.С. Кульпин, по примеру Л.Н. Гумилева, решил ее депонировать, был собран совет, который оказался очень либерально настроен к его книге. На вопрос главного редактора: «Сколько она будет жить?», автор ответил – «самый малый срок 50 лет». Монография «Человек и природа в Китае» вышла в свет в 1990 г., в Москве была распродана за 15 дней и затем получила Первую премию на конкурсе Института востоковедения АН СССР.

Весь жизненный путь, в котором были и поездки с родителями в экспедиции, и работа помощником таксатора в Беловежской пуще во время аспирантских каникул, инженерное прошлое, и, конечно, изучение истории великой китайской цивилизации, дал Эдуарду Сальмановичу ключ к познанию других цивилизаций, открыл глаза на новую научную дисциплину на стыке гуманитарных и естественных наук – социоестественной истории (СЕИ). В Институте стран Азии и Африки, в который он в юности не смог поступить, Э.С. Кульпин начал читать спецкурс по СЕИ. В 1992 г. он защитил докторскую диссертацию «Социоестественная история: предмет, методы и концепции». С того же года в Коктебельском заливе (Крым) он проводил ежегодную конференцию «Человек и природа – проблемы социоестественной истории». При поддержке РФФИ и Института востоковедения РАН, Центр Социоестественной истории при Академии Городской Среды, руководителем которого являлся Э.С. Кульпин, осуществил выпуск 15 книг по проекту «Генезис кризисов природы и общества в России». Затем им был создан Научный Совет по проблемам СЕИ при Институте социологии и Институте востоковедения РАН.

Социоестественная история, основоположником которой практически являлся Э.С. Кульпин-Губайдуллин, – это часть истории биосферы

Земли, научная дисциплина на стыке естественных и гуманитарных наук, которая рассматривает взаимосвязь, взаимообусловленность процессов, явлений и событий в жизни общества и природы.

Хочу охарактеризовать в краткой форме те книги, которые написаны лично Э.С. Кульпиным или подготовлены группой ученых – его коллег, под его редакцией, его усилиями изданы в печати.

Кульпин Э.С., Пантин В.И. «Решающий опыт» (М., 1993). В этой монографии раскрывается взаимосвязь главных процессов жизни общества в истории Европы.

Газиз Г. «История татар» (перевод с татарского) (М., 1994). Это первое русскоязычное издание первой этнической истории татар. Перевод осуществили С.Г. и А.Х. Губайдуллины. Редакторы и автор предисловия – Э.С. Кульпин и Ш.Ф. Мухамедьяров. Автор послесловия – В.И. Пантин. Книга была написана Г. Газизом в 1919 г. и переиздана в 1925 году. Автор книги – Газиз Салихович Губайдуллин – личность яркая и многогранная.

Следующая книга Э.С. Кульпина ***«Путь России», изданная в 1995 г.*** издательством «Московский лицей», является уникальным вкладом в изучение истории Евразии и России. В ней осуществлен первичный анализ первого социально-экологического кризиса XIV–XVII вв. в том вмещающем ландшафте славяно-тюркского суперэтноса, который впоследствии заняла Россия, и предпринята первая попытка выявления системы ценностей россиян – ключу понимания процессов в стране и в прошлом, и настоящем.

В книге ***«Лик сфинкса» (М., 1995)*** сделан акцент на проблемы антропогенных преобразований природных зон и ландшафтов, на экологическом факторе в современной России, результатам эмпирического изучения базовых ценностей российского славяно-тюркского суперэтноса, истории взаимоотношений человека и природы на Востоке.

В книге ***«Генетические коды цивилизаций» (М., 1995)*** впервые формулируется идея целостной системы ценностей цивилизации как главного выражения представлений суперэтноса о мире и о себе, выводятся системы ценностей дальневосточной и западноевропейской цивилизаций.

В книге Э.С. Кульпина ***«Бифуркация Запад – Восток» (М., 1996)*** впервые делается попытка представить в целостном виде основы – принципы, аксиомы, законы и понятия социоестественной истории.

В сборнике статей ***«Билль о правах человека и природы» (М.-Л., 1997)***, изданной Э.С. Кульпиным при участии известных ученых – историков, физиков, географов, философов, экологов и др., анализируются современные представления глобального социально-экологического кри-

зиса, критериев оценки состояния биосферы в целом, в каждой стране в отдельности, ресурсная оценка потенциала России с позиции СЕИ, состояния осознания россиянами комплексных глобальных проблем, стоящих перед страной.

Книга ***«Крымские татары: проблемы репатриации (М., 1997)*** написана группой специалистов, но основные авторы – Э.С. Кульпин и А.Р. Вяткин. Она является важнейшим и уникальным вкладом в изучение истории и самосознания крымских татар, к проблемам изучения репатриации и социоприродной среды Крымского полуострова.

Проведенные в 1992–1996 гг. в Крыму и Средней Азии учеными Института Востоковедения Российской Академии наук под руководством Э.С. Кульпина, полевые исследования позволили авторам в своих выводах опереться на уникальные материалы непосредственного наблюдения. Наряду с основными авторами, учеными, авторами монографии, небольших приложений стали политические деятели крымско-татарского национального движения и представители исполнительной власти Республики Крым. Монография (книга-эссе) Э.С. Кульпина ***«Золотая Орда. (Проблемы генезиса Российского государства)» (М., 1998)*** – своеобразная развернутая заявка на исследование проблем генезиса Российского государства, книга переиздавалась три раза. В ней собраны современные знания о процессах, протекавших в Восточной Европе в XIII–XVI вв., выявляются истоки острейших проблем российского общества на переломе тысячелетий.

В труде ***«Человек и природа на Дальнем Востоке» (М., 1999)*** Э.С. Кульпин в форме лекций излагает результаты 20-летнего поиска генетического кода дальневосточной конфуцианской цивилизации. Несмотря на популярность изложения, сложность рассматриваемых проблем предполагает не массового, а элитарного читателя.

В сборнике статей, изданном Э.С. Кульпиным в 1999 г. под названием ***«Ландшафт и этнос»***, содержатся материалы, представляющие наиболее значимые результаты исследований в области социоестественной истории. В 1998 г. работы научной группы Кульпина имели свою направленность на решение теоретических проблем СЕИ и поиск первых подходов к социоестественной истории Японии.

В конце 1999 г. Э.С. Кульпин выпустил сборник материалов VIII научной конференции ***«Человек и природа. Проблемы социоестественной истории»***, которую он ежегодно организовывал и проводил в Крыму. Известные ученые и специалисты в этом сборнике под названием ***«Пусковые механизмы долговременных процессов в природе и обществе»***, обсуждают теоретические и практические вопросы взаимоотношений Человека и Природы в различные исторические периоды.

Важнейшей работой Э.С. Кульпина стала монография ***«Русь между Западом и Востоком» (М., 2001, 2012)*** на русском и польском языках. В ней автор рассмотрел процессы, явления и события в Восточной Европе VIII–XIV вв. с позиции СЕИ – истории взаимоотношений человека и природы. Впервые показано, что протестантская этика – ментальная основа европейского капитализма – сложилась в эпоху Великой распашки за три века до развития капитализма. В книге подчеркивается особая роль Золотой Орды в истории Евразии в эпоху средневековья и дальнейшая судьба славянских, тюркских и других народов. В основу книги положен курс лекций, прочитанный автором в 1999 г. в Университете им. Адама Мицкевича в Познани (Польша).

«Китай: истоки перемен (Образование и мировоззрение в 1980-х гг.)» (М., 2002) – так называется фундаментальная монография Э.С. Кульпина и О.А. Машкиной. Работа посвящена процессам, происходившим в КНР в 1980-е гг. Основной акцент в работе сделан на изменение системы образования. Школа, по мнению авторов книги, наряду с семьей, является тем местом, где закаливаются основы мировоззрения, осуществляется общая и профессиональная подготовка.

Далее последовали сборники, изданные под редакцией Э.С. Кульпина-Губайдуллина: ***«Природа и ментальность» (М., 2003)***, ***«Человек и природа: история и современность» (М., 2004)***, ***«Эволюция российской ментальности» (М., 2005)***, ***«Природа и общество в глобализирующемся мире» (М., 2005)***, ***«Человек и природа: из прошлого в будущее» (М., 2006)***, ***«Природа и общество: Сибирь – судьба России» (М., 2007)***, ***«Social–Natural History (1992-2007)» (на англ. яз., М., 2007)*** и др.

В 2008 г., Московское издательство «Инсан» выпустило бесценную монографию Э.С. Кульпина-Губайдуллина ***«Золотая Орда: Судьбы поколений»*** (переиздана в Москве 7 раз, а также в Симферополе, в издательстве «Полуостров» в 2010 г. выпущена специальная версия). Данная монография посвящена истории тюркских народов России, Казахстана, Украины, радикальным изменениям жизни кочевников Евразии.

Особый интерес уделяется принципиальным изменениям в представлениях людей о мире и о себе, отношениям человека и природы, взаимоотношениям этносов, народа и знати, экологическим и экономическим критериям цивилизованности, роли Средневековой глобализации и системе престолонаследия, специфике полиса и т. д. Впервые в историческом анализе жизнь общества рассматривается как развитие живого организма, проходящего этапы принципиальных метаморфоз в ходе смен демографических поколений. Важным для развития в истории многих народов, в том числе тюрков и в целом России, этапов изменений (кризи-

сов, подъемов и этапов возрождения) являются периоды развития семи человеческих поколений.

В 2014 г. издательством «Учитель» (Волгоград) к 75-летию ученого была выпущена его фундаментальная научно-методологическая работа ***«Социоестественная история. От метода – к теории, от теории – к практике» (336 с.)***. В работе автор определяет цель СЕИ, научного направления на стыке гуманитарных и естественных наук, во взаимосвязи природы, технологий и ментальности в прошлом и настоящем. Задача книги – дать читателю общее представление о теории и практике научного направления в текстах, написанных живым, образным и научным языком.

Крымско-татарские коллеги и друзья накануне 75-летия Э.С. Кульпина-Губайдуллина преподнесли ученому подарок, издав сборник его статей ***«Крымские татары и вызовы XXI века»*** (Симферополь: «АРИАЛ», 2014, 164 с.). В нем содержатся собранные в хронологическом порядке воспоминания, извлечения из книги «Крымские татары – проблемы репатриации», интервью, статьи и заметки ученого, связанные с проблемами Крыма и крымских татар. В тот же год ему была присуждена Международная премия им. Чобан-заде.

С 2007 г. Э.С. Кульпин-Губайдуллин всецело посвятил себя изданию и редактированию научного журнала ***«История и современность»***, который вошел в список лучших гуманитарных и исторических журналов России.

Мне посчастливилось встречаться и иметь близкие творческие и личные контакты, дружить с Э.С. Кульпиным-Губайдуллиным. Я участвовал в работе многих его конференций, опубликовал около 20 научных статей в сборнике «Человек и природа: проблемы СЕИ» и «История и современность».

Познакомился я с ним в 1995 г., в ходе Международной конференции «Россия и Восток», прошедшей в Челябинске и Аркаиме. Настоящее близкое знакомство с нашим коллегой и другом состоялось в Казани и райцентре Высокая Гора 6–7 декабря 1995 г., когда я, будучи организатором Первой Региональной научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры Заказанья», пригласил его и профессора Ш.Ф. Мухамедьярова участвовать в работе этого научного мероприятия. Для меня и моих коллег приезд известных московских ученых был большой честью и сюрпризом. Для Э.С. Кульпина-Губайдуллина это был приезд в Татарстан, на родину своих предков. Эта наша встреча (вторая) сыграла большую роль в направлении моей дальнейшей научной деятельности в сотрудничестве с Эдуардом Сальмановичем, его многочисленными коллегами и друзьями. Именно тогда у него созрела идея написания его уникальной монографии «Золотая Орда». Здесь же он принял решение об

изменении фамилии на Кульпина-Губайдуллина. Позже он стал частым гостем в Казани и регионах Татарстана, участником многих международных конференций и съездов татарских ученых. В 1995 г. Ш.Ф. Мухамедьяров и Э.С. Кульпин-Губайдуллин выступили с очень интересными докладами, встретились с казанскими коллегами, местными краеведами, а также с руководством Высокогорского района, в частности тогда с главой районной администрации – ныне Раисом РТ Р.Н. Минниханом.

В 2009 г. Рустам Нургалиевич в Москве вручил благодарственное письмо Эдуарду Сальмановичу за вклад в изучение истории татарского народа и в честь 70-летия ученого. В этом же году, он получил медаль Духовного управления мусульман РФ.

Далее наши встречи с Эдуардом Сальмановичем стали частыми, мы виделись в Будапеште, Ашхабаде, Крыму, Москве, Познани, Баку, а также в городах и районах Татарстана – Казани, Альметьевске, Азнакаево, Базарных Матаках и др. Он был моим учителем, единомышленником и другом, стал близким и родным моей семье, особенно сыну и дочери. «Эдуард абый», как называли его мои дети, сильно повлиял на развитие их характера, кругозора и интересов, сыграл большую роль в выборе ими будущей профессии. Последняя наша встреча и беседы состоялись 3–6 июня 2015 г. в Саратове, в ходе научной конференции, посвященной золотоордынскому Укеку, в рамках проведения татарского Сабантуя в Саратовском Поволжье. Он был полон энергии, замыслов и идей. Об этом позже мне неоднократно говорили мои казанские, саратовские, московские и зарубежные коллеги и друзья. А тогда, в Саратове, я даже представить не мог, что мы видимся в последний раз…

14–18 сентября 2015 г. в г. Судак (Республика Крым) прошла очередная XXV Международная научная конференция «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории». Ранее конференция собиралась в разных городах Крыма, Краснодарского края, подмосковном Звенигороде, польских Познани и Кракове и организовывалась непосредственно профессором Э.С. Кульпиным-Губайдуллиным под патронажем Научного Совета по проблемам Социоестественной истории (СЕИ) при Институте Востоковедения РАН при участии Польской Академии наук, вузов и музеев Крыма. В работе этой научной программы ежегодно активно участвовали ведущие ученые и специалисты из регионов России и зарубежных стран, в том числе из Татарстана.

Последняя, XXV конференция по проблемам СЕИ в крымском городе Судаке в сентябре 2015 г. была организована друзьями и коллегами Эдуарда Сальмановича и посвящена уже памяти Э.С. Кульпина-Губайдуллина. К началу конференции был издан сборник статей.

В этой конференции, кроме традиционных тем, касающихся проблем СЕИ и Крыма, были рассмотрены вопросы, связанные жизнью и деятельностью Э.С. Кульпина-Губайдуллина, изучением его научного наследия, о перспективах дальнейшего развития СЕИ и дальнейшей судьбе издания сборников и журналов, издаваемых под научным руководством ученого. В марте 2016 г. в Институте востоковедения РАН на заседании Научного Совета по проблемам СЕИ, были приняты соответствующие решения о продолжении дел, начатых Э.С. Кульпиным-Губайдуллиным, в частности, рассмотрены вопросы о дальнейшей деятельности и составе редколлегии журнала «История и современность», издания сборников серии «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории» и проведения очередной конференции в 2016 г.

Проведение ежегодной международной научной конференции «Человек и природа. Проблемы СЕИ» стало традицией, его в последние годы провели в Крыму, Москве, Ярославле и др. городах РФ. Параллельно Научным Советом по проблемам СЕИ при Институте востоковедения РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова планируется проведение молодежной школы-конференции «Человек и природа: технологии обеспечения продовольственной и экологической безопасности», которая традиционно проводится в Никитском ботаническом саду (Крым, Ялта).

Завершая рассказ об этом прекрасном человеке, ученом и патриоте татарского народа, Татарстана и России, авторе многих книг и трудов, скажу, что его имя и труды являются образцом научного героизма и гуманизма.

Пока мы живы, будем помнить его, нашего Эдуарда Сальмановича, будем продолжать его дела, а его труды останутся в науке на века!

Казань, сентябрь, 2024 г.

Р.Ф. Гатауллин

О СУДЬБЕ ОДНОГО ТАТАРОЯЗЫЧНОГО БАШКИРА В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ

Недавно моему земляку доктору юридических наук профессору Самигуллину Вениру Калимулловичу исполнилось 77 лет. Дата не круглая, но она примечательная, если принять во внимание то, что в наше трудное время отнюдь не каждому дано дожить до такого возраста, сохранив при этом ясность ума, мышления, высокую работоспособность. Несмотря на солидный возраст, Венир Калимуллович продолжает трудиться профессором Уфимского юридического института МВД России, выполняя все виды положенной педагогической нагрузки, ведя научно-исследовательскую деятельность, осуществляя воспитательную работу среди молодежи, курсантов и школьников. Он член РАЮН, действительный член АВН Российской Федерации, член редколлегий нескольких журналов.

В.К. Самигуллин родился 15 ноября 1947 г. в селении Чурашево Аскинского района Башкирской АССР. Селения с таким названием имеются не только в Башкортостане, но и в Татарстане, Чувашии и в других местностях Евразии. Много данных, говорящих в пользу того, что названия всех этих селений имеет отношение к легендарному Чура-батыру.

Родители Венира Калимулловича, как принято говорить, представители сельской интеллигенции. Его отец – Самигуллин Калимулла Самигуллович (1919–1996) – участник Великой Отечественной войны

1941–1945 гг., боевой офицер, прошедший дорогами войны от Сталинграда до Болгарии и Румынии. Он был отмечен 16 правительственными наградами. Мать – Самигуллина (в девичестве Гайнельянова) Заифа Гайнельяновна (1925–2024) – учительница начальных классов. Уфимские историки возводят его род к усуню (уйсуню, хушину) Майкы-бию.

Официальные структуры жителей Чурашева, где родился будущий ученый-юрист, относят к башкирам. Но сами жители говорят о себе так: мы – балакчинцы, по сословию – башкиры, но язык наш татарский. В советское время обучение детей в этом населенном пункте велось на татарском языке. Венир Калимуллович любит подчеркивать, что восьмилетнее образование он получил, обучаясь в пяти школах Башкирии и Пермской области (ныне – Пермский край). При этом все годы, кроме первого класса, учился в русских школах и классах. А в первом классе обучался в татарском мектебе – Чурашевской семилетней школе. Он всегда тепло отзывается о своей первой учительнице – Кларе-апе.

В.К. Самигуллин прошел большую жизненную школу. У него солидная педагогическая и юридическая образовательная основа: закончил Красноуфимское педагогическое училище (ныне Красноуфимский педагогический колледж), Свердловский юридический институт (ныне – Уральский государственный юридический университет), там же аспирантуру с досрочной защитой кандидатской диссертации. Он работал учителем, завучем, инспектором районного отдела народного образования. Преподавал в образовательных учреждениях высшего образования Свердловска (Екатеринбурга), Омска, Уфы, занимая должности старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана. Были у него на жизненном пути и сложности, но анкета у него чистая, и в этом отношении может быть и не очень интересная. Но она принимает совершенно иной оборот, когда вникаешь в ее содержательную сторону.

Наши жизненные дороги, мои и Венира Калимулловича, пересекались дважды.

Первый раз в коридорах власти. Тогда я трудился в структурах республиканского правительства и был депутатом местного парламента, а Венир Калимуллович работал, состоя заместителем начальника Секретариата Верховного Совета Башкирской АССР (после преобразований Верховного Совета Башкирской ССР, Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан) и одновременно возглавляя отдел по вопросам законодательства, законности и правопорядка этой структуры. Второй раз – в чисто житейских условиях. Случилось так, что мы продолжительное время проживали в многоквартирном доме, что в ми-

крорайоне «Зеленая роща» Уфы. Я был его соседом по лестничной площадке. Близкое знакомство по службе и в быту позволило мне составить определенное представление о нем. Хотелось бы обратить внимание на следующее.

В 1990-е гг. Борис Николаевич Ельцин (1934–2007) выдвинул лозунг «Берите суверенитета, сколько сможете проглотить!». Никто толком не понимал, в чем суть суверенитета. Но выдвинутый лозунг вызвал большой резонанс. Поднялась шумиха. В Башкирской республиканской периодической печати было опубликовано порядка полутора десятка проектов Деклараций о государственном суверенитете Республики, различных по содержанию, форме, характеру и направленности. Но на Третьей сессии Верховного Совета Башкирской АССР XII созыва прошел проект Декларации, который подготовил Венир Калимуллович. Правда, во время принятия ее депутаты текст не улучшили, а, как обычно, ухудшили. Декларацию планировалось принять 10 декабря 1990 года, но из-за разногласий по вопросу о самоопределении народа она была принята лишь на следующий день – 11 октября. На фасаде здания, где принималась эта Декларация, установлена табличка, вещающая об этом событии. На протяжении 34 лет политическая элита и администрация Республики Башкортостан каждый год помпезно отмечает этот день как знаменательную дату в истории современного Башкортостана. Но автор Декларации ни разу не приглашался на эти торжества. Воистину: нет пророка в своем Отечестве. Может быть причина банальна, он, как и я, татароязычный башкир.

«Парад суверенитетов» 1990-х гг. привел к тому, что возникла угроза распада Российской Федерации. Чтобы не допустить этого, руководители федерального и регионального уровней пришли к мысли о необходимости заключения Федеративного договора. Однако не все разделяли эту идею. Чечня и Татарстан были в оппозиции. Башкортостан колебался. Пригласив к себе Венира Калимулловича, М.Г. Рахимов задал ему вопрос:

– Скажи, юрист, подписывать или не подписывать Федеративный договор?

– Однозначно подписывать, – решительно заявил Венир Калимуллович.

Судя по сохранившимся записям, между М.Г. Рахимовым и В.К. Самигуллиным состоялся диалог следующего плана.

Рахимов:

– Тогда же Республика уравняется с областями. Чечня и Татарстан возражают.

Самигуллин:

– Если эти две республики будут упорствовать, то они могут оказаться вне федерального правового пространства, что опасно и вредно. Муртаза Губайдуллович, Вы были генеральным директором?

Рахимов:

– Был, конечно. Не только генеральным директорам, а даже просто директором.

Самигуллин:

– Вам как крепкому хозяйственнику приходилось подписывать особые условия поставки?

Рахимов:

– Разумеется.

Самигуллин:

– Сложилась схожая ситуация. Чтобы не потерять «свое лицо» и не вступать в широкомасштабный конфликт с РФ в целом, желательно подписать Федеративный договор, но обговорив при этом в специальном документе (он может быть обозначен – «Приложение»), условия, которые позволят удержать положения, получившие закрепление в Декларации о государственном суверенитете Башкирской ССР – Башкортостана. Международное право допускает такое. Хотя Республика Башкортостан и Российская Федерация находятся не в международных отношениях, если мыслить юридически, и между субъектами, находящимися во внутригосударственных отношениях, подобное возможно. Ситуация редкостная. Надо бы настоять на том, чтобы руководство Российской Федерации согласилось с этим предложением.

И.Ш. Муксинову, М.А. Аюпову и другим советникам и консультантам М.Г. Рахимова, которым он безгранично доверял, эта новаторская идея понравилась. Вениру Калимулловичу было поручено подготовить проект Приложения, что он и сделал. В Москве 31 марта 1992 г. был подписан Федеративный договор с Приложением к нему от Республики Башкортостан, парафированный, с одной стороны, Б.Н. Ельциным и Р.И. Хасбулатовым, а с другой – М.Г. Рахимовым и М.П. Миргазямовым. Благодаря этому Республика Башкортостан значительно упрочила свой правовой статус и перед нею открылись относительно широкие возможности самостоятельно развивать экономику, социально – культурную сферу, проводить мероприятия в направлении трансформации государственно-правовых структур в новое состояние.

Венир Калимуллович, сформировавшийся как ученый-юрист в Уральской научной школе права крупного ученого-правоведа и видного государственного деятеля С.С. Алексеева (1924–2013), весьма лояльно относился

к делению российской системы права на две части: публичное и частное право [1]. Он являлся также сторонником развития рыночных отношений, но в рамках права, то есть был за концепцию правовой экономики. Понимая, что в юридической основе такой экономики должен быть современный закон о собственности, он подготовил проект закона о собственности в региональном варианте. В нем была заключена статья, предусматривающая развитие в Республике Башкортостан различных видов и форм собственности. Депутаты республиканского парламента решили принять этот закон, не дожидаясь введения в действия федерального закона о собственности. В большинстве своем депутаты были настроены прокоммунистически, тем не менее, они были не против частной собственности, но почему-то не восприняли понятия «муниципальная собственность», «коммунальная собственность». Министр жилищно-коммунального хозяйства Башкирии Г.Ф. Жданов, выступая на сессии Верховного Совета, заявил, что в Башкирии, как и в России в целом, нет ни муниципалитетов, ни коммун, следовательно, о муниципальной собственности, тем более, о коммунальной собственности, не может быть речи. Разработчика законопроекта, заявившего, что закон принимается с расчетом на действие в будущем, сегодня муниципалитетов нет, но завтра они вполне могут стать реальностью, депутаты подняли на смех. Закон же, однако, был принят, но без указаний на муниципальную и коммунальную собственность. И зря. Вскоре в связи с развитием местного самоуправления и образованием муниципалитетов, в него были внесены изменения и дополнения, предусматривающие возможность образования муниципальной собственности.

Латанная и перелатанная Конституция РФ образца 1978 г. не могла устроить уже никого. Требовалось подвести легитимную законодательную базу под новое государственно-территориальное устройство, форму правления и политический режим. От демократического крыла коммунистической фракции депутатов Верховного Совета РСФСР В.К. Самигуллин принимал участие в подготовке новой Конституции России, а также в подготовке правовых актов конституционного значения ряда субъектов Российской Федерации, в частности, Республики Саха-Якутия и Республики Алтай. Однако предметом особой его заботы была новая Конституция Республика Башкортостан. Хотя Конституционная комиссия Республики Башкортостан была многочисленной и в ее составе были образованы группы, несшие ответственность за подготовку предполагаемых глав Конституции, проект ее составил Венир Калимуллович. Несмотря на то, что в текст Конституции Республики Башкортостан 24 декабря 1993 г. в разное время были внесены изменения и дополнения, конструктивная основа ее остается неизменной до сих пор.

Несмотря на это, сам Венир Калимуллович не вполне удовлетворен текстом этой Конституции, поскольку, на его взгляд, ряд гуманистических и демократических положений при принятии ее были проигнорированы.

В.К. Самигуллин предлагал первую главу Конституция Республики Башкортостан посвятить правам и свободам человека и гражданина. Не учли. Копируя структуру федеральной конституции, первую главу назвали «Основы конституционного строя Республики Башкортостан».

В.К. Самигуллин предлагал по-новому определить административно-территориальное устройство Республики Башкортостан, поделив всю территорию Республики на несколько крупных округов, образовать в составе их в соответствии с Европейской (Страсбургской) хартией самоуправленческие структуры. Однако, с ним не согласились. Между тем с точки зрения экономики и эффективного управления социальными процессами это предложение было вполне резонным. Сегодня остро ощущается, что необходимо отойти от бюрократического сталинского районирования, сложившегося в 1930-е гг. прошлого столетия. Оно совершенно не отвечает современному уровню развития российского общества и его государственности, экономики и технологии управления и поистине тех чудесных возможностей, которые они открывают для эффективного управления и демократического самоуправления.

В.К. Самигуллин, солидаризируясь с профессором Р.Г. Кузеевым (1929–2005), предлагал большее внимание уделить вопросам территориальной и экстерриториальной автономии, но депутаты, не поняв суть этой идеи, все предложения в этом ключе отклонили.

Учитывая языковую мозаику населения Республики Башкортостан, В.К. Самигуллин предлагал, различая в языке населения высокий (литературный) стиль и обычный (народный) стиль, в качестве государственного или официального языка конституционно закрепить три языка: русский, башкирский, татарский, находя, что ничего страшного этого в этом нет. В Боливии 37 государственных языков. И что? Вполне уживаются. Однако депутаты сочли необходимым и достаточным закрепление в Конституции Республики Башкортостан государственных статусов только двух языков: русского и башкирского. В результате татары, составляющие ⅓ населения современного Башкортостана, оказались в языковом отношении ущемленными; остались, как говорится, без языка. Неустойчивые и закомплексованные татары, а их немало, стали в итоге частично записываться башкирами, думая, что это есть стопроцентная гарантия занятия ими высоких государственных должностей, хлебных мест. Но считающие себя истинными башкирами над ними насмехаются, говоря

«яһалма башҡорт», доверия вам нет… Доверием среди них не пользуются даже многочисленные сословные башкиры, являвшиеся вотчинниками в тридесятом колене, если они русскоязычные или татароязычные, либо говорят на другом каком-то языке. Роль и значение башкирского языка как государственного абсолютизируется, хотя он является искусственным и поэтому, несмотря на многолетние административно-принудительные меры в направлении укоренения его в общении, не может утвердиться в толще народа. В повседневной жизни обычные люди, как говорили на привычных для них говорах и наречиях, так и продолжают говорить. И это понятно. Ведь языки развиваются по своим законам, не считаясь с границами, не особенно считаются они и с административными принудительными мерами разного свойства.

В корректных формах возражая З.И. Еникееву – секретарю Конституционной комиссии Республики Башкортостан и главному лоббисту М.Г. Рахимова, энергично выступавшего за тотальную башкиризацию, Венир Калимуллович отстаивал позицию, что положение о том, что Республика Башкортостан состоит в межгосударственных отношениях с Российской Федераций, не соответствуют конституционным принципам России как федеративного, правового, демократического, социального, светского государства с республиканской формой правления.

За все это влиятельные лица из местного административно-бюрократического корпуса, власти предержащие, в итоге возненавидели его. Используя административный ресурс, не допустили в решающий момент к избранию его членом Конституционного суда Российской Федерации. В выборную кампанию 5 марта 1995 г. «прокатили» и в депутаты Государственного собрания – Ҡоролтая – Республики Башкортостан, проект закона о котором он и готовил, обделили даже государственными наградами. В результате Венир Калимуллович вынужден был оставить государственную службу.

Как-то я спросил Венира Калимулловича, могла ли Республика Башкортостан, к примеру, как Киргизия или Литва, стать действительно суверенной республикой? На этот мой вопрос, помолчав, он ответил так: «Некоторый шанс был. И он мог значительно увеличиться, если бы руководители Приволжских субъектов Российской Федерации, особенно Башкортостана, Татарстана и Оренбургской области, решились образовать нечто подобно Идель-Уральской политико-правовой конфедерации. Но они до этого не додумались. Возможно, и додумались, но испугались.

Более реальным стало направление, предусматривающее трансформацию автономных республик советского типа в автономные республики демократического типа. Некритичные популисты именуют их суверен-

ными республиками. В действительности же таковыми они не являются. А представляют собой, скорее, специфические суб-государственные автономные образования с элементами суверенитета в рамках России – единого государства, в котором централизованное начало сочетается с децентрализацией в определенных областях.

Процесс государственно-территориального обустройства России не завершен. Приволжский федеральный округ есть по существу та же Идель-Уральская конфедерация, но данная в скрытом виде и образованная по инициативе сверху, а не снизу. Как известно, на сегодня в России всего федеральных округов восемь. Не исключено, что со временем число их увеличится. Если не случится нечто катастрофическое, у России есть будущее. И более продуманное государственно-территориальное устройство ее позволит преодолеть сложности, идущие от досоветского и советского прошлого, откроет возможность гражданам самореализоваться лучше в направлении обеспечения полноценной жизни в счастье, радости и благоденствии».

Венир Калимуллович – приятный собеседник, яркий лектор. По слухам, его лекции, читаемые курсантам Уфимского юридического института МВД России часто завершаются аплодисментами, переходящими в овации. Одно время большой популярностью среди населения пользовались его лекции, которые он читал в Уфе в Центральном лектории Общества «Знание».

Уйдя в образовательную и научную сферы Венир Калимуллович не потерялся, а раскрылся новыми гранями своего таланта.

В.К. Самигуллин автор около 200 статей и нескольких десятков монографий, учебников, учебных пособий и множества других дидактических материалов. Некоторые его книги переведены на иностранные языки. Он победитель и лауреат многих ведомственных, областных, республиканских, российских, международных конкурсов на лучшую научную работу по номинации «юридические науки». В научно-исследовательском отношении в приоритете у него философия и социология права, теория и история права и государства, конституционное право, правовая экономика. Чтобы не быть голословным, укажу в этом отношении на некоторые наиболее крупные и интересные его труды.

– Философия и право. Монография. Уфа: ООО «Издательство «Диалог»». – 2020. 104 с.

– Метаправо: исходные начала. Монография. Уфа: Академия ВЭГУ, 2015. 64 с.

– История и методология юридической науки. Учебное пособие для студентов вузов. Уфа, ВЭГУ. 2013. 204 с.

– Теория права. Курс лекций. В 3 частях. Уфа. ВЭГУ. 1996. Ч. 1. 107 с., Ч. 2. 87 с., Уфа, ВЭГУ, 1998. Ч. 3. 63 с.

– Теория государства. Курс лекций. Уфа, ВЭГУ. 1999. 68 с.

– Государство (общетеоретические очерки). Уфа, 2012. 109 с.

– Введение в юридическую специальность. Уфа, Изд-во «Гилем», 2002. 160 с.

– Логическое основание права и его языковое оформление. Монография. Уфа: Академия ВЭГУ, 2014. 76 с.

– Правосознание: корень добра и справедливости. Монография. Переработанное и исправленное третье издание. М.: Издательство «Омега-Л»; Уфа: Издательство «Диалог», 2015. 176 с. (Университетская книга).

– Право в координатах гуманизма. Монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 224 с.

– Конституционное развитие Башкирии. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1991. 174 с.

– Конституционное право России. Курс лекций. Издание 3-е, исправленное и дополненное. Уфа, БГУ, 2004. 430 с.

– Конституционная составляющая России в социальном развитии. Монография. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России. 2022. 192 с.

В научно-исследовательской деятельности Венира Калимулловича в приоритете также сравнительное правоведение, а в рамках его проблематика восточной правовой традиции, востоковедения. Показательны следующие его работы:

– Традиция в правосфере: теоретико-правовое исследование. Уфа, Диалог, 2008. 320 с.

– Торговое право: возрождение и развитие традиции (Монография). – Уфа, БГУ, 2010. 140 с.

– Ислам и право: опыт постижения. Уфа: Гилем, 2006. 240 с.

– Татар: тайна феномена. Уфа: Гилем, 2006. 240 с.

– Право: северный вектор. Уфа, Изд-во Академии ВЭГУ, 2017. 60 с.

– Запад: две мировые правовые семьи и три великие национальные юридические системы. Уфа, Изд-во Академии ВЭГУ, 2018. 68 с.

– Восток: мозаика правовых традиций. Монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.

– Становление и развитие правовой традиции. Монография. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России. 2023. 128 с.

Со школьных лет Венир Калимуллович увлекается краеведением. Это его хобби, которое он не афиширует. Но, собрав значительный разнородный материал, он все же издал книгу, посвященную историко-со-

циологической стороне развития своего родного селения – Чурашево [2]. Интересны его краеведческие зарисовки, тоже сведенные в отдельную небольшую книгу[3]. В последнее время он носится с идеей популяризации в русском и тюрко-татарском мирах образа Чура-батыра, установления памятника ему, образования этнографического музея.

В целом Венир Калимуллович является приверженцем развития человеческого общества, гуманистического права и демократической государственности. При этом он часто повторяет: «Идей у меня много, исполнителей нет, поддержка слабовата». Тем не менее, под его научным руководством более двадцати аспирантов и соискателей защитили кандидатские и докторские диссертации по юриспруденции и политологии в Москве, Казани, Уфе, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Челябинске. Многие студенты, которые проходили подготовку в Институте права Башкирского госуниверситета по государственно-правовой специализации на кафедре государственного права, которую он возглавлял на протяжении десяти лет, трудятся, занимая ответственные должности в структурах публичной власти.

Как-то я, общаясь с ним, стал выяснять, сколько у него поощрений и награждений. Получилось: более ста. Но оказалось, что он особо ценит только три из них: Почетную грамоту Аскинского райисполкома, врученную ему в 1954 г. за активное участие в художественной самодеятельности рабочей молодежи; Диплом Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ 1973 г. за лучшую студенческую научную работу по линии НИРС и медаль «За выдающиеся заслуги» Российской Академии образования, врученную ему в 2023 г.

Уже не утро, но еще и не вечер. Я желаю профессору Вениру Калимулловичу Самигуллину здоровья и активного творческого долголетия. Проблем много. Есть за что бороться.

Литература

1. Идеи частного и публичного права в России // Башкортостан укытыусыһы / Учитель Башкортостана, 2015, № 9 (955). С. 122–127.
2. Чураш: историко-социологический очерк. Уфа: Гилем, 2006. – 103 с., 12 страниц иллюстраций.
3. Краеведческие зарисовки. Сборник статей. Уфа. 2023. – 68 с.

ТАТАР РУХЫ

ТАТАРСКИЙ ДУХ

Р.Б. Бәдертдинов

ТАТАР ЯЗМЫШЫ АРКЫЛЫ КУЗБАСС

Кереш сүз

XX гасырның азагында, XXI гасырның башында кешеләр, заман идеологиясенә яраклаштырылган «Олы тарих» белән генә канәгатьләнмичә, гомүмән үз милләтнең, аерым алганда үз төбәкләренең, туып-үскән яши торган авылларының үткәне белән кызыксына башладылар.

Элекке заманнарда, XX гасырның 30 елларына кадәр, авыллардан китү-килү сирәк күренеш булган. Кешеләр кайда тусалар, шунда гомер кичереп, шунда җирләнгәннәр. Башкача әйткәндә, авылның һәр өлкән кешесе «Аяклы тарих» саналган, ул үзеннән алда яшәгәннәрнең дә, үз дәверенең дә күпчелек вакыйгаларын хәтерендә саклаган, үзеннән соң яшәячәк буынга сүз аша биреп калдырган.

Аңлашыла инде, авылның ахирәткә күчкән һәр өлкәне белән бергә «иске тарихның» да бер өлеше җиргә күмелгән.

Ләкин хәтер тарихы һәр вакытта да язма тарихны алыштыра алмаган. XVII–XIX йөзләрдә читтән килүчеләрнең авылларын теркәү, исәпкә алу, җирләрне яңадан бүлү, яшәүче халыкны исәпкә алу (писцовый кенәгәләр һ.б.) исмелекләре барлыкка килгән. Шулай ук туу, өйләнешүләрне теркәү (гарәп, рус хәрефләрендә) кенәгәләре барлыкка килгән.

Татар халкы һәм аның теле дигәндә без беренче чиратта телне һәм гореф-гадәтләрне саклауда иң ныклы тотка булып авыл һәм авыл халкы торганын беләбез.

Без үскәндә 1940–1950 елларда безгә әби-бабайлар, «Үзеңнең җиде буыныңны бел» дип әйтәләр иде.

Безнең балачак авыр сугыш елларына туры килде. Озак еллар төзелеш тармагында эшләп, лаеклы ялга чыгып, 80 яшьтән узгач кына авылның тарихы, үзебезнең нәсел тамырлары турында ныклап уйлый башладым. 1992 еллардан соң тормыш катлауланды, бөтен тормыш акчага бәйләнде. Шуңа күрә хәзерге яшьләр томыш мәшәкатьләре белән үткәннәргә, тарихка бик әһәмият бирмиләр. Мин бөтен үткән тормыш юлларын уйлап, истә калган сугыш елларын чагылдырып, авылда булган кайбер вакыйга-

ларны, бергә үскән яшьлек дусларымны, күршеләрне искә алып, булдыра алган кадәр язып калдырырга булдым.

Без беренче класска укырга кергәндә Калмия авылында дүртъеллык мәктәп иде. Бишенче класска 7 км ераклыкта урнашкан, Күзкәй унеллык мәктәбенә йөреп укыдылар. Безнең бәхеткә 1950 елда авылда җидееллык мәктәп ачылды. 1953 елда, без беренче чыгарылыш, мәктәпне тәмамладык. Шуңа күрә мәктәп елларын һәм безне укыткан укытучыларыбызны да искә алып, алар турында язып калдырам.

Радит Бадертдинов.

Мне суждено было родиться в предвоенные годы (28 июля 1938 г.). 5 июля 1941 г. отца забрали в армию. Дома остались дедушка, бабушка и мама с тремя детьми. В годы войны нас оберегала от голода, холода дружная семья. Отец вернулся с войны только в октябре 1946 г. После окончания войны охраняли военнопленных под Киевом. В 1953 г. я окончил семилетнюю школу в родной деревне Калмия Мензелинского района. Осенью 1953 г. 15 учеников (мальчики) поступили в восьмой класс Кузкеевскую среднюю школу. Верхняя одежда была – телогрейка, спецовка, обувь – ходили в лаптях.

До 1955 г. учёба была платная, 150 руб. за учебный год, у кого отец не вернулся с войны, за учёбу не платили. По этой причине все парни бросили учёбу, в 1957 г. я один из нашей деревни Калмия закончил среднюю школу и получил аттестат. 27 сентября 1957 г., вместе со своими сверстниками – 22 человека в военкомате Мензелинска прошли призывную комиссию, нас поставили на военный учёт. 12 ноября 1957 г. призвали на военную службу в ряды Советской Армии. Службу начал в городе Елец Липецкой области в войсковой части 52 ВА Московского военного округа противовоздушной обороны (ПВО).

52-ю ВА после окончания Корейской войны вывели из Китайской народной Республики (КНР). Два истребительных полка с самолётами МИГ-15, МИГ-17 участвовали в войне в Корее. Когда мы начали службу, в Ленинской комнате висел портрет Василия Сталина, после 1953 г. он командовал этой армией как генерал-лейтенант авиации. Через некоторое время портрет исчез.

В 1953–1957 гг. в школьной программе были уроки военной подготовки, где изучали материальную часть оружия – винтовки, автоматы – занимались спортом и строевой подготовкой. В десятом классе представитель военкомата принимал экзамен. Кроме этого я занимался в кружке по стрельбе, ходил на соревнования по стрельбе из малокалиберной винтовки, поэтому нам, окончившим среднюю школу, служить было легче чем остальным.

В войсковой части вроде было 40 военнослужащих срочной службы – в том числе 12 национальностей, из них 11 человек татары. Офицеры и сверхсрочники (старшины) – все прошли Великую Отечественную войну, имели награды. Командир роты старший лейтенант Митрофанов, родом из Горьковской области, всю войну командовал миномётным взводом, где большинство бойцов были татары.

Я службу нёс хорошо, за время службы за хорошие показатели был награждён почетными грамотами: Центрального комитета Комсомола, Липецкого обкома ВЛКСМ, командира части, имел 33 благодарности, звание – ефрейтор. Первым получил отпуск на родину.

В январе 1960 г. вышел закон «О новом сокращении Вооружённых Сил СССР» от 15 января 1960 г. (на 1 млн 200.000). На основании этого закона, военнослужащих третьего года службы, желающих, отправляли на строительство Западно-Сибирского металлургического комбината, на Комсомольскую ударную стройку. Нас, 10 добровольцев демобилизовали и отправили в Москву. В Москве мы были 3 дня, укомплектовали эшелон из демобилизованных солдат. Получили комсомольские путёвки, по 400 руб. денег. Нас провожали заместитель начальника Главного политуправления СА и военно-морского флота А. Микридин, секретари ЦК ВЛКСМ, Московского городского комитета комсомола, корреспонденты газет взяли интервью. Газета «Комсомольская правда» № 121 от 22.05.1960 г. и «Правда».

Словом, шумели на весь мир, что СССР сокращает Советскую Армию на 1,2 млн военнослужащих.

24 мая 1960 г. наш поезд прибыл в Сталинск (1932–1961 гг.) с 1961 г. он был переименован в Новокузнецк.

Нас встретили с оркестром и с цветами. Привезли на Антоновскую площадку, где строился жилой район Запсиба, на правом берегу р. Томь. На берегу р. Томь, в 15 км от посёлка, находилась д. Антоново, отсюда название строительной площадки стройки. Строительство жилого района началось в 1957 г., к нашему приезду были построены больше 40 пятиэтажных домов. Нас поселили в общежитиях квартирного типа. В двухкомнатной квартире жили 6 человек.

За лето 1960 г. на стройку приехали около 18 000 комсомольцев. Нас распределяли по строительным организациям треста «Сталинскметаллургстрой», выделили опытного бригадира Н. Ковалёва, под его руководством начали свою трудовую деятельность, 20 человек из демобилизованных солдат. В июне 1960 г. в посёлке начали работать филиалы учебных заведений – Сибирского металлургического института, Кузнецкого индустриального техникума. В то время продолжительность учёбы в вечернем отделении института составляла 6,5 лет, а в техникуме 3,5 года. Мы, с друзьями, в сибири 6,5 лет работать не собирались, поэтому решили учиться в техникуме. Правду говорили нам сибиряки, кто в сибирь приезжает, отсюда быстро не уезжает. В самом деле так и получилось. Я работала на Запсибе 17 лет, мой брат Наиль в Прокопьевске остался навсегда.

Мы, три друга Бадертдинов Радит, Гарифуллин Мансур, Харисов Халим подали документы в приёмную комиссию техникума, сдали экзамены, с 1 сентября начали учиться на вечернем отделении.

Наша бригада работала хорошо, задания перевыполняли, были на хорошем счету. Взяли шефство над детским домом. В августе 1960 г. нашей бригаде присвоили звание «Бригада коммунистического труда», с вручением переходящего знамени Московского городского комитета Москвы. Вышла книга «На вахте мирного труда» Московского военного округа, где была напечатана статья о нашей бригаде с фотографиями. В октябре 1963 г. закончил учёбу и получил диплом техника-строителя. Начал работать мастером, старшим мастером.

В 1965 г. женился, жена из Сармановского района, работала в Набережных Челнах на ткацкой фабрике. Получил квартиру – малосемейку с отдельной кухней и туалетом. 1966 г. родился сын. 1967 г. переехали в двухкомнатную квартиру. 1968 г. поступил в институт, в 1974 г. окончил, получил диплом инженера-строителя. После работал прорабом, начальником участка.

С начала трудовой деятельности мне повезло с руководителями. 17 лет проработал в Новокузнецке. Управляющие, начальники СМУ были немцы А.А. Гальберт, А.А. Райбер. Главный инженер треста «Восток гидроспецстрой В.Г. Кабаев, начальник технического отдела треста Г.В. Коков – по национальности хакасы, начальник управления «Спецжилстрой» В.И. Камбалин. От них я за период работы многому научился.

Работал 17 лет в системе треста «Восток – гидроспецстрой», меня наградили медалью «За доблестный труд» в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, знаками победитель соц.соревнования за 1973, 1975 гг. подписанные министром Минтяжстроя СССР Гольдиным, почётными

грамотами, занесли в книгу почёта треста. С 1965 г. жена работала лаборанткой в строительной лаборатории треста. В 1972 г. родилась дочь Лена. В 1963 г. к нам приехал брат Наиль, устроился на работу в Прокопьевске, 38 лет проработал на шахте по автоматике. В Прокопьевске с семьёй жила сестра, муж – шахтёр, воспитывали двоих детей.

В 1975 г. я получил вызов в Набережные Челны на строительство КАМАЗа, и в Нижнекамск от УС «Татэнергострой». Подал заявление на увольнение. Два раза рассмотрели моё заявление на заседании парткома треста, большинство проголосовали против увольнения. Потом начальник управления попросил повременить с увольнением до сдачи начатых объектов, обещал дать перевод.

12 апреля 1976 г. я взял перевод в Набережные Челны – Камгэсэнергострой.

С аэропорта решил посмотреть на город Нижнекамск. Город зелёный – понравился. Заехал в управление «Татэнергострой» к заместителю по кадрам Хамидуллину. Он просил оставить трудовую книжку, я отдал и уехал к матери в деревню. У матери находился 5 дней, приехал в Набережные Челны, договорился о работе, поехал в Нижнекамск. Пришёл в УС «Татэнергострой», передали трудовую книжку УС «Жилстрой». Начальник уехал, трудовую книжку без него не отдали. А у меня выходит срок перевода – 12 дней. Пришлось согласиться, начал работать начальником СУ-25 УС «Жилстрой». До 2007 г. работал в Нижнекамске. Принял участие в строительстве городских объектов, шинного завода, объектов Нижнекамскнефтехим, жилых домов в Елабуге, Набережных Челнах и в Менделеевске.

1976–1990 гг. в Нижнекамске ежегодно вводили в эксплуатацию две школы, по четыре детских сада, объектов соцкультбыта, жилых домов.

В 1988–1990 гг. я руководил строительством монолитных жилых домов в Нижнекамском районе. В совхозах «Октябрь бүләге» – 10, Нижнекамск – 4, Шереметьеве – 9 одноквартирных дома были сданы в эксплуатацию. Кроме того, в Нижнекамске два пятиэтажных монолитных дома из керамзитобетона были построены в 1992–1993 гг.

(Продолжение следует)

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Правда и ложь в системе общественного управления

Так получилось, что когда я учился в Башкирском государственном университете нас по предмету «Научный коммунизм» учил Айрат Султангалиев, родной племянник знаменитого Мирсаита Султангалиева, который пытался создать Четвертый Интернационал из числа представителей народов Востока. Потом мне посчастливилось работать вместе с другим племянником Мирсаита Султангалиева – д.э.н., проф. Айратом Мухаметьяровым. Встречал родственников Мирсаита Султангалиева и в Азнакаевском районе Татарстана.

Айрат Султангалиев, безусловно очень компетентный преподаватель и честный человек, как мне кажется, верил в идеи торжества коммунизма. Так получилось, что когда мне было 24 года, я, будучи директором, вел в школе политучебу, но по просьбе слушателей несколько отошел от утвержденной тематики. При этом я какую-то антисоветчину в своих суждениях не допускал, просто одни темы заменил другими. Но, один мой слушатель, доживший до 1975 г. член тройки (инструмент внесудебной расправы), довел до райкома КПСС информацию о моей неблагонадежности. Меня вызвали в райком. Когда я сидел в приемной секретаря по идеологии, зашел Айрат Султангалиев. Он со мной поздоровался и спросил, что меня привело в райком партии. Я все рассказал как есть. Султангалиев прошел в кабинет к секретарю по идеологии, поздоровался с ним и спросил, что делает в приемной Гатауллин. Секретарь начал даже заикаться. Айрат абзый оказался проверяющим обкома КПСС и предупредил идеолога районного масштаба, что с кадрами надо работать, их учить, а не наказывать. Тот со страху мне собрал целый чемодан брошюр и проводил до дверей. После этого всю жизнь я как бы всегда ощущал себя причастным к истории этой семьи.

Конечно М. Султангалиев верил в коммунизм, хотя идея сама доказала свою несостоятельность. Но он и его соратники были честными людьми. Как я думаю, они честно ошибались.

Но я встречал и иных коммунистов, которые с пеной у рта защищали коммунистические идеи, но делали все, чтобы урвать побольше, сделать карьеру. В этом смысле для меня нет никакой разницы между докторами наук Зюгановым и Жириновским, кстати, последний об этом как-то даже говорил.

Между ложью и правдой иногда, как кажется, нет четкой границы. Правда или истина имеет гносеологические истоки и означает соответ-

ствие выдаваемой информации действительности. В системе общественного управления правда и ложь должны рассматриваться как инструмент. В этом случае, ложь – это воздействие на человека или людей за счет их дезориентации в системе информации, осуществляемая через средства коммуникации.

Цель лжи – сформировать у людей определенное отношение к чему-либо, к кому-либо, повлиять на их поведение. Мотивы лжи – стремление получить личную или социальную выгоду или вообще уйти от ответственности.

Поскольку всего этого не было в действиях обоих Султангалиевых, лжи в данном случае не было. Но исходя из гносеологического подхода, не учитывающего социальные отношения, мы можем говорить только о недостоверности их суждений, что и отличает их от современных коммунистов.

У меня есть сомнения и по бывшему Первому секретарю Башкирского обкома КПСС М.З. Шакирову. Когда я, как руководитель рабочей группы Счетной палаты Республики Башкортостана, вел дело аферист Малядского, в качестве руководителя так называемой Уфимской биржи, всплыла фамилия Шакирова. Уважая его старость, в эту тему я не стал углубляться, но осадок остался. Мы же в советское время верили в коммунизм и иного пути развития не представляли. А тут самые матерые коммунисты проявляли совсем иные качества…

Вера в коммунистические идеалы в устах подобных коммунистов, как я считаю, является чистейшей воды демагогией.

Как считал знаменитый философ Дж. Локк, любая ложь представляет угрозу для общества, так как она его разлагает. Г.А. Явлинский заявляет, что «Ложь – органический элемент современной эклектической государственной системы, желающей сохранить свою историческую связь и с советскими режимом, и с умершим самодержавием и с современным миром [Явлинский: 2011].

В. Бердяев писал, что ложь усиливается в эпоху смены парадигм. В этом-то царская Россия в последние годы своего существования как раз характеризовалась тотальным распространением лжи. Философ также пишет: «Безобразная ложь называть социализмом корыстные и захватные интересы стихийных масс, не подчиняющихся никакой общей и высшей правде». Заместитель директора института США и Канады РАН В.А. Кременюк признал, что «Советский Союз действительно вел себя так, как «империя зла» [Империя: 2024]. Отметим, что зло всегда прикрывается ложью.

Ложь поэтому не может быть признана допустимой, как это признается в канонах большинства религий.

Лжецам конечно легче жить, но им достойное «самочувствие» должны обеспечить журналисты. Сегодня в условиях всеобщего кризиса СМИ, их функции пытаются подменить полуграмотные, но всегда агрессивные так называемые блогеры. Это определение, как я считаю, правильно по отношению к большинству из них. Данная группа людей создают хаос в головах людей, иногда целенаправленно, иногда в силу их собственной некомпетентности.

Мы помним, что главную коммунистическую газету называли «Правдой». Где она? Куда исчез этот бренд? Не осознание ли это коммунистами факта, что они в течение почти столетия вешали людям «лапшу на уши»?

Согласно п. 4 ст. 29 Конституции РФ «каждый имеет право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». К сожалению, этого мало. В Конституции страны должна быть отдельная статья, где следует прописать, что государство гарантирует каждому правдивую информацию, а это предполагает наличие свободный прессы.

Этический аспект формирования социального капитала

Обычно социальный капитал путают с человеческим. Последнее понятие в настоящее время более или менее проработано. Оно определяется в зависимости от уровня образования, здоровья и доходов населения. Дж. Тернер, на наш взгляд, дал наиболее чёткое определение социального капитала «как силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей» [Turner: 2024].

Если в качестве фактора формирования социального капитала рассматривать социализацию человека, то становится более ясным и само содержание категории социального капитала. Капитал в наиболее общем виде предусматривает нечто накопленное, в данном случае – социальных связей. У нас в качестве индикаторов высокого уровня социализации человека рассматривают его должность, происхождение и материальное благосостояние. Мне кажется, такой подход является примитивным. Человек на любой должности, независимо от его происхождения и материального благосостояния, не может себя чувствовать как лицо с устойчивым статусом, если он не пользуется уважением не только в своей социальной страте, но и среди широких кругов населения.

В Башкортостане 6 раз депутатам Госдумы был один начинающий ученый – кандидат наук, который открыто говорил, что он служит не народу, а первому лицу республики. Я очень сомневаюсь, что при честных выборах он хотя бы один раз смог бы переизбраться. Как в данном случае оценить его социальный капитал?!

Поэтому считаю, что социальный капитал формируется не всей совокупностью социальных связей человека, а теми, которые в своей реали-

зации не противоречат общественным интересам. Противоположностью являются социальные связи, направленные против человеческого общества. Это касается связей членов экстремистских групп и соответствующих политических образований.

Социальный капитал может существовать только в динамике, которая зависит от внешних условий. Если человек с очень большим индивидуальным социальным капиталом сидит в тюрьме, то какая польза от этого капитала? Есть еще одна проблема. У человека может быть много общественных связей и он может быть признанным лидером, но, если он носитель деструктивных идей, то можно ли считать его воплощением крупного социального капитала? В данном случае я бы упомянул В.И. Ленина, чья деятельность повела нашу страну по ложному пути и мы потеряли 80 лет, которые могли бы использовать для накопления социального капитала нашего общества.

Исходным в формировании социального капитала являются масштабы социализации отдельных лиц. Общество заинтересовано, чтобы максимальная часть общества была интегрирована в его систему, своей деятельностью умножая общественное благосостояние.

Инструментами социализации являются также социальные лифты, особенно работающие через честные выборы, открытость и состязательность в подборе кадров, систему награждений за успешный труд. Отсюда честные выборы, гласность и состязательность в карьерном росте являются важными условиями формирования социального капитала как средств его признания.

Посредниками в формировании социального капитала являются общественные институты, начиная от государственной власти, общественных организаций до учебных заведений, учреждений, а также и деятелей культуры.

Социологи, изучая социальный капитал, главным его показателем считают доверие к существующим институтам, что мы полагаем слишком узким. Мы думаем, что социальный капитал отдельных людей, которые могут быть признаны в своей деятельности полезными для общества, при взятии вместе, образует социальный капитал общества в целом, отдельных этнических групп, регионов и муниципальных образований.

Факторами, способствующими накоплению высокого уровня социального капитала, являются мораль, утверждение принципов справедливости в общественных отношениях. Еще более важное значение имеет общий высокий уровень социального капитала в обществе. В этих условиях действия деструктивных сил могут быть нейтрализованы более успешно. В противном случае происходит все наоборот. Поэтому в странах третьего мира очень трудно говорить о высоком социальном капи-

тале отдельных людей и общества в целом. В этих странах трудно вести бизнес, есть проблемы и в личном общении с людьми из этих стран.

Такой эффект действует и применительно к отдельным нациям. В определенных условиях нации, которые хотят развития, должны создать работающий механизм общественного очищения.

Для отдельного человека реализация его социального капитала означает более высокий уровень его доходов при одинаковых профессиональных знаниях, состоянии здоровья и т. д. Поэтому жить «по правде», соблюдая принцип справедливости и совести в конечном счёте выгодно для каждого из нас. Скажут, что в реальной жизни все происходит совершенно иначе! Отвечу: в течение жизни нескольких поколений принцип «правды» действует безотказно. В противном случае происходят те события, которые М. Горький описал в своем романе «Дело Артамоновых». Правда, этот роман почему-то у сегодняшней «элиты» не пользуется спросом…

Жить «по правде» выгодно и всему обществу. В этом случае общий уровень народного благосостояния будет выше. Что касается отдельных наций, то чем быстрее в их среде утвердится названный принцип, тем лучше окажется жизнь каждого члена данного сообщества.

Еще до революции иностранные путешественники, которые посещали Россию, отмечали честность и трудолюбие наших предков. Принцип, отмеченный и иностранцами, сегодня требует своего возрождения.

Другими словами, своих соплеменников я призываю быть честными, иметь активную жизненную позицию, стать полезными для общества, нации и для своих семей. Очень интересен опыт Региональной общественной организации штаба татар Москвы по распространению опыта успешных представителей татарской молодежи среди заинтересованных лиц – будущих бизнесменов, лиц творческих профессий и общественных активистов. Тут мы имеем яркий пример содействия социализации представителей нации.

Список литературы

1. Явлинский Г.А. Ложь и легитимность / Двадцать лет реформ. – М: Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО», 2011 г. – 120 с. (дата обращения 15.11.2024).
2. Империя зла. Википедия. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Империя_зла (дата обращения 15.11.2024).
3. Jonathan Turner. The formation of social capital. https://www.researchgate.net/publication/255610686_The_formation_of_social_capital (дата обращения 15.11.2024).

ТӨБӘК ТАРИХЫНА КАРАГАН ХЕЗМӘТЛӘР ТУРЫНДА МӘГЪЛҮМАТ. РЕЦЕНЗИЯЛӘР

ИНФОРМАЦИЯ О КРАЕВЕДЧЕСКИХ ТРУДАХ. РЕЦЕНЗИИ

ЯҢА КИТАП

Бу хезмәт Казан шәһәре эчендә барлыкка килгән «Адмиралтейская слобода» дип аталган шәһәребезнең бер бистәсе турында. Татарча бистәнең исеме «Бишбалта». Шул исем астында билгеле булган татар авылы Казан ханлыгы чорында ук барлыкка килә. Казан алынганнан соң вакыт үтү белән ул авыл XVIII йөздә дан казанган Адмиралтейство бистәсе эчендә кала, әмма, бөтенләй эреп юкка чыкмый һәм бистә эчендә бер татар төбәге буларак яши бирә. Бик күп кенә атаклы татарлар чыккан шушы бистә турында моңарчы бер язма да юк иде, әмма хәзер андый эш Гарәфетдин әфәнде тарафыннан башкарылып чыкты. Бу киң катлам укучылар өчен дип язылган әсәр бай тарихи эчтәлекле. Шунлыктан татар бистәләренең язмышына багышланган сирәк тарихи хезмәтләр арасында саналган бу китап укучылар игътибарына лаек.

МИЛЛИ АШЛАР, СӘЛАМӘТЛЕКНЕ САКЛАУ ЮЛЛАРЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ, ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Фирая Захарова

ХАЛЫК МЕДИЦИНАСЫ

Йокысызлык

Ашау, эчү кебек йокы да – кеше тормышының бик мөһим өлеше. Гәүдә-рухиятебезне хуплап, хәл кертеп торучы йокы булмаса, кеше яши алмас иде (хәер, йокының ни икәнен дә белмәүче яки аны оныткан берничә очрак бар).

Статистикага караганда, бүген планетабыз халкының яртысы йокы туеп бетмәүгә зарлана. Кайберәүләрдә бу халәт анда-санда кабатланса, әлеге бәндәләрнең 15 проценты даими шушындый халәттә яши.

Йокыбыз белән биологик сәгатьләр идарә итә. Аның үзәге гипоталамуста. Нәкъ менә ул организмны йокыга әзерләнергә мәҗбүр итә. Якынча кичке сигездә, тугызда гәүдә температурасы автоматик рәвештә төшә, нерв системасы йомшара. Көн дәвамында кешегә ике система – симпат (көч-куәт, дәрт) һәм парасимпат (тынычлану, тоткарлану) система йогынты ясап тора. Гормоннар да үз дигәнен эшли. Лептин гормоны йокы вакытында ясала. Ул ашыйсы килү тойгысын киметә. Йокысы туймаучыларда грелин гормоны өстенлек итә, ул аппетитны арттыра. Болар бөтенесе фикерләүгә, авырлыкка, иммунитетка, тышкы кыяфәткә, хәтергә һәм игътибарга йогынты ясый.

Мелатонин гормонын – йокы гормонын баш мие караңгыда эшләп чыгара. Ул организмны кыска вакыт эчендә сәгать пояслары алышынуга яраклаштыра, киеренке вәзгыятьләрне йомшарта, нейроэндокрин вазифаларны җайга сала. Иммунитет системасына уңай йогынты ясый, антиоксидант үзлегенә ия.

Мелатонин ясалу барышы ел дәвамында үзгәреп тора: җәен – кыскарак, кышын дәвамлырак, озынрак була. Кеше өлкәнәйгән саен кими бара. Мелатонин баш миендәге күркәсыман биз сыекчасы белән кушыла. Йокыга талуда да, дөрес уянуда да ул мөһим урын биләп тора.

Кеше бөтен гомеренең өчтән бер өлешен диярлек йоклап уздыра, уртача көнлек йокы 6–8 сәгать тәшкил итәргә тиеш, дип әйтәләр. Яңа туган

сабыйлар тәүлегенә 17–23шәр сәгать йокларга мөмкин. Тора-бара йокы кыскара бара. Мәктәп балалары 8–12 сәгать йоклый. Кеше 20–30 яшенә җиткәндә, ул 5–6 сәгатькә кала. Адәм баласы алтмыш яшенә җиткәч, дәвамлы йокыга ихтыяҗ тагын да кими. Тик бу күрсәткечләр барысы да шартлы. Һәркемнең үз йокы ритмы бар.

Бу дөньяда кешеләр төрле хронотипларга бүленә. Циркад ритмнары алга авышкан кешеләрне «тургай» төркеменә кертәләр (20–28 сәгать саен кабатланып торган биологик процессларның ритмнарын циркад ритмнары дип әйтәләр). Бернинди кыенлык кичермичә, «тургайлар» җиңел уяна. Аларның иң актив мәлләре 8–9дан – 12–13 сәгатькә, 16–17дән 18–19 сәгатькә кадәр. 21–22 сәгатьтә йокларга ятарга мөмкиннәр.

«Ябалаклар» төнге тормыштан тәм таба. Төшке аш җиткәндә йокыдан уяна. 13–14 сәгатькә кадәр «җыелып бетә алмаска» мөмкин. Төш вакытында иртәнге ашны ашыйлар. Баш миенең актив эшчәнлеге – 13–14 сәгатьтән, – 18–20 сәгатьтән, төнге 12дән иртәнге 2–3кә кадәр дәвам итүе ихтимал.

«Күгәрченнәр» бернинди кыенлыксыз билгеләгән вакытында, иртәнге 7–9да уяна. Физик активлыгы бөтен көн дәвамында тигез бүленә. 1 сәгать черем итеп алсалар, эшләрен дәвам итәр өчен шактый күп көч тупларга мөмкиннәр. Еш кына 23–24 сәгатьтән соң йокларга яталар. Гомум кабул ителгән кеше хронотиплары арасыннан «күгәрченнәр», килеп туган яңа шартларга яраклашып, ияләшелгән графикның 2–3 сәгать алга яки артка күчүен бигрәк тә ансат кичерә.

Әгәр кеше организмы ихтыяҗларына үз вакытында колак салса, йоклый алмау дигән нәрсәне онытырга мөмкин. Һәрвакыт үзеңне «үзгәртеп корырга», шулай иммунитетыңны һәм хисси халәтеңне яхшыртырга була.

«Тургайлар»ның иртәнге якта башы яхшырак эшли. Кичкә таба алардан активлык таләп итү бик үк урынлы түгел.

«Ябалаклар» интуитив рәвештә төнге эшчәнлекне күздә тоткан һөнәр сайларга тырыша. Әгәр көндез кабул ителгәнчә эшләргә туры килсә, аларда дәвамлы йокысызлык чире башланырга мөмкин.

«Күгәрченнәр» бернинди кыенлыксыз көн белән төн алмашынуга ияләшә. Күп кенә кеше, «тынычлык кошы» икәнлеген белми, үзен «ябалак» яки «тургай» исәбенә кертеп ялгыша.

Нинди хронотипта булуына карамастан, һәркем кимендә 7 сәгать йокларга тиеш, дигән фикер киң таралган. Чынбарлыкта хәл алай ук түгел. Тарихтан мәгълүм булганча, байтак кеше йокыга гомумән аз вакыт биргән.

Леонардо до Винчи тәүлегенә 2 сәгать кенә йоклаган: 3–4 сәгать саен алты мәртәбә 20шәр минут черем итеп алган. Мондый яшәү рәвеше рәс-

самгә 20–22шәр сәгать эшләргә мөмкинлек биргән. Уйлап табучы, физик Никола Тесла төнлә – 2 сәгать, көндез 20 минут йоклый торган булган. Тәҗрибәләр үткәрү аның өчен үтә мөһим була, шуңа күрә ул йокыны әрәм узган вакыт дип исәпләгән. Гаскәр башлыгы, император Наполеон Бонапарт тәүлегенә 4 сәгать йоклаган. Наполеон – 4 сәгать, картлар – 5 сәгать, солдатлар – 6 сәгать, хатын-кызлар – 7 сәгать, ир-атлар – 8 сәгать, хасталар гына 9 сәгать йоклый, дип кабатларга яраткан ул. Фонограф, кыздыру лампасы һәм башка нәрсәләрне уйлап тапкан, «Алло» дигән сүзне кулланышка кертеп җибәргән Томас Эдисон тәүлегенә 5 сәгать йоклаган. Башка даһилар сыман ул да йокыны, вакыт әрәм итү, ялкаулык билгесе, дип санаган.

Рим гаскәр башлыгы Гай Юлий Цезарь тәүлегенә 3 сәгать чамасы йоклаган. Яуга барганда солдатлар белән бергә, әллә ниләр җәймичә, җир өстендә ятып йоклый торган булган.

Кайсыбер даһилар исә гомумән күп йоклаган.

Англия математигы Абраха де Муавр тәүлегенә 20 сәгатьләп йокы симерткән. Шул ук вакытта бик күп фәнни ачыш ясаган. Әйтик, ул чагыштырмалылык теориясенә өлеш керткән. Алман философиясенең «атасы» дип исәпләнүче Кант Иммануил исә нәкъ 22 сәгатьтә йокларга яткан, 5 туларга 15 минутта уянган. Бу графикның төгәл үтәлүенә хезмәтчесе җаваплы булган. «Бурыч – башкаларның хокукын ихтирам итү», – дип әйтеп калдырган философ. Дөньяга «Фауст»ны бүләк иткән алман акыл иясе Иоһанн Вольфанг фон Гете тәүлекләр буе йоклый алган. Мизантроп һәм романтик Артур Шопенгауэр рәттән 15–20 сәгать йоклый алган. Ул бу җиһанны «ихтимал булган дөньяларның иң яманы» дип исәпләгән. Кешеләрдән курыкканга, мендәр астына корал салып йоклый торган булган. Шул ук вакытта Кантның хезмәтләрен югары бәяләгән һәм аңа охшарга тырышкан. Даһи физик Альберт Эйнштейн төрле вакытта яткан һәм торган, уятканчы йоклаган. Гомумән, ашауда һәм киенүдә ниндидер кысалар булуны өнәмәгән. Бәлкем шуның өчен дә озын һәм кызыклы тормыш кичергәндер.

Иркен йоклау өчен мөһим шартлар

Көнне яхшы уздырып, иркен һәм уңайлы йокы бүлмәндә йоклау – үзе бер ләззәт ул. Сәламәтлек, яраткан якыннарың, үз иткән, тотрыклы эшең, ижади мәнфәгатьләрең, спорт белән шөгыльләнү һәм татлы йокы... Адәм баласына тагын ни кирәк?! Билгеле, яхшы йокыга уңайлы ятак, мендәр, түшәк-ястык та керә. Табиблар, йокы бүлмәсендәге температура 16–18 градустан артмаска яки төнгә таба әйбәт җилләтелгән булырга тиеш, дип исәпли. Тәҗрибә күрсәткәнчә, һәркемнең уңайлы үз йокы мохите бар. Йокының сыйфаты әле төнге эчке киемгә дә бәйле. Киҗе-мамык тукы-

ма, фланель, сыйфатлы ефәк – пижама, күлмәк, халатлар өчен менә дигән тукыма. Кайберәүләр исә эчке күлмәк кигән килеш кенә йокларга ярата. Кем нәрсәгә гадәтләнә инде. Ятакның ни дәрәҗәдә йомшак булуы да мөһим. Әгәр ятагың бик йомшак булса, мускуллар яхшылап йомшара алмый. Әгәр каты булса, мускулларга һәм тәнгә нык басым ясап, изелеп йокларга камачаулый. Ятак тигез булырга тиеш. Тигез булмаган караватта яисә матраста йоклаучының умыртка сөяге бөгелешләре дөрес булмый. Мондый хәл үз чиратында умыртка сөяген кан белән тәэмин итүне кыенлаштыра, нәтиҗәдә нерв очлары кысылуы ихтимал. Әйбәт түшәк-матрац җылыны яхшы үткәрергә, «сулаучы» материалдан булырга тиеш. Дөрес сайланган ортопедик матрацта йоклавың хәерлерәк, умыртка сөягендә хилафлыклар булганнарга бу аеруча мөһим. Һәркем матрацның төрен, катылык дәрәҗәсен үз зәвыгенә һәм мөмкинлегенә карап сайлый. Пружиналы матрацлар да бар. Дөрес, аларның да эчлеге, материалы төрле: латекс, кокос һәм башка әйберләр. Кокос каерысы, экзопен, йон бик яхшы эчлекләрдән санала. Әгәр кеше аллергиядән иза чигә икән, йон һәм киездән тыш, аңа нәкъ менә бу материалларны тәкъдим итәләр. Теләге булганнар агава яфракларыннан ясалган эчлекне дә куллана ала. Әгәр нинди матрац алыйм икән дип аптырасагыз, җитен эчлеклесен сайларга мөмкин. Ул дым тартучан, анда статик электр тупланмый, сулый. Бактерия-микробларны үтерә, тире торышын яхшырта, тән температурасын көйли, организм ялкынсынуын киметергә булыша. Тәнгә тигәндә рәхәт, еш кына бала киемнәре теккәндә, биләүсә өчен кулланыла. Бамбук җепселләреннән ясалган эчлеккә дә ихтыяҗ зур. Ул биоаллерген, дым тартучан, һава үткәрүчән, озак вакыт хезмәт итә. Аның исе юк, башка исләрне дә сеңдерми. Бамбук микроорганизмнарга, бигрәк тә талпаннарга ошамый. Бактерияләргә каршы торучан, тире авырулары ихтималын киметә (тик ортопедик үзлеге юк). Экология күрсәткечләреннән тыш ароматерапевтик үзлеккә дә ия, диңгез суусемнәреннән ясалган эчлек экзотика санала. Эшкәрткәннән соң җитен җепселләрне хәтерләтә ул. Бик чыдам. Аллергия китереп чыгармый, рәвешен югалтмый. Аны сабый туган көннән башлап кулланырга мөмкин. Суусемнәре йокының сыйфатын яхшырта, кәефне күтәрә, авыру китереп чыгаручы микроорганизмнар үрчү ихтималын киметә.

Йокы урыны кайда булуның да әһәмияте бар. Кайбер галимнәр, уңай тәэсир итә, дип башны төнъяк тарафка куеп йокларга тәкъдим итә. Шулай ук борынгылар, яктылык күзгә төшеп йокларга комачауламасын өчен, караватны тәрәзә каршына куярга һәм стенага туры почмак итеп урнаштырырга киңәш итмәгән. Шулай ук караватны түшәмдәге өрлеккә параллель куярга, авыш түшәмле чарлакта йокларга кушмыйлар.

Геопатоген зоналар да йокыга тәэсир итә. Җир кабыгы ярылган, тайпылышлы (аномаль) энергия-информация кыры тудыручы, кеше энергетикасына җимергеч йогынты ясаучы урын бу. Геопатоген зона табигый дә, техноген да (кешеләр башбаштаклыгы нәтиҗәсе) булырга мөмкин. Мондый зонада яшәүче кешенең организмы, үзәк нерв системасын туздыра-туздыра, даими рәвештә күп энергия сарыф итәргә мәҗбүр. Әлеге зоналар үпкә-сулыш юллары системасы, онкология авырулары китереп чыгарырга мөмкин. Мондый тайпылышлар тәэсиреннән котылуның иң гади юлы – яшәү урынын алыштыру, яки һич булмаса йокы урынын авыру китереп чыгаручы төштән нейтраль җиргә күчерү. Мондый урыннарны йорт хайваннары – песи, эт ярдәмендә, яисә бакыр кыса, маятник кулланып ачыкларга була. Биоэнерготерапевт чакырып, аның киңәшләреннән файдаланырга да мөмкин.

Йокы өчен мендәр дә зур әһәмияткә ия. Әгәр ул бик биек булса, ияк күкрәккә тия дә сулыш кысыла, мускуллар бөтенләй ял итми. Әгәр ул бик тәбәнәк, бик юка булса, умыртка сөяге гайре табигый рәвешкә керә. Мендәр бик үк йомшак булмаска тиеш, чөнки баш артык җылына. Кайберәүләр муен турына валик куеп йоклый. Әлеге әйберне муен астына кую ял иткәндә башны төгәл тоту мөмкинлеге бирә. Аның төп тәэсире – мускулларны йомшарту. Шушы рәвешле җыелып торган кан актив әйләнешкә керә. Шулай умыртка сөягенә басым кими. Мондый мендәрне тез астына кую кан тамырлары эшчәнлеген, кан агышын да яхшырта. Хәзерге вакытта мендәр ясау өчен гипоаллерген һәм хәвефсез материаллар файдаланыла. Болар – карабодай кабыгы, ватин, үләннәр... хәтта чуер таш кулланыла. Ясалма материаллардан латекс, пенопалиуретан һәм башка югары сыйфатлы күбекләр алына. Гадәти күләмдәге мендәрләргә дә кагыла бу. Уңай йоклау, ял итү өчен мендәрне һәркем үз зәвыгенә карап сайлый. Төп үлчәмнәренә караганда, 80 см.лы валик җитә дип исәплиләр. Йокы вакытында кеше гәүдәсе нәкъ менә шушы аралыкта күчәргә мөмкин. Аның калынлыгын һәркем үзе чамалый. Моның өчен матрацтан муенга кадәр араны исәплиләр дә, килеп чыккан санга 2–3 см кушалар. Килеп чыккан нәтиҗә умыртка сөяге бөгелешләрен кабатлаучы калынлыкка туры килә һәм башны дөрес тотарга булыша. Кайберәүләр каен яки усак пүләне куеп йоклауны өстен күрә. Аларның раславына караганда, әлеге агачларның шифалы тәэсире искиткеч зур. Бу гамәл йокыны яхшырта, сәламәтлеккә кагылышлы бик күп проблемадан азат итә икән. Билгеле, мондый йокы рәвешенә 2–3 атнасыз күнегеп булмый. Күпләр төрле үләннәр тутырылган мендәрдә йоклауны хуп күрә. Әлеге мендәр эчлегендә нарат, ак чыршы ылысы, артыш, каен себеркесе, колмак, мәтрүшкә, уыл уты, бөтнек, солы саламы, абага, лофант, песи үләне

чәчәкләренең таҗ яфраклары булырга мөмкин. Кул астында теге яки бу чималның әзерлегенә, әлеге хуш исләрнең күңеленә хуп килүенә, аллергия булу-булмауга бәйле монысы. Мендәрне тыгызрак та, йомшаграк та ясарга була. Башка матдәләрдән аермалы буларак, мондый мендәрләрдә баш «батмый», артык җылынмый. Тик түбән һәм каты мендәр сулыш системасында кыенлык кичерүчеләргә, йөрәк һәм кан тамырлары җиткелексезлеге булган затларга барып бетми. Аларга йоклаганда башларын югарырак тоту мәслихәт.

Кайбер кешеләр гомумән мендәрсез һәм валиксыз йоклый. Бу җәһәттән йоглар аерылып тора. Бу инде җаны, рухы тартканнарга!

Дөньяның төрле почмакларындагы кызыклы йокы гадәтләре бар. Төш вакытында черем итеп, ял итеп алуны Европада испан сиестасы дип әйтәләр. Бу мәлдә Испаниядә кибетләр, чәчтарашханәләр, гомумән, көнкүреш хезмәте күрсәтә торган ханәләр эшләми (мөгаен, җәмәгать автотранспорты гына бу исемлеккә кермидер).

Рәшит Минһаҗ тәрҗемәсе.

ЮБИЛЯРЛАР ТУРЫНДА СҮЗ

СЛОВО О ЮБИЛЯРАХ

Д.Н. Маслюженко

К 60-ЛЕТИЮ ГАЯЗА ХАМИТОВИЧА САМИГУЛОВА

23 апреля исполнится 60 лет известному отечественному историку, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Научно-образовательного центра евразийских исследований ФГАОУ ВО «Южно-Уральского государственного университета (национально-исследовательского университета)».

Гаяз Хамитович родился в 1965 г. в Челябинске. Закончил среднюю школу № 108 в поселке КПЗИС Ленинского района Челябинска. В 1991 г. получил диплом о высшем образовании на историческом факультете Уральского государственного университета в Свердловске, получив

квалификацию «Историк. Преподаватель истории и обществознания». Начинал трудовую деятельность контролёром ОТК рессорного цеха Челябинского кузнечно-прессового завода. Впоследствии работал лаборантом в Лаборатории археологических исследований Челябинского государственного университета, руководителем археологического кружка в Дворце пионеров и школьников в Челябинске, специалистом-археологом в предприятии АВКОМ (Екатеринбург), с 1995 по 2006 гг. – научным сотрудником и заместителем директора в ООО «Археологический научный центр» (Челябинск). В 2006 году стал доцентом по направлению «Древняя история и этнология Евразии», а с 2015 г. – старшим научным сотрудником Южно-Уральского государственного университета.

Изначально его научная работа была связана с археологическими исследованиями, особенно охранными раскопками культурного слоя Челябинска XVIII–XIX вв. Именно на этой основе в 2004 г. он защитил в Удмуртском государственном университете диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук по теме «Челябинск XVIII – XIX вв.: население, планировка, материальная культура». Археология и связанные с ней вопросы культурного наследия в 2013 г. приведут Гаяза Хамитовича вместе с единомышленниками к созданию Фонда содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал»», который занимается исследовательской и популяризаторской деятельностью в области истории и культурного наследия.

Благодаря своей активной общественной позиции юбиляр является членом Общественного совета при Управлении делами губернатора и Правительстве Челябинской области, членом Общественного совета при Управлении по делам архивов Челябинской области, членом научно-методического совета по сохранению культурного наследия при Государственном комитете охраны объектов культурного наследия Челябинской области, членом Ученого совета Государственного исторического музея Южного Урала.

Гаяз Хамитович награждён большим числом благодарственных писем и юбилейных знаков различных музеев, общественных структур и организаций, как в Челябинской области, так и за её пределами, в частности, Благодарственным письмом Президиума Всемирного конгресса татар (2015), Грамотой Оренбургского войскового казачьего общества (2017), Благодарностью Общественной палаты РФ (2018), Благодарностью Законодательного собрания Челябинской области (2020) и многими др. Он является Лауреатом премии работникам культуры и искусства Челябинска «Золотая лира» в номинации «Музейное дело и краеведение» (2012), Лауреатом Государственной премии Челябинской области твор-

ческим работникам, внёсшим значительный вклад в развитие культуры и искусства в номинации «Музейное дело» (2012) и Премии Губернатора Челябинской области в сфере государственной национальной политики (2019).

Эта деятельность непосредственно связана и с организацией таких научных конференций, как VI международная научно-практическая конференция «Памятники фортификации: история, реставрация, использование» (2021), Всероссийских конференций «Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации» (2022, 2024). Также он был соорганизатором и модератором знаковой конференции «Расулевские чтения» (2019, 2020, 2022, 2023, 2024), основной целью которой является укрепление межконфессионального и межрелигиозного диалога в России.

Несмотря на столь значительную общественную и организационную работу, Гаяз Хамитович был и остается чрезвычайно деятельным ученым-исследователем. Он является автором более 100 научных публикаций и нескольких сотен научно-популярных публикаций в печатных и интернет-изданиях, автором нескольких монографий, в том числе шестого тома 8-томной «Истории Южного Урала», посвященного первой трети XV – концу XIX вв. [Самигулов, Маслюженко, Моисеев: 2019].

Его публикации, если не учитывать участия в различных учебных и методических проектах по истории региона, отражают три направления его научных интересов. Наиболее ранние из них явно отражают постепенную подготовку его кандидатской диссертации, связанной именно с городской археологией Челябинска, и затем уже отражают результаты ее защиты. В них с 2002 г. он анализирует широкий спектр предметов материальной культуры, обращается к различным элементам городской застройки, в том числе роли в ней городских кладбищ и в целом специфике погребального обряда русского населения в рамках XVII–XIX вв. Как и многие специалисты по городской археологии, Гаяз Хамитович очень быстро осознал, что анализ ее материалов невозможен без привлечения данных архивных документов.

Уже в 2006 г. из-под его пера начинают выходить работы, посвященные анализу истории различных групп населения – как собственно Челябинской крепости, так в целом Южного Урала и Зауралья, причем с 2007 г. заметно увеличение его интереса к первым заводам на Южном Урале. Эти исследования рано или поздно должны были его столкнуть с вопросами расселения мишарей и ясачных башкир в Зауралье в XVIII в., сюжет, связанный с которыми впервые появляется в статье 2010 года [Самигулов: 2010]. Итоги этого этапа работы юбиляра были подведены в

знаковой работе «От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости», которая была издана в Челябинске в 2011 г., став значительным шагом в понимании как процессов русского освоения этой территории, так и некоторых аспектов русско-тюркских взаимодействий в XVII – первой половине XVIII вв. [Самигулов: 2011-а].

В том же году выходит его статья «Тюрки Южного Зауралья в конце XVI – первой половине XVIII вв.: консолидация/разделение – к постановке вопроса», в которой впервые поднимается вопрос о практике наименовании местного населения соционимами или этносоционимами, отказе от прямой экстраполяции более поздних данных на этнические процессы раннего Нового времени и ряде других важных для понимания истории тюркских народов Юго-Западной Сибири проблемах [Самигулов: 2011-б]. В дальнейшем эта тема раскрывается в его работах о тюркском ясачном населении и их вотчинах, а также особенностях использования этнонимов в названиях ясачных групп и функционирования соционима «иштяк» [Самигулов: 2012-б, 2016-а, 2018-а, 2018-б, 2021; Маслюженко, Самигулов: 2019].

Именно с этого времени при сохранении исследовательского интереса к сюжетам материальной культуры, аспектам жизни провинциального города (в основном на примере Челябинска), а также истории отдельных церквей как объектов культурного наследия, вопросы истории тюркских народов постепенно в трудах Г.Х. Самигулова выходят на первое место. Причем на конференциях он неоднократно предлагал заново вернуться именно к изучению архивных документов, а не просто к пересказу традиционной историографии, что особенно заметно в вопросах изучения структуры тюркских волостей Западной Сибири и истории т.н. «зауральских башкир» [Самигулов: 2013].

Причем периодически это заставляет его обращаться и к более ранним вопросам, например о границах Ногайской Орды и Сибирского ханства, что крайне актуально в условиях дискуссии в целом о возможности реконструкции границ и территорий политических объединений позднего средневековья [Самигулов: 2012-а; Матвеев, Самигулов: 2015]. Близко к этому стоят и его работы об «области Тахчея», которую Кучум перевел от Строгановых под свое ясачное обложение, что уже неоднократно в историографии ставило вопрос о ее расположении [Самигулов: 2016-б].

Исследуя историю конкретных групп тюркского населения (нагайбаков, сартов, калмаков и др.), Гаяз Хамитович часто обращается к такой неизученной группе сибирских татар, как ичкинские татары на территории современной Курганской области, в том числе ставит вопрос о прямом несоответствии их устной памяти об истории их переселения в Притоболье и имеющихся архивных источников, разрыв между которыми образу-

ется почти в сто лет, поскольку первая апеллирует к популярному образу хана Кучума, а вторая свидетельствует о процессах переселения только в начале 1670-х гг. [Самигулов: 2014-а; Самигулов, Татауров: 2017]

Противоречия между историографической традицией и вновь обнаруженными архивными документами становятся основой для большого цикла статей юбиляра, посвященных формированию и функционированию тюркских волостей на юге Западной Сибири, в том числе по Исети [Маслюженко, Самигулов: 2017-а, 2017-б].

Значимыми для него являются и исследования роли конкретных личностей в истории тюркского населения Западной Сибири, в частности мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых [Самигулов: 2014-б, 2015; Самигулов, Тычинских, 2017, 2018], дипломатах и администраторах Ибрагиме Тонкачеве [Belyakov, Maslyuzhenko, Samigulov: 2019] и Таймасе Шаимове, о котором юбиляром был издан сборник документов [Самигулов: 2023].

Представляется, что постепенно в этих и последующих работах юбиляра будет сформирована новая современная история тюркоязычного населения на Южном Урале и в Юго-Западной Сибири, построенная именно на открытых во многих архивах Гаязом Хамитовичем документах.

Пожелаем юбиляру новых творческих успехов, научных открытий, крепкого сибирского здоровья и семейного благополучия.

Список основных публикаций юбиляра

Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские ясачные волости в Приисетье в первой половине XVII в. // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 57–72.

Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Тюркские группы Южного Зауралья в XV–XVII вв.: государственные, административные, территориальные, этносоциальные трансформации // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 2. С. 363–396.

Матвеев А.В., Самигулов Г.Х. К вопросу о юго-западных границах Сибирского ханства (по данным топонимии и картографии) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. – Барнаул, Омск: Изд. Дом «Наука», 2015. С. 212–218.

Самигулов Г.Х. Некоторые сведения о расселении мишарей и ясашных татар в Зауральской Башкирии в XVIII в. // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Часть 1 / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томилов (гл. ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 164–168.

Самигулов Г.Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Чебаркуль; Челябинск: ЧПО «Книга», 2011-а. – 280 с.

Самигулов Г.Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI – первой половине XVIII вв.: консолидация/разделение – к постановке вопроса // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы международной конференции (Курган, 21–22 апреля 2011 г.). Курган: Изд-во КГУ, 2011-б. С. 127–131.

Самигулов Г.Х. К вопросу о границе Ногайской орды и Сибирского ханства в Южном Зауралье // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012-а. С. 126–130.

Самигулов Г.Х. Тюркские этно-сословные группы Южного Зауралья XVIII – первой половины XIX века (к постановке проблемы) // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации: Материалы Международ науч. конф. 25–27 ноября 2012 г. / под ред. Т.К. Щегловой, Г.Ф. Габдрахмановой. – Барнаул: Алт-ГПА, 2012-б. С. 163–170.

Самигулов Г.Х. О тюркских волостях Южного Зауралья XVII–XVIII вв. // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр., отв. ред.: А.Д. Таиров, Н.О. Иванова. – Челябинск: Рифей, 2013. С. 314–334.

Самигулов Г.Х. Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / отв. ред Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014-а. С. 92–97.

Самигулов Г.Х. Сейдяшевы и Кульмаметевы – попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014-б. – 236 с. – С. 162–166.

Самигулов Г.Х. К истории ичкинских татар последней трети XVII – XVIII века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 100–107.

Самигулов Г.Х. Использование этнонимов в качестве названий групп ясачного населения и связанные с этим проблемы изучения ясачных волостей: Зауралье XVII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016-а. № 5 (43). С. 138–142.

Самигулов Г.Х. О локализации области Тахчеи в XVI веке // Научный диалог, 2016-б. № 6 (54). С. 224–236.

Самигулов Г.Х., Татауров С.Ф. Аялынская волость в Тарском Прииртышье и Южном Зауралье // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 94–98.

Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке // Научный диалог. 2017. № 9. С. 182–201.

Самигулов Г.Х. Ясачные люди, иноземцы, ясак и дарообмен – практические размышления о теории // Золотоордынское обозрение. 2018-а. Т. 6, № 2. С. 342–369

Самигулов Г.Х. Татары служилые, захребетные, ясачные: Тюменский уезд XVII века // Научный диалог. 2018-б. № 3. С. 198–208.

Самигулов Г.Х., Тычинских З.А. Новые источники по истории мурз Кульмаметевых // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 99–107.

Маслюженко Д.Н., Самигулов Г.Х. Понятие «иштэк»/«остяк» как соционим (Урал и зауральские уезды конца XVI–XVII вв.) // Иштяки: приуральско-сибирское пограничье. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 45–60.

Самигулов Г.Х., Маслюженко Д.Н., Моисеев М.В. Южное Зауралье (первая треть XV – конец XIX века) // История Южного Урала: в 8 т. Т.6. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 432 с.

Самигулов Г.Х. Ясак, оброк, вотчина – ясачное население Волго-Уралья и Западной Сибири XVII – XVIII вв. // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2021. С. 118–129.

Самигулов Г.Х. Таймас Шаимов – полководец, дипломат, администратор // Таймас Шаимов и его время: сборник документов. Челябинск, 2023. С. 116–139.

Belyakov A.V., Maslyuzhenko D.N., Samigulov G.H. Siberian branch of Kasimov Tartar princes of Tonkachev: to the history of Ichkino's Tartars // Bylye Gody. Vol. 51. Is. 1. 2019. С. 41–54.

И.И. Бойко

ЭТНОЛОГ
(к юбилею Иванова Виталия Петровича)

Виталий Петрович Иванов – ученый, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник секции этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук, признанный в научном сообществе специалист, один из ведущих историков-этнологов Чувашии. Родился он в 1952 г. в чувашском поселке Вишневка Бижбулякского района Башкирской АССР. После окончания средней школы работал в родном совхозе, затем воспитателем и учителем в Кош-Елгинской средней и Седякбашской восьмилетней школах своего района. В 1971–1976 гг. учился на историческом отделении историко-филологического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, окончил его с отличием. Дипломную работу об истории открытия Абашевской культуры бронзового века в Чувашии в 1925–1926 гг. написал под руководством доктора исторических наук, профессора В.Ф. Каховского. Студенческое сочинение было замечено и опубликовано в 1978 г. в сборнике трудов Чувашского НИИ.

В 1976–1977 гг. работал младшим научным сотрудником отдела археологии и этнографии НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. В 1977–1980 гг. учился в очной аспирантуре Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Москва) под научным руководством доктора исторических наук, профессора В.В. Пименова, в 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Современная чувашская городская семья». В 1985 г. ему присвоено ученое звание доцента.

В 1981–1992 гг. работал в НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР (ССР) ученым секретарем, заведующим отделом, заместителем директора по научной работе.

В 1993–1996 гг. В.П. Иванов находился на государственной службе – работал министром культуры и по делам национальностей Чувашской Республики. С января 1997 г. трудится в Чувашском государственном институте гуманитарных наук, с 2006 г. – в должности главного научного сотрудника секции этнологии исторического направления.

В 2005 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Расселение и численность чувашей в России: историческая динамика и региональные особенности».

Круг научных интересов ученого составляют актуальные проблемы истории, культуры и этнопсихологии чувашского народа, этнокультурные и этнодемографические процессы, межнациональные отношения в Чувашской Республике, а также вопросы национально-культурной жизни диаспорных групп чувашей в различных регионах РФ. В его трудах, выполненных на стыке наук, плодотворно используются методы истории, этнологии, социологии, географии, демографии, политологии.

В.П. Иванов – автор более 190 научных трудов, в том числе более 27 монографий, брошюр и учебных пособий, а также статей о чувашском народе, опубликованных в академических энциклопедиях «Народы мира» (1988), «Народы России» (1994) и «Народы и религии мира» (1999), научный редактор 39 монографий, сборников статей и трех выпусков «Чувашского гуманитарного вестника» (2019, 2020, 2021).

В.П. Иванов внес значительный вклад в развитие нового и приоритетного для российской науки направления – «этнодемографическая история народов». В опубликованной в 2005 г. его монографии «Этническая география чувашского народа» впервые выполнено комплексное исследование исторической динамики численности и особенностей расселения чувашского этноса в России. В 2006 г. издание было признано победителем республиканского конкурса «Лучшая научная книга», удостоено диплома лауреата Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ).

В.П. Иванов является одним из зачинателей исследования внутрироссийских диаспор, что отмечено и в публикациях ученых ряда научных центров страны. Многоаспектные, глубокие по содержанию, с концептуальными выводами труды ученого широко используются в региональных исследованиях по проблемам этнических процессов и народонаселения, актуальны на современном этапе.

В 2002 г. вышла в свет уникальная книга-альбом «Чувашский костюм: от древности до современности», подготовленная под научным руковод-

ством В.П. Иванова. В данном научно-художественном издании впервые нашли отражение ценные коллекции народного искусства из ряда ведущих музеев России, США и Финляндии. В 2003 г. книга стала лауреатом конкурса АСКИ, в 2004 г. была отмечена дипломом на международной книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне, а в 2006 г. ее авторы – В.В. Николаев, Г.Н. Иванов-Орков, В.П. Иванов – были удостоены звания лауреата Государственной премии Чувашской Республики в области литературы и искусства.

Следует особо отметить, что В.П. Иванов выступил научным руководителем авторского коллектива и основным автором двухтомной монографии «Чуваши: история и культура» (2009), которая подвела черту под большим и насыщенным этапом этногеографического изучения народа. В 2011 г. она заняла первое место на Всероссийском конкурсе «Наше культурное наследие» среди книг о народах России.

Существенно важный характер имело участие В.П. Иванова в качестве одного из авторов в работе над коллективной монографией «Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте» (М., 2009). В исследовании на основе нового направления отечественной науки – антропосоциентального подхода – выявлены важные закономерности развития регионов. В.П. Иванов как один из ведущих соавторов внес значительный вклад в создание коллективной монографии «Чувашская Республика: социокультурный портрет» (2011).

Сфера научных интересов В.П. Иванова обширна. Так, в 2010 г. им совместно с В.Н. Клементьевым опубликована монография «Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы», в которой впервые на основе опубликованных и вновь выявленных архивных источников подробно рассмотрены основные вехи национально-государственного строительства республики. В книге «Этническая история чувашского народа» (2010) освещены проблемы происхождения чувашей, дискуссионные вопросы булгаро-суваро-чувашской этногенетической, языковой и культурной преемственности. В работе «История этнографии чувашского народа» (2011) прослеживается история этнографического изучения чувашей от самых первых публикаций с упоминанием о них до исследований начала XXI в.

Особенной чертой научной деятельности В.П. Иванова является прикладной характер многих его работ [книги «Этническая карта Чувашии» (1997), «Чувашская диаспора» (1999) и др.], в связи с чем они широко используются как в управленческой сфере, так и в школьно-вузовской практике. Он выступил также одним из ведущих авторов учебного пособия «Культура Чувашского края» (1994).

В своей научной деятельности В.П. Иванов большое внимание уделяет важному делу популяризации и пропаганды знаний по истории и

культуре родного народа. В этом отношении очень значимой для всего этноса оказалась книга «Чуваши: этническая история и традиционная культура», изданная в Москве в 2000 г. 30-тысячным тиражом (написана под научным руководством В.П. Иванова с участием профессоров В.В. Николаева и В.Д. Димитриева). Авторы книги в 2001 г. были удостоены Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники.

В.П. Иванов является основным автором-разработчиком проектов Концепции государственной национальной политики и Программы ее реализации в ЧР на 1998–2005 гг., принятых постановлением Правительства республики. Начиная с 2005 г., в соответствии с соглашением, заключенным между Минкультуры республики и ЧГИГН, он вел руководство экспедиционной и научно-аналитической работой по составлению этнокультурных паспортов русского (2007), мордовского (2008), татарского (2009), чувашского (2012) населения республики. В развитие данного проекта В.П. Иванов совместно с Г.Б. Матвеевым подготовил и выпустил в 2015 г. в Чувашском книжном издательстве иллюстрированную книгу «Этнокультурный портрет Чувашской Республики», в которой нашли освещение основные сведения об истории, культуре и современной жизни национальностей, численность которых составляет не менее 100 чел.

Начиная с 2000 г. В.П. Иванов предметно занимался реализацией совместного проекта Института этнологии и антропологии РАН и ЧГИГН по подготовке академического тома «Чуваши» в серии «Народы и культуры» в качестве одного из ответственных научных редакторов и основных авторов. В 2017 г. коллективный труд увидел свет в издательстве «Наука» (Москва).

В.П. Иванов – один из основателей и руководитель общественного некоммерческого «Фонда историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова» (образован в 2000 г., зарегистрирован в Москве), деятельность которого направлена на оказание содействия в реализации различных научно-исследовательских, издательских и национально-культурных проектов. Три издания Фонда были удостоены Государственных премий Чувашской Республики. При финансовом и научно-методическом содействии Фонда были изданы книги «Чувашский костюм» (В. Николаев, Г. Иванов-Орков, В. Иванов, 2002), «Композитор Степан Максимов» (М. Кондратьев, 2003), «Предыстория чувашского народа» (А. Илитвер, 2004), «Бишкаинская школа» (2004), «Генеалогия чувашского народа» (В. Николаев, 2004), «Свет ушедшего дня» (М. Желтов, 2005), «История предков чувашей» (В. Николаев, 2005), «Культура суваро-булгар. Философия символов монет и украшений» (В. Алмантай, 2012), «Военное искусство суваро-булгар – предков чувашей» (Ю. Ювенальев, 2017), «Ювелирное искусство суваро-булгар – предков чувашей» (С. Ювенальев, Ю. Ювенальев, 2018) и др.

Решением ВАК при Минобрнауки РФ В.П. Иванов в 2007–2021 гг. состоял членом Объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, является членом Ученого совета Чувашского государственного института гуманитарных наук, а также состоит в редколлегии журнала «Чувашский гуманитарный вестник», с 2019 г. является его ответственным редактором.

В.П. Иванов ведет активную общественно значимую работу в качестве члена Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям ЧР и Члена Президиума Чувашского национального конгресса. Он – один из инициаторов и организаторов создания и установки памятников выдающемуся историку-этнографу Н.В. Никольскому (д. Юрмекейкино Моргаушского р-на ЧР, 1994) и академику В.В. Николаеву (Чебоксары, 2010).

За большие заслуги в развитии науки и культуры В.П. Иванов награжден Почетной грамотой Чувашской Республики (2002), ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Чувашской Республики» (2008) и «Заслуженный исследователь Чувашского государственного института гуманитарных наук» (2012), является лауреатом Государственных премий Чувашской Республики в области науки и техники (2001) и в области литературы и искусства (2006). За активное участие в популяризации историко-культурного наследия народов России удостоен медали «100 лет М.А. Шолохову» (2005).

В 2013 г. Указом Президента РФ награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. За вклад в проведение фундаментальных научных исследований удостоился медали «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2018), а также памятной медали «100 лет образования Чувашской автономной области» (2020) и нагрудного знака Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела ЧР «За достижения в культуре» (2021). В 2022 г. ему присвоено звание «Почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации».

«Мы ничему не учимся у того, кто говорит «делай, как я». Единственными нашими учителями являются те, кто говорят «сделай со мной»» (Жиль Делер). В.П. Иванов так и считает, его учителями были те, с кем он жил и работал. Главным учителем он считает своего деда – Михаила Васильевича, первым познакомившего его с букварем и азами традиционной национальной культуры. В науке для него учителями, с которыми он «делал общее дело», были профессора В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев, В.В. Пименов. Но, как он сам часто признается, самое сильное влияние на его личность произвел в последние годы – и как учитель, и как соратник, и как друг – доктор технических наук, профессор, академик РАЕН В.В. Николаев, к сожалению рано ушедший из жизни.

Отличительная черта В.П. Иванова – не останавливаться на достигнутом. Он схватывает идею, что называется, на лету, интуитивно чувствуя ее перспективность сразу же приступает к реализации, внося коррективы уже в входе самой работы. Ныне он тоже полон новых интересных замыслов и проектов.

Публикации о В.П. Иванове

Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 177.

Исследователи этнографии и археологии Чувашии: биобиблиографический справочник. Чебоксары: ЧГИГН, 2004. С. 102–103.

Ученые и сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук. 1930–2005. Чебоксары: ЧГИГН, 2005. С. 67–68.

Историки России XX века: биобиблиографический словарь. Саратов: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т, 2005. С. 252.

Энциклопедия Башкортостана. Т. 3. Уфа: Башк. энциклопедия, 2007. С. 118.

Чувашский национальный конгресс. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 97.

Чувашская энциклопедия. Т. 2. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 87–88.

Краткая чувашская региональная энциклопедия: Пензенская, Саратовская, Ульяновская области. Т. 1. Ульяновск, 2009. С. 169.

Who is Who в России. Энциклопедия личностей серии «Hubners» «Who is Who». Вып. 5. М., 2011. С. 899.

Краткая чувашская энциклопедия Башкортостана. Уфа, 2014. С. 123.

Ученые Чувашского государственного института гуманитарных наук. Год 2020-й: научно-справоч. изд. / сост. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. С. 78–83.

Чувашский гуманитарный вестник. № 17. 2022. С. 228–231.

Основные научные труды

В.Ф. Смолин – исследователь археологических памятников Чувашского Поволжья // Исследования по археологии Чувашии / отв. ред. В.Ф. Каховский. Чебоксары: ЧНИИ, 1978. С. 152–161.

К вопросу о чувашско-татарских этнокультурных параллелях (Необходимые интерпретации некоторых фактов, приведенных в книге «Татары Среднего Поволжья и Приуралья») // Болгары и чуваши / отв. ред. В.Д. Димитриев. Чебоксары: ЧНИИ, 1984. С. 103–120.

Этнические процессы среди локально-территориальных групп чувашей // Культура и быт низовых чувашей. Чебоксары: ЧНИИ, 1986. С. 15–31.

К проблеме системно-статистического анализа этноса // Исследования по древней и современной культуре чувашей. Чебоксары: ЧНИИ, 1987. С. 86–101. В соавторстве.

Чуваши: современные этнокультурные процессы / под общ. ред. В.В. Пименова [раздел «Профессиональная духовная культура»]. М.: Наука, 1988. – 240 с.

Семья у чувашей. Чебоксары: ЧНИИ, 1988. – 100 с. В соавторстве.

Современные национально-культурные процессы среди приуральских чувашей: особенности, проблемы, перспективы // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: ЧНИИ, 1989. С. 26–57.

Этнокультурные процессы в Поволжье и Приуралье / под общ. ред. В.В. Пименова и В.П. Иванова [раздел «Профессиональные формы духовной культуры»]. Чебоксары: ЧНИИ, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1991. – 236 с.

Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья / под общ. ред. В.П. Иванова [разделы «Предисловие», «Этногенез и этногеография», «Культура питания»]. Чебоксары: ЧНИИ, 1993. – 278 с.

Чувашская Республика и диаспора: проблемы оптимизации взаимодействия. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. – 64 с.

Этническая карта Чувашии (расселение, численность и межэтническое взаимодействие титульной нации и этнических групп на территории республики. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. – 176 с.

Чувашский этнос: проблемы истории и этногеографии. Чебоксары: ЧГИГН, 1998. – 156 с.

Проблемы национально-культурного развития чувашской диаспоры: история и современность // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары: ЧНИИ, 1999. С. 139–160.

Чуваши // Народы и религии мира: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 631–639. В соавторстве.

Чувашская диаспора. Этногеографический справочник. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. – 316 с.

Чуваши: Этническая история и традиционная культура / отв. ред. В.А. Клоков. М.: ДИК, 2000. – 96 с. В соавторстве.

Современная чувашская диаспора: организационное строение и связь с республикой // Чувашское население России. Т. 1. Республика и диаспора. М.: Наука, 2000. С. 19–36.

Чувашский костюм: от древности до современности. М.–Чебоксары–Оренбург: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2002. – 400 с. В соавторстве.

Формирование чувашской диаспоры // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 29 / отв. ред. А.Д. Коростелев. М.: Наука, 2003. С. 123–269.

Этническая география чувашского народа: историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 384 с.

Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование. В 2 т. / под ред. В.П. Иванова [разделы «Введение», «История этнографии чувашского народа и проблематика его происхождения», «Этническая история», «Этносоциальная история», «Общие сведения», «Численность и расселение», «Одежда, костюм и украшения», «Этнические процессы»]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 336 с.

Этническая история чувашского народа: научный очерк. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. – 88 с.

Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2010. – 192 с. В соавторстве.

Проблемы этнографии чувашского народа. Избранные труды. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2012. – 668 с.

Проблемы и перспективы создания этнопарка в городе Чебоксары. Научный доклад. Вып. 12 / отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. – 44 с. В соавторстве.

История этнографии чувашского народа: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – 92 с.

Проблема «ясачных чувашей» как отражение многовекторности булгаро-чувашской этногенетической преемственности // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 4 / отв. ред. И.К. Загидуллин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 219–236.

Некоторые проблемы социокультурной адаптации мигрантов в полиэтническом пространстве Чувашской Республики // Чувашский гуманитарный вестник. 2014. № 9. С. 36–54.

История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.) [Раздел «Чувашское население»]. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – 1032 с.

Чуваши Присвияжья: история и культура / отв. ред. В.П. Иванов и Г.Б. Матвеев [раздел «Чуваши Присвияжья: историко-расселенческий аспект»]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 303 с.

Этнокультурный портрет Чувашской Республики: историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 198 с. В соавторстве.

Пантеон богов в чувашской мифологии (к вопросу ранжирования иерархии) // Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи / отв. ред. А.П. Леонтьев. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. С. 119–140.

Чуваши / отв. ред. В.П. Иванов, А.Д. Коростелев, Е.А. Ягафова [разделы «Введение», «Происхождение, этническая и социально-политическая история», «Численность и расселение чувашей в XVIII – начале XXI века» (в соавторстве), «Этнические процессы в конце XX – начале XXI века»]. М.: Наука, 2017. – 654 с.

Этнография чувашского народа / под ред. В.П. Иванова [разделы «Предисловие», «Этнографическое изучение чувашей», «Основные теории этногенеза и важнейшие этапы этносоциальной истории», «Расселение и численность», «Этнографические и территориальные группы», «Антропологический облик», «Этносоциальная история»]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 351 с.

Истоки. Родина и род поэтов К.В. Иванова и Я.Г. Ухсая. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. – 148 с. В соавторстве.

Чувашская Республика: история и современность / под ред. В.П. Иванова [разделы «Общие сведения» (в соавторстве), «Население», «Исторический очерк» (в соавторстве)]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 222 с.

Метаморфозы этничности. Полемические этюды по этнопсихологии чувашей. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2019. – 144 с.

Этнокультура татар и чувашей: этногенетический аспект // Татары и чуваши – ветви одного древа / отв. ред. Г.А. Николаев, Р.Р. Исхаков. Казань; Чебоксары: ЧГИГН; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 154–162.

Мордва в Чувашии: особенности расселения и динамика численности // Мордва в Чувашии: история и современность / отв. ред. Д.В. Егоров. Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 6–14.

Реализация системы Н.И. Ильминского и проблема этнической идентичности чувашей // Н.И. Ильминский и этнокультурное развитие народов Поволжья. Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 197–212.

Очерки по истории и этнографии Чувашии. Избранные труды (2012–2022). Чебоксары: ЧГИГН, 2022. – 504 с.

Этногенез чувашей: территориальный фактор // Историк и время. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 26–42.

Этногенез чувашей в трудах Н.И. Воробьева // Историческая этнология. 2024. Т. 9. №5. С. 759–773.

Нәзирә Мостафина (Гыйззәтуллина)

МЕНӘ ШУНДЫЙ ҖИТӘКЧЕ...

Татарстан Республикасы Мөфтиенең урынбасары, Россия Федерациясе ислам мәгарифе Шурасы рәисе, Россия ислам институты һәм Казан ислам университеты ректоры, Татарстан Республикасы Фәннәр Академиясе хакыйкый әгъзасы, сәясәт фәннәре докторы, профессор Мөхәммәтшин Рәфыйк Мөхәммәтша улының 70 яшьлек юбилее уңаеннан.

Казан (Идел буе) Федераль университетыннан китәргә карар кылгач, җитәкчем – филология фәннәре докторы, профессор, хөрмәтле Рәдиф Рифкать улы Җамалетдинов «Кая китәргә ниятлисез?» дип сорады. Россия ислам институты ректоры исемен ишеткәч, «Башка урынга булса, җибәрмәс идем, Рәфыйк Мөхәммәтшовичка булгач, каршы килә алмыйм...» дип җавап бирде. Әле «Хәсән Туфан шигырендәгечә “Сөй… бары тик миннән яхшыракны, Сөймә ләкин миннән түбәнне”… шикеллерәк булды инде бу. Рафик Мөхәммәтшович, чыннан да, искиткеч яхшы җитәкче» дип тә өстәп куйган иде.

Ул еллардан соң шактый сулар аккан. Бу уку йортында эшли башлаганыма да 10 елдан артык вакыт үткән икән инде...

Шул еллар эчендә төрле вакыйгалар булган: «Теология», «Лингвистика» юнәлешләреннән тыш, 2012 елда яңа «Журналистика» (бакалавриат) юнәлеше ачылган, 2012 елдан дистанцион технологияләр кулланып читтән торып укыту формасы барлыкка килгән, 2015 елдан татар

теле һәм милли мәдәният кафедрасы оешкан, 2019 елда Россия ислам институты аккредитация үткән, 2022 елда «Журналистика» (магистратура) юнәлешенә студентлар кабул ителгән. 2025 елда «Тарихи теология» юнәлеше буенча лицензия алынган, аспирантлар кабул ителгән, квалификация күтәрү курслары, олимпиадалар, форумнар, фәнни-гамәли конференцияләр, семинарлар оештырылган, күп санлы дәреслекләр язылган...

Мөфти урынбасары буларак та шактый гына хәерле эшләр эшләнгән: аның җитәкчелегендә Болгар ислам академиясенә нигез салынган, дини уку йортлары өчен урта дини-һөнәри белем бирү стандартлары, югары дини белем бирү стандартлары эшләнгән, меңләгән дәреслекләр язылган, мөселман компонентлы «Нур», «Ихсан» мәктәпләре, мәгърифәт үзәкләре ачылган һәм башкалар, һәм башкалар...

Ислам мәгарифе Шурасы (Совет по исламскому образованию) җитәкчесе буларак та, Россия Федерациясендәге дини уку йортларына (12 югары уку йорты, 33 урта һөнәри уку йорты) методик ярдәм күрсәтелгән, шулай ук мониторинг, симпозиум, семинарлар үткәрелгән.

Әлеге язма һич дә Рәфыйк Мөхәммәтшовичның фәнни эшләрен, җитәкче буларак эшчәнлеген яктырткан язма түгел, ә бәлки әллә нинди югары дәрәҗәләргә ирешеп тә, гади, кешелекле булып калган җитәкче турында. Гадәттә, кайберәүләр аз гына баскыч буенча югары күтәрелә икән, тәкәбберләнә, борын чөя башлый. Янәсе, син кем дә, мин кем (!). Тавыш бөердән чыга, башкаларга мөнәсәбәт тамырдан үзгәрә. Ә монда бөтенләй башкача. Согуд Гарәбстаныннан килгән шәех булсынмы, 1 курс студенты булсынмы, Рәфыйк әфәнде елмаеп хәл-әхвәл сораша, якын кешесен очраткандай, бер кулы белән иңеннән кочып куя, һәр студентны, хезмәткәрне үз баласы кебек кайгыртып яши ул.

Әйткәнемчә, коридордагы студентлар да читтә калмый: шаярып бер-ике төртмәле сүз әйтә дә, «Сачок! У тебя долги за прошлый семестр?!» дип, аталарча иңеннән шап-шоп итеп сөеп куя. Бурычлары булса-булмаса да, ректор кадәр ректор кочуыннан тегеләре канатланып китә, авызлары ерыла, яхшы кәеф белән дәрескә йөгерәләр.

Киңәшмәләрдә дә яратып кына ачулана: «Шангараев, кончай свою демогогию!» дип башлый да, «Я как песню пою!» дип тәмамлый ул. Әле моңа өстәп юбиляр турында тагын әллә никадәр кызыклы цитаталар китерергә була. Теләсә нинди темага сөйләшкәндә дә, бөек шагыйрьләребез Такташ, Туфан шигырьләреннән өзекләр, татар халык мәкальләреннән мисаллар китереп сөйли ул. Без генә тыңлый торган минутларда, «Без китәбез, сез каласыз», «Маржаның да бар җаны» дип көлемсерәп куя.

Билгеле, һәр фраза хикмәтле, тирән мәгънәле була, гадәттә, «болай эшләргә ярамый» дигән төшенчәне үз эченә ала. Ачуланганда да кешене рәнҗетмичә, елмаеп ачулана ул, әмма хезмәткәргә оят, бик оят булып китә шул вакытта.

Уку йортында гына түгел, башка вакытларда да гади, кешелекле ул. Һич арттырып әйтүем түгел, моның шулай булуына бер мисал гына китереп үтәм.

2022 елның Болгар җыены Идел буе Болгар дәүләтендә ислам динен кабул итүгә 1100 ел тулуга багышланган чаралар кысаларында үтте. Килгән дәрәҗәле кунакларның исәбе-хисабы юк иде. Һавада вертолетлар да май коңгызлары кебек әрле-бирле очып тордылар. Билгеле инде, безнең ректорыбыз да дәрәҗәле кунаклар белән берәттән төрле чараларда катнашты. Әмма ул көнне дә (һәрвакыттагыча!) кемгәдер ярарга тырышып, зур җитәкчеләрнең бер алдына-бер артына төшеп йөрмәде.

Ни күрим: Рәфыйк Мөхәммәтшович дәрәҗәле кунакларын калдырып килгән дә, җиргә намазлыгын җәеп безнең студентлар белән бергә намаз укып утыра. Шушы күренеш салкын, җилле көнне күңелләрне тагын да җылытып җибәрде, җитәкчебезгә карата хөрмәт хисен тагын да ныграк арттырды.

Бу инде мине шаккаттырган беренче вакыйга гына түгел. Гадәттә, шәрәфле кунаклар, түрәләр белән хөрмәтле ректорыбызны да аерым бәйрәм өстәленә чакыралар, ә ул шыпырт кына түбәтәйле бабайлар, ак яулык япкан әбиләр янына барып утыра да, рәхәтләнеп тормыш турында сөйләшә-сөйләшә чәй эчә.

Минем өчен дә иң рәхәте – аның безнең эш бүлмәсенә кереп авыл, әти-әниләр, балачак белән бәйле хатирәләрне яңартуы. Яшьтиләр, якташлар булмасак та, бер-беребезне бүлдерә-бүлдерә сөйлибез. Әйтерсең, җитәкче белән хезмәткәр түгел, ә бер чорда яшәгән, бер тыкрыкта уйнап үскән балалар. Иң тәмле, иң рәхәт вакытлар шушы бугай. Без әле минутларның кадерен соңрак белербез, соңрак аңларбыз, мөгаен...

Мондый мисалларны бик күпләп китерергә булыр иде. Кыен хәлдә калган студентларга, хезмәткәрләргә акчалата ярдәм итүләре, бәйрәмнәрдә бүләк таратып йөрүләре, яшь гаилә коручы хезмәткәрләргә өй җиһазлары сайлаулары дисеңме. Тагын бик күп, бик күп мисаллар китерегә мөмкин.

Элегрәк сәясәт фәннәре докторы, профессор Рәфыйк Мөхәммәтшинны телевидение экраннары аша күргәндә, «Нинди җитди, затлы кеше!» дигән фикер килә иде. Аллаһка шөкер, бу фикер хәзер дә үзгәрмәде. Әйткәнемчә, бергә эшләү дәверендә ул миңа бөтенләй башка яктан – кешелекле җитәкче буларак ачылды.

Сокланам, горурланам, үрнәк алам... Һәр кеше белән елмаеп аралашкан, югары дәрәҗәләргә ирешеп тә, гади, кешелекле булып калган чын Җитәкчедән үрнәк алам! Сез дә алыгыз!

Редакциябез чын күңелдән бу котлауларга кушылып, Рәфыйк дуска озын гомер, бәхетле тормыш теләп кала. Афәрин, дип әйтәбез аңа!

Гульнара Утямышева

ИЗ СЛАВНОГО РОДА УТЯМЫШЕВЫХ
(по случаю юбилея И.Р. Утямышева)

Ильдар Рустамович Утямышев является славным продолжателем двух замечательных и очень известных татарских родов – Каримовых и Утямышевых. Его целеустремленность, активная жизненная позиция, умение и желание всегда довести начатые дела до конца свидетельствуют, что не напрасно он, потомок людей, которые своими большими свершениями оставили значительный след в истории нашей страны и Татарстана, живет в этом мире.

Родился Ильдар Рустамович 9 сентября 1954 г. в Казани в семье военнослужащего Рустама Утямышева и врача Радифы Утямышевой (Шагивалеевой). Его отец после окончания Ленинградского института авиационного приборостроения (ЛИАП) был направлен в НИИ Военно-воздушных сил МО, который находился на станции Чкаловская Московской области. На базе этого института осуществлялась работа по созданию новых авиационных систем, испытания новых летательных аппаратов, а также подготовка полетов человека в космос, отсюда затем вырос Звездный Городок.

Будучи талантливым инженером, отец Ильдара был назначен главным конструктором по созданию тренажерной, испытательной и бортовой техники по подготовке экипажей космических кораблей. Мама Ильдара

Рустамовича долгие годы работала врачом-неврологом там же в военном госпитале.

С раннего детства Ильдар рос очень любознательным и смышленым. Круг его интересов поддерживали и активно развивали его родители. Это и уроки игры на скрипке и фортепиано, занятия английским языком, интерес и любовь к растительному, животному миру, коллекционирование монет, марок и открыток.

В школьные годы Ильдар Рустамович был всегда активистом в общественной работе и хорошо успевал по всем предметам, проявив наибольший интерес и склонность к точным наукам, а также к географии и истории. Будучи еще школьником, он поступил и закончил две заочные школы – математическую при МГУ и физико-техническую при МФТИ. Сразу после окончания школы Ильдар поступил в Физико-технический институт (г. Долгопрудный), который широко известен как у нас в стране, так и за рубежом своей уникальной программой подготовки студентов, выпускниками, ставшими крупными учеными и выдающимися организаторами целых направлений в науке и производстве. Институт был создан и в нем преподавали ученые с мировыми именами (Нобелевские лауреаты П.Л. Капица, И.Е. Тамм, Л.Д. Ландау, А.М. Прохоров, а также А.Д. Сахаров, Р.А. Сагдеев, А.А. Галеев и др.), формировавшие у студентов самостоятельность, творческое мышление и научный подход к ряду проблем в современном мире.

Еще студентом Ильдар проявил незаурядный интерес к научно-исследовательской работе в области оптической голографии и оптической обработки изображений, начал писать научные статьи по указанным направлениям и подавать заявки на изобретение.

После окончания института Ильдар Рустамович получил назначение в НПО «Квант», в корпорацию, которая имела филиалы, отделения и целые институты по всей стране, где в те времена насчитывалось более 42 тысяч сотрудников. Через полтора года он был назначен начальником одной из лабораторий этого объединения и стал самым молодым сотрудником в этой должности. В НПО «Квант» Ильдар Рустамович вел работы по проблемам голографии, 3-D технологиям, многоцелевому проявочному оборудованию. Он координировал направление по средствам отображения и обработке медицинских изображений в рамках Координационного центра по развитию медицинской техники в странах-членах СЭВ. В последствии по данной же тематике вел 3 контракта (в рамках НИОКР) с Венгрией и Финляндией. Он также активно участвовал в общественной жизни: руководил комсомольской организацией, отраслевой секцией Минэлектротехпрома Всесоюзного

медико-технического общества, куда входили восемь организаций из различных регионов.

В 1990 г. Ильдар Рустамович организовал небольшой негосударственный Институт прикладных исследований, где использовал собственные наработки и связи. Одновременно в те годы в указанном Институте по контрактной системе работало до 200 ведущих специалистов в областях различных направлений.

В конце 1990-х гг. Ильдар Рустамович стал заниматься научно-организационной работой. В сферу его деятельности входила организация форумов, конференций, семинаров, а также он участвовал в проведении национальных промышленных выставок в нашей стране и за рубежом. География проведения подобных мероприятий была огромна – это Австралия, Бразилия, Австрия, Германия, Египет, Индия, США, Монголия, Турция, Китай и целый ряд других стран. Посещая эти страны, Ильдар Рустамович, как оказалось, осуществил свою детскую мечту о путешествиях в далекие страны, побывал на всех континентах, где он не просто увидел мир своими глазами, заводил новых друзей, с некоторыми из которых дружба продолжалась потом не одно десятилетие, а еще постигал быт, культуру и особенности нравов представителей разных народов. Работал он и в различных международных организациях, был членом исполкома Всемирной организации промышленных технологических организаций (WAITRO) ответственным по странам Центральной и Восточной Европы и СНГ. Также он работал национальным экспертом UNIDO – Организации объединенных наций по промышленному развитию.

В 1999 г. Ильдар Рустамович защитил докторскую диссертацию (доктор технических наук), был избран академиком. На сегодняшний день он – академик 6 общественных академий, 2-х международных академий и вице-президент РАЕН.

В течение многих лет Ильдар Рустамович возглавляет Меджлис татарских мурз Москвы и Московской области (Дворянское Собрание), является членом Российского Дворянского Собрания.

Из общественной деятельности Ильдара Рустамовича можно еще назвать должность Ответственного секретаря Общества друзей Монголии (Общество Российско-монгольской дружбы). Он – член Международного Союза обществ дружбы (МСОД), Председатель Татарского общества содействия развитию академической науки.

Ильдар Рустамович прекрасно владеет английским языком, на котором не просто делает научные доклады на всевозможных международных симпозиумах и встречах, но и активно общается с зару-

бежными коллегами с использованием крылатых фраз, пословиц и поговорок.

С самого школьного возраста Ильдар Рустамович является заядлым фотографом-любителем, самостоятельно постиг многие особенности фотографии и фактически стал профессионалом по многим технологиям, разработал собственные технологии, несколько лет работал с ведущими институтами и предприятиями химико-фотографической промышленности по договорам из Москвы, Казани, Ленинграда и др. Это его хобби, которому он не изменяет всю свою сознательную жизнь. В настоящее время в его архиве насчитывается около 500 тысяч черно-белых и цветных фото, сотни часов видеосъемки с самых различных мероприятий, как семейных, так и производственных, связанных с встречами с явлениями природы, людьми, в странами, где ему довелось побывать при разных обстоятельствах.

По складу своего характера Ильдар Рустамович – человек коммуникатор, он легко находит общий язык с людьми разных вероисповеданий, профессий, социальных слоев, национальностей. Даже в тех случаях, когда его точка зрения с отдельными людьми не совпадает, он всегда стремится к миролюбивому исходу встречи.

После ухода из жизни родителей семья Ильдара Рустамовича два раза в год проводит поминальные чтения Корана с приглашением близких по духу и мироощущениям людей. Встречи проходят неизменно в теплой, дружелюбной обстановке, которая объединяет людей в это непростое для всех время. Эти традиционные домашние собрания позволяют познакомиться с соплеменниками и представителями других народов, с которыми в обычной жизни они бы в условиях мегаполиса не встретились, хотя порой оказывается, что живут приглашенные гости совсем недалеко друг от друга.

В последние годы И.Р. Утямышев проводит активную работу по развитию татарской идентичности, плодотворно сотрудничает с Обществом краеведов Татарстана и Исполкомом ВКТ. На протяжении 15 лет в Кукморе РТ при его непосредственном участии регулярно проводилась межрегиональная научно-практическая конференция школьников «Мое я в большой науке».

В 2022 г. им была подготовлена и издана книга «Татарские ученые», в которую включены статьи об известных представителях татарского народа XIX–XX вв., внесших большой вклад в развитие науки и просвещения и об организациях, которые они возглавляли.

Поскольку Ильдар Рустамович – человек, который всегда стремится помогать друзьям, родственникам и просто приятным ему людям, будучи связанным обещанием он непременно предпримет все усилия, насколько

это в его силах и в сфере его возможностей, чтобы выполнить свое обязательство.

Сегодня в свои 70 лет Ильдар Рустамович занимает активную жизненную позицию по всем вопросам, он энергичен, полон творческих сил и новых планов в различных сферах своей многогранной деятельности.

Редакция нашего журнала присоединяется к поздравлениям по случаю юбилейной даты Ильдара эфенди и желает ему многих лет счастливой жизни.

Мәдинә Авзалова

ЮБИЛЯРГА ДАН!
Меценат, милләтпәрвәр һәм гыйлем иясе

Бер караганда, Гарәфетдин әфәнденең тормыш юлы башкалардан әллә ни аерылып тормый. Башта ул, сигезенче сыйныфка кадәр, Кукмара мәктәбендә укый, аннары Ижауда һөнәр училищесын тәмамлый. Һөнәр үзләштерә, ә менә урта белем турында аттестатны алыр өчен, аңа Казанга килгәч, имтиханнарны экстерн тапшырырга туры килә. «Һөнәрең әйбәт, юкка мәшәкатьләнәсең», – диючеләр дә табыла. Тик аның укыйсы, күпне беләсе, тормышның текә баскычларына тизрәк күтәреләсе килә. Ни теләгәнен яхшы белгән егет Киров районының, ул чакларда даны еракларга таралган, «Урак һәм Чүкеч» заводында гади слесарь булып эшли башлый. Тиз арада КАИны бетергәч, аны мастер, аннан соң цех начальнигы итәләр. Ә тагы бераздан шул заводның партоешма секретаре, районның халык контроле комитеты рәисе итеп билгеләнә ул. Өстәвенә, унөч ел Казан шәһәренең Киров районы Советы депутаты булып тору, ун ел буена Адмиралтействодагы барлык төр депутатлар берлеген җитәкләү. Болары гына да күп нәрсә турында сөйли. Өч институт тәмамлаган егеткә «Заречье» банкында, Татарстанда Сбербанкта рәис урынбасары булып

эшләү дә авыр булмый. Соңгы унбиш елда ул үзе оештырган «Татипотека-Үзәк»не җитәкли. Ләкин аның иң зур эше, иң олы максаты – үзе яшәгән җирне шәһәрнең гүзәл бер почмагына әверелдерү, тарихи истәлекләрне яңарту, килгән кунакларны җәлеп итәрлек урыннар булдыру иде.

Бишбалта авылының, Казан шәһәре өчен зур кыйммәткә ия тарихи урын булуы шөбһәсез, чөнки, районның чишмә башы булган Бишбалта авылы халкы заманында берсеннән-берсе җитди вакыйгаларның шаһиты булган. Казан ханлыгы барлыкка килүе дә, 1552 елда Зөя утравы ягыннан йөзеп килгән Явыз Иван гаскәренең ни рәвешле Казанны басып алуы да... Россиянең бөек реформаторы Петр I дә, биредә яшәүчеләрнең агач эшенә осталыгын күреп, Бишбалтада Адмиралтейство төзү турында Указ чыгаруы. Шуларга барып тоташа Татарстанда машина төзелешенә нигез салучы «Урак һәм Чүкеч» заводы, җитен комбинаты, күн артеле һәм башкалар, һәм башкалар да кушыла...

Кайчандыр республиканың таянычы-терәге булган, сугыш чорында шартлаткычлар, снарядлар, сапер көрәкләренә кадәр чыгарган һәм күпләрне үзенең канаты астына сыендырган, атом бомбасын булдыручы Бөек галим И.В. Курчатов эшләгән «Урак һәм чүкеч» заводы да, шулай ук җитен комбинаты, күн эшкәртүче-артеле дә һәм башка оешмаларда юк инде бүген. Гарәфетдин әфәндегә гомеренең иң шәп елларын заводны үстерүгә багышлаган кеше буларак ул корылмалар урынында чүп-үләнһәм бушлык булуын күрү, җиңел түгелдер, әлбәттә. Үзе яшәгән җиренең патриоты, хөкүмәт бүләкләренә лаек булган Гәрәфетдин Минегазиз улы Хисаметдиновның мондагы күргәннәрен гомер онытасы юк.

Халык контроле комитеты рәисе булып эшли генә башлаган чагым, – дип искә ала хәзер ул көннәрне Г. Хисаметдинов. – Яныма бер төркем бабайлар килде: «Син татарча белә торган кеше. Безнең кеше. Мәчетне кире кайтарырга булыш», – дип, гозерләрен җиткерде. Вәгъдә биреп калдым. Вәгъдә бирсәм, үтәми кала торган гадәтем юк. Чыннан да, ул бинада элек мәчет булган. Башта җитен комбинаты директоры белән сөйләштем. Бинасы ул вакытка аның карамагында иде. Аннан соң, ул партия район комитеты беренче секретары белән сөйләште, кайтарырга кирәк, дигән фикергә килделәр. Рамазан мәчете яныннан узып киткәндә ул: «Бу мәчетне салганда да булыштым», – дип куя. Кол Шәриф мәчетен төзүдә дә аның өлеше бар. Саный китсәң, күп инде ул башкарган игелекле эшләр...

Яшеллеккә, шау чәчәккә күмелеп утырган бина яныннан узганда, ул тагын үткәннәргә кайта: Кайчандыр бу урында татар хатын-кызлары гимназиясе булган. Берара анда Вертолет заводының училищесы булып

алды. Бинаны кире кайтару, анда татар гимназиясе булдыру өчен күп көч түгәргә туры килде. Бүген ул – Фәнит Харисов җитәкләгән бик якшы эшләүче 15 нче татар гимназиясе. Монда тарихчы-галим Дамир Исхаков, укытучылар, укучылар көче белән Адмиралтействога багышланган тарихи музей ачылды. Хәзер анда төбәк тарихына кагылышлы бик күп материаллар тупланды. Алар ул кечкенә музейга гына сыеп бетми. Хыялым – аерым музей төзү.

Ул инде менә ничәнче ел рәттән гимназиядә, бөек шагыйребез Габдулла Тукайның туган көненә багышлап, Бишбалта авылы тарихын өйрәнү максаты белән, укучылар арасында бәйгеләр уздыра.

2013 елда Адмиралтейство бистәсенең 300 еллыгын билгеләп үтү турында карар чыкты. Шунда ул уйлана башлый һәм Бишбалта остазларына һәйкәл кую, аларның исемен мәңгеләштерү фикере килә. Барысы да шул оста куллы балта осталарыннан киткән бит инде: алар йортлар салган, агач суднолар, башка йөзү җайланмалары эшләгән, Кремль эчендә агач корылмалар салуда катнашкан. Шуннан китә дә инде эзләнүләр. Бронзадан коелган, асты граниттан эшләнгән һәйкәл шактый бәягә төшә. Бу – Казан халкына бүләк, ә бүләкнең бәясен сорамыйлар. «Яхшылык эшләп калырга кирәк», – дип торган кеше белән бәхәсләшү файдасыз. «Бишбалта остазлары»на һәйкәл тиздән куела да.

Тормышта төрлесен күргән Зәйтүнә белән Гәрәфетдин Хисаметдиновлар гомер көзләрендә дә әле генә өйләнешкән парлар шикелле, өч балалары, биш оныклары бар. Бүгенге көндә аның ике баласы – Ренат белән Чулпан – фәннәр кандидаты. Ренатның хәзер – үз бизнесы. Төпчек уллары Руфат та югары белемле. Абыйсының ярдәмчесе ул. Ә Чулпан исә ераста – океаннар артында. Гаиләсе белән АКШта, Төньяк Каролинада яши, университетта инглиз телен укыта, бүлек мөдире.

Лаеклы ялда булса да, Гарәфетдин әфәнденең бер генә минут та эшсез утырганын күрмәссең. Ул бүген дә армый-талмый «төбәкнең мәдәни мирасын торгызу» артыннан чаба. Г. Хисаметдинов эшләгән проектлар зур кыйммәткә ия. Әле генә Бишбалта бистәсе тарихына багышланган китап чыгарды, анда күп кенә кызыклы проектлар тәкъдим ителгән.

Инде юбилярга исәнлек-саулык, ижади уңышлар, бәхет теләп калабыз.

Язма «Сөембикә» журналында китерелгән материаллар нигезендә эшләнде.

Бу теләкләргә «Туган җир. Родной край» журналы да кушыла.

ТӨБӘК ТАРИХЫ БУЕНЧА КОНФЕРЕНЦИЯЛӘР ҺӘМ ОЧРАШУЛАР ХАТЛАР ҺӘМ КАЙТАВАЗЛАР

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ВСТРЕЧИ ПИСЬМА И ОТКЛИКИ

Әминә Мөхәммәтҗанова

МӨГАЛЛИМЛЕК – МӘҢГЕЛЕК ҺӨНӘР

Дөньяда өч кенә һөнәр бар – укытучы, табиб, хөкемдар. Димәк, укытучы һөнәре кешелек дөньясы белән берлектә барлыкка килгән.

Шулай булгач, укытучылар турында һөнәри бәйрәмнәрендә генә түгел, ел әйләнәсе язып, тәҗрибә уртаклашып тору кирәк.

Бөтендөнья татар конгрессы, «Татарлар» газетасы, Татарстан республикасы мәгариф һәм фән министрлыгы берлегендә оештырылган: «Мин – укытучы» бөтенроссия бәйгесенең нигезләмәсе белән танышуга: «Бу – минеке» – дигән фикер туды. «Татарлар»ны күптән алдырам, мәкаләләрем дә чыга. Редактор Гөлназ Шәйхи, көчле, талантлы журналист. «Туган җир» журналын да даими укып барам. Татар дөньясында булган вакыйгаларга битараф түгелмен.

47 еллык педагогик хезмәтемнең яшьләр тәҗрибә алырдай мизгелләре күп. Мәгарифнең ярты гасырлык яңалык – тәҗрибәләрен, үзгәреш-үкенечләрен хезмәтем аша үттем. Ул тәҗрибәләрнең уңай, тискәре якларын чагылдырган күп санлы мәкаләләрем дөнья күрде. 250 еллык нәсел һөнәре булган юлны тарихи чыганаклардан барлап, мәкаләне яздым һәм жюрига юлладым. Бәйгегә туксан сигез эш юлланган. Шуның 13е бүләкләүгә үткән. Җиңүчеләр арасында исемемне күрү зур шатлык булды!

Бүләкне тантаналы чарада тапшырасылар икән.

Рәхмәт, район башкарма комитетына – чарага барып кайту өчен машина бирделәр.

Конгресска килеп кергәч халыкның күплегенннән югалып калдым.

XII Бөтендөнья татар журналистлары форумына килгән «Өченче хакимият» ТР мәгариф һәм фән министрлыгы, Бөтендөнья татар конгрессы әгъзалары бергә «Дворянское гнездо» ресторанына киттек.

Төрле даирә кешеләре булсак та максат уртак: татар милләтен, телен саклау рухи баету, казанышларын дөньяга таныту, киләчәк буыннарга тапшыру.

Бүләк тапшыру тантанасы

Кичәне Гөлназ Шәйхи алып барды. Бүләкләрне милли Шура рәисенең беренче урынбасары, Бөтендөнья татар конгрессы Башкарма комитеты җитәкчесе Данис Шакиров һәм ТР мәгариф һәм фән министрының беренче урынбасары Закирова Минзәлия Заһриевна тапшырдылар. Бүләкнең иң олысы – киләчәк буыннарга җуелмас ядкәр булып калачак мирас – «Татар халкының шәхесләре» исеме белән шаблонда эшләнгән 70 кә якын плакатлар тупланмасы! QR код аша бу шәхесләр турында фильмнар карарга, тирәнрәк мәгълүмат алырга мөмкин!

Чара мәгънәле чыгышлар, нәфис сүз, җыр-бию белән аралашып барды.

Мәртәбәле чарада катнашу – озак күрешмәгән танышлар белән очрашу – Ульян өлкәсендә татар милли-мәдәни автономиясе рәисе журналист Рәмис Сафин белән танышкан идек. Менә кабат очраштык.

Яңа танышым Башкортстаннан күп бәйгеләр җиңүчесе Зөлфия Җәмил кызы мине җитәкләп кенә йөртте.

Гомумән, кешеләрнең ярдәмчел, итагатьле булулары сөендерә. Тик җиңүчеләр арасында бер генә ир егет булуы күңелгә тиде. Хезмәтләрен тиешенчә бәяләп, ир-егетләрне мәктәпләргә кайтарасы иде.

Шундый мәртәбәле, мәгънәле милләтебез өчен мөһим булган чарада катнаша алуым белән мин бик бәхетле. Рәхмәт чараны оештыручыларга!

ОТЧЕТ ТОБОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР»
(по случаю 10-летия деятельности)

З.А. Тычинских.

Тобольская городская общественная организация «Национально-культурная автономия сибирских татар» была создана в 2014 г. В Уставе организации прописана главная цель – содействие сохранению самобытности, развития языка, образования, национальной культуры сибирских татар, проживающих на территории города Тобольска Тюменской области. Основными направлениями деятельности являются: культура, наука, образование, краеведение, просветительская деятельность, патриотическая деятельность, помощь людям в сложных жизненных ситуациях.

Культура. В составе НКА два ансамбля. Это ансамбль ветеранов-педагогов «Яшьлеккә сәяхәт» (рук. Р.Н. Яхина) и ансамбль «Илтус һәм дуслары» / «Илтус и друзья» (рук. И.С. Уразмаметов), которые принимают активное участие во всех городских, районных и областных мероприятиях. При этом концертная деятельность НКА не ограничивается пределами Тобольска. Наши ансамбли только в 2023 г. дали свыше 70 концертов в Тюменской, Омской, Новосибирской областях, в ХМАО-Югре.

Традиционным стал Межрегиональный конкурс-фестиваль народного татарского творчества «Язгы моңнар» (инициатор и куратор зам. предс. Совета И.С. Уразмаметов). В течение 2021–2024 гг. в нем приняло участие более 800 человек. Нашими партнерами в данном направлении являются Департамент по культуре и туризму Тобольска, Центр сибирско-татарской культуры Тобольска, отделы культуры Тобольского, Вагайского, Ярковского районов Тюменской области, НКОО «Ибирь» Омской обл., Центр культуры г. Лангепас и др. Фестиваль стал настоящим праздником дружбы и обмена творческими идеями для самодеятельных артистов.

Команда НКА достойно представляет Тобольск на сабантуях в ХМАО, Омске, Новосибирске, в 2024 г. – на Международном Иртышском сабантуе в Омске.

Наука, краеведение. В течение 2018–2023 гг. организованы и проведены Всероссийские научно-практические конференции. Стали традиционными «Сибирские Валеевские чтения», посв. памяти д.и.н. Ф.Т. Валеева, а также «круглые столы» по краеведческой тематике. Являемся соорганизаторами Международной научно-практической конференции «Занкиевские чтения». Эти мероприятия собирают для обсуждения актуальных вопросов татарской истории, фольклора, краеведения известных ученых из ведущих научных центров страны. Занимаемся подготовкой, изданием научных сборников, материалов конференций и др. Нашими неизменными партнерами в этом направлении являются Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева – филиал ТюмГУ (директор Н.Н. Еговцева) и Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (директор С.А. Козлов), а также профессор ТПИ Файзуллина Г.Ч., доценты Фаизова Л.Х. и Балахнина Л.В.

Ежегодно в марте–апреле через газету «Янарыш» проводится областная викторина, посвященная жизни и творчеству писателя и педагога, лауреата премии им. Г. Тукая Я.К. Занкиева, куратором которой является член Совета НКА к.п.н., К.С. Садыков. Активно сотрудничаем с краеведческим журналом «Туган жир / Родной край». Традиционным стал конкурс рисунков «Легендарная царица Сузге», куратором которого является талантливая художница А.А. Рахимова-Закорюкина. В течение 2021–2024 гг. в конкурсе приняло участие свыше 450 человек. Членами жюри конкурса стали профессиональные художники Э.С. Тушаков, И.М. Хабисов и др.

Увековечивание памяти о наших талантливых соплеменниках – ученых, поэтах, писателях, художниках – еще одно важное направление нашей деятельности. Этому посвящен еще один традиционный проект-конкурс чтецов памяти поэтессы Гульфизар Абдрахмановой (кураторы Г.Х. Ташкеева, Р.Н. Яхина).

В ноябре 2024 г. поставлен информационный стенд о купце, почетном бухарце, благотворителе, инициаторе строительства каменной мечети в Тобольске – Тухтасыне-хаджи Айтмухаметове.

В 2021 г. был проведен Фестиваль родословных «Тамырларым» (куратор Р.Н. Курманалиева), в котором приняли участие составители родословных из Тобольска, Тобольского, Вагайского, Ярковского, Тюменского, Ялуторовского районов.

Совместно с РТОО Наследие (рук. Л.А. Шамсутдинова) ведем работу по увековечиванию памяти легендарной царице Сузге.

Наши мастерицы Н. Курманова, С. Казукова – участники конкурсов татарской кухни в Казани в 2024 г. достойно выступили и заняли призовые места. На тобольском сабантуе в конкурсе на лучший баурсак 3-е место заняла Н. Курманова.

ОТЧЕТ ТОБОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ СИБИРСКИХ ТАТАР»

Активно сотрудничаем с отделом культуры Тобольского района (рук. С.В. Мокроусов) – ежегодно участвуем в гастрономическом фестивале «Сибирский баурсак» (куратор Н.М. Курманова). Достойно выступили в Казани, заняв призовые места в конкурсе стихов в 2021 г. члены НКА Р. Шарипова, М. Муртазина и др.

Патриотическая деятельность. Большую работу в патриотическом направлении ведет И.С. Уразмаметов, в школах города он проводит лекции по патриотическому воспитанию. НКА оказывается постоянная помощь на СВО, отправлен в 2022 г. уазик, направляются средства связи, маскировочные сетки, приборы ночного видения и др. По мере возможности была оказана помощь населению Карагая, Ишаира, Еланского (2024 г.). НКА является учредителем Союза ветеранов группы советских войск в Германии (ГСВГ), принимает участие в областных спортивных мероприятиях, в митингах.

В 2023 г. – НКА сибирских татар Тобольска принята в состав Всемирного конгресса татар.

Благодарим руководство ВКТ, лично В.Г. Шайхразиева, Д.Ф. Шакирова и Д.М. Исхакова за постоянную помощь и всемерное содействие во всех делах и начинаниях.

В 2023 г. по приглашению ВКТ состоялась поездка ансамбля «Яшьлеккә сәяхәт» в Казань. При поддержке ВКТ сшиты великолепные костюмы для ансамбля. ВКТ оплатил курсы доп. образования учителей татарского языка и литературы в Тобольском пединституте. В библиотеки Тобольского района по нашему ходатайству в ВКТ из РТ поступило свыше 600 книг на татарском языке, в этом году поступит еще столько же. ВКТ направляет артистов, ученых, членов жюри на мероприятия НКА.

Благодарим наших спонсоров, фонд «Баракат» (Р.Х. Насыров), депутатский корпус (Т.Н. Казанцеву, А.А. Ходосевича, С.З. Хисматуллина, Э.Р. Махмутова, М.А. Никитина и др.) Центр сибирско-татарской культуры Тобольска.

Впереди много дел и задумок, это и продолжение традиционных проектов, и издание книги по сибирско-татарской кухне, и работа по созданию музея истории и этнографии сибирских татар и многое др.

Юбилей – это определенная ступенька на лестнице жизни, надеемся, что это будет ступенька вверх, к новым делам на благо нашего народа, многонационального города Тобольска и нашей страны.

З.А. Тычинских, руководитель НКА сибирских татар Тобольска.

ХРОНИКА

21 ноября 2024 г. в Казани прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием на тему «Женщина в тюрко-мусульманском мире: от прошлого к настоящему. К вопросу духовно-нравственных ценностей и семейных традиций народов России». На конференции выступили члены редколлегии журнала д.и.н., гл. редактор Д.М. Исхаков (тема доклада: О традиционных нормах брачного возраста татарок рубежа XIX–XX вв.: источники, методика анализа и интерпретация), к.и.н. З.А. Тычинских (тема доклада: Брачные связи тобольских служилых татар в конце XVIII–XIX вв.). На мероприятии были заслушаны большое число выступлений по заданной тематике, в т.ч. о зарубежных татарских диаспорах, например С.И. Алиевой (Азербайджан) на тему «Роль татарских женщин в системе образования, культуры и науки Азербайджана в XX–XXI вв.

Цвет нации: просвещение, творчество, наука
(Милләтнең йөзе мәгърифәттә, иҗатта, фәндә)

В рамках Международной научно-практической конференции «Насыйри укулары» – «Насыровские чтения» 28 ноября 2024 г. состоялся симпозиум «Цвет нации: просвещение, творчество, наука» – «Милләтнең йөзе мәгърифәттә, иҗатта, фәндә». В его рамках с докладами выступили д.и.н. Д.М. Исхаков (тема: Источниковый потенциал татарских дастанов (на примере этносов «Идегей» и «Туляк и Сусылу»), к.и.н. А.А. Бурханов (тема: Г.С. Губайдуллин и Э.С. Кульпин-Губайдуллин – выдающиеся татарские и российские ученые, просветители и общественные деятели).

Основные организаторы: Министерство образования и науки РТ, Российская академия естественных наук, Академия наук РТ, К(П)ФУ, Комитет по работе с краеведами Исполкома ВКТ, СОШ № 80 им. Каюма Насыри Казани, Управление образования Исполкома Казани и Центр социально-гуманитарного образования и Музей Каюма Насыри в Казани.

С приветственным словом к участникам конференции и с докладом на тему «Семейная культура в трудах татарских просветителей» выступил директор школы № 80 им. Каюма Насыри, кандидат педагогических наук, член-корреспондент РАЕН Р.М. Мансуров, начальник Управления национального образования Министерства образования и науки Республики Татарстан А.С. Шарипова.

С докладом «Каюм Насыри и формирование татарской национальной идентичности» выступил и.о. директора Института международ-

ных отношений, истории и востоковедения К(П)ФУ, д.и.н., профессор Р.Р. Фахрутдинов. С докладом «История семьи Утямышевых» выступил вице-президент РАЕН, доктор технических наук, академик, профессор И.Р. Утямышев, инициатор настоящего симпозиума. «Столбовые опоры формирования исторического образа наций. Культура – духовный базис характера, образа жизни и стиля мышления татарского народа», – так назывался доклад ректора Института культуры мира (ЮНЕСКО), д.и.н., профессора Э.Р. Тагирова. С презентацией книги «Казанская агломерация» выступила профессор КазГИК, доктор педагогических наук С.Д. Бородина. Член Совета ветеранов КНИТУ, историк С.Г. Камай выступила с докладом по теме «Жизненный путь Гильма Хайревича Камая». Сотрудник Музея К. Насыри Э.И. Хузиева выступила по теме «Каюм Насыри на пути просвещения Казанского купечества». Руководитель татарских краеведов Сабинского района, заслуженный учитель Республики Татарстан И.Ф. Сафин выступил с темой «Саба төбәгеннән чыккан танылган шәхесләр, аларның Татарстан Республикасы үсеше өчен керткән өлеше».

По итогам симпозиума вице-президент РАЕН, профессор И.Р. Утямышев, директор школы № 80 им. Каюма Насыри Р.М. Мансуров и А.А. Бурханов от имени своих организаций вручили дипломы и грамоты лучшим докладчикам, активистам в области образования, культуры и краеведения.

Отметим, что под эгидой академика И.Р. Утямышева 27 ноября 2024 г. на базе Просветительского центра им. А. Максуди проводился «Круглый стол по проблемам татарской истории». В тот же день он участвовал в «Круглом столе по итогам деятельности краеведческих структур в 2024 г.» с презентацией новых книг краеведов из Чистопольского района РТ и Нижегородской области. 29 ноября 2024 г. состоялась научно-образовательная конференция на базе Многопрофильного лицея им. А.И. Булатова (Кукмор).

Д.М. Исхаков, А.А. Бурханов.

Ученые и краеведы собрались в Томске

Краевед-исследователь, имам хатыб мечети «Чулпан» Новокузнецка Анвяр хазрат Аширов принял участие в работе Межрегиональной историко-краеведческой конференции в декабре 2024 г. в Томске «Татары Приобья: история и современность» в рамках III Хамитовских историко-краеведческих чтений.

Организатор мероприятия – ОГАУК «Центр татарской культуры» Томска во главе с директором, заслуженным работником культуры РТ Шамилем Камильевичем Халитовым.

Мероприятие прошло на высоком уровне. В методическом кабинете Администрации Томской области состоялось открытие историко-культурной конференции. С приветственным видеообращением к участникам конференции выступил Начальник Комитета по работе с татарскими краеведами Исполкома ВКТ А.А. Бурханов.

На пленарном заседании участников конференции приветствовали заместитель Губернатора Томской области Н.А. Киселева, и.о. первого заместителя Губернатора, начальник Департамента внутренней политики и социальных коммуникаций Е.В. Тимофеев, Депутат, руководитель одной из фракций Законодательной Думы Томской области Г.Г. Немцева, руководитель РОО «Наследие» из Тобольска Тюменской области Л.А. Шамсутдинова. В работе конференции приняли участие ученые, краеведы, представители общественности из 6 регионов России. Известный историк, краевед из Томска В.Г. Волков сделал интересное выступление на тему «Князь Тоян Ермаметев и его наследники». Анвяр хазрат Аширов (Новокузнецк) выступил с докладом «Татары Кузнецкого Алатау, и их расселение вдоль побережья реки Томь», на презентации им наглядно были показаны новые эпитафические материалы (надмогильные плиты) деревень Тёплая речка Ижморского района и деревни Сарсаз Юргинского района Кузбасса, относящиеся к XIX и начало XX вв.

В работе конференции участвовали дети, которые выступили по теме «История Сибирского Ханства». Это Иделия Мухамедьярова (6 класс, СОШ №17 Тобольска) с яркой презентацией рассказала про сибирскую ханбику Сузге. Мурад Шамсутдинов (8 класс, СОШ №17 Тобольска) провел экскурсию по Историко-мемориальному комплексу «Искер».

Особняк купца Карима Хамитова был передан Центру татарской культуры Томска в 1996 г., известный как «Дом Карим-бая». Это первый в России памятник культуры, который был передан татарской национальной организации. Дом Карим-бая – самое красивое здание в Татарской слободе, в которой сохранилась деревянная застройка, интересная не только в масштабах Томска, но и всей России. Томск в целом удивляет татарским деревянным зодчеством и сохранностью всей истории города.

В программу была включена обзорная экскурсия по особняку, знакомство с биографией Карима Хамитова.

Запланированная конференция «Татары Приобья: история и современность» завершилась в Томске концертом из произведений татарских

композиторов, подготовленным студентами музыкального колледжа и коллективами Центра татарской культуры.

Анвар Аширов,
Новокузнецк Кемеровской области,
краевед, религиозный деятель.

Участие ученых-краеведов в Международной конференции ЮНЕСКО

В последние годы ЮНЕСКО и международные научные центры, министерства культуры и академические учреждения ряда стран Центральной Азии проводят комплекс научно-региональных исследований и практических мероприятий по изучению и использованию в современных реалиях торгово-караванных путей на трассе «Великого шелкового пути». В рамках проекта ЮНЕСКО «Поддержка процесса номинации в Список всемирного наследия «Шелковый путь» достигнуты ряд значительных результатов. Среди успешных проектов – изучение ряда торгово-караванных и историко-культурных путей, в частности коридор «Чанъань – Тянь-Шань» (совместно с Китаем, Казахстаном и Кыргызстаном) и «Шелковый путь: Заравшан – Каракумский коридор» (совместно с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном).

В настоящее время готовится III этап «Волго-Каспийский коридор Шелкового пути» (с участием Азербайджана, Исламской Республики Иран, Казахстана, РФ и Туркменистана). В рамках выполнения этого проекта проведена Третья субрегиональная конференция и практический полевой семинар в рамках проекта ЮНЕСКО в Ашгабате (Туркменистан) 5–9 декабря 2024 г. Организаторы мероприятия – ЮНЕСКО, Международный Институт Центральноазиатских исследований, Министерство культуры Туркменистана и ряд научных центров Европы и Азии.

Для участия в данной конференции были приглашены представители АН РТ, а в качестве участника-эксперта – начальника Комитета по работе с краеведами Исполкома ВКТ, профессор А.А. Бурханов.

21 ноября 2024 г. по zoom состоялся Международный научный семинар по изучению участка трассы Великого шелкового пути в рамках Каспийско-Волжского коридора. В ходе семинара были озвучены научно-технические вопросы проведения форума в Ашгабате и дальнейших исследований в рамках проекта.

От принимающей стороны выступили Руководитель Национальной комиссии Туркменистана по делам ЮНЕСКО, чрезвычайный и полно-

мочный посол Ч.Т. Рустемова и руководитель Комитета охраны историко-культурного наследия Министерства культуры Туркменистана доктор архитектуры М.А. Мамедов. В качестве модератора семинар вел эксперт Международного Института Центральноазиатских исследований (МИЦАИ) Д. Воякин.

В ходе семинара со своими предложениями и подходами по проекту ЮНЕСКО выступили известные ученые и эксперты профессор К. Ямаучи (Токио, Япония), доктор Р. Сасани (Тейке, Япония), профессор Т. Уильямс (Лондон, Великобритания), Э. Рутбиль (директор Международного Института Центральноазиатских исследований), профессор С.Х. Ахмади Ройни (Иран) и др.

В своем выступлении профессор А.А. Бурханов (Татарстан, РФ) поблагодарил за включение его кандидатуры в состав экспертов ЮНЕСКО и приглашение в Международную конференцию в Ашгабате. Он отметил, что Туркменистан достойно примет участников форума. Далее он подчеркнул, что готов участвовать в изучении проекта, в частности торгово-караванных трасс древности и средневековья от бассейнов рек Сырдарья и Амударья через Казахстан в Нижнее и Среднее Поволжье и участок Туркменистан – Каспий – Поволжье.

Выразив благодарность от имени руководства ВКТ и коллег из Татарстана он подтвердил целесообразность дальнейшего сотрудничества коллег с регионами РФ, в первую очередь с Татарстаном и др. регионами Волго-Уралья.

А.А. Бурханов.

АВТОРЛАР БУЕНЧА БЕЛЕШМӘ

Авзалова Мәдинә Кашаф кызы, Татарстанның атказанган мәдәният хезмәткәре, журналист.

Аймалетдинов Хөсәен Мансур улы, төбәк тарихчысы.

Бәдертдинов Рәдит Бәдертдин улы, хезмәт ветераны, төбәкче.

Бәйрәмова-Аймал Фәүзия Әүхади кызы, тарих фәннәре кандидаты, язучы, җәмәгать эшлеклесе.

Бойко Иван Иванович, тарих фәннәре докторы, профессор, Чуваш дәүләт гуманитар институтының социологик тикшеренүләр бүлегенең баш фәнни хезмәткәре.

Борһанов Альберт Әхмәтҗан улы, тарих фәннәре кандидаты, ТР «Татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр җәмгыяте» рәисе, Гомумтатар төбәк тарихын өйрәнүчеләр җәмгыяте Советы рәисенең беренче урынбасары.

Бушков Руслан Аркадьевич, тарих фәннәре кандидаты, Россия хәрби тарихи Фәннәр Академиясенең мөхбир-әгъзасы, Н.А. Заболоцкий исемендәге әдәби премия лауреаты. К(Идел буе)ФУның журналистика һәм медиа-элемтә югары мәктәбенең доценты.

Гатауллин Ринат Фәйзлтдин улы, икътисад фәннәре докторы, РФА ӨФҮ СЭТИ.

Гыйззәтуллина Назирә Әхәт кызы, Россия ислам институтың мәгариф бүлеге җитәкчесе, ТР Журналистлар берлеге әгъзасы.

Зарипов Рәис Гали улы, журналист.

Захарова Фирая Хәмзә кызы, үләнче, үләннәр белән дәвалаучы.

Исхаков Дамир Мәүләви улы, тарих фәннәре докторы, РТФА академигы, БТК Милли Шура әгъзасы, «Туган җир. Родной край» журналының баш мөхәррире.

Котомова Рәүилә Сибгатулла кызы, өстәмә белем бирү педагогы, Төмән өлкәсе Тубыл шәһәренең 15 нче урта гомуми белем бирү мәктәбе музее мөдире.

Маслюженко Денис Николаевич, тарих фәннәре кандидаты, доцент, Курган дәүләт университетының гуманитар институты директоры.

Минһажев Рәшит Рәкыйп улы, журналист.

Мөхәммәтҗанова Әминә Габделбар кызы, «Ак калфак» иҗтимагый оешмасының Балтач муниципаль районы советы әгъзасы.

Мөхәммәтҗанова Лилия Хатип кызы, филология фәннәре докторы, доцент, ТФАның Г. Ибраһимов исемендәге ТӘһСИның баш фәнни хезмәткәре һәм Гыйльми советы әгъзасы.

Раянов Мәгариф Шәйхмулла улы, төбәк тарихын өйрәнүче.

Саттарова Лилия Ил кызы, К(Идел буе)ФУ Филология һәм мәдәниятара элемтә институтының өлкән укытучысы.

Сәйфетдинова Эльмира Гаделҗан кызы, тарих фәннәре кандидаты, ТР ФА Ш. Мәрҗани ис. Тарих институты өлкән фәнни хезмәткәре.

Таҗиев Дамир Нәзир улы, Россия журналистлар берлеге әгъзасы, Рафаил Төхфәтуллин исемендәге премия лауреаты, Әлмәт төбәгенең җәмәгать эшлеклесе, туган як тарихын өйрәнүче.

Тычинских Зәйтүнә Әптрәшит кызы, тарих фәннәре кандидаты, РФА УрБнең Тубыл комплексы фәнни станциясе өлкән фәнни хезмәткәре.

Үтәмышева Гөлнара Зөфәр кызы, РТФА киңәшчесе.

Хәмидов Ризаеддин Сафиулла улы, дини шәхес.

Хәмидов Азат Газиз улы, пенсионер.

Шәйдуллин Рафаил Вәли улы, тарих фәннәре докторы, профессор, ТРның атказанган фән эшлеклесе.

Шәрипова Земфира Таштимер кызы, фольклор буенча белгеч, «Тубыл төбәк мәдәният үзәге»нең МАУ өстәмә белем бирү педагогы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авзалова Мадина Кашафовна, Заслуженный работник культуры Республики Татарстан, журналист.

Аймалетдинов Хусяин Мансурович, краевед.

Бадертдинов Радит Бадертдинович, ветеран труда, краевед.

Байрамова-Аймал Фаузия Аухадиевна, кандидат исторических наук, писатель, общественный деятель.

Бойко Иван Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник секции социологических исследований Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Бурханов Альберт Ахметжанович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки РТ, первый заместитель председателя Совета ВОК, председатель РОО «Общество татарских краеведов РТ».

Бушков Руслан Аркадьевич, кандидат исторических наук, член-корр. Российской академии военно-исторических наук, доцент Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций К(П)ФУ.

Гатауллин Ринат Файзлтдинович, доктор экономических наук, профессор, ИСЭИ УФИЦ РАН.

Гиззатуллина Назиря Ахатовна, заведующий учебным отделом РИИ, член Союза журналистов РТ.

Зарипов Раис Галиевич, журналист.

Захарова Фирая Хамзиновна, травник-целитель.

Исхаков Дамир Мавлявеевич, доктор исторических наук, академик РАЕН, член Национального Совета ВКТ, главный редактор журнала «Туган җир. Родной край».

Кутумова Равиля Сибгатулловна, педагог дополнительного образования, зав. музеем школы МАОУ СОШ №15 Тобольска Тюменской области.

Маслюженко Денис Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, директор гуманитарного института Курганского государственного университета.

Мингазов Рашит Ракипович, журналист.

Мухаметзянова Амина Габдульбаровна, член Балтасинского муниципального районного совета общественной организации «Ак Калфак».

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, член ученого совета Института ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Раянов Магариф Шайхмуллович, краевед.

Сайфетдинова Эльмира Гаделзяновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Саттарова Лилия Илевна, старший преподаватель Института филологии и межкультурной коммуникации К(П)ФУ.

Тазиев Дамир Назирович, краевед, член Союза журналистов РФ, лауреат премии имени Рафаила Тухватуллина, общественный деятель.

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ТКНС УрО РАН.

Утямышева Гульнара Зуфаровна, Советник РАЕН.

Хамидов Ризаеддин Сафиуллович, религиозный деятель.

Хамидов Азат Газизович, пенсионер.

Шайдуллин Рафаил Валиевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РТ.

Шарипова Земфира Таштимировна, специалист по фольклору, педагог дополнительного образования МАУ «Тобольский районный Центр культуры».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакционный совет журнала «Туган җир/Родной край» сообщает что к публикации принимаются статьи и материалы как на татарском, так и на русском языках. В этой связи обращаемся ко всем заинтересованным в развитии указанного журнала авторам с предложением принимать участие в его издании. Для этого необходимо подготовить и направить соответствующие статьи в наш адрес.

Рекомендуемая тематика публикаций:

- *методика и методология историко-краеведческих исследований;*
- *история краеведения и историко-краеведческое наследие;*
- *проблемы региональной истории;*
- *новые археологические, нумизматические, фольклорные и эпиграфические находки;*
- *публикация источников;*
- *история конкретных сел и деревень;*
- *история музеев и публикация музейных коллекций;*
- *жизнь и деятельность выдающихся краеведов и земляков;*
- *использование краеведческих материалов и музейных коллекций в школе;*
- *популярные статьи по краеведению;*
- *краеведческая хроника (конференции, встречи и т.д.);*
- *рецензии, обзоры книг на краеведческую тематику.*

Статьи оформляются согласно указываемым ниже требованиям:

Технические требования к оформлению статей

1. Внутри публикаций ссылки оформляются следующим образом [Аминов: 2017. С. 82.]*;* [Денисов: 2012. С. 25; Черкас: 2005. С. 16.]; [ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Ед. хр. 609. Л. 6.]

2. Список использованной литературы оформляются согласно ГОСТу и приводятся в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка:

Источники и литература

1. Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 348 с.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Ед. 25.

3. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Ед. 26.

4. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX в.). М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. – 410 с.

5. Черкас Т.Г. Хронограф города. Орск: [Б.и.], 2005. – 67 с.

Редакционные требования к оформлению*:*

Инициалы и фамилия автора указываются справа, далее по центру публикации идет название статьи.

1. Текстовый редактор – Microsoft Word, в формате .doc или .docx;
2. А 4;
3. Поля: слева – 3 см., справа – 1,5 см. сверху и снизу – 2 см. Нумерация страниц снизу справа;
4. Шрифт – Times New Roman;
5. Размер шрифта – 14;
6. Межстрочный интервал – 1,5;
7. Абзацный отступ – 1,0.

***Требования к иллюстративным материалам**:*

Фотоматериалы и рисунки (сканкопии) принимаются только качественные (в формате JPEG, объемом не менее 3,50 МБ).

Объем публикаций в пределах от 0,5 до 1,0 п. л. (20 000–40 000 знаков с пробелами). К публикациям прилагаются аннотации из 5–6 предложений, а также выделяются ключевые слова (4–5).

Сведения об авторе:

1. Фамилия, имя, отчество _____
2. Ученая степень _____
3. Ученое звание _____
4. Занимаемая должность _____
6. Почтовый адрес с индексом _____
7. Адрес электронной почты (e-mail) _____
8. Контактный телефон _____

Редакция отмечает, что после получения статьи от автора и детального его изучения членами редколлегии, она, в случае соответствия всем требованиям, передается в печать. Если материалы не соответствуют техническим и научным требованиям, статья возвращается автору с замечаниями для устранения недостатков. В связи с большим объемом поступающих материалов редколлегия может ограничиться пересылкой автору, в случае необходимости, соответствующих правил оформления для приведения ее в соответствие с требованиями.

Редколлегия оставляет за собой право размещения публикаций в журнале согласно рубрикаций и наличия мест в выпускаемых номерах. После выхода журнала авторы статей могут получить по одному экземпляру издания.

Авторам выплачивается гонорар. Для этого необходимо вместе с материалом прислать сканкопии паспорта, ИНН, СНИЛС, счет со всеми банковскими реквизитами.

Электронная версия журнала размещается на сайтах Всемирного конгресса татар и «Всетатарского общества краеведов».

Материалы следует присылать по эл.адресу: monitoring_vkt@mail.ru с указанием темы: «Для журнала «Туган җир/Родной край». Допускается и прямая передача публикаций в редакцию, но лишь в электронных версиях. Для этого указываем адрес нашего журнала: Казань, ул. А. Пушкина, 52, офис 303, редакция журнала «Туган җир/Родной край»

Туган җир

Төбәк тарихы буенча журнал

Родной край

Краеведческий журнал
1’2025

Электронная версия журнала размещается:
http:tuganzhir.org

Подписано в печать 25.10.2024 г. Формат 70×100 1/16
Усл. печ. л. 19,5 Тираж 999 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
в типографии ООО «Грумант»
В данном номере журнала использованы фотографии из личных архивов авторов

Открытие памятника Мусе Джалилю.
с. Усть-Багаряк, Кунашакский район Челябинской области. 1 ноября 2024 г.

III Субрегиональная научная конференция и полевой семинар
«Поддержка процесса номинации Шелкового пути».
Туркменистан, г. Ашгабат, 5–13 декабря 2024 г.

На Всероссийской НПК посвященной, 70-летию Н.М. Екеевой. г. Горно-Алтайск. 7–9 ноября 2024 г.

Международная научно-практическая конференция – «Насыровские чтения». Казань, 28 ноября 2024 г.

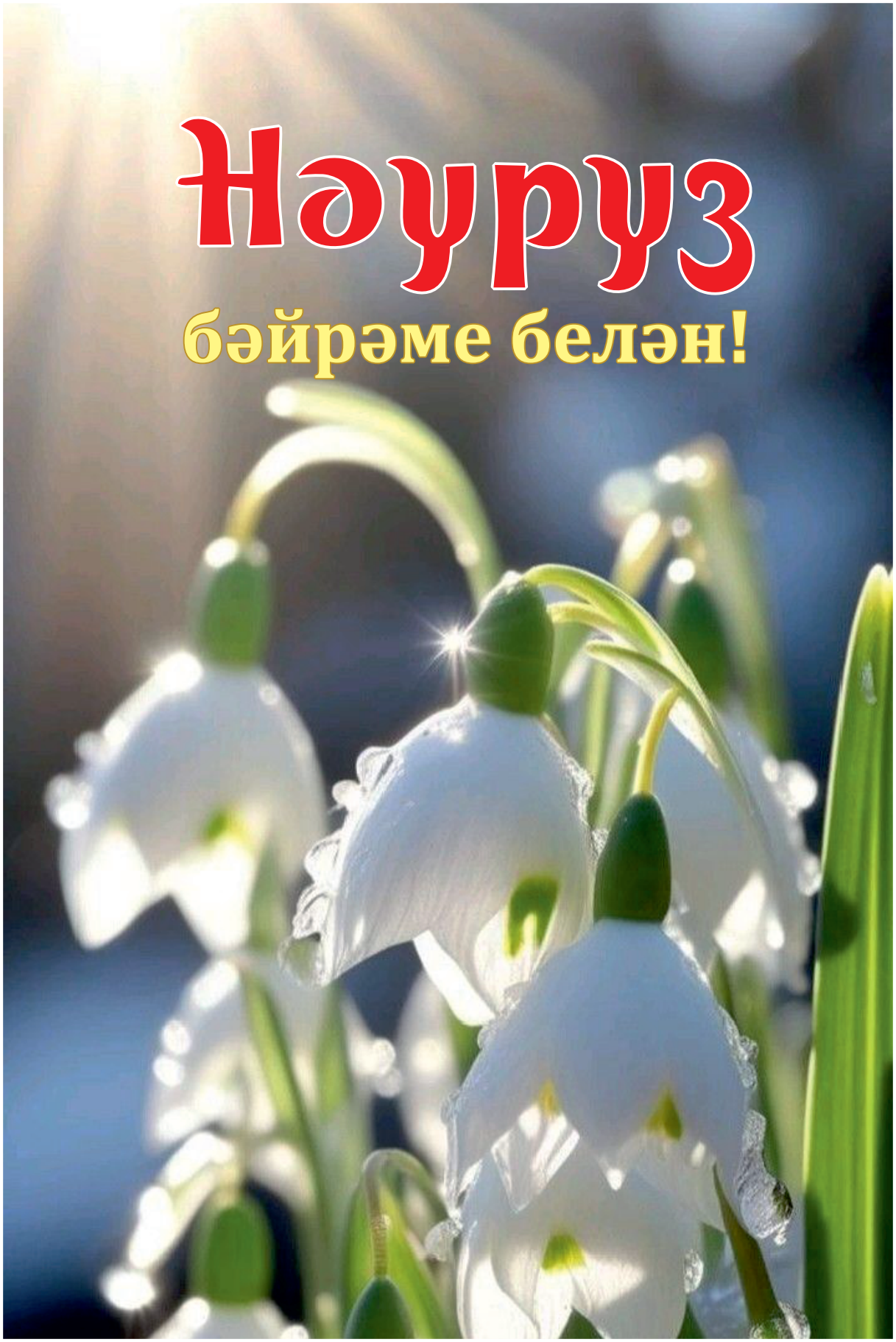
Делегация актива РОО «Общество татарских краеведов» в Музее с. Зирекле Новошешминского района, 25–26 января 2025 г.

На презентации книги З.А. Тычинских «Мурзы Кульмаметьевы. Книга 1. Власть и могущество. (XVII–XVIII вв.)». 16 декабря 2024 г.

Гости редакции: каллиграф Г.И. Исмагилова и доктор юридических наук В.К. Самигуллин с Д.М. Исхаковым.

Круглый стол татарских общественных объединений Тюменской обл. г. Тюмень, 2024 г.

Межрегиональная историко-краеведческая конференция «Татары Приобья: история и современность» в рамках III Хамитовских историко-краеведческих чтений. г. Томск, ноябрь 2024 г.


Нәүруз
бәйрәме белән!

